

ЮЛЯ ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ

CFOLIO

Б Б К 66.01
Ю40

Автор-составитель
A. A. Kokotюха

Художник-оформитель
L. D. Kirkaч-Osipova

Фотоматериалы *A. Прокопенко* взяты
с персонального сайта Юлии Тимошенко

Глава I

ДЕВОЧКА ИЗ «ХРУЩЕВКИ»

1. Мальчишечий характер. — 2. Прощай, гимнастика! —
3. Советская студентка и основы капитализма. —
4. Инженер с красным дипломом

«Юлия Тимошенко не любит, когда ее расспрашивают о детстве и юности. И при этом не складывается впечатления, что она утаивает какие-то неприятные факты. Вероятнее всего, ей просто не о чем рассказывать».

(Д. Попов, И. Мильштейн. «Оранжевая принцесса.
Загадка Юлии Тимошенко»)

«— Утебя с детства был сильный характер?

«— Думаю, что мой характер закалялся в Англии. Первые шаги оказались особенно трудными. Никто не знал, что это за страна такая — Украина. Я не очень хорошо говорила на английском, не знала многих деталей. Мне тогда было 14 лет. И вот, когда мне было совсем уж плохо, я пришла к своей воспитательнице и сказала ей: «Все, я больше не могу тут находиться». А она мне ответила: «Утебя есть два варианта: уехать или бороться». И я подумала — нужно бороться».

(Из интервью Евгении Тимошенко,
дочери Юлии Тимошенко, журналу «Pink»,
июнь 2006 года)

Удивительно, но подробная биография женщины, которую теперь называют Леди Ю, начала интересовать журналистов, а вслед за ними и общественность, сравнительно недавно — сразу же после того, как «оранжевая принцесса» в 2005 году возглавила украинское правительство.

На фоне этого интереса кажется парадоксальным тот факт, что полная биография, скажем, действующего президента Украины Виктора Ющенко интересует народ несколько меньше. Когда во времена Кучмы правительство

Юля. Второе дыхание / Авт.-сост. А. А. Кокотюха
Ю40 Худож.-оформитель Л. Д. Киркач-Осипова. — Харьков: Фолио, 2008. — 444 с.

ISBN 978-966-03-4155-5.

Юлию Тимошенко называют «единственным мужчиной среди украинских политиков», «оранжевой принцессой», «украинской Жанной д'Арк», наконец, просто Леди Ю. При этом она — законодатель мод, украшение обложек глянцевых журналов, воплощение образа «идеальной украинки», пример для подражания. Будучи публичным политиком, свою частную жизнь она старательно охраняет от журналистов. Предлагаемая книга (материалы для которой взяты исключительно из официальных источников) — история успеха Юлии Тимошенко.

ББК 66.01

© А. Кокотюха, 2008
© А. Прокопенко, фото 2008
© Л.Д. Киркач-Осипова, художественное оформление, 2008

ISBN 978-966-03-4155-5

возглавлял Ющенко, в его родное село не наезжали падкие на сенсации репортеры. В то время как примерно с середины 90-х годов даже те, кто принципиально не интересовался политикой, наверняка знали: Юлия Тимошенко, ближайшая и ярчайшая соратница премьера Павла Лазаренко, родилась, выросла и реализовалась как успешный бизнесмен именно в Днепропетровске.

Тогда еще бытовало выражение «днепропетровская мафия» — с намеком на Кучму, выходца с «Южмаша», но об этом позже. Справедливости ради следует отметить: это выражение в отношении Тимошенко не употребляли даже ее оппоненты.

1

В многочисленных интервью Юлия Владимировна часто подчеркивает: ее детство было отнюдь не радужным.

Девочка из неполной семьи пробивалась в жизни своими силами, не имея никаких влиятельных покровителей, исключительно благодаря врожденным лидерским способностям. Правда, кое-кто при этом замечает: все это благодаря «кавказским генам». Ведь теперь всем известна девичья фамилия Леди Ю — Гриян. Фамилия ее матери — Телегина, отец оставил семью, когда Юле исполнилось лишь два года. Дочь осталась записанной на отцовской фамилии, а мама определяет себя как русская. Таким образом, украинкой от деда-прадеда Юлию Тимошенко считать нельзя. К образу «женщины с косой веночком» она пришла, как говорят, методом проб и ошибок. Но сегодня женщина смешанного русско-армянского происхождения является собой идеал настоящей украинки.

Намного позже ее дочь Евгения, оказавшись благодаря материнской славе в центре внимания прессы, без особых комплексов рассказывала уже о своем нелегком детстве и юности. Правда, часть этих лет прошла за границей, куда Женю отправили получать образование. Но, разлученная с родителями, в чужой стране да еще с плохим знанием языка, она чувствовала себя такой же одинокой, как ее мама в этом же возрасте. Однако выручил сильный характер. Очевидно — унаследованный.

Ну а детские и школьные годы Юлии Гриян не отличались от детских и школьных лет сотен тысяч советских детей. К обычной блочной пятиэтажке на проспекте Кирова в Днепропетровске начиная с февраля 2005 года, что называется, не зарастает народная тропа. Журналистам и всем любопытным не терпится посмотреть на банальную «хрущевку» в спальном районе Днепропетровска, где жила до замужества Юля и где сейчас живут ее родственники.

Этот дом в народе прозвали «домом таксиста». Жилье тут предоставляли работникам местного таксопарка. Людмила Николаевна Телегина, мама Юлии Тимошенко, работала диспетчером в таксопарке, а значит, имела право на получение государственного бесплатного жилья. Сейчас Юлия Владимировна вспоминает, что росла в условиях строгой экономии. Кроме необходимости кормить себя и дочь, ее мама взяла на себя заботу о бабушке и семье своей сестры. Сама же помочи ни от кого не ждала. Поэтому детство Юли проходило в условиях, максимально приближенных к бедственным.

Перспектив получить другое жилье жители «дома таксиста» не имели, не имеют и, похоже, не будут иметь. Большинство людей живет тут уже почти полстолетия. Сразу же после взлета Тимошенко его жители приобрели статус «Юлиных соседей» и сами стали вроде бы «звездами». Они охотно вспоминают детские годы Юлии Владимировны, которые проходили среди ржавых гаражей, где владельцы «москвичей» и «запорожцев» хранили своих бензиновых коней, и белья, разведенного прямо во дворах «хрушеб». Тогдашние Юлины друзья — дети таксистов. И это логично, с учетом того, в каком доме она родилась и жила.

Большей частью это были мальчишки. С девочками Юле Гриян было неинтересно.

В куклы она не играла. Юлю привлекали не «дочки-матери», а футбол. О том, что днепропетровская пацанва играла в футбол на «жопки», сейчас не пишет разве что ленивый. И Юля никогда не уклонялась от расплаты за проигрыш. А процедура была довольно жесткой: игроки команды, которая проиграла, должны были повернуться

спинами к команде победителей и согнуться в пояснице. Победители «расстреливали» их, целясь мячом в ягодицы. По словам друзей, Юля Григян всегда держала удар.

Несмотря на все эти мальчишечьи развлечения, Юля не забывала об учебе. Читать она научилась еще до школы. Продавщица из булочной, расположенной напротив «дома таксиста», вспоминает: «Когда эта крохотная шестилетняя девчушка стояла в очереди, она любила вслушиваться в перечитывать все плакаты в магазине. Знаете, были такие «Хлеб — всему голова», «Берегите хлеб!» — и всякое такое. Никогда никому не грубила. А когда кто-то из бабушек уступал ей место в очереди, оставалась стоять там, где стояла. Никаких поблажек для себя не хотела».

Дотошные журналисты побывали таки в квартире, где прошло детство Тимошенко. Между прочим, теперь распространяется версия, которая объясняет принципиальную закрытость ее семьи для печати в недалеком прошлом. Когда под лидера антикумовского движения начали копать спецслужбы, Тимошенко на всякий случай запретила маме, тетке, дочери и другим близким людям идти на любые контакты с кем бы то ни было. И боялась она прежде всего за них: втервшись в доверие к родным, их легко могли использовать против самой Юлии Владимировны. А она этого не хотела.

Теперь благодаря тем же масс-медиа все желающие могут узнать, как именно жила тогда Юля, и убедиться — ничего особого. Общая площадь «хрущобы» — 52 квадратных метра. Жилая — почти 37. Три комнаты, гостиная совмещена с маленькой кухонькой. Одна из спален до сих пор носит название «комната невесты». Теперь там, где успела пожить Евгения, дочь Юлии Владимировны, стоит белый спальный гарнитур. Кстати, сейчас в этой квартире прописаны Антонина Уляхина, тетя Юлии Тимошенко, с дочерью Татьяной. В свое время они купили квартиру, расположенную рядом, выбрали стену и сделали одну большую квартиру. Говорят, их здесь сложно застать. Наведывается лишь прислуга, которая поддерживает в квартире порядок. Вопреки сплетням, квартиры-музея здесь не будет...

Когда пресса посетила это жилье, Тимошенко показала свои любимые детские игрушки — плюшевую собачку и

пластмассовых ежиков. Потом предложила угоститься медом и рассказала, какой борщ они варили на этой кухне вместе с тетей Тоней: «Бульон сливается два раза. Потом бросаем одну большую очищенную картофелину, пусть она варится с мясом. Дальше — три целые большие луковицы и три морковки. Ну а дальше все по технологии: заправка из лука со сливочным маслом, томатный соус, не пасту, одну большую сладкую перчину, капустки покрошить. Если сезон — лучше заменить томатный соус свежими помидорами. Все это тушится на сковороде. Отдельно следует потолочь в ступке петрушку, укроп и чесночек. Когда закипело — бросать все это в кастрюлю и варить до готовности».

Кстати, в «доме таксиста» Юлия Тимошенко бывает лишь во время публичных акций. Мама давно живет в другом месте — трехэтажном особняке на Барвинковской улице в Днепропетровске. Эта территория для посторонних и в самом деле «закрытая зона», за воротами бывают только свои.

2

Несмотря на явное влечение к мальчишеским компаниям, Юлия Григян имела подруг и для сугубо девичьих разговоров. Ближайшая из них — Елена Волкова. Она до сих пор живет в Днепропетровске на проспекте Кирова. Когда Юлия Тимошенко в рамках своей предвыборной кампании была в родном городе, с Еленой она уединилась на целых двадцать минут, чем нарушила устоявшийся протокол подобных встреч.

Юлины школьные годы проходили в школе № 37, которая до сих пор расположена напротив «дома таксиста». Но два последних года Григян проучилась в школе № 75. Сюда она и приехала с предвыборным визитом, обмолвившись: «О тридцать седьмой школе я практически ничего не вспоминаю».

Когда-то девушки танцевали в парке имени Чкалова на концерте школьной самодеятельности. Исполняли матросский танец: Елена танцевала женскую партию, а

Юля — кто бы сомневался! — мужскую. В их tandemе Гриян была бесспорным лидером.

Вот что писала о школьных годах Юли и Елены «Комсомольская правда» в феврале 2006 года:

«Оценки у обеих были хорошие. Но с учительями конфликтовали частенько. Правда, до серьезных разборок не доходило. Учителя тогда шутили: таких в тюрьму сажать нельзя, бунт поднимут. Надо этих девушек разлучить».

Именно такое замечание кого-то из педагогов стало причиной того, что Юлю Гриян после 8-го класса перевели в школу № 75. В чем, собственно, проблема и причина конфликта? Девушки не хотели носить стандартную школьную форму, фасон которой был утвержден Министерством образования СССР. Кто помнит: коричневые платья с белыми манжетами и воротничками, к которым прилагался повседневный черный фартук и парадный белый. Пока девочки были маленькими, такая форма еще более-менее воспринималась. А вот в подростковом возрасте, когда девочкам хотелось выглядеть красивыми, школьная форма делала их настоящими пугалами. Особенно их бесило требование ходить в этих скромных, безликих платьицах на школьные вечера отдыха с танцами.

Юлина мама не выдержала и заказала у знакомой швеи школьную форму для дочери по индивидуальному образцу. На первый взгляд, это было такое же платье с фартуком, тем не менее, по сравнению с другими, оно все-таки выделялось в лучшую сторону. Классная руководительница разгадала этот маневр и начала требовать, чтобы школьница одевалась, как все. После затяжного конфликта Юля победила. И все же педагог отомстила. Когда Юлю Гриян переводили из 37-й в 75-ю школу, ей дали, мягко говоря, не наилучшую сопроводительную характеристику. Причем учителя должны были признать — дерзкая девчонка в самом деле хорошо учится.

Классным руководителем Юли в 9–10 классах была учительница украинского языка и литературы Тамила Фурман. Теперь она с готовностью вспоминает: «Отличницей не была, тем не менее, училась без троек. Много читала, вообще была эрудированной девочкой. Ее очень быстро выбрали комсоргом класса, а вообще ни один школьный

вечер без участия Юли не обходился. Для многих она сама писала сценарии. Например, придумала и провела «Вечер о любви». Активно занималась выпуском стенгазеты, к выпускному балу написала в нее стихотворенца-посвящения для каждого одноклассника».

Однако язык, литература и вообще гуманитарные дисциплины Юлю Гриян не привлекали. Ее все больше тянуло к традиционно мужским увлечениям. В школьном сочинении она писала, что любит волейбол, баскетбол, кататься на коньках, играть в настольный теннис. Но увлечение дворовым футболом и волейболом в старших классах уступило место художественной гимнастике. Те, кто знал Юлю в детстве, до сих пор убеждены: она собиралась идти в большой спорт.

Возможно, именно гимнастика давала девушке шанс раскрыть все свои таланты полностью. Гимнастические упражнения подчеркивают стройность и грациозность фигуры и вместе с тем требуют огромной физической нагрузки, постоянного пребывания в движении. Здесь ярким примером была юная гимнастка Ольга Корбут, любимица советского спорта. Когда она впервые вошла в спортзал, ей исполнилось только восемь лет. Невысокая Корбут быстро начала завоевывать для страны «золото» за «золотом». И породила целую плеяду последовательниц: в гимнастику пошли хрупкие невысокие девочки, которые стремились к высоким спортивным достижениям и большим победам.

Теперь нам рассказывают и о другой стороне спортивной славы одаренных девочек. Оказывается, тренер Ольги Корбут издевался над своими подопечными, выбивая кулаками рекорды и «золото». Ясно, что этого Юля Гриян не знала. Уже имея звание кандидата в мастера спорта по художественной гимнастике среди юниоров, она на одной из тренировок упала со снаряда и повредила ключицу. Дорога в большой спорт закрылась навсегда — с травмой она не имела никаких перспектив. Со временем в одном из интервью Тимошенко скажет: с тех пор живу, как спортсмен, не боясь перегрузок.

Если верить всему, что успели написать о Леди Ю в последнее время, это была не единственная ее травма.

В книге «Убить Юлю» писатель Юрий Рогоза приводит явно не вымышленный эпизод, когда юная Юля упала с груши, на которую полезла нарвать плодов. Она сильно ударила головой, ушибла позвоночник, но никто почему-то не поспешил на помощь. Выбиралась Юля сама, как в подавляющем большинстве жизненных ситуаций.

Средняя школа № 75 города Днепропетровска принимала свою знаменитую выпускницу во время ее предвыборной кампании. Вот как писала об этом визите Тимошенко пресса зимой 2006 года:

«Как минимум за полчаса до назначенного времени приезда Ю. В. начала собираться толпа. Старшеклассники вышли с ведрами посыпать скользкую дорогу песком. Ожидалось, что машина Тимошенко подъедет прямо к крыльцу, однако сценарий нарушили с самого начала: белый «универсал» Audi A6 остановился метров за пятьдесят до входа, и Леди Ю прошла по покрытой льдом дороге. Она несла охапку из 15 роз и махала школьникам рукой.

Дальше по протоколу: улыбки, объятия, слезы. Преподаватели растроганы, директор школы прямо в вестибюле дает резюме: «Мы всегда говорим, что это — наш самый удачный ребенок». Толчая, чрезмерное количество прессы (такого нашествия не было даже во время приезда президента Ющенко) и куча охраны не помешали всем любопытным посмотреть, как Ю. В. собственноручно заплела косу восьмикласснице.

Выпускница 1977 года принципиально говорит по-украински, расписывается в книге почетных гостей и знакомится с работой школьного парламента».

Ясное дело: в детстве Юли Гриян в парламент еще не играли. Не веря в розовые иллюзии, она решила после школы избрать себе специальность, которая теоретически позволяла бы советскому человеку зарабатывать больше денег, чем гуманитарий, инженер или диспетчер таксопарка. Поступив в Днепропетровский горный институт, она очень быстро забирает оттуда документы и подает их в Днепропетровский государственный университет, на факультет экономики, избрав специальность «экономическая кибернетика». В этом же вузе училась ее ближайшая подруга Елена Волкова.

3

О студенческих годах Юли Гриян известно еще меньше.

Возможно, причина в том, что она очень рано вышла замуж, став в 18 лет Юлией Тимошенко, а в 19 родив дочь Евгению. Супружеская жизнь и материнство значительно сужают круг общения женщины, даже такой активной, как Ю. В. Молодожены не живут в общежитии. Отец ее мужа Александра — человек в Днепропетровске довольно влиятельный, хотя молодая семья ни у кого из родителей на шее не сидит. Правда, поначалу особых звезд с неба тоже не хватает. И все-таки на шумных сбоянцах, которыми так славятся студенческие компании, молодая мама не бывает.

Не трудно предположить, что как до бракосочетания, так и после него у Юли было много поклонников, открытых и тайных. Невысокая красивая девушка вопреки стабильному дефициту качественных товаров широкого потребления в брежневскую эпоху всегда красиво, стильно и со вкусом одевалась. При этом пользовалась минимумом косметики — природа не обделила ее.

Говорят, хрупкая девушка с крепким мужским характером сразу с первого курса начала выходить в неформальные лидеры. Приводится даже один яркий пример из ранней студенческой жизни: когда первокурсников традиционно погнали на сельскохозяйственные работы (работа, конечно, не оплачивалась), Юля узнала, что после обеденного перерыва по норме должен быть получасовой отдых. Этих нормативов, конечно, до дармовой рабочей силы бригадиры не доводили. Поставив однокурсников в известность, Юля начала каждый день выводить всю группу на законный отдых, не особо заботясь о том, чтобы получить от кого-то на это специальное разрешение. Главное — никто из «начальства» не отважился спорить с наглой девчонкой.

А вот сама Юля поспорить любила. Причем как с равными себе, так и с преподавателями. Наука, которую она изучала, в те времена была одной из наиболее противоречивых. Ведь сама советская экономика, в которую шли работать выпускники экономических факультетов, представ-

ляла собой образец неэффективности. Конечно, говорить об этом вслух доценты и профессора отчасти не могли, а отчасти и не хотели. Хотя Юрий Карцев, преподаватель политэкономии, приучал студентов отвлекаться от учебника и мыслить более или менее свободно. Понятно, что Юлия Тимошенко ходила в числе его любимиц.

На семинарах она доказывала необходимость конкурентной оплаты труда и при этом возмущалась практикой, при которой всем платят одинаково — независимо от качества работы и загруженности. Хотя именно этим славилось советское производство и это подавалось как важное достижение большевизма — то есть всем поровну, уравниловка, отнять и поделить.

Подобные выступления звучали довольно смело, и педагоги не знали иногда, как себя вести: признавать правоту смелой студентки и тем самым оспаривать все советские учебники, по которым учится не одно поколение, ставить ли ей неудовлетворительные оценки, доказывая собственное бессилие. А Юлия тем временем говорила о низком качестве советских товаров, которые граждане покупают лишь от безысходности, из-за невозможности купить другие. Ведь рыночной экономики в государстве не существует.

Хотя злые языки уверяют: дерзкую студентку давно бы выгнали из вуза за такие вещи, если бы за ней не стоял влиятельный свекор, значительный днепропетровский чиновник Геннадий Афанасьевич Тимошенко. Он лично был знаком с теми, кто со временем начнет олицетворять в себе реальную власть в Украине: Леонидом Кучмой, Валерием Пустовойтенко, Павлом Лазаренко. Выпускник Львовского университета, кандидат исторических наук, он прекрасно понимал истинную сущность советской системы. Поэтому, имея «идеологическую» специальность, вполне мог приспособливаться к ней, поднявшись по карьерной лестнице до относительно безопасного среднего звена в областном руководстве. Его сын Александр — типичный пример «золотой молодежи» 70-х годов прошлого столетия масштаба областного промышленного города.

Вот, возможно, еще одна причина нежелания нынешней Юлии Тимошенко долго останавливаться на юношеских годах своей жизни — ведь со стороны будет казаться,

что смелость ее суждений и неформальное лидерство идут не от личных черт характера, а от того, что она могла себе позволять подобные вещи благодаря надежно защищенному тылу, зная, что принадлежит к касте неприкасаемых.

Тем не менее, девушка из бедной семьи не гонялась за богатым женихом, как это может показаться кому-то.

Существует несколько версий знакомства Юлии с будущим мужем, который, кстати, на год моложе ее. По одной, растиражированной журналистами и частично подтвержденной самой Ю. В., как-то в ее квартире прозвучал телефонный звонок. Юноша на том конце провода ошибся номером и, услышав в трубке приятный девичий голос, не спешил прервать разговор. Слово за слово, молодые люди договорились о свидании. Напомним — Юлии к тому времени исполнилось только семнадцать лет, а ее случайному кавалеру — вообще шестнадцать. Впрочем, молодые люди встречались немного меньше года, потом — свадьба и рождение дочери.

Тем не менее, есть другая версия: телефонный звонок не был таким уже случайным. Александр не знал, куда звонит, это правда. Но он просто играл в игру, правила которой требовали набрать любой номер и, если голос понравится, начать более серьезное знакомство. Таким образом мальчик натолкнулся на одну из Юлиных подруг. Та сперва якобы начала собираться на свидание, но в последний момент передумала и попросила Юлю сходить вместо нее — встреча была назначена возле входа в клуб глухонемых.

Юля из интереса пошла, хотя сегодня даже противники Юлии Владимировны признают: вообще к авантюрным поступкам она не склонна. Все, что она говорит и делает, отличается продуманностью и логикой. Возможно, это как раз тот случай, когда небольшая авантюра решила дальнейшую судьбу.

Влиятельный свекор оказался не настолько влиятельным, чтобы обеспечить молодоженов качественным отдельным жильем. Вначале молодая семья жила в доме, который принадлежал Юлиной бабушке. Потом не без помощи Тимошенко-старшего они перебрались в кооперативную квартиру на улице Карла Маркса. Но это жилье

сегодня скорее назвали бы «скворечником»: Юля, Александр и маленькая дочурка ютились на общей площади 32 квадратных метра. Тем не менее, для многих наших сограждан даже такое отдельное помещение — желанная и недоступная по рыночным ценам роскошь. А во второй половине XX столетия, когда квартиры не покупали и не продавали, все решала власть.

Неизвестно — может, именно из-за этого Юлия Тимошенко, занявшись сначала бизнесом, все-таки решила пойти во власть. Даже в развитом капитализме деньги решают далеко не все вопросы...

4

В отличие от подавляющего большинства студенток, которые во время обучения рожают детей, Юля не взяла себе за правило прикрывать ненадлежащее отношение к учебному процессу статусом молодой мамы, необходимости просыпаться ночью к грудному ребенку и постоянно стирать пеленки.

На успеваемость это не повлияло: она старательно грызла гранит науки, причем так старательно, что ее конспекты считались безупречными и пользовались бешено популярностью среди любителей списывать. Как результат, в 1984 году Юлия Тимошенко оканчивает университет с красным дипломом и сразу же устраивается на работу — инженером-экономистом на Днепропетровский машиностроительный завод имени Ленина.

Официально считалось, что предприятие выпускает ходильники «Днепр». На самом же деле завод, как и вообще большинство советских промышленных предприятий, работал на военную промышленность — выпускал радиолокационные приборы. На этом режимном предприятии молодая и амбициозная женщина начала работать сначала в отделе организации труда и заработной платы. Таким образом, Юлия оседлала своего любимого еще со студенческих времен конька. Настало время на практике реализовать принципы, которые она так пылко отстаивала на семинарах.

Юлия Тимошенко взялась за организацию бригадного подряда.

Чтобы не утомлять читателя специальной терминологией, объясним принципы этой системы максимально просто. Существует, например, бригада рабочих, которая подрядилась выполнять определенный объем работ. Заказчику, в данном случае — администрации предприятия, удобно, чтобы работа была сделана своевременно, а еще лучше — с опережением графика. При этом не должно пострадать качество этих самых работ, поэтому оплата труда обуславливается заранее, и рабочие получали деньги лишь после того, как все будет сделано и принято.

Так вот, в разрешенных мерах нарушается главный принцип советского производства — когда бездельник и добросовестный труженик получают одинаково. Если бригада трудится добросовестно и ее работа всех устраивает, люди зарабатывают больше. Правда, тогда сразу становится заметно, кто умеет и привык работать, а кому достаточно гарантированного минимума за свое присутствие на рабочем месте в нетрезвом или, чаще, похмельном состоянии.

Конечно, последние привыкли, что первые тянут их за собой, привыкли ничего не делать, но гордо заявлять о себе как о «рабочем классе» и «гегемоне». Теперь же ситуация, при которой те же рабочие, которые якобы ничем их не лучше, получают больше, и ни один закон не сможет их вынудить поделиться заработком, начинала раздражать. Между тем, бригадные подряды положили начало тому, что сегодня называется «договорной оплатой труда».

Ныне не существует стандартных расценок на выполнение тех или иных работ. Сумма может увеличиваться или уменьшаться по воле исполнителя. За один и тот же объем работ в Киеве заплатят реально больше, чем в том же Днепропетровске. Это может кому-то не нравиться, но таковы законы рыночной экономики.

Инженер-экономист Юлия Тимошенко еще в 1984 году была среди тех, кто стоял у истоков чего-то, отдаленно похожего на капитализм. Тогда еще никто не знал, что через год начнется перестройка, которая не просто ускорит

трансформацию социализма в капитализм — она за очень короткий срок почти полностью разрушил плохую, тем не менее стабильную систему в стране, частью которой была и Украинская ССР.

Уже через неполный год после избрания Михаила Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС лексикон всех без исключения советских людей пополнился терминами, которые можно, конечно, перевести с русского на другие языки буквально, но от этого их звучание лишь усложнится. Поэтому даже сегодня слова «перестройка», «ускорение», «хозрасчет», «госприемка» и крылатая фраза «Процесс пошел» охотнее произносятся именно так, в аутентичном первоначальном звучании. Для гуманитарной интеллигенции та же самая «перестройка» означала издание запрещенных книжек, развенчание культа личности Сталина, а в Украине, ко всему прочему, реабилитацию диссидентов и актуализацию болезненного языкового вопроса.

Но для людей с экономическим образованием, к которым принадлежала Юлия Тимошенко, это, прежде всего, означало либерализацию определенных принципов отечественной экономики. Стало возможным обращаться к трудовому коллективу не как к послушным рабам, которые за гарантированную невысокую зарплату все равно будут выходить на рабочие места и работать кое-как, а как к полноправным участникам производственного процесса. Понемногу людей начал интересовать результат собственной работы, причем — по возможности качественный результат. В такой ситуации внедрение бригадного подряда пришлось как никогда кстати. И Юлиных успехов на этом поприще тяжело было не заметить.

За опытом к инженеру-экономисту Тимошенко уже начали обращаться коллеги из Польши и Чехословакии. Ее достижения отмечались на высочайших уровнях. Те, кто знал Юлию тех времен, не забывают подчеркивать: она была строгим и авторитетным руководителем не только на работе, но и дома. В семье Тимошенко главенствовала жена. Александр при этом оставался в тени, хотя, говорят, он никогда и не стремился находиться на первых ролях.

Тем временем реформы Горбачева все большее задевали советскую экономику. Сегодня мы, в конце концов, знаем,

почему в стране с названием Советский Союз дефицитом было практически все, особенно когда речь шла о промышленных товарах для нужд населения — тех же самых холодильниках, телевизорах, магнитофонах, автомобилях и автомобильных прицепах, стиральных машинах, детских колясках и так далее. Дело в том, что советская промышленность имела милитаристическую направленность и работала на укрепление оборонного могущества страны. Армия получала все лучшее, денег там не считали, и хотя солдаты носили кирзовые сапоги, в то время как армии других государств перешли на более удобную обувь, советская военная техника считалась лучшей в мире. Именно на эти «ценности» решил замахнуться показной либерал Горбачев. Он объявил конверсию, и оборонные заводы вынуждены были перепрофилироваться.

Днепропетровск, процветание которого непосредственно зависело от существования таких предприятий, сразу начал приходить в упадок. Сначала директора заводов ничего не понимали, а когда до них дошло — растерялись, не зная, что делать дальше. Для них «перестройка» означала крах обычной жизни, отрицание того, чему они учились, отмену тех принципов и установок, по которым они привыкли работать. В жизнь больших промышленных предприятий постепенно входил дикий капитализм. К этому надо было приспособливаться, и лучше всего делали это молодые люди, которые, в силу своего возраста и убеждений, готовы были воспринимать изменения и даже самостоятельно их инициировать.

Юлия Тимошенко своевременно сориентировалась в ситуации и решила пойти в бизнес. Причем не в клиниться в чужой, а открыть свой. И здесь понадобилась помочь свекра Геннадия Тимошенко.

Глава II ОТ ВИДЕО ДО БЕНЗИНА

1. Под прикрытием комсомола. — 2. Юля в КУБе. —
3. «Газовая принцесса» под крылом «хозяина»

«Никому еще не удалось обнаружить счета Тимошенко и сколько на них лежит. Сама же она говорит, что даже в наилучшие времена не зарабатывала более 5 тысяч долларов в месяц. Хотя иногда на столько тянет одна вещь из ее гардероба, который она обновляет часто. В последнее время в иностранных средствах массовой информации Тимошенко называют самой богатой женщиной в Украине».

(«Украинская правда», 4 февраля 2005 г.)

Как мы уже говорили, интерес к жизненному пути и стремительному взлету Леди Ю довольно высок не только в Украине, но и за ее пределами. Но пока что ни специалисты, ни исследователи-аматоры не дали ответа на вполне логичный вопрос: сделала бы Юлия Тимошенко политическую карьеру в Советском Союзе?

Вот так, начиная с 1985 года восхликательный знак в конце перечня ценностей советского человека меняется на знак вопросительный. Под вопросом оказывается все, во что люди искренне верили многие десятилетия даже вопреки несоответствию между словом и делом в их государстве. Пересматривается и корректируется все, кроме одного — роль коммунистической партии продолжает оставаться руководящей и направляющей.

Коммунистов начинают соответственно мировоззрению делить на «хороших» и «плохих». Тех, кто требует реформы партии и очистки ее от скверны, и тех, кто остается ретроградом и своих взглядов менять не собирается, не признавая, что при Сталине господствовала диктатура, а

при Брежневе страна деградировала в «застое». Но в стране, как и прежде, вся власть принадлежит партсобраниям всех уровней, а любой служебный рост возможен лишь при условии наличия в кармане партбилета. Даже когда публичный выход из КПСС стал модным, формальная власть в стране все еще принадлежала членам этой партии, а новообразованное Народное движение (Народный рух) Украины за перестройку имело лишь условные признаки политической оппозиции.

Юлия успела побывать комсоргом и, имея все задатки неформального лидера, вполне могла бы стать лидером формальным. То есть без особых усилий побывать сначала председателем комсомольской организации родного завода, потом так же легко написать заявление в партию и получить партбилет. Дальше — вверх по партийным ступеням, ведь свекор мог бы в любую минуту подставить плечо. Времени для такого маневра у Тимошенко вполне хватало. Тем более, что огромное количество руководителей Советской Украины автоматически остались таковыми в Украине независимой, создав различные партии и поменяв одни партбилеты на другие, не такие вызывающие, как билеты члена КПУ.

Учитывая заявления Юлии Владимировны о том, что политикой она хотела заниматься всегда, такое развитие событий вполне допустимо. Со своим мужским характером, склонностью к последовательным действиям и логическим складом ума Тимошенко, попав через членство в коммунистической партии к руководящей власти, так же легко избавилась бы от этого членства. Между тем в политике она — относительный новичок, ведь непосредственно занимается ею лишь десять лет, придя в политику из большого бизнеса и продолжительное время не оставляя его. В свою очередь, в большой бизнес она пришла из малого, выбрав, таким образом, не самый легкий путь.

«В начале 90-х мой муж и я одолжили 5000 долларов и купили торговое место на Московской товарной бирже», — вспоминала Юлия Тимошенко. Они взяли у знакомых заем и создали кооператив, который занимался предоставлением услуг населению. В следующем году Юлия Тимошенко возглавила молодежный центр «Терминал», созданный не без поддержки местных органов комсомола.

В мае 1991 г. был формально объединен капитал двух семей — Тимошенко-старших и Тимошенко-младших. Поскольку Юлия проявляла большую активность в деловой сфере и имела более крепкую «хватку», то основным движителем семейного бизнеса стала именно она. А Геннадий Тимошенко — своеобразным «мозгом клана».

Можем ли мы и вправду говорить о существовании какого-то четко сформированного клана, или все это — выдумки журналистов, которым нравятся громкие многозначительные слова? Никаких деталей и историй о том, как Тимошенко заработала свой первый миллион и на что израсходовала его, в официальных и общедоступных источниках наподобие Интернета вы не отыщете.

Так вот, сама Леди Ю считает: всем интересующимся деталями ее жизни достаточно знать, что она действительно начинала с сети видеосалонов. Вот здесь Юлия подошла к возможностям компартии и комсомола с присущим ей прагматизмом — использовала все возможности этих государственных структур для создания собственной структуры, которая помогала ей заниматься фактически частным бизнесом.

Напомним, что такое комсомол. С идеологической точки зрения — авангард партии. Членами ВЛКСМ, в отличие от КПСС, обязаны были быть все советские подростки начиная с 14-летнего возраста. Исключение из комсомола не означало краха, как лишение членства в компартии, тем не менее, эта процедура была довольно действенной мерой, скажем, административного наказания. Социальный статус некомсомольца (таких было очень мало) и исключенного из рядов этой организации значительно снижался. Впрочем, к таким крайним мерам прибегали на самом деле в порядке исключения — находящийся на

комсомольском учете молодой человек автоматически избавлялся от обязанности платить членские взносы.

Эти взносы платили даже школьники. Сумма была довольно смеюхторная, кажется, от двух до десяти копеек. Но помножьте эти копейки на десятки, если не сотни миллионов членов ВЛКСМ. Примите также во внимание то, что работающие или учащиеся комсомольцы платили значительно больше и за неуплату взносов могли иметь неприятности. Комсомольская казна — не «золото партии», однако эти средства постоянно «прокручивали». За счет комсомола, скажем, можно было поехать в туристическую поездку как по родной стране, так и в Восточную Европу.

При комсомоле образовывались многочисленные и вполне легальные структуры, которые финансировались из тех же источников. Популярными были Центры научно-технического творчества молодежи, под эгидой которых комсомольские организации на местах занимались молодежным досугом. Разрешалось совместно с другими организациями вести хозяйственную деятельность, скажем, открывать кафе с дискотекой и т. п.

Наиболее активные комсомольские вожаки устраивали такие центры досуга на базе больших предприятий, получая дополнительное финансирование. Они могли создавать и так же быстро закрывать разные структуры, которые обещали поездки строительных отрядов в Болгарию и Венгрию и для этого собирали с каждого желающего на самом деле смешные деньги за заполнение необходимых для выезда за границу анкет. Понятно, что деньги не возвращались, а из обещанных поездок реально осуществлялась в лучшем случае половина. При этом мошенничеством это не считал даже Уголовный кодекс СССР.

Одним словом, прикрытие комсомола давало возможность развиваться как честному, так и не очень честному бизнесу. Первые деньги Юлия Тимошенко заработала честным путем — организовала молодежный центр «Терминал». Он собирался торговать нефтепродуктами, а еще один именикий земляк Леди Ю, руководитель отдела пропаганды и агитации Днепропетровского обкома комсомола Сергей Тигипко (в будущем — председатель Нацбанка Ук-

раины, выдающийся политик и политический противник Тимошенко), такую полезную инициативу поддержал. Но для дальнейшей реализации этих инициатив нужен был первичный капитал, причем — быстро заработанный.

Вот на этом этапе, как пишет прессы, подключился свекор.

В то время Геннадий Тимошенко возглавлял областной кинопрокат. В 1989 году репертуар советских кинотеатров существенно разбавляло так называемое «перестроенное», остро социальное кино о тотальной безысходности, в которой мы все вдруг оказались. Альтернативой выступала настоящая индустрия развлечений — американские (реже — французские) боевики, комедии, триллеры, фильмы ужасов и мелодрамы с элементами эротики. Все это нелегально, в обход всех законов об авторских правах, демонстрировали за деньги в видеосалонах, которые в период с 1988 по 1992 год были одним из характерных признаков времени. Фильмы с Ван Даммом, Брюсом Ли, Сталлоне и Шварценеггером не закупались для официального проката. Тем более, нельзя было предположить, что в каком-то советском кинотеатре свободно можно посмотреть классику эротического жанра — суперхит видеосалонов «Эммануэль».

Проблемы в государственном кинопрокате и культурном развитии граждан, преимущественно молодых, заполняли видеосалоны. Записанные на видеокассетах фильмы, предназначенные на Западе сугубо для домашнего частного просмотра, привозили в СССР, озвучивали на русском языке, причем иногда так, что нельзя было толком разобрать слов, и показывали за деньги в специально оборудованных подвалах и полуподвалах, кафе, «ленинских комнатах» студенческих и рабочих общежитий. Для этого были нужны, кроме помещения, несколько десятков студентов, цветной телевизор, видеомагнитофон и обеспечение новых поступлений каждую неделю.

Без лицензии заниматься такой разновидностью бизнеса было нельзя даже в комсомоле. Геннадий Тимошенко помог невестке получить такую лицензию и посоветовал, где для начала одолжить 5 тысяч советских рублей. Учитывая то, что «билет» в видеосалон стоил в среднем один

рубль, а за вечер, как правило, крутили два-три фильма, а также статус Днепропетровска как «закрытого города», куда вообще извне поступало мало что нового, видеосалоны здесь имели сумасшедшую популярность, а одолженные деньги Юлия могла вернуть — и, как пишут, вернула довольно быстро.

Кооператив «Терминал» активно развивался. После распространения иностранных фильмов он принялся организовывать концерты рок-групп. Понятно, приглашенных из Москвы — главной законодательницы моды в СССР. Но социально нагруженная музыка времен развитой «перестройки» технической интеллигенции и экономистам с высшим образованием в скором времени надоела. Тимошенко мечтает о более серьезном и масштабном бизнесе — она хочет экспорттировать в Украину нефтепродукты.

2

Следующий фрагмент биографии:

«Объединенная фирма решила заняться продуктами нефтепереработки, и таким образом образовалась корпорация «Украинский бензин» (КУБ), в которой Юлия Тимошенко исполняла роль сначала коммерческого директора, а со временем — генерального директора. Интересно, что КУБ зарегистрировали как украинско-кипрское совместное предприятие. 85% акций КУБа принадлежали фирме «Somolli Enterprises Ltd.», Юлия Тимошенко имела 5% акций. Столик же имел и ее муж. В 1992 году корпорация становится монополистом в обеспечении агропромышленного комплекса Днепропетровской области нефтепродуктами».

Этот неоднократно озвученный журналистами период своей жизни Тимошенко также никоим образом подробно не комментирует, не раскрывая «кухню» постсоветского бизнеса, который по определению не мог строиться на чистом законных основаниях. Поэтому все это попробуем прокомментировать мы.

Справедливости ради надо отметить: развитие большого бизнеса в постсоветской Украине обходилось значительно меньшей кровью, чем в России. Хотя финансовое

«кидалово» и обстрелянные из автоматов иномарки имели место и у нас, по сравнению с российскими реалиями тех лет в нашем государстве было тихо и спокойно. Причин тому несколько.

Начнем с того, что Россия стала наследницей всех материальных ценностей СССР. Во времена, когда нашим большим хозяйственникам приходилось подстраиваться под новые условия и учиться работать без указаний Москвы, россияне намного раньше освоили азы «дикого капитализма». Нелегальные финансовые схемы действовали уже в последние годы существования Советского Союза, все они замыкались на русской столице и больших городах, а после раз渲ла страны их просто частично вывели из «тени», легализовав многочисленные корпорации и акционерные общества. Активно развивалась банковская система. В ней крутилось в том числе и печально известное «золото партии» — им Россия с другими независимыми государствами делиться не собиралась, хотя накапливали его все советские республики.

Отдельно следует упомянуть о конверсии. Украина разоружалась, сокращала количество военных частей — военная техника передавалась русским структурам как пра-вопреемницам советских вооруженных сил. Все знали о расцвете торговли ломом черных и цветных металлов, а именно как лом оформлялись корабли, вертолеты, бронетехника. Все это списывали по конверсии, передавали разным совместным предприятиям, а те, в свою очередь, транспортировали технику за границу. Понятно, что коль скоро Украина лежит на важном торговом пути между Россией и Западом, то отечественным предпринимателям удавалось заработать кое-что на транзите, но их заработки были на несколько порядков меньше.

Ситуацию усложняли «красные директора» — руководители больших украинских предприятий, парторги, чиновники среднего и высшего звена, из которых формировался политический бомонд независимой Украины. Они на первых порах контролировали развитие бизнеса в государстве, имея старые связи и реальную власть. Опыт хозяйственно-партийной работы не означал опыта предпринимательской деятельности, поэтому вместо нормаль-

ных перспективных бизнесов-проектов они стремились быстрее продать или сдать в аренду иностранцам все, что могли контролировать: заводы, фабрики, комбинаты и так далее. Поэтому украинский капитализм первой половины 90-х годов имел ярко выраженный кланово-нomenклатурный характер. Чиновники в полной мере использовали все кормушки, к которым имели доступ и во времена советской Украины, но развернуться как следует не могли.

Сегодня это обозначают как «чиновничий капитализм». И считают наименее перспективным из всех возможных в постсоветских реалиях. Тем не менее, молодые просвещенные и гибкие экономисты (среди которых была и Юлия Тимошенко) смогли воспользоваться связями неповоротливых, зато нужных людей.

Еще занимаясь на «родном» заводе организацией бригадных подрядов, она познакомилась с Александром Гравцом — ответственным работником Управления труда Днепропетровского облисполкома. Со временем он стал другом семьи Тимошенко. Он же создал и зарегистрировал на Кипре корпорацию «Украинский бензин» (КУБ). Гравцу действительно принадлежало 85% уставного фонда корпорации, в которую обычный украинский советский чиновник вложил большую по тем временам сумму — 60 тысяч долларов США. Юлии и Александру Тимошенко было предложено по 5%. Уже тогда муж и жена начали класть заработанные деньги в отдельные кошельки.

Корпорация занялась экспортом русского бензина.

До 1991 года считалось (и вполне справедливо), что Украина кормит весь Советский Союз. Поэтому, когда возникла необходимость спросить у народа Украины, за независимость он или против, люди однозначно высказались «за». Логика простая: кормить теперь мы никого не будем, сытый и богатый сегодняшний день обеспечен. Будем жить за счет экспорта продуктов питания.

Тем не менее, экономика советской Украины была плотно завязана на русских энергоносителях, в частности — на импортированном топливе. Отечественная металлургическая, машиностроительная, химическая промышленность не могли существовать без дешевых нефти

и газа, добытых в недрах соседнего государства. Собственных запасов не хватало даже для нужд сельского хозяйства. А без горючего, как известно, комбайны и тракторы не выйдут в поля.

В период с 1991 по 1993 год объемы металлургического производства в Украине снизились на треть. Предприятия массово останавливались, специалисты оставались без работы и выходили на стихийные рынки, надеясь розничной торговлей заработать хоть что-нибудь. Армия безработных пополняла «челночный» бизнес, где властвовали кровавые разборки, рэкет и бандитизм. Химические заводы разорялись. Прекращалось гражданское и промышленное строительство, строители находили применение себе разве что на возведении частных коттеджей для новоиспеченных бизнесменов, хотя массовых застроек они тогда еще не производили. Отечественная легкая промышленность практически прекратила свое существование. Оставалось одно — выезжать на заработки в Россию или Восточную Европу.

В сложившейся ситуации тот, кто может наладить поставку энергоносителей на территорию Украины, сразу становится богатым и успешным бизнесменом. Поэтому корпорация «Украинский бензин», руководимая Гравцом и семьей Тимошенко, довольно быстро смогла стать фактическим монополистом в обеспечении Днепропетровской области сырой нефтью, бензином и мазутом. Напомним: по территории это — наибольший регион Украины. И КУБ через личные связи руководства получил государственный заказ на эксклюзивную поставку топлива для сельскохозяйственных нужд края.

Аграрная отрасль не имела денег. Такие же финансовые проблемы были и у промышленных предприятий. Но если нельзя купить, то можно обменять. В лексикон бизнесменов вошло слово «бартер». Колхозы платили за горючее своей продукцией. Ее меняли на продукцию заводов, которые производили, скажем, цемент. Вагоны с цементом передавали железнодорожникам в счет оплаты транспортных перевозок. На проведении таких операций процветали посредники. Это они меняли пшеницу на цемент, цемент — на цистерны, а цистерны — на дешевые товары, за которые в России платили больше с тех пор,

как в 1992 году русское правительство Егора Гайдара отпустило цены, объявив «шоковую терапию». Безналичный расчет абсолютно обесценил бумажные деньги в государстве. Тем более, что какой-то стабильной национальной валюты внутри Украины не было. В моде было устойчивое понятие «условные единицы» — так до сих пор называют доллары. Введение временной валюты под названием «купоно-карбованцы» ситуацию не спасло. Эти деньги называли «фантиками» и «керенками», они не обеспечивались золотым запасом, которого в Украине, кстати, почти нет. Государство гарантированно делало лишь одно: постоянно увеличивало массу этих деньгоимитаторов, граждане Украины получали зарплату в миллионах.

В период с 1993 по 1994 год наша страна — страна бедняков-миллионеров. Тогда как реальные деньги, десятки и сотни тысяч американских долларов, реже — немецких марок и совсем редко — русских рублей, перевозились наличностью в сумках и чемоданах. Отечественная экономика становилась «теневой», и иной она в тех условиях быть и не могла.

Может, более, чем прибыли, в КУБе ценили связи, которые удавалось восстановить после развода СССР. Именно благодаря таким структурам, как КУБ, наши автомобили, тракторы и комбайны заправлялись бензином, работали на полях, перевозили грузы. Руководители государства были заняты чем угодно, только не развитием экономики. Первый секретарь ЦК Компартии Украины, преемник Щербицкого, профессиональный передовой боец идеологического фронта и поборник коммунистических ценностей Леонид Кравчук автоматически стал президентом страны. Он и его окружение имели огромный опыт политических игр и закулисных интриг. Однако совсем не представляли себе, как вывести государство из экономического коллапса. Зато Кравчук очень хорошо знал всех вчерашних чиновников, под чьим патронатом находился молодой украинский бизнес. Поэтому он самоустранился от вмешательства в бизнес, вполне логично решив: если предприниматели вытянут государство, их успехи можно будет выдать за свои. А разорить его еще больше они точно не смогут — дальше некуда.

Из-за этого на существование в Украине фактически «теневой» экономики и хождение на ее просторах наличной валюты, которая позволяет рассчитываться без необходимости платить налоги в казну, закрывались глаза. А в некоторых случаях этот бизнес получал прикрытие на наивысшем уровне.

В действительности же деятельность КУБа проходила под патронатом Павла Лазаренко. Сегодня его назвали бы губернатором Днепропетровской области, а в те времена популярным была формулировка «представитель президента». Леонид Кравчук назначил молодого выпускника Днепропетровского сельхозинститута главой региона. Скоро человек, который декларировал принцип «стране нужен не политик, а хозяин», станет главой украинского правительства. А пока что Лазаренко постепенно наводил порядок в доверенной ему области, подчиняя себе перспективных бизнесменов, правоохранительные органы, банки и прессу. Финансово-промышленные группы региона, которые переходили «под Лазаренко», могли решать свои дела без каких-либо ощущимых проблем.

Как уже говорилось, Юлия Тимошенко была сначала коммерческим, а потом — генеральным директором КУБа. Так она сблизились с будущим премьером. Вот как описан этот период ее работы в книге «Оранжевая принцесса...»:

«Тимошенко, которая в те годы еще принципиально не носила брюк, а только платья или юбки, всегда оставалась женщиной. В создание своего имиджа Тимошенко привнесла те женские качества, которые обычнопускают в ход для завоевания мужских сердец, а не для убеждения партнеров или завоевания электората.

Длинные волосы, мягкой волной лежащие на плечах. Добрая, иногда восхищенная улыбка... Приталенный жакет темного делового костюма, короткая юбка, изящные туфли, всегда — на высоких шпильках... Хрупкая, миниатюрная, очень женственная... Подавляющее большинство ее партнеров той поры — украинские и российские чиновники, директора заводов, бизнесмены, военные — мужчины лет под пятьдесят и старше. На эту публику милый образ беззащитной брюнетки действовал безотказно.

Рядом с ней возникало ощущение собственной силы, значимости, ума, смесь легкой влюбленности и отеческого превосходства... Потом партнеры сильно удивлялись ее способности считать деньги, строить бизнес-схемы, просчитывать ходы противников, наносить ответные удары».

Как сознается сама Ю. В., КУБ, как и бывший «Терминал», стал для нее хорошей школой. Особенно когда речь шла о приобретении новых знаний. Она не стыдится признаться, что в тот период многому училась у мужчин. Именно от них она узнала все то, что нужно знать о большом бизнесе, о работе с банками, о трубопроводах, рынке нефти и газа и главных конкурентах, а также о том, насколько бизнес связан с политикой.

Снова обратимся за дополнительной информацией к прессе:

«Параллельно образовывается еще одна структура — международный концерн «Сиаль», генеральным директором которого стал Геннадий Тимошенко. «Сиаль» имел свои филиалы в Донецке и Черкассах и специализировался на добыче природного камня. Учитывая потребность масс в облицовочных плитах, мраморных и гранитных блоках, мемориальных памятниках, следует признать, что это дело было также довольно прибыльным.

По некоторым данным, «Сиаль» приватизировал несколько карьеров. В частности, семья Тимошенко, по информации газеты «Свобода», владеет 25% акций Токовского месторождения красного гранита — единственного в мире. Производительность этого карьера — 12 тысяч кубометров ежегодно. Стоимость одного кубометра гранита достигает 7 тысяч долларов. В середине 90-х Юлия Тимошенко создает вместе с Виктором Пинчуком корпорацию «Содружество», которая занимается газом. Но это сотрудничество продолжалось недолго».

В большой бизнес Юлия Тимошенко погрузилась с головой. На второй план отошли другие проблемы, в том числе — родственные. Лица, близкие к семье Тимошенко в те времена, отмечают: уделять внимание семье Ю. В.

просто некогда. Переговоры, договоры, новые знакомства, финансовые схемы, необходимость постоянно быть на людях — все это поглощает основное время и никак не вкладывается в традиционное определение «хранительница семейного очага».

Между тем — это станет понятно несколькими годами позже — именно семья оставалась ахиллесовой пятой Юлии. Как и многие, она вынуждена работать в государстве, где нельзя не нарушать законы из-за их недееспособности и несовершенства. Все это понимали, и это разрешалось.

Но время от времени власть напоминала, кто на самом деле хозяин в государстве. Например, в марте 1995 года во время посадки в самолет на Москву в аэропорту Запорожья таможенники вдруг решили тщательно обыскать Тимошенко и обнаружили у нее 23 тысячи долларов США и три миллиона украинских карбованцев, на основании чего против нее возбудили уголовное дело. И это была еще не самая критическая ситуация.

3

Сентябрь 1995 года. «Хозяин» Днепропетровской области Павел Лазаренко назначен вице-премьером Украины по вопросам топливно-энергетического комплекса. Началась эра переселения в столицу «днепропетровских». Корпорация «Украинский бензин» перестала существовать, превратившись в совместное украинско-британское предприятие «Единые энергетические системы Украины» с уставным капиталом в 10 миллионов долларов. Лозунг ЕЭСУ — «С энергией и верой возродим Украину!». Президентом компании стала Юлия Тимошенко.

Точно неизвестно, когда и с чьей легкой руки ее начали называть «мисс газ», «газовой леди» и «газовой принцессой». Правильнее было бы окрестить Тимошенко «королевой»: в бизнесе она стала одной из наиболее влиятельных людей Украины и чуть ли не самой влиятельной женщиной среди них.

Из интервью Павла Лазаренко («Главред», 1 февраля 2005 г.):

— Почему ведущую роль на газовом рынке вы доверили малоизвестной к тому времени структуре, возглавляемой Юлией Тимошенко?

— О ее организаторских способностях я знал еще с 1992 года. Тогда Тимошенко еще возглавляла корпорацию «Украинский бензин». К тому времени я был представителем президента в Днепропетровской области. Вы знаете, какие это были времена. Вокруг как грибы после дождя росли финансовые пирамиды наподобие МММ. Сфера банковского кредитования была диким полем, где ловкие дельцы зарабатывали капитал на гиперинфляции, а производителю доступ к этим ресурсам был практически перекрыт. Аграрный сектор получал от государства под выполнение госзаказа горюче-смазочные материалы, но их хватало разве что на осуществление половины от всего комплекса работ. И вот тогда молодая команда специалистов из КУБа предложила принципиально новую схему обеспечения АПК области горюче-смазочными материалами. Они сами заключали соглашения с сельхозпроизводителями в счет будущего урожая, полностью обеспечивали хозяйства региона топливом. Меня тогда абсолютно не интересовала материальная выгода, которую получала от этой деятельности корпорация. Главное — в регионе не было проблем с посевной и сбором урожая. Я и не знаю такого хозяйства в регионе, которое бы обанкротилось, сотрудничая с «Украинским бензином». Вот что важно. Поэтому, когда в конце 1995 года Юлия Тимошенко обратилась к правительству с предложением, чтобы ее структура получила возможность работать на рынке оптовых поставок природного газа, у меня не возникло ни малейшего сомнения: этот человек справится с задачей».

Доля Александра Гравца значительно сократилась в пользу семьи Тимошенко. Должности между родственниками распределились так: Геннадий Тимошенко стал

генеральным директором, Александр — главой структурного подразделения «Транспорт». Дочерние предприятия и структуры ЕЭСУ оформляются на мать Юлии, ее тетку и даже на дочку.

Уже через девять месяцев, в мае 1996 года, Павел Лазаренко возглавит украинское правительство. К началу 1997 года (пик правительственных возможностей Лазаренко) компания контролировала 25% украинской экономики. Газета «Известия» считает ЕЭСУ своеобразным «государством в государстве». Влиятельная англоязычная «The Wall Street Journal Europe» писала: «Меньше чем за семь лет госпожа Тимошенко выстроила \$ 11-миллиардовую империю на операциях, которые охватывали 13 часовых поясов. «Единые энергетические системы Украины»... превратились в колосса, который контролирует одну пятую украинской экономики». Интересным моментом является то, что к созданию ЕЭСУ приобщился также и тогдашний премьер-министр Украины Евгений Марчук.

«До Лазаренко меня поддерживал Марчук, — признается со временем Юлия Владимировна в интервью газете «Сегодня». — Марчук, тогда премьер-министр, такую позицию (относительно региональных поставок газа) принял и одобрил. Премьеры должны делать ставки на тех, кто работает честно и не проваливает государственное дело».

Евгений Марчук был предшественником Павла Лазаренко и шестым за четыре с половиной года украинской независимости премьером государства. Соответственно Павел Лазаренко был седьмым и, зная обычай своего «земляка» Кучмы, не рассчитывал продержаться дольше других. Кучма ни с кем не хотел делиться властью, а премьер-министр по значимости — второй человек в государстве. Говорили, что в этом кресле он хотел видеть не политика, а кого-то типа «захвоза».

За 15 месяцев своего правления Лазаренко, надо отдать ему должное, успел сделать несколько весомых шагов вперед. Прежде всего упоминают разработанную президентом Национального банка Украины Виктором Ющенко и одобренную Павлом Лазаренко денежную реформу — в сентябре 1996 года купоно-карбованцы заменили на гривну, хоть и не свободно конвертируемую, но более-менее стабильную валюту. Также с периодом правления Лазаренко ассоции-

ируются акцизные марки на алкоголь и табак и возвращение дотаций угольной промышленности. Шахтерские забастовки хоть и не прекратились полностью, тем не менее, волна их активности значительно спала. И все-таки главной проблемой оставался газ.

Украина собственного газа вырабатывает так же мало, как и нефти. Зависимость от российского газового крана очень велика. К примеру, по потреблению природного газа Украина уже тогда занимала четвертое место в мире, тогда как добыча его внутри страны покрывала нужды государства в газе менее чем на треть. Остаток закупался в России и Туркменистане, бюджет трещал, задолженность перед российским «Газпромом» в 1995 году достигла 1,4 миллиарда долларов.

Газ был и есть одним из основных козырей России. Цены на «голубое топливо» не столько вопрос экономики, сколько политический момент. Требуя официально признать себя лидером на постсоветском пространстве и в соответствии с этим выстраивать свою внешнюю политику, Россия в противном случае грозила поднять цены на газ и вообще «перекрыть кранник». В призрачных планах сначала Ельцина, а ныне — Путина явно просматривалось желание возродить Союз в несколько новой ипостаси, тем не менее, с однозначным условием: независимые государства занимают четкую пророссийскую позицию, таким образом приближая ее к империи, которой были царская Россия и Советский Союз.

Российский концерн «Газпром» — полугосударственная структура, которая воплощает эту политику в жизнь, и прежде всего в отношении ближайшего соседа — Украины. Ситуация складывалась двойственная. Украина — потребитель газа и нуждается в нем в очень больших количествах и, по возможности, по более низкой цене. В то же время Украина — транзитная зона, через которую проложены трубы, несущие газ из России на Запад. А если так, то стоит лишь Украине поднять цену на транзит, и российским монополистам придется кое в чем пересматривать собственные позиции. Учтите — через территорию нашей страны «Газпром» перегоняет к странам Западной Европы две трети своего газа. Итак, тихая и не такая за-

метная, как в начале 2006 года, газовая война между Россией и Украиной имела место всегда.

Основал «Газпром» бывший министр газовой промышленности СССР Виктор Черномырдин. Возглавив правительство при Ельцине, он передал кормило власти своему заместителю Рему Вяхиреву. Новый руководитель «Газпрома» сразу начал поддерживать курс на сохранение монополии поставок газа, и концерн единолично контролировал газовый рынок. С помощью правительства был проведен ряд постановлений, которые максимально ограничивали возможность торговли акциями «Газпрома»: контрольный пакет Вяхирев держал в своих руках.

Вопросами газовых поставок занимались частные газовые трейдеры. В процессе расчетов действовала одна надежная, проверенная годами схема. Трейдеры давали украинским предприятиям газ в обмен на их продукцию. К тому же при обмене ее стоимость значительно занижалась. Зато россиянам при расчетах за газ она отдавалась на несколько порядков дороже. После этого оставался излишек продукции, который экспорттировался уже на Запад за твердую валюту. Рентабельность такого бизнеса в Украине достигала сотен процентов. Промышленные предприятия вынуждены были соглашаться на условия трейдеров, иначе снова могли остановиться. Также трейдеры занимались и реэкспортом газа, беря его в России по одной цене и продавая на рынки Восточной Европы на треть дороже.

По оценкам специалистов, 70% газового рынка Украины в середине 90-х годов прошлого столетия находилось в «тени». До того как премьером стал Павел Лазаренко, в государстве уже действовало несколько газотрейдерских структур, владельцы которых считались первыми украинскими олигархами. Наиболее мощными из них были «Интергаз» и «Республика», возглавляемые Игорем Бакаем. С помощью корпорации ЕЭСУ и при непосредственном участии Юлии Тимошенко Павел Лазаренко решил нарушить эту монополию. Точнее, заменить одну монополию другой.

Корпорация «Единые энергетические системы Украины» назначалась на роль единого поставщика русского газа в Украину и страны Европы.

Глава III В ТЕНИ ЛАЗАРЕНКО

1. Переговорщик в мини-юбке. — 2. Имидж олигарха. —
3. Крах Лазаренко. — 4. Крах корпорации ЕЭСУ. —
5. Дело о взятках. — 6. «Грязные миллионы» Павла Ивановича

«Время до своего возвращения Лазаренко не будет тратить напрасно — ему сегодня как никогда нужна поддержка. Очевидно, более всего он может рассчитывать на Юлию Тимошенко. Об отношениях этих двух политиков писалось много. И легкими их назвать нельзя. В свое время Лазаренко дал «толчок» Тимошенко в политике и бизнесе. Потом Юлии Тимошенко, мягко говоря, несколько мешали связи с Павлом Ивановичем, поскольку «тень Лазаренко» падала и на нее. Члены команды лидера «Батькivщины» подчеркнуто отрицали общие интересы у Лазаренко и Тимошенко. Сама Юлия Владимировна публично тоже дистанцировалась от Павла Ивановича, хотя, как говорят, не забывала тепло поздравить его с каждым днем рождения».

(«Главред», 1 февраля 2005 г.)

«Недаром же так дружили с Павлом Ивановичем Лазаренко, что он — ныне гражданин Перу и вор, который сидит в американской тюрьме, — сделал вас вторым человеком в своей политической формации «Громада» и посадил в действительно золотое кресло руководителя могущественной монопольной корпорации «Единые энергетические системы Украины» (ЕЭСУ). И наверно, все было бы хорошо у украинской железной Леди Ю, если бы ее патрон Павел Лазаренко не был арестован за границей и не загремел бы со временем в американскую тюрьму. Теперь государственной красавице Юлии Тимошенко надо было срочно отмываться и как можно скорее откращиваться от преступника П. Лазаренко».

(Ю. Пригорницкий, «Злука», 21 января 2002 г.)

Мы говорим «Лазаренко», подразумеваем «Юля». Мы говорим «Юля», подразумеваем «Лазаренко»...

Существование этого тандема остается на стыке бизнеса и политики. Прикрывая газовый бизнес, в полной мере используя свое служебное положение, Лазаренко получал за «патронат» свои проценты. Превращаясь в миллионы долларов, они без особых проблем вытекали из Украины и оседали на счетах, контролируемых Лазаренко, в банках Польши, Швейцарии, США.

Когда после отставки Лазаренко все это выплыло на поверхность, его сразу окрестили вором, который подорвал украинскую экономику, а затем ЕЭСУ попала под обстрел политиков, правоохранителей и средств массовой информации, подавляющее большинство которых при режиме Кучмы было подчинено власти, и если уже кого-то травила, то лишь получив высочайшее указание.

Конечно, в такой ситуации оставаться единомышленником и ближайшим соратником Павла Лазаренко означало поставить крест как на карьере бизнесмена, так и на карьере политика. Последняя привлекала Юлию Тимошенко все больше. Тем временем Лазаренко называет себя жертвой преступного режима Кучмы, никаких нарушений со своей стороны открыто не признает, однако об особенностях деятельности ЕЭСУ говорит очень мало. Так же виртуозно избегает подробностей и Ю. В. У каждого, кто исследует биографию Тимошенко времен ее руководства корпорацией, когда она получила неофициальный титул «газовой принцессы», есть свои мысли по этому поводу. И каждый из них вынужден пользоваться односторонней и не всегда проверенной информацией.

Но в конце концов выводов два, и они противоречат друг другу. Потому что, с одной стороны, нам твердят, что ЕЭСУ спасли украинскую экономику и постепенно вывели ее из кризиса без всяких шоковых терапий, а с другой — руководство корпорации грубо нарушило законы и осуществляло махинации с помощью взяток.

Истина, как всегда, где-то посредине.

1

Павел Иванович никогда не скрывал своего восхищения тем, как хрупкая Юлия организовала работу «Единых

энергосистем». «Газпром» очень скоро ощутил, что дальнейшие переговоры относительно поставок газа придется вести совсем с другими структурами и главное — с совсем другими людьми. Рем Вяхирев четыре раза официально обращался к Кучме и Лазаренко с просьбой оставить посредником «Интергаз» Бакая. Но украинский премьер гнул свою линию, и в конце концов была достигнута договоренность о встрече Вяхирева и Тимошенко.

Все, и в первую очередь Юлия Владимировна, знали: сорвать переговоры с таким непростым человеком, как глава «Газпрома», очень легко.

Авторы книги «Оранжевая принцесса. Загадка Юлии Тимошенко» Дмитрий Попов и Илья Мильштейн называют Рема Вяхирева человеком с лицом, похожим на свежеспеченную булочку, низкорослым, надутым, с живыми бегающими глазками. Дальше они не очень подбирают выражения, характеризуя противника Ю. В.: грубый, самоуверенный Вяхирев не признавал никаких авторитетов, а во время переговоров сразу занимал доминирующую позицию, давя на собеседника собственным величием. Он ненавидел российских реформаторов и не считал международные финансовые организации полноценными партнерами. Ведь и те и другие требовали нарушить монополию «Газпрома».

Независимую Украину он также не воспринимал. По его глубокому убеждению, стратегический газопровод Уренгой—Помары—Ужгород—Западная Европа строился за деньги Советского Союза, то есть, если судить с современных позиций, за деньги России. А коли так, то Россия имеет все основания пользоваться им бесплатно или, в крайнем случае, за очень символическую оплату. По большому счету, Вяхирев считал: Украина крадет русский газ, пользуясь тем, что трубы газопровода проложены по ее территории.

Вот с кем должна была договориться Юлия. И у нее оказались свои, никем не учтенные аргументы. Мужчины, готовясь к переговорам, просчитывали все возможные ходы и аргументы, кроме одного, который успешно могла привести в действие лишь женщина. Тимошенко, которой к тому времени исполнилось тридцать шесть лет, как женщина выглядела просто великолепно. Она с самого начала

своей бизнес-карьеры отказалась от суровых консервативных костюмов деловой женщины-сухаря. Консерваторы уже тогда называли ее стиль одежды легкомысленным для той важной должности, которую она занимает. Тем не менее, Юлия не приняла этого во внимание, для усиления эффекта отправившись на переговоры с Вяхиревым в мини-юбке и сапогах-ботфортах.

Она просто приворожила и обезоружила чиновника старой, партийной еще закваски.

«Мне нравился такой стиль одежды, — вспоминает она сегодня на своем форуме. — Рем Иванович пришел в изумление: разве может кто-то в такой одежде предложить что-то серьезное? Он отнесся к моему появлению иронически. Тем не менее, письмо, в котором я предлагаила новую схему расчета за российский газ, прочитал и подписал. Через полгода я его снова увидела. Наша схема уже работала, и с ее помощью ЕЭСУ удалось сделать то, чего не удавалось ни одному из руководителей украинского правительства. То есть долгов за российский газ у нас уже не было. При повторной встрече Вяхирев пожал мне руку».

С того времени они часто виделись. По слухам, глава «Газпрома» мог выгнать из своего кабинета украинскую делегацию, чтобы поговорить с глазу на глаз с Тимошенко. Тем не менее, она хоть и была мозговым центром «Единых энергосистем», все равно за ней стоял Павел Лазаренко, от решений которого напрямую зависела успешная работа корпорации.

В начале 1997 года Юлия Тимошенко как президент ЕЭСУ реально контролирует 25% экономики Украины. Также ЕЭСУ на рынке газа становится конкурентом «Республики» Шарова и Бакая.

2

В этот период к Тимошенко приходит слава. Появляется поток статей и видеоматериалов. Ей посвящают коллекции одежды, а Бобринецкую футбольную команду «Новатор» переименовывают в «Юлия-Новатор».

Примерно в то же время лексикон граждан Украины пополнился новым словом, знакомым разве что тем, кто когда-то в высших учебных заведениях изучал политэкономию. Впрочем, знать слово и понимать его смысл — не одно и то же.

«Олигарх» — слово или даже понятие, которое в сознании граждан сразу приобрело резко отрицательную окраску. Не усложняя себе жизнь поиском его значения в толковых словарях, люди знали одно: олигархи — это бизнесмены, владельцы « заводов, газет, пароходов », у которых неестественно и неприлично много денег. И деньги эти не заработаны честным трудом, а преимущественно украдены у одурченного народа или, как вариант, получены в виде взяток.

Со временем свою предвыборную программу и вообще политическую платформу Юлия Тимошенко построит на принципах борьбы с олигархами. На самом деле во времена премьерства Павла Лазаренко настоящих олигархов в Украине было очень мало. Причем директор успешного предприятия с постоянными заказами или большого банка, в котором крутится приличный капитал, олигархом не считался. Настоящие олигархи — разработчики финансовых схем, преимущественно — «теневых» (другие в наших реалиях долго работать не могли), с помощью которых получают сотни тысяч, миллионы и миллиарды преимущественно за счет посреднических услуг и денежных «откатов». В политику они массово начнут идти позже, когда действующая власть начнет шантажировать их уголовными делами, возбудить которые против каждого из них Генеральная прокуратура Украины могла в любой момент. И не спешила этого делать, так как появление олигархов, как следствие, ввело в обращение еще один термин, тесно связанный с ними и применяемый в основном к ним, — коррупция.

Украинские олигархи своим появлением и успешной деятельностью были, бесспорно, обязаны власти. Именно от них на личные банковские счета, контролируемые конкретными высокопоставленными чиновниками как в регионах, так и в правительстве Украины, регулярно поступали огромные суммы, преимущественно — в дол-

ларах. Это были проценты, причитающиеся представителям власти за то, что власть позволяет олигархам делать свой бизнес так, как они его делают. Тем не менее, с этой откровенной «покупкой» власти всех уровней не все выглядело так просто.

Получив в собственность благодаря разным не совсем законным подписям и визам целые предприятия или корпорации, олигархи начинали вести себя со своей новой собственностью по-хозяйски, налаживая эффективную систему работы и фактически не позволяя им обанкротиться. Люди работали и получали зарплату, что в Украине не практиковалось несколько последних лет. Капитализм, который они строили, и в самом деле нельзя было назвать цивилизованным. Однако даже такой капитализм внедрял в сознание граждан новые ценности, главная из которых: не надо ждать подачек от государства. Олигархи цинично доказывали на практике: любая власть в нашем государстве не будет работать без взятки. И, поощряя взяточничество и коррупцию, дискредитировали институты власти, от парламента до милиции. Те, кто быстро разбогател в середине 90-х, начали открывать подконтрольные себе газеты и телеканалы, чтобы в случае чего с их помощью или дискредитировать конкурентов, или подвергать критике власть. Олигархи основывали благотворительные фонды, которые пусть немного, но поддерживали культуру, — и вместе с тем откровенно покупали себе популярных и известных деятелей искусства для оживления собственного имиджа.

Можно ли назвать Юлию Тимошенко в те времена полноценным и стопроцентным олигархом?

Одни говорят — да, так как она работала преимущественно на себя. Другие — нет, так как управляемые ею «Единые энергосистемы» контролировались лично премьером Лазаренко и пополняли его банковские счета. Поэтому формально Тимошенко находилась в определенной зависимости от Лазаренко и его решений. Хотя он сам так выстраивал политику и законы, чтобы корпорация ЕЭСУ могла работать на газовом рынке спокойно, эффективно и не ощущать никакой опасности с чьей-либо стороны.

Успешность работы «Единых энергосистем» прямо зависела от потребности в газе, которую постоянно ощущали разные отрасли украинской индустрии. Так, в обмен на поставку природного газа можно было получить в собственность завод за половину, а то и за четверть его реальной стоимости. Сначала концерн занимался чисто энергетическими вопросами, но со временем превратился в многопрофильную структуру, которая владела трубными заводами, металлургическими и горно-обогатительными комбинатами. Из рекламного буклета понятно: деятельность ЕЭСУ связана с 2,5 тысячи предприятий по всей стране. В корпорацию входили научно-исследовательские институты, авиакомпании, банки. В 1996 году оборот корпорации составлял 10 миллиардов долларов. В ней работало около тысячи сотрудников, средний возраст которых составлял 45 лет.

Специалисты говорят: если бы в Украине в самом деле существовала рыночная экономика, «Единые энергосистемы» не имели бы таких быстрых темпов роста. Созданный под занавес советской власти русский «Газпром» также не был рыночной структурой. Русская газета «Известия» называет ЕЭСУ «государством в государстве».

Украинские журналисты писали: Юлия Тимошенко во время своего руководства корпорацией, будучи «газовой принцессой», занималась не чем иным, как развитием «теневой» экономики. Тем не менее, отмечают они, следует признать — она приобретала все более цивилизованные признаки и готовилась со временем выйти из «тени». Геннадий Тимошенко со страниц упомянутого выше рекламного буклета заявлял: «Идеология ЕЭСУ — это идеология pragmatиков-патриотов, убежденных сторонников рыночных реформ, которые стараются создать в Украине общество обеспеченных людей в соответствии с нормами, принятыми во всем цивилизованном мире, которые на деле реализуют главный лозунг корпорации — "С энергией и верой возродим Украину!"».

Постепенно граждане стали ощущать это возрождение на себе. Что бы там ни говорили об олигархах, как бы ни клеймили, именно с их появлением начали возникать новые рабочие места. В 1996 году популярная тогда газета

«Киевские ведомости» пишет: «Можно ругать, ненавидеть подобные компании или завидовать им. Но нельзя не признать: хозяевам хватило ума, компетентности и связей, чтобы создать формы и мышление, приспособленные к нашей агрессивной налоговой, финансовой среде». Таким образом, журналист опосредованно признавал — для того чтобы успешно работать и не давать умереть с голода гражданам, владельцы корпораций типа ЕЭСУ практиковали взятки, а чиновники при власти, от подписей которых зависела успешная работа олигархов, не особенно скрывали стоимость таких подписей.

Более пафосной в оценках деятельности «Единых энергосистем» оказалась «Рабочая газета»: «Корпорация ЕЭСУ — наверное, единственная в украинской промышленности структура, которая не на словах, а на деле не дает встать на колени отечественному товаропроизводителю и помогает ему». Намного позже именно такая информация появится на официальном сайте Юлии Тимошенко в разделе, посвященном результатам работы ЕЭСУ в Украине.

Тем не менее, не все журналисты давали всему этому однозначно положительную оценку. Например, Попов и Мильштейн в своей книге приводят цитату безымянного аналитика, который, не преуменьшая в общем положительной роли ЕЭСУ в выводе украинской экономики из кризиса, сосредотачивается на чертах характера самой Тимошенко: «Ей всегда нужно все и сейчас. И преграды она прошибает любые — именно потому, что не воспринимает их всерьез. А ее успех в бизнесе базируется на том, что она абсолютно не адекватный действительности человек. Она не способна ставить реальные задачи — только нереальные. Работающие с ней люди нисколько не удивятся, если она потребует срочной экспедиции на Марс: возьмут под козырек и отправятся за билетами на ближайший марсианский экспресс».

Сама Тимошенко, как любой нормальный человек, никогда не распространялась о своих капиталах, что целиком характерно как раз для адекватных людей. Журналисты дают разные оценки. Украинские источники называют

2,5 миллиарда долларов, британская «Таймс» настаивает на 6 миллиардах фунтов стерлингов. В списках американского журнала «Forbes», который отслеживает наибольшие частные капиталы в мире, ее фамилии нет.

Юлии это ни к чему. Она знает и без журналов размеры своих банковских счетов и, что намного важнее, представляет, насколько популярной стала в своем государстве. Причем в какой-то момент болезненный интерес к тому, сколько у нее денег, сменился интересом к ней как к человеку и, не в последнюю очередь, как к женщине.

Тимошенко может позволить себе заказать множество нарядов от лучших модельеров. Она придумывает впридачу к своему имиджу знаменитые рукава-фонарики (Михаил Жванецкий в 2005 году напишет «рукава колокольчиками») и перекрашивает волосы в рыжий цвет (кое-кто говорит — золотистый). Ей посвящают коллекцию модной женской одежды «Королева газа», потому что газ — такой полупрозрачный материал, из которого шьют женские шарфы. Вокруг нее вдруг оказываются военные и священники. Ей начинают писать письма обычные граждане, преимущественно — женщины с трудной судьбой. Тимошенко, если можно так сказать, стала первым в Украине публичным олигархом. Те же самые Виктор Пинчук и Ринат Ахметов вынуждены были выйти на широкую публику лишь после «оранжевой» революции, когда иного способа спасти бизнес, кроме публичного ведения своих дел, найти не удалось. Причем спасать его приходилось от вчерашней «газовой принцессы» Юли.

Вот показательный эпизод тех времен. Юлия Тимошенко хочет пообедать с племянником Збигнева Бжезинского Мэтью, американским журналистом, аккредитованным в Москве. Она командирует за ним самолет собственной авиакомпании из Днепропетровска, который не просто доставляет Мэтью на обед, но и потом отвозит назад. Пораженный журналист называет ее в своей книге «женщиной ценой в 11 миллиардов долларов» и описывает, помимо всего прочего, взвод телохранителей, набранных из бывших советских спецназовцев.

Юлия в тот период более открыта для прессы. Она с готовностью дает интервью и сама отбирает фотографии.

Правда, ей нравились только позитивные публикации. Журналисты изданий и каналов, которые принадлежат конкурентам, периодически организовывают разные скандальные изобличения злоупотреблений Ю. В., которые она сама спешит опровергнуть.

Однако опровержения в таких случаях мало кого интересуют, так как напоминают оправдания. Медиа-рынок в Украине тогда был еще не настолько насыщен и силен, чтобы начать настоящую войну компроматов, подобную той, что мы наблюдали во время президентской кампании-2004 и предвыборной парламентской в 2006 году. В те времена одно такое газетное изобличение могло дать правоохранителям, подчиненным власти, повод для очередного деликатного напоминания, кто в стране главный — президент ЕЭСУ или президент Украины.

Между тем в народе постепенно начинает формироваться культ Юли. Он еще слабенький и не похож на эпизоды поклонения, которые перерастали в истерию во время встреч с избирателями. Она не строит иллюзий, понимая: в первую очередь такое внимание, общая любовь и готовность многое прощать связаны с ее яркой внешностью. То, чем ее наделила природа, можно считать более ценным капиталом, чем заработанные миллионы долларов.

Поэтому Тимошенко начинает еще большее внимание уделять внешнему виду. Каждый день — получасовая пробежка. Гараж дома заставлен многочисленными тренажерами. Наложено табу на шоколад и другие сладости, ведь от этого портится фигура. Наблюдатели замечают: если отказаться нельзя, она берет предложенный кусочек торта, откусывает немножко и с улыбкой отставляет лакомство.

Сама Юля утверждает в интервью, что не пользуется кремами и не злоупотребляет косметикой. Ее бабушка без этого сохранила естественный цвет кожи до шестидесяти лет. Для умывания ей нужное мягкое мыло и кипяченая вода. Все знают, что ее любимые дизайнерские дома — «Chanelle» и «Dolche&Gabbana», любимые духи — «Angel», она любит декоративную косметику французской фирмы «A-Studio».

Косы вокруг головы еще нет, Юля в те годы еще косу не носит. Как всякая женщина, она экспериментирует с

прическами и красками. Результат — волосы постепенно начинают становиться все более проблемными. Но ей нельзя пренебрегать внешностью, поэтому эксперименты продолжаются. Выглядеть плохо она боится лишь в жизни, с фотографиями все обстоит благополучно. При ней работает постоянный надежный фотограф, и фото для печати Ю. В. выбирает сама.

Со временем, когда ее изберут депутатом и Юля станет самым привлекательным лицом украинского политикума, журналисты, а с их подачи — и народ, сложат целый миф о Тимошенко. В западных странах и с недавних пор даже в России таким вниманием пользуются лишь звезды кино и шоу-бизнеса. Тимошенко — первая бизнес-леди на постсоветском пространстве, жизнь которой, преимущественно — личная, бесконечно интересует общественность.

Объяснить такой интерес очень просто. Во-первых, интерес к ярким, заметным личностям всегда не совсем здоровый. Во-вторых, в стране, где вялый шоу-бизнес и совсем не снимают кино, не так много достойных «культурных» персонажей, которыми бы стоило интересоваться. Пройдет совсем немного времени — и этими обстоятельствами будет обусловлен интерес украинцев к политикам, и как следствие — чрезмерная политизированность общества при полнейшей политической безграмотности.

В нашей общественной жизни действительно нет влиятельных людей от культуры. Аналогия сомнительная, тем не менее, мы убеждены: в России с Аллой Пугачевой или Иосифом Кобзоном вынужден был бы считаться президент Ельцин и, наверно, считается президент Путин. Приглашая себе в поддержку звезд русского шоу-бизнеса, украинские политики демонстрируют и свое отношение к возрождению отечественной культуры, и свое желание иметь дело лишь с влиятельными людьми, кем бы они ни были и чем бы ни занимались.

Юлия Тимошенко в сознании граждан стала первым реально влиятельным человеком в постсоветской Украине. Президенту не доверяют, политиками пренебрегают, с деятелями искусства не считаются. Ю. В. еще не выступает на митингах с лозунгами и призывами, она пока что ни за что не борется и ничего не обещает. Она, тогда еще не

нанимая специальных имиджмейкеров, уже одним своим появлением на людях вызывала фурор.

Феномен Юлии Тимошенко в 1996—1997 годах состоял в том, что она оказалась интересной массам, а следовательно — и средствам массовой информации сама по себе, а не потому, что она — богатый президент мощного концерна. Оставалось только поддерживать имидж, и здесь Ю. В. избежала характерной для многих ошибки — она не стала сорить деньгами, создавая образ щедрой богини. Конечно, владелец миллиардов и кумир миллионов не может не заниматься благотворительностью. Поэтому она финансово поддерживает команду КВН Днепропетровского университета, начинающих музыкантов, ансамбль скрипачей «Виолино». Давая деньги на реставрацию церквей, Юля при этом публично и демонстративно не крестится и не молится. У нее нет показных религиозных страстей. Ее помошью пользовались и Московский патриархат, и Украинская православная церковь, которая наградила Тимошенко орденом, и украинские католики.

Все это не оставалось без внимания. Скромность здесь ни к чему — Юлия Владимировна с готовностью комментирует свои щедроты и фотографируется для печати. Верующие молятся за ее здоровье и процветание. Интеллигенция в который раз говорит о возрождении меценатства. В конце концов ее провозглашают секс-символом, против чего Тимошенко не особенно и возражает. Хотя и напоминает для консервативно настроенной части своих почитателей: все же ей ближе солидный журнал «Тайм», чем легкомысленный «Плейбой».

Фото на обложке «Elle» будет значительно позже.

Так же нескоро она начнет позиционировать себя украинкой. Символом Украины станет раньше. Именно в то время начнутся исследования национальной принадлежности Ю. В.: отец с армянской фамилией, который якобы родился в Латвии, мать — русская, украинская фамилия — от мужа, дочь учится в Англии. Но для России, куда она очень часто летает по коммерческим делам, Юлия остается гражданкой Украины, а значит — украинкой. Украина и Россия — вечные антагонисты. И то, что Тимошенко, зарабатывая деньги для себя (что нормально

для делового человека), вместе с тем работает на развитие украинской экономики, шаг за шагом приближая то время, когда ее государство получит большую экономическую независимость от России, не может не раздражать. Там становится заметным ее акцент: россияне всегда называли его «южнорусским говором». В Украине на него никто не обращает внимания, здесь больше ощущается «ма-асковский» говор.

Скорее подсознательно, чем сознательно, Юлия Тимошенко все чаще во время публичных выступлений переходит на украинский язык. Чем сразу привлекает на свою сторону еще одну категорию населения — националпатриотов, подавляющее большинство которых населяет западные регионы Украины.

О личной жизни «газовой принцессы» писали тогда и пишут теперь довольно осторожно. Поэтому лучше снова обратиться к книге «Оранжевая принцесса...»:

«*После Саши [Тимошенко] рядом не возникло уже никого, с кем было бы так же легко, душевно, спокойно, счастливо, как в юности. В одном интервью она призналась, что самым острым воспоминанием о свадьбе осталось утро следующего дня. Первый завтрак, который она подала мужу, щемящее радостное чувство, что детство закончилось, и вот теперь она всегда будет готовить завтрак для любимого человека. А ради кого сегодня бежать к плите? Может быть оттого и называла она перед журналистами все эти годы Сашу мужем, первой и единственной любовью своей жизни, и делала вид, будто они все еще вместе и у нее есть семья.*

Однако Саша был уже не нужен, да и никто, по совести, не вызвал сильных чувств.

Чувства, испытанные в эти годы, — очень сильные чувства, острее и ярче любовных. Как их назвать — чувство власти? деньги? самоутверждение? Все слова правильные, и все — неточные... Влюбиться — значит расслабиться. Забыть обо всем на свете... Не иметь никаких секретов от самого близкого человека... покончить со своей карьерой, со своим бизнесом, с собою».

Эта тема действительно находится за семью замками. Когда Юлия Тимошенко станет публичным политиком,

она будет единственным человеком в этой среде, о личной жизни которого любопытная общественность не будет знать абсолютно ничего. Более того — распорядок дня Ю. В. не случайно станет известен до минуты. Наиболее прозорливые усматривали в этом намек: для разной ерунды, а именно для личной жизни, у Леди Ю времени просто нет. Мы еще упомянем о легендарной раскладушке, на которой Юля-премьер ночует в комнате отдыха, переоборудованной в ее кабинет. Богатые наряды будут сочетаться с определенным бытовым аскетизмом. В полном составе семья Тимошенко появится перед телеобъективами, а значит и на людях, только осенью 2005 года, во время свадьбы Евгении Тимошенко и Шона Карра.

Чтобы потом снова оставить Юлию в одиночестве.

Но пока что корпорация ЕЭСУ работает, и работает довольно успешно. Александр Гравец забирает свою долю и переселяется в Израиль. Дочь, как мы уже упоминали, живет и учится в Англии. Остается только приумножать капиталы под прикрытием премьера.

Все когда-то заканчивается. Она предчувствовала катастрофу, но подготовиться все равно бы не успела.

3

В 1997 году в немилость Кучмы попал весь «днепропетровский клан». Лазаренко уволили с поста премьера. После его отставки для ЕЭСУ и Тимошенко наступают трудные времена. Поднимается вопрос о лишении корпорации прав на приватизированные на льготных условиях предприятия — многочисленные заводы и фабрики планировалось распродать и на полученные деньги провести расчеты за газ с Россией по контрактам, подписанным ЕЭСУ. Корпорации возвращают залог за пакет акций Харцызского трубного завода. В довершении всего против Юлии Тимошенко возбуждают уголовное дело — по факту утаивания большой суммы валюты во время пересечения границы (якобы Юлия Владимировна, проходя таможенный досмотр в аэропорту, забыла указать в декларации 23 тысячи долларов).

В 1998 году Леонид Данилович решает провести перераспределение газового рынка в Украине. В результате образовалась мощная структура «Нефтегаз Украины», которая отстранила от посреднических функций на рынке газа такие коммерческие структуры, как, скажем, ЕЭСУ или «Олгаз». В интервью русской «Независимой газете» Тимошенко жаловалась, что ЕЭСУ отстранили от прибыльного бизнеса, в то время как корпорация смогла «создать непрочное равновесие во взаимных интересах России и Украины благодаря взаимозачетам за газ». Кроме того, налоговая администрация выдвинула иск относительно ЕЭСУ на сумму 1,4 млрд гривен.

Для непосвященных это выглядело как очередная «чистка рядов». Власть в лице президента, которому надоели злоупотребления отдельных крупных бизнесменов, имеющих своих лobbистов в Верховной Раде, причем — в лице премьер-министра Украины, наводит в стране порядок. Заодно привлекая расхитителей народного добра к ответственности — корпорации ЕЭСУ инкриминируются экономические преступления и взяточничество. Это все на поверхности, но в кулуарах власти, а также в среде близких к властям журналистов знают: так Кучма расправляется с оппозицией.

Пока что эти удары направлены не на Юлию Тимошенко, а прежде всего на Павла Лазаренко. Хотя Ю. В. к тому времени уже избрана депутатом, в ней никто еще не видит политика, с которым надо считаться. Она — лишь ставленница Лазаренко в парламенте.

Меж тем СМИ, которые финансируются ЕЭСУ, читай — Павлом Ивановичем через Юлию Владимировну, начинают антипрезидентскую кампанию и, насколько это возможно, подвергают острой критике действующую власть, в частности — президента Кучму. Прямыми текстом поясняя: власть расправляется с оппозицией. К ней относит себя партия «Громада», созданная Лазаренко еще в 1993 году.

Что же происходит на самом деле? Политическая борьба или попытка перераспределить сферы влияния, а заодно — и финанссы?

По словам Лазаренко, бывший президент стремился сначала навязать ему непопулярные экономические решения. Например, немедленное проведение налоговой реформы. Тем самым он планировал подорвать авторитет премьера среди простых украинских граждан, которые уже осенью 1996 года успели на собственном кармане ощутить реальный рост социальных выплат. А потом Кучма, вновь-таки убеждает нас Лазаренко, захотел превратить главу правительства в один из инструментов финансового обеспечения своей президентской предвыборной кампании.

Именно тогда Павел Иванович, как он сам говорит, четко понял, что при режиме Кучмы любой глава правительства вынужден был работать не на развитие государства, а на удовлетворение интересов президента и его окружения. И единственный эффективный выход из этого порочного круга — это создание объединенной оппозиционной силы и свержение режима Кучмы.

Уроженец села Чайкино Новгород-Северского района, одного из наиболее отдаленных районов Черниговщины, расположенного совсем близко от российской и белорусской границ, Леонид Кучма после окончания Днепропетровского университета пошел работать на секретный завод «Южмаш», где производили ракеты стратегического значения. Когда он добился поста директора завода, его выдвинули сначала в парламент, а потом — в президенты Украины. Вместе с ним к власти пришла новая номенклатура. В частности — бывшие коммунисты, причем по образу мышления они таковыми и остались. Но это были не партийные идеологи на манер Леонида Кравчука, а те, кого называют хозяйственниками. Противники Кучмы из кравчуковской команды презрительно называли его парторгом.

Между тем парторг Кучма прекрасно разбирался во внутренней политике страны, которую постепенно прибирал к рукам и не имел намерения выпускать. Он позволял обходить законы, а то и откровенно красть в больших масштабах, лишь бы те, кто этим занимается, не забывали отдавать часть в бюджет, часть — на специальные счета главы государства и членов его «близкого круга». Тем более,

он не обманывался относительно днепропетровцев, своих земляков, подавляющее большинство которых знал лично. Это с его подачи они начали перебираться в столицу.

Рассказывают, что депутат Григорий Омельченко несколько раз носил Кучме компромат на Лазаренко. Все сводилось к тому, что человек, который претендует на пост премьер-министра, уже имеет на личных счетах фантастические суммы. На что Кучма наконец ответил: «Раз себя обеспечивает, значит, и бюджет наполнит».

Теперь, после ряда разоблачительных заявлений, мы более или менее точно и четко представляем себе схему, по которой работала отечественная экономика. Была она довольно простой. Кучма назначает своего представителя в каждый регион. Со временем их начнут на новый лад называть губернаторами, а оппозиция обзовет наместниками.

Бизнес на местах, хоть большой, хоть средний, хоть малый, возможен лишь в том случае, когда предприниматели платят кроме законных налогов еще и оброк представителю президента. Дальше отчисления идут на самый верх и распределяются уже непосредственно на улице Банковой, в помещении администрации президента. По той же схеме работают финансово-промышленные группы и корпорации.

Павел Лазаренко, который теперь позиционирует себя как жертву преступного антинародного режима, на самом деле отнюдь не ангел. Можно оправдывать его фразой: «Тогда все так жили, иначе не удержишься». А можно клеймить за факт вывоза из Украины сумм, которые исчисляются миллиардами долларов и которые теперь уже не вернуть назад. Это что-то вроде сокровищ гетмана Полуботка.

Между прочим, есть аналитики, которые не исключают, что на Лазаренко могли списать — и точно списали! — практически все, что было украдено властью в Украине по состоянию на 1998 год. Но вместе с тем следует признать: на будущих президентских выборах действующий премьер Лазаренко, действительно популярный среди народа, импозантный, выглядящий по-европейски, был реальным конкурентом мелкого, невзрачного, рыжего Кучмы, кото-

рого к тому времени уже не любили в Украине, перестали любить в России и лишь из вежливости и необходимости придерживаться дипломатических норм принимали в Европе и Америке.

Противостояние президента и премьер-министра стало очень уж заметным. Поэтому и завершилось вполне логично — отставкой последнего.

Следующий шаг — вместе с ним избавиться от «днепропетровского клана», тут же дав отмашку провозгласить его «мафией».

В конце концов — лишить Лазаренко, который точно пойдет в оппозицию, финансовых источников. Прежде всего это касается «Единых энергосистем». Расправа должна быть показательной, она заставит других украинских олигархов присоединиться к президентской рати. Заодно после развода ЕЭСУ распределение русского газа можно передать под контроль верных президенту людей.

4

Сегодня говорят и пишут: Кучма, взяввшись за ликвидацию ЕЭСУ, недооценил Юлию Тимошенко, ее потенциал и бойцовские качества. Дескать, если бы тогда он оставил женщину в покое или не обрушивал на нее и на ее близких никаких ударов, сегодня она не была бы на своем месте, которое заняла, став чуть ли не главным пылким борцом с кучмистским режимом. Он же видел перед собой руководителя корпорации, которого надо повергнуть в прах.

Сначала ЕЭСУ лишают права поставлять газ на большинство предприятий, с которыми они раньше сотрудничали. На заседании Совета национальной безопасности был поставлен вопрос о недопустимости монополизации газового рынка, и тут же этот рынок начали перераспределять между двумя лояльными к власти олигархами: Виктором Пинчуком и Игорем Бакаем. К весне 1998 года Тимошенко окончательно вытеснили из этого бизнеса. Говорят, финансово ловкая Юля не очень пострадала, успев так пристроить свои капиталы, что их трудно было найти. И их, наверное, не особенно и искали — набирал

обороты скандал вокруг миллиардов Лазаренко, вывезенных из Украины.

Следующий шаг власти — Совет министров издает распоряжение вернуть ЕЭСУ задаток, внесенный за приватизацию Харцызского трубного завода. Корпорация выиграла конкурс на приватизацию. Этот завод — единственный на пространствах СНГ производитель труб большого диаметра. Он был основным поставщиком «Газпрома», и его годовая прибыль составляла 100 миллионов гривен. После этого распоряжения правительства ЕЭСУ должны были выставить на продажу другие заводы и фабрики, которые были ими куплены ранее. Когда ЕЭСУ вытеснили с газового рынка, налоговая выдвинула против компании иск на 1,4 миллиарда гривен. И наконец, прокуратура снова предъявила обвинение Юлии Тимошенко в контрабанде валюты, припомнив эпизод в Запорожском аэропорту.

Дальше обвинения в криминале посыпались, как крокодилы из шляпы фокусника.

Но Ю. В. не сидит сложа руки.

Свое спасение она видит в максимальной публичности. Поэтому в апреле 1997 года Тимошенко прилетает в США, где выступает в Школе международных отношений при Университете Джонса Гопкинса. «Я буду настаивать на принятии законодательства, которое направлено на рыночные реформы, в том числе и те, которые касаются частной собственности и привлечения инвестиций, которые могли бы уменьшить влияние бюрократии и «теневой» экономики на бизнес», — говорила Юлия Владимировна под аплодисменты растроганных американцев. Еще одним знаковым фактом является то, что ранее, в марте 1997 года, журнал «Time» сообщил: накануне встречи с Борисом Ельциным Билл Клинтон получил письмо от Юлии Тимошенко. В нем она просила поставить вопрос о недопустимости монополии «Газпрома» на газовом рынке.

Это нельзя расценивать как прямой вызов Вяхиреву. Скорее, Тимошенко решила сыграть на традиционно непростых российско-американских отношениях, которые все время обострялись по самым разнообразным поводам.

В 1997 году Америка традиционно очень мало знает об Украине и не горит желанием знать больше, в лучшем случае считая ее страной-сателлитом Российской Федерации. Поэтому молодой украинский политик, который вдруг выступает за рыночные реформы, устранение монополий и вообще — за демократию, привлекает внимание цивилизованного мира прежде всего к себе, потом — к государству, от лица которого этот политик выступает. Теперь притеснять этого прогрессивного публичного политика будет даже теоретически проблематично.

Но пока что «газовая принцесса», заявив о себе, еще не заинтересовала собою Запад в полной мере и пока не вызывает симпатии настолько, чтобы демократический мир начал вступаться за нее и писать Кучме гневные ноты протesta наподобие: «Руки прочь от Тимошенко!»

«Руки прочь» не выходит. Тогда же, в ответ на активную попытку заручиться поддержкой Запада, возникло легендарное сегодня «дело о взятках», из-за которого Юлию Тимошенко в России официально объявили в розыск и после чего она под угрозой ареста не может пересекать украинско-российской границы.

Здесь следует заметить: в этом деле тоже не все так однозначно. ЕЭСУ работала по тем законам, которые действовали на постсоветском пространстве. Один из них гласит: «Не подмажешь — не поедешь». И подмазывали, в результате чего газовый комплекс Украины работал нормально, погашались задолженности перед Россией, от банкротства были спасены десятки украинских предприятий, которые начали работать на своевременно поставленном газе, сохранены и даже приумножены рабочие места.

Однако «голубое топливо», заявляют высокопоставленные российские чиновники, корпорация ЕЭСУ получала не всегда законным путем.

Как уверяют в Москве, в поле зрения Генеральной прокуратуры России Юлия Тимошенко попала еще в 1996 году.

Тогда правительства Украины и России договорились о процедуре погашения украинского долга за газ. К тому времени он составлял 750 миллионов долларов. Было заключено и подписано соглашение, согласно которому «Единые энергетические системы Украины» должны были поставить российскому Минобороне металлопрокат, строительные материалы и мебель на сумму, которая равняется этому долгу. За три года для нужд Минобороны РФ были поставлены товары приблизительно на 130 миллионов долларов, тогда как российская сторона перечислила на счета компаний «United Energy International», подконтрольной ЕЭСУ, 450 миллионов. Такое стало возможным после покупки чиновников Министерства обороны, которые прикрывали эту махинацию.

Юлии Тимошенко предъявляли обвинение в даче взятки сотрудникам Центрального управления внутренних ресурсов Минобороны РФ Александру Изгагину и Борису Чурилову. Затем Генпрокуратура РФ возбудила против нее уголовное дело о нецелевом использовании средств российского бюджета. На допросы она не являлась, и со временем, когда Ю. В. уже станет сильным политическим лидером и возглавит украинскую оппозицию, Московский гарнизонный суд по ходатайству прокуратуры выдаст санкцию на арест Тимошенко. Затем ее фото разместят на сайте Интерпола и сразу снимут — Интерпол будет требовать от России дополнительных сведений в деле Тимошенко.

По словам российского генпрокурора Устинова, возглавляемые Юлией Тимошенко ЕЭСУ нанесли ущерб Российской Федерации на сумму более 100 миллионов долларов. Убыток никто не возмещал. Он также заявил: граждане России, которые получили эти взятки, арестованы и находятся под следствием.

**Из интервью Павла Лазаренко
(«Главред», 1 февраля 2005 г.):**

«— Объясните, пожалуйста, что это был за контракт между корпорацией ЕЭСУ и военным ведомством России, в котором сначала украинская и российская прокуратура увидела расхищение 450 миллионов

американских долларов, потом 300 миллионов, а вот теперь — взятка в размере \$5,5 тысяч?

— Я не могу знать всех тонкостей хозяйственной деятельности «Единых энергосистем Украины», но в данном случае, насколько я знаю, речь идет о межгосударственном соглашении 1997 года, содержание которого было известно и мне, и российскому премьеру Виктору Черномырдину, и руководителю РАТ «Газпром» Рему Вяжирову, и даже президентам наших государств. Все они в свое время одобрительно отнеслись к инициативе корпорации ЕЭСУ частично рассчитаться за импортированный природный газ поставкой в Россию материальных ресурсов. Поскольку у РАТ «Газпром» к тому времени была значительная задолженность перед государственным бюджетом и руководство компании не могло погасить ее «живыми деньгами», решено было провести своеобразный бюджетный взаимозачет».

Суть его приблизительно такова. «Газпром» получает кредит в одном из российских банков, перечисляет его как платеж бюджетным организациям России. Те, по соглашению, проплачивают поставку материально-технических ресурсов подразделению корпорации ЕЭСУ. А тот, в свою очередь, сразу же возвращает этот заем как платеж «Газпрому». Ни один цент при этой операции никуда не пропал, зато корпорация «Единые энергосистемы Украины» разблокировала доступ к расчетам с российскими бюджетными организациями поставкой материально-технических ресурсов.

— Что противозаконного в этой операции и какой вред от нее Украине? — спрашивает Лазаренко и сам же отвечает: — Никакой! Другое дело — украинская власть осенью 1997 года решила уничтожить «Единые энергосистемы» за то, что ее к тому времени экс-руководитель Юлия Тимошенко стала одним из лидеров оппозиционной партии «Громада», резко выступила против Кучмы и его окружения и возглавила оппозиционное правительство. И поэтому та незначительная задолженность ЕЭСУ перед РАТ «Газпром», которая образовалась к концу 1997 года,

полностью лежит на совести Кучмы и его ставленника на премьерском посту Валерия Пустовойтенко.

В то же время украинская Генпрокуратура выдвинула против Тимошенко, ее мужа и некоторых других руководителей ЕЭСУ обвинение в подделке документов и уклонении от уплаты налогов. Сама Юля спастись не могла, несмотря на статус народного депутата, а надежда на помощь Лазаренко была все более и более призрачной.

На что можно было рассчитывать? Не за горами выборы, причем Верховная Рада уже приняла закон, который наконец позволял проводить их на многопартийной основе. Половина парламента избиралась по многопартийному списку, и следовательно, была возможность пробиться в Верховную Раду и сформировать там оппозицию.

Парламентские выборы-98 выглядели репетицией президентских выборов-99, и Павел Иванович вознамерился принимать участие в президентских гонках. За ним — пресса, в которой работали лучшие журналисты, причем это были не кондовые партийные издания, а действительно массовые газеты с большими тиражами, которые завоевывали читателей элементами «желтизны». Эффект предсказуем: таким изданиям больше доверяли и вокруг них могла сформироваться политическая оппозиция. То же самое было с телевидением.

Но над Лазаренко висит еще больший дамоклов меч, чем над Юлией Владимировной. С февраля 1998 года специальная следственная бригада Генеральной прокуратуры начинает собирать и, фигулярно выражаясь, подшивать материалы на Лазаренко и Тимошенко. К осени их набралось на уголовное дело, которое составляло 500 томов. Из него следовало: под прикрытием экс-премьера президент ЕЭСУ занималась совершением экономических преступлений, причем деятельность одной лишь этой корпорации нанесла государству убытки на два миллиарда долларов. Таким образом, дискредитация лидера оппозиционной партии «Громада» была очевидной.

В частности, в упомянутом 500-томном уголовном деле Юлии Владимировне инкриминируют:

- дачу взяток Лазаренко и представителям Министерства обороны России;
- злоупотребление служебным положением и служебный подлог;
- уклонение от уплаты налогов в особо крупных размерах;
- присвоение или завладение чужим имуществом в особо крупных размерах;
- злоупотребление служебным положением, приведшее к тяжким последствиям;
- контрабанду русского газа на сумму 445 млн грн через таможенную границу Украины.

Кроме того, Главная военная прокуратура Российской Федерации возбудила дело в отношении дачи Юлией Тимошенко взяток в размере нескольких миллионов долларов чиновникам российского оборонного ведомства.

В сентябре этого же года — первые аресты.

Под стражей оказался Николай Сивульский, соратник Юлии Тимошенко и руководитель штаба по организации антипрезидентского референдума, — «Громада» старалась инициировать процедуру импичмента Кучмы. Сивульского, бывшего бизнес-партнера Ю. В., обвиняли в незаконном перечислении на счет ЕЭСУ со счетов газоресурсного консорциума 10 миллионов гривен. Статья предусматривает лишение свободы сроком до пяти лет.

Тимошенко переходит в атаку, которая является скорее импульсивной реакцией на удар, воллем души. Вместе с депутатами-оппозиционерами она отправляется к следственному изолятору, забрасывает тюрьму камнями, а потом с парламентской трибуны выступает против политических арестов.

«В Украине фактически установлен режим террора и насилия! Правящий режим может растоптать любые моральные нормы, попрать права человека и демократию! Леонид Кучма и его окружение готовятся запретить деятельность политических партий, закрывают средства массовой информации, могут распустить Верховную Раду и ввести чрезвычайное положение!» — подобные заявления в действительности говорили не о реализации каких-то продуманных мер, а скорее о потребности выплеснуть

эмоции. Ведь за этими обвинениями в адрес Тимошенко и ее единомышленников не стояло реальной силы.

6

Сентябрь сменяется октябрем.

Верховный арбитражный суд Украины начинает серию судебных процессов против ЕЭСУ, их не спасут даже лучшие адвокаты. Расправа санкционирована на высочайшем уровне, общественность подогрета публикациями в президентских СМИ, приговор вынесен еще до начала суда, и оглашение его — вопрос времени. Руководство корпорации «Единые энергосистемы Украины» имеет перед «Укргазпромом» долг, общая сумма которого достигает 42 миллионов долларов. Счета корпорации арестованы. По решению суда, ЕЭСУ должны также заплатить штраф за нарушение валютного законодательства — еще 300 миллионов долларов. Денег нет, даже такой огромный бизнес столько не стоит. Его уже не спасти.

Говорят, в те дни Тимошенко была явно растеряна, впервые в жизни чувствовала себя загнанной и затравленной. Казалось, выхода из ситуации нет. Даже бегство за границу ничего не изменит. Тем большим бременем для нее становился вчерашний «крестный отец» Павел Лазаренко. Как политическая фигура он не имел перспектив. Дискредитированный со всех сторон, он утратил вес именно из-за потока компромата, который в организованном порядке делала достоянием общества пресса. Назрела ситуация, когда финансовые возможности уже не годились для урегулирования ситуации.

А Тимошенко оказалась перед реальным выбором: сдать «отца», что давало возможность выйти из-под удара и получить передышку, или гарантированно идти на дно вместе с ним. Она нашла третий путь. В собственности ЕЭСУ был самолет, который по указанию Юли отдали в распоряжение Павла Ивановича. 2 декабря 1998 года он вылетел в Швейцарию.

Там его уже ждали. Швейцарские правоохранители задержали Лазаренко на таможенном контроле — швейцар-

скую границу он пытался пересечь с паспортом гражданина Панамы. Никто не сомневается: местные силовики были предупреждены заранее. И арест экс-премьера в Швейцарии по обвинению в отмывании 114 миллионов долларов через швейцарские банки выглядит как оперативная комбинация украинских спецслужб, конечная цель которой, скорее всего, была такой: Павлу Ивановичу дают шанс избежать малоприятного знакомства с отечественным правосудием, предлагая «золотую клетку» в виде комфортабельных заграничных тюрем. Так или иначе — лишение свободы.

Правда, швейцарцы вскоре выпустили Лазаренко на свободу под залог 2,6 миллиона долларов. Он перебирается в США, где просит политического убежища и заодно добивается воссоединения с семьей, которая живет в Калифорнии. У жертвы антисоциального режима Кучмы представители официальных американских органов власти нашли девять иностранных паспортов. Ни один из них не годился для въезда в Америку. Снова задержание, на этот раз адвокаты добиваются домашнего ареста. Под арестом Павел Иванович находится в особняке, купленном у голливудской звезды Эдди Мерфи: пять бассейнов, 41 комната, две вертолетные площадки.

Позже в Киев передают его письма, в которых Лазаренко ругает всех предателей. Особенno достается Тимошенко, которую Павел Иванович называет «куртизанкой», которая думает о собственном удовольствии, причем не из любви, а за деньги». На родине в 2000 году, когда Генпрокуратуру Украины возглавлял Михаил Потебенько, Лазаренко обвиняли в хищении свыше \$ 200 млн. Но перед судом он предстал в США, и к тому же по статьям, которые лишь опосредованно являются «коррупционными».

**Из интервью Павла Лазаренко
«Главред», 1 февраля 2005 г.):**

«— Бывший генпрокурор Михаил Потебенько неоднократно утверждал, что дела Лазаренко и Тимошенко неразрывно связаны с «Едиными энергетическими системами». В уголовном деле, которое ныне рассматривает суд США, каким-то образом фигурирует Тимошенко?»

— Могу ответить одним словом: не фигурирует! И не потому, что Лазаренко не имел отношения к деятельности «Единых энергетических систем Украины», чем ныне стремятся спекулировать противники назначения Юлии Владимировны на пост главы украинского правительства. По этому поводу есть однозначное решение американского суда от 7 мая 2004 года, где четко записано, что «деятельность корпорации «Единые энергетические системы Украины» не выходила за пределы требований как законодательства Соединенных Штатов Америки, так и Украины...» Так вот никакого «дела Тимошенко» или «Единых энергосистем» в Соединенных Штатах нет! Не должно его быть и в Украине, поскольку наше государство давно присоединилось к конвенции о взаимном признании судебных приговоров. Таким образом, приговор, вынесенный судом в США, должен быть в силе и на территории Украины. Не так давно Генеральный прокурор России Владимир Устинов заявил, что уголовное дело против Юлии Тимошенко, которое расследует военная прокуратура Российской Федерации, до сих пор не закрыто и в случае появления на территории России исполняющая обязанности премьер-министра Украины может быть взята под стражу. Вы исключаете такой поворот событий? Вы же и без меня знаете, какие методы использовала официальная Москва, лишь бы не допустить прихода к власти в Украине коалиции «Сила народа».

Лазаренко даже испытывает удивление, что претензии к Тимошенко ограничились обвинением в даче взятки в размере \$ 5,5 тысячи офицерам управления материальных ресурсов Минобороны России. Взятку они получили за то, что якобы согласились заключить с ЕЭСУ контракт на поставку украинской мебели по завышенной цене. По его мнению, можно было придумать более серьезную версию.

Сами же офицеры, которых сегодня обвиняют в получении взятки от Тимошенко, уже на следующий день после выступления российского Генпрокурора опровергли его слова, заявив, что дело это политическое, и от них еще

в 2000 году требовали свидетельств против Юлии Владимировны в обмен на освобождение из следственного изолятора. В конце концов эти офицеры уже в 2003 году были оправданы Московским окружным военным судом. Но к их несчастью, в Украине в 2004 году началась предвыборная кампания, и оправданные судом военные стали в ней элементом PR-провокаций власти против оппозиции.

В 2006 году Лазаренко, заметно постаревший и седой, выступал по украинскому телевидению с обращением к украинскому народу, в котором пояснял: ни в чем он не виноват, все обвинения сфабрикованы кучмовским режимом. Однако его личность вызывает уже лишь вежливое любопытство, не более. Что бы он ни говорил, люди уверены: американский суд — не украинский и зря не осудит. Особенно убеждает народ и то обстоятельство, что вопреки снятию некоторых обвинений, часть их все-таки остается, они доказаны, и Лазаренко в действительности перекачивал миллионы с Украины за границу.

Юлия Тимошенко о бывшем «крестном» публично не упоминает, хотя и не откращивается от него. Просто бизнес-этап ее жизни давно пройден, и единственная память о тех временах — уголовное дело, возбужденное в России, которое то ли закрыли, то ли собираются, то ли не закрыли, но и хода ему давать пока что никто приказа не получал.

Политические баталии поглощают ее целиком и полностью. Причем кое-кому кажется: для Ю. В. процесс важнее результата.

Глава IV ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

1. Юлия-великомученица. — 2. Власть и «Громада». —
3. «Теневой» премьер. — 4. Чаепитие с Кучмой. —
5. Новые друзья, старые враги. — 6. Месть Юли. —
7. Ответный удар

«Один российский бизнесмен, который тесно общался с Юлией Владимировной в те годы, описывал ее как типичную бизнес-вумен, лишенную всякого интереса к государственной деятельности. По его словам, Юлины разговоры отличались тогда безграничным цинизмом. Она густо использовала неформативную лексику и ни об одном из своих знакомых не говорила с уважением. Все люди рассматривались ею с точки зрения пользы или отсутствия таковой. Об украинских националистах она тогда говорила с раздражением и презрением. Теплого отношения к Москве у нее тоже не было. В отличие от бизнеса, политика ее никоему не интересовала».

(«Московский комсомолец», 26 декабря 2004 г.)

«Политикой я начала заниматься тогда, когда она занялась мной», — это тоже ее слова, хотя и позаимствованные у Аристотеля. Выброшенная из правительства в 2005 году, она вообще заявит, что мечтала возглавить страну с того самого момента, как умер Брежнев. А на вопрос журналиста, имеет ли она в виду, что хотела возглавить еще Советский Союз, просто от души рассмеется».

(Д. Попов, И. Мильштейн. «Оранжевая принцесса...»)

По мнению большинства политологов, независимо от их собственного отношения к личности Юлии Тимошенко, она пошла в политику, чтобы спасти свой бизнес. А потом, все-таки потеряв его, но при этом уцелев, поняла: депутатская неприкасаемость очень важна, а политика в любой стране — это тот же бизнес, только здесь производится, покупается и продается власть.

Так или иначе, началу своей политической карьеры Ю. В. должна быть благодарна активности избирателей Кировоградщины.

1

Итак, в конце 1996 года Юлия Тимошенко выдвигает свою кандидатуру на довыборах по Бобринецкому избирательному округу № 229 Кировоградской области. Предыдущим депутатом в этом округе был Василий Дурдинец, который в 1996 году перешел на работу в структуры исполнительной власти. Воспользоваться свободным округом решила «газовая принцесса». Но не только это обстоятельство повлияло на выбор будущего политика. Было еще несколько факторов, которые могли сработать каждый в отдельности, но наилучшим образом сработали в совокупности.

Первый: Кировоградская и родная Днепропетровская области — соседи. Но если Днепропетровщина велика и богата, то Кировоградщина на порядок беднее. И вдобавок эта область входила в число основных клиентов ЕЭСУ. Поэтому не только промышленники и предприниматели, но и местное начальство прекрасно знали Ю. В. и готовы были помочь ей в проведении кампании. Расчет очень прост: сегодня поддержим президента богатой корпорации, а завтра нам гарантированы дополнительные поставки газа. И к тому же все знали, что Юлю прикрывает Лазаренко.

Второй: задержки выплат бюджетникам и пенсий стажикам в Бобринецком районе имели хронический характер. Учитывая, что район не такой уж густозаселенный, особых затрат для госбюджета (который Лазаренко с определенного времени начал воспринимать как свой собственный) не было. Поэтому по его личному распоряжению избирателям Бобринецкого района выплатили все задолженности.

Третий: население района составляли преимущественно крестьяне, а райцентр переживал проблемы с отоплением. Особенno мерзли в селах, где жили преимущественно

люди предпенсионного и пенсионного возраста. Кандидат в депутаты Тимошенко из личного фонда выделяет бесплатно пять тысяч тонн угля для отопления школ и больниц. Крестьянам же обещает проложить многокилометровые газопроводы для полной газификации сел. В самих селах она реставрирует церкви. В районе прекратили традиционное для тех времен веерное отключение света. Журналисты предлагали устраивать парламентские выборы регулярно, желательно ежемесячно, лишь бы они совпадали с датами выплаты зарплат.

Результаты выборов оказались более чем успешными — Юлия Владимировна показала один из лучших результатов. Формально у нее были конкуренты, реально у них не было никаких шансов. В январе 1997 года Тимошенко получила депутатский мандат. Интересным моментом было то, что Ю. В. в парламенте вошла не в пролазаренковскую фракцию «Единство», а в пропрезидентскую «Конституционный Центр». Став народным депутатом, Тимошенко активно занимается партийной работой — в середине 1997 года она оформляет членство в «Громаде» — партии, которая была создана четыре года назад Лазаренко. В 1994 году «Громада», которая насчитывала немногим более одной тысячи человек, активно поддержала кандидата в президенты Л. Кучму. Став одним из руководителей «Громады», Юлия Тимошенко существенно повысила рейтинг этой партии. Вскоре ячейки «Громады» появились во всех областях Украины.

Здесь надо сделать небольшое отступление и хотя бы в нескольких словах объяснить, что представляли собой украинские политики образца 90-х годов. Верховная Рада в 1994 году избиралась еще по советским правилам — по мажоритарным округам. То есть избирали не партии, а личностей, конкретных людей, за которыми, конечно, стояли определенные силы — политические, коммерческие или криминальные.

Народные депутаты — это либо чиновники, либо бизнесмены, а зачастую — и то и другое. Фракции, на которые разделялся парламент, отстаивали интересы региона или клана, распределяя и перераспределяя бюджетные

средства. О низкой дееспособности предыдущей Рады красноречиво свидетельствует тот факт, что она не смогла принять новую Конституцию, и независимое государство жило по Конституции 1978 года. Парламент 1994 года Основной закон все-таки принял, но, тем не менее, не утвердил Криминального, Гражданского, Налогового и Земельного кодексов. Таким образом, депутатский мандат для подавляющего большинства — прежде всего бизнес-проект.

Хотя, как мы уже отмечали, состоял украинский парламент из бывших и действующих членов коммунистической партии, коммунистические идеи исповедовали лишь те, кто партбилет не сдал. Другие не исповедовали никаких идей, в том числе — государственных. Каждый отстаивал собственные интересы, поэтому в результате всем странным образом удавалось договориться между собой и поддерживать в Верховной Раде неустойчивое равновесие. Серьезных дестабилизирующих конфликтов в те времена не возникало.

Тимошенко пришла в парламент, который уже сформировался как постоянная структура со своими законами и табелями о рангах. Женщин там было мало, молодых — еще меньше, а таких ярких, как президент концерна ЕЭСУ, Верховная Рада Украины вообще не видела. Тимошенко, конечно, вызвала заинтересованность у мужчин «за 50», но только заинтересованность, не более. Никто не видел в бизнес-леди перспективного политика. Тем не менее, то обстоятельство, что Юлия Владимировна вошла в пропрезидентскую фракцию, могло бы кое-кого насторожить. Не имея опыта политических игр, она уже тогда просчитала ситуацию и решила, формально оставаясь с Лазаренко, в случае чего иметь возможность маневрировать между ним и Кучмой. Конфликт понемногу назревал уже тогда, противостояние казалось неизбежным, и она не хотела попасть в его эпицентр.

В самом начале 1997 года Украинская православная церковь награждает Тимошенко орденом Святой Варвары-великомученицы. Этот жест рассматривают как явное следствие реставрации храмов перед выборами. По большому счету, значение и вес этого ордена сравнительно

невысоки. Кто-то сказал: Юля, как в давние времена, получила от святой церкви что-то наподобие индульгенции, отпущение «деловых» грехов.

В Украине к мощам святой Варвары в Михайловском соборе приезжают поклониться из всех уголков государства. А вообще почему-то именно эта святая пользуется у сильных мира сего большой популярностью. Например, Ракетные войска стратегического назначения России считают ее своей неофициальной покровительницей. Ее изображение есть на всех командных пунктах всех ракетных дивизий РФ.

Кстати, ракетчиком, а не политиком называл себя второй президент Украины Леонид Кучма. Из кресла директора завода стратегического значения он пересел в кресло главы правительства, потом — в президентское, но так и остался директором завода. Говорят, политические интриги Кучма научился плести благодаря любви к преферансу, привнеся принципы и правила этой игры в политику. В преферансе он достиг незаурядных успехов. О его страсти к картам знали за пределами Украины, и «челноки» на стихийных базарах Москвы плакались: «Проиграет этот Кучма нас всех в карты!»

Между тем начинающий политик Тимошенко на первых порах относилась к фигуре президента так, как мы все относимся к неизбежному злу, которое, учитывая разные жизненные обстоятельства, должно быть в нашей повседневной жизни и которому мы не можем противостоять. Скажем, как к потолку, который течет, потому что соседям сверху лень отремонтировать трубы и они регулярно вас заливают. Или к толкотне в общественном транспорте. Или к тому факту, что цены на все виды товаров и услуг в нашей стране будут только повышаться. Но, вопреки этому, Тимошенко хотелось изменить если не общую ситуацию в политикуме, то пусть хотя бы в одной отдельно взятой политической группе. Юле хотелось руководить и принимать решения, к которым не просто все будут прислушиваться, а которые станут выполнять. Очевидно, именно это желание подтолкнуло ее заняться немногочисленной партией «Громада».

Основанная, как отмечалось выше, в 1993 году с подачи Павла Лазаренко, эта структура позиционировала себя как партия образованных людей, интеллектуалов, которых так не хватает в украинской политике. Своими моральными предшественниками партия считала многочисленные довоеволюционные «Громады», у истоков которых стояли Тарас Шевченко, Пантелеимон Кулиш, Михаил Драгоманов, Михаил Старицкий. Главную цель своей деятельности обновленная «Громада» видела в том, чтобы противостоять тоталитарной политике президента Кучмы, предотвратить развитие событий в Украине по белорусскому сценарию. Партия заявляла, что активно будет сотрудничать со всеми бывшими премьерами Украины.

Серьезно «Громаду» тогда никто не воспринимал. На нее смотрели в лучшем случае как на масонскую ложу.

И вдобавок это была не первая политическая организация с таким названием. В конце 1980-х годов группа студентов-вольнодумцев из числа комсомольских лидеров организовала в Киевском университете имени Т. Г. Шевченко общество «Громада», члены которого отстаивали идеалы горбачевской перестройки. За что их регулярно клеймили в комсомольской печати, обвиняя, наряду с другим, в половой несдержанности и пьянстве. В конце концов, общество, пережив пик своей активности в 1990 году, потом как-то само собой расформировалось. Таким образом, идея создания «Громады» возникла в Киеве в период перестройки и была далеко не новой.

Главой политической партии «Громада» в соответствии с уставом избирают Александра Турчинова, о котором со временем напишут: «Странная дорога привела бывшего комсомольца-идеолога к вере и пасторскому служению в церкви. В пестрой политической тусовке Украины, где хорошим тоном считалось изображать набожность, большинство составляли православные, униаты и католики. Турчинов среди них — один из немногих баптистов». Отношение к представителям именно этой церкви в обществе неоднозначное, скорее, отрицательное. Поэтому совершенно понятно, почему сначала «Громаду» воспринимали чуть ли не центром сектантов.

Решив сделать ставку в своей политической карьере именно на эту партию, Юлия Тимошенко начала изменять, как говорят теперь, ее формат. В «Громаду» пришел большой бизнес в ее лице и еще большая политика в лице Павла Лазаренко, которого в 1997 году избирают ее председателем. При этом роль Турчинова от перемены слагаемых вовсе не изменилась. Наоборот — он получил статус, о котором мечтает, без преувеличения, каждый, кто занимается политикой сегодня. Он стал лицом, которому Юля доверяет практически безгранично.

Стал настоящим боевым соратником.

Тогда же принимается заявление «Об основных положениях интегральной программы возрождения и развития Украины» и решение о создании коалиционного оппозиционного Кабинета министров. Это было первое премьерство Ю. В. — ведь она возглавила этот кабинет. Дальше — заявление «Против антиконституционной политики подавления демократической оппозиции». Партия фактически противопоставляет себя землякам-кучмистам и претендует на то, чтобы называться первой украинской политической оппозицией. В парламентской фракции «Громада» — 17 депутатов.

Подключаются опытные менеджеры из ЕЭСУ, «Громада» растет как на дрожжах, координационный совет партии возглавляет Геннадий Тимошенко. О том, что во время выборов будут подключены максимально большие денежные средства, говорится почти открытым текстом. Все продается и покупается, можно опосредованно, но лучше прямо, хотя это и цинично. Конфронтация бывших кондовых коммунистических партаппаратчиков и миллионеров становится все более очевидной. При этом последние все же в большинстве своем представляют другое поколение, с другим образом мышления.

Президентская администрация не могла не отреагировать на это.

Ее глава Евгений Кушнарев заявляет: те, кто стоит за «Громадой», прикрывают политикой бизнес. В ответ Тимошенко в интервью российской «Независимой газете» говорит: «Официальная газовая политика Киева граничит с преступлением. Президентская команда сознательно де-

стабилизирует газовый рынок. Украинская приватизация проходит в интересах отдельных групп, близких к нынешней президентской администрации». Это еще звучало не как объявление войны, а лишь как обещание ее начать.

И война не заставила себя ждать.

В августе 1997 года депутат Верховной Рады Украины Юлия Тимошенко официально начала требовать от парламента приступить на осенней сессии к процедуре импичмента президента Украины Леонида Кучмы. Главу государства она назвала «политическим трупом», прокучмовское большинство — «шизофрениками», а ее саму тогда окрестили «единственным мужчиной в политике». Наверное надеясь очень скоро возглавить «Громаду», Юля не ожидала, что руководителем партии изберут Лазаренко. Ей отдают должность главы так называемого «теневого правительства», что «теневого премьера», видимо, не особенно радовало, но, тем не менее, вполне устраивало.

3

В этом «теневом» Кабине работало немало ярких политиков: Лариса Скорик, Олег Белорус, Леонид Косаковский, Иван Салий. Реально этот кабинет имел нулевую отдачу. Тем не менее, его деятельность имела огромное пропагандистское значение — именно на усиление идей «оппозиционного популизма» и делала ставку Тимошенко. Например, можно было услышать такое: «Мы будем работать так, чтобы каждую неделю в парламенте появлялся резонансный законопроект, представленный «теневым» Кабинетом министров!» Это заявлял во Львове один из лидеров «Громады» Сергей Лилик.

Во время выборов 1998 года Юлия Тимошенко выдвинула свою кандидатуру по 99-му избирательному округу в Кировоградской области. Здесь ей противостояли довольно серьезные соперники: коммунист Круценко, глава правления ВАТ «Новоукраинка-агротехсервис», член НДП Спинко, директор Кировоградского представительства банка «Аваль» и один из лидеров Народного руха по

фамилии Ницой. При этом Юлия Тимошенко занимала шестую ступеньку в избирательном списке партии «Громада». Результат выборов показал, что Юлия Владимировна пользуется авторитетом: за нее отдали голоса 38,5% (за ее ближайшего конкурента Круценко — 24,6%). Этот результат был результатом лично Тимошенко, а не партии: за «Громаду» в этом округе отдало свои голоса вдвое меньшее количество избирателей, чем за Юлию Владимировну (19,4%).

На выборах-98 Юля опробовала свой маневр, ставший со временем ее коронным ударом. Она с легкостью уступила место лидера Павлу Лазаренко, позволив ему истощиться в борьбе — истощиться политически, морально, финансово. Сама же Тимошенко сохранила силы и, благодаря победе в одномандатном округе, даже приобрела некоторую независимость от «Громады».

О том, что происходило в то время вокруг ЕЭСУ, мы уже рассказывали выше. Увлекшись политикой, Тимошенко теряет бизнес, и все, что у нее в скором времени может остаться, — это депутатская неприкословенность, которой в нашем государстве образца 1998 года было довольно легко лишиться. Никто не заступится: в марте 1998 года Юля получает довольно ощутимый удар, о котором в предыдущем разделе не говорилось.

Из-за явно заказного судебного иска со стороны группы Суркиса буквально за неделю прекратила выход газета «ВВ» («Всеукраинские ведомости»). С сентября прошлого, 1997 года, она за семь месяцев благодаря умелому менеджменту приобрела бешеную популярность и нарастила немалый тираж. Эта газета не скрывала, что является одним из подконтрольных печатных органов «Громады», хотя партийной принципиально не была. Обвинив в злостной клевете на ФК «Динамо» (Киев) публикацию в одном из номеров середины марта, группа Суркиса уже через неделю добивается судебного приговора, согласно которому счета газеты замораживаются.

В последнюю неделю жизни газеты с таким названием события разворачивались следующим образом. В ночь с понедельника на вторник в редакции был совершен поджог. Как следствие во вторник утром появляется милиция

и начинается тотальный обыск, причем — на абсолютно законных основаниях. В четверг все было спокойно, на следующий день подписывается в печать очередной номер, в котором опубликовано большое интервью с Лазаренко. После чего празднуются именины заместителя редактора. Все окрылены победой, обсуждают дальнейшие и ближайшие перспективы. В следующий понедельник «ВВ» в том виде и в том формате прекращают свое существование.

Осенью этого же года «ВВ» снова начнут выходить, но уже как «Вечерние вести».

В то время и «Громада» и Лазаренко стали нежелательным балластом для Юли.

Мы уже не раз упоминали о вылете Павла Ивановича за пределы Украины в декабре 1998 года и о его последующем аресте. В январе 1999 года заместители председателя «Громады» Тимошенко и Турчинов подали заявления об уходе с этих должностей, заявив через пресс-службу возглавляемого Ю. В. оппозиционного Кабинета министров о несогласии с методами руководства лидера партии господина Лазаренко.

На этом в истории отношений Юлии Тимошенко и партии «Громада» можно было бы поставить вполне закономерную точку. Но все-таки мы считаем, что необходимо рассказать, что же происходило дальше в самой партии и каковы ее нынешние взаимоотношения с бывшим «теневым» премьером.

«Громада» не предъявила Тимошенко обвинения в измене. Партия была сохранена, хотя на какое-то время и исчезла с политической арены. Тогда, зимой 1999 года, Юля принимает обращение к однопартийцам, в котором, в частности, говорится:

«Характер и методы рассмотрения Верховной Радой Украины 17 февраля 1999 года представления Генеральной прокуратуры о привлечении к уголовной ответственности народного депутата Павла Лазаренко безапелляционно указывают на то, что политическим репрессиям, расправам над оппозицией дана «зеленая улица». Народные депутаты, проголосовав за снятие депутатской неприкосновенности и арест П. Лазаренко без его участия и учета выводов про-

фильного комитета, фактически выполнили политический заказ. Лишь 39 депутатов проявили дальновидность и, посчитав это первым шагом на пути расправы с политической оппозицией, проголосовали против.

Властными структурами оказывалось и оказывается давление на народных депутатов и заинтересованных лиц с тем, чтобы добиться ареста лидера «Громады» и устраниТЬ его с политической арены страны накануне президентских выборов. Глава партии Всеукраинское объединение «Громада» П. Лазаренко, став на путь бескомпромиссной борьбы с действующей властью, которая завела Украину в безысходное положение, а народ привела к обнищанию и бедности, сознавая свою ответственность за судьбу украинского народа, за судьбу членов партии «Громада», всех, кто поверил ему, еще не сказал своего последнего слова. Считая неоправданным и опасным возвращение П. И. Лазаренко в Украину, где его ждут политическая расправа и арест, призываю вас не впадать в отчаяние и не сдаваться, а сплотить наши ряды и продолжать справедливую борьбу за лучшую судьбу украинского народа...»

Согласитесь, это звучит как лебединая песня.

Сюда же добавим еще один интересный штрих: из-за отказа всех организаций и учреждений предоставить помещение съезд проходил на улице. Участникам его было оглашено записанное на плёнку обращение лидера партии Павла Лазаренко.

Позднее, в 2005 году, эта партия снова всплыла и решила принимать участие в выборах-2006, создав Блок Лазаренко. Лидер партии «Батькивщина», тогда уже экс-премьер Украины Юлия Тимошенко считает, что ее политическая сила и партия «Громада» во главе с экс-премьером Павлом Лазаренко не будут объединяться для общего участия в парламентских выборах будущего года. «Сейчас такое время, что каждая политическая сила может показать, на что она способна, и получить или не получить поддержку, — сказала Тимошенко в эксклюзивном интервью агентству «Интерфакс-Украина». — Я думаю, что партия «Громада», скорее всего, пойдет на выборы отдельно и во главе, возможно, с лидером... и только общество сможет определить, кто и что получит», — добавила она.

При этом Юля отметила, что общество может определиться в своем отношении к наиболее резонансным личностям, и это отношение либо радикально хорошее, либо радикально плохое, и ощущение команды, которая ведет лидера, как правило, абсолютно неадекватно. Адекватно можно оценивать только тогда, когда ты получишь сначала экзит-пол, а потом то, что за ним стоит. Лидер «Батькивщины» отрицательно ответила на вопрос, может ли Лазаренко быть использован в борьбе против нее на будущих выборах. «Я думаю, что Павел Иванович — это такой человек, которого можно посадить, можно уголовное дело против него возбудить, но использовать его невозможно. Нужно просто его знать. Поэтому я не думаю, что его кто-нибудь когда-нибудь будет использовать», — отметила экс-премьер. — Думаю, что он будет прилагать усилия, чтобы вернуться к нормальной жизни, и если его попытки участия в парламентских выборах являются частью его личностной реабилитации, если у силовых структур и суда нет претензий к нему, я думаю, он имеет все шансы, как любой украинский гражданин», — сказала Тимошенко. Она отметила, что не задумывалась над вопросом о встрече с Лазаренко в случае его возвращения в Украину.

Все это будет потом.

А пока за окном зима 1999 года, и Юля временно сворачивает свою оппозиционную деятельность и идет пить чай с Леонидом Кучмой, своим непримиримым врагом.

4

Еще в начале ноября 1998 года Юлия Владимировна дала понять, что в некоторых вопросах она может пойти на уступки действующей власти. Власть мгновенно отреагировала, и президент пригласил Юлию Тимошенко на чашку чая. Беседа закончилась неожиданностью: Юлия Тимошенко вошла в кабинет Кучмы врагом, вышла из него — союзником.

Существенно то, что у Леонида Кучмы в то время был чрезвычайно низкий рейтинг. Общественно-политическая и экономическая ситуация в государстве привела к тому,

что народ озлобился на существующий режим. Многие покинули лагерь друзей Кучмы, считая, что с рейтингом в менее чем 8% надеяться на победу невозможно. Юлия Тимошенко пришла к Кучме в ту минуту, когда ему были необходимы друзья. А в такое время можно простить даже заклятого врага.

Для сравнения. В своеобразном отчете о проделанной работе на страницах газеты «Днепровская правда» в сентябре 1998 года Юлия Тимошенко писала:

«Анализируя документы, можно увидеть в концентрированном финансовом виде всю жизнь нашей страны. Я могу сделать вывод, что при отсутствии программы действий правительства в общем в Украине все-таки осуществляется конкретная программа. Это программа перерождения нашего государства в полицейское. С первых дней пребывания Леонида Даниловича Кучмы при власти у нас начали изменяться статьи расходов на социальные сферы, здравоохранение, образование, культуру. У нас неизменно сокращаются расходы на разработку инвестиционных проектов.

Но у нас с каким-то упорством увеличиваются расходы на содержание всех силовых структур, в частности Министерства внутренних дел... Документы Кабмина и Министерства финансов, представленные в Комитет по вопросам бюджета, требовали от Верховной Рады сократить практически все жизненно важные статьи бюджета-98. Я отклонила эти проекты. Но пока Верховная Рада находилась на каникулах, президент своим указом все-таки принял секвестр бюджета. По сути дела, он утвердил новый бюджет государства, нарушив при этом 6 статей Конституции Украины».

А уже через два месяца, 10 ноября 1998 года, Юлия Владимировна выступила на пресс-конференции (широко транслированной официальными СМИ), где заявила:

«Поскольку не удается провести вопрос импичмента президента и отставки правительства, то нужно эту власть использовать, идти с ней на сближение и на сотрудничество. Только Леонид Кучма может сегодня сыграть решающую роль в преодолении кризисных явлений».

«Юля — всё!» — с разными интонациями, которые отражают разное отношение к факту, оценили парламентские кулауары метаморфозы яркой оппозиционерки, которая, как писала украинская пресса, сначала бросила перчатку президенту, а со временем подружилась с ним. «Не будем принимать во внимание когда-то сокрушительную критику Юлией Тимошенко правительства и президента — эта нелюбовь всегда была ситуативной, а не идеологической, и тем более — классовой», — откровенно заявлял журнал «ПиК».

Как же непримиримая оппозиционерка вышла на Кучму? Слухи имеют очень противоречивый характер. Одни говорят, что она собрала гордость в кулак и пошла к Виктору Пинчуку, президентскому зятю, на поклон. Но более вероятно, что посредником в деле примирения Юлии Тимошенко с президентом стал известный политолог Дмитрий Выдрин. Такую версию выдвигает центр рейтинговых исследований «Элит-профи». В свое время Дмитрий Игнатьевич довольно тесно сотрудничал с президентом (был советником по вопросам внутренней политики). Со временем из-за конфликта с Дмитрием Табачником он покинул президентскую администрацию и громко хлопнул дверью (вместе с Александром Разумковым). Тогда же начали говорить о том, что Выдрин и Разумков себя еще покажут и что якобы оба готовятся к запуску новых «суперпроектов» в политической сфере.

Петр Васильев в журнале «ПиК» предположил, что Дмитрий Выдрин координирует деятельность группы имиджмейкеров Юлии Тимошенко (журналиста Виталия Чепиноги, социолога Виктора Небоженко, психолога Олега Покальчука и полиграфиста Пора Якобчука). Тимошенко и Выдрин часто вместе появлялись на приемах и банкетах, к примеру, на торжествах по случаю юбилея газеты «Зеркало недели» (тогда это вызвало настоящий фурор и кучу сплетен). Вячеслав Пиховшек был куда более откровенен, заявив: Выдрин настолько увлечен Юлией Владимировной, что даже готов пить из ее башмачка — вино? водку? виски? боржоми?

Тимошенко пошла дальше. Практически благодаря четко разыгранному ею спектаклю в стенах парламента

был принят тот проект Госбюджета, который был удобен именно президенту и Пустовойтенко. Отдельные депутаты потом в своих комментариях высказывали уверенность, что без Юлии Тимошенко этот проект бюджета не прошел бы. Как результат — Кучма имел все основания заявить, что «оппозиции в Украине нет». Основная оппозиционная сила — «Громада» — из-за действий Юлии Тимошенко оказалась разбалансированной.

В одном из интервью, уже после выхода из руководящих структур «Громады», Юля снова подчеркнула: «Я никогда не буду выступать в роли раскольника партии. Если бы я ставила перед собой такую задачу, то действовала бы сегодня по другому сценарию. Инициировала бы создание параллельных первичных организаций, организовывала бы параллельные съезды... А я этого не делаю и делать не буду». Вместе с тем Юлия Тимошенко делает заявление, которое остудило тех, кто видел в этой женщине кандидата на пост президента Украины.

5

В самом начале 1999 года Юлия Владимировна заявила, что не собирается баллотироваться на высочайшую государственную должность в Украине. Почти одновременно с ней подобные заявления делают еще два человека — Виктор Ющенко и Александр Ткаченко. Тем не менее, перед самыми выборами последний нарушит свое слово. Тимошенко же и Ющенко продемонстрируют, что они могут соблюдать взятые на себя обещания. Газета «Украина молодая» по поводу заявления Тимошенко вздохнула, что, к сожалению, развеивается значительная часть ореола интриги. «Принцесса с претензиями стала более простой, скромной бизнес-леди», — констатировала газета.

Однако, по исследованиям «Элит-профи», в марте 1999 года Юлия Тимошенко продемонстрировала справедливость тезиса о том, что когда женщина говорит «нет», это означает «может быть». Все разговоры о том, что она никогда не покинет «Громаду», закончились выходом Юлии Владимировны из фракции «Громады» в Верхов-

ной Раде. Вместе с тем было заявлено о создании новой фракции под громким названием «Батькивщина». Вместе с Тимошенко в новую фракцию вошли около 20 старых «громадовцев», среди них — Александр Турчинов, Олег Белорус, Олег Блохин, Александр Пухкал, Николай Габер. К новой фракции присоединилась также довольно мощная финансовая группа Валерия Бабича, которая до сих пор занимала нейтралитет и не поддерживала в парламенте ни одной политической силы. Очевидно, Валерию Георгиевичу была нужна поддержка на выборах мэра столицы, в которых он решил принять участие.

Поговаривали и о возможности дальнейшего блокирования с костенковским Руком. Новая фракция насчитывала 23 депутата, и в парламенте Юлия Владимировна умело разыграла правило «золотой акции». Без «Батькивщины» и ее голосов, как правило, любой вопрос в сессионном зале мог быть обречен на провал. «В «Батькивщину» пришли реалисты, а романтики остались в "Громаде"», — сказала позже Юлия Тимошенко в интервью газете «Сегодня». Среди «романтиков» остался и давний соратник Юлии Тимошенко Александр Ельяшкевич.

В разгаре политических баталий Юлия Тимошенко не забывала и о научной работе. В частности, в 1999 году она защитила кандидатскую диссертацию на тему «Государственное руководство налоговой системой». «Это, в то же время, и концепция Налогового кодекса, который мы собираемся внести на рассмотрение Верховной Рады», — хвалилась Юлия Владимировна. Налоговая реформа, по мнению Ю. Тимошенко, должна была стать основным элементом предложенной ею же системы «семи экономических шагов», которые должны были лечь в основу «украинского экономического чуда».

Вместе с имиджем политика, бизнесмена, государственника, за Юлией Тимошенко прочно закрепился имидж реформатора. А с легкой руки журналиста Ореста Сохара («ПиК») появилось новое прозвище — Леди Ю (едва ли кому-то надо объяснять, что это — по аналогии с принцессой Дианой — Леди Ди).

Когда уже бурлила президентская кампания, вдруг возникли предположения, что окружение Юлии Владими-

ровны причастно к финансированию выборов Александра Мороза. Тем более, что и сама Тимошенко давала поводы для таких слухов: вопреки официальной пропаганде, которая старалась убедить массы в чрезвычайно низком рейтинге Мороза, Тимошенко позволяла себе заявлять, будто Мороз наряду с Кучмой является одним из наиболее вероятных кандидатов на пост президента.

Последствия не заставили себя ждать. Леди Ю намекнули, что, несмотря на смену исторических эпох и государств, у нас и в дальнейшем «кто не с нами, тот против нас». Во время поездки в Хмельницкую область летом 1999 года Леонид Кучма заявил, что о премьерстве Юлии Тимошенко не может быть и речи, ведь ее руками проводил все свои операции Павел Лазаренко. Для подкрепления слов своего патрона люди, приближенные к Леониду Кучме, снова начали кампанию против руководителя секретариата фракции «Батькивщина», известного финансиста из окружения Юлии Тимошенко Николая Сивульского, и применили санкции к контролируемому Юлией Тимошенко банку «Славянский».

Но Юлия Владимировна отреагировала спокойно: мол, поступают тревожные слухи об охлаждении наших с президентом отношений. Но это не помешает нам сформировать устойчивое коалиционное правительство. То есть направление вектора амбиций Юлии Тимошенко стало четким и понятным — правительство. При этом даже если не на пост премьер-министра, то уже точно не ниже министра топлива и энергетики.

Хотя еще в апреле того же года Юлия Владимировна в интервью «Украине молодой» на вопрос главного редактора Михаила Дорошенко: «Если бы вам предложили войти в правительство, конечно, на определенных условиях, вы бы согласились?» — ответила: «Совсем бесперспективное дело. Как я уже говорила, надо ставить цели, которых можно достигнуть. Целей же, которые мы ставим, переходя от одного состава правительства к другому, достичь нельзя». Но факт остается фактом: когда в декабре 1999 года вновь назначенный премьер-министр Виктор Ющенко предложил Юлии Тимошенко должность вице-премьера по топливно-энергетическим вопросам, к

этому шагу были готовы и Юлия Владимировна, и весь украинский народ.

Политологи говорили о том, что Юлия Тимошенко — это чуть ли не самое ценное приобретение правительства. Хотя в то же время пророчили: враги Тимошенко (а их было весьма немного) автоматически станут врагами Ющенко (почти по средневековому принципу — «Враг моего друга — мой враг»). Правительственная деятельность Юлии Тимошенко началась с ее визита в Москву в начале 2000 года. «Независимая газета» сообщала в дни визита, что «у нового вице-премьера хорошие личные отношения со многими первыми лицами «Газпрома», с мэром Москвы Юрием Лужковым».

В связи с этим не лишним будет отметить, что в 1987 году Юлия Тимошенко прислала в Москву шесть мраморных панно, которые ныне украшают входы в метро станций «Пушкинская», «Тверская», «Чеховская», с надписями «К 850-летию Москвы от ЕЭС Украины». Поговаривали, что с этого широкого жеста якобы началась дружба Юли с московским мэром.

В состав правительской делегации кроме Ю. В. входили министр топлива и энергетики Сергей Тулуб и заместитель председателя правления «Нефтегаза Украины» Игорь Виденко. Однако переговоры с Ремом Вяхиревым велись тет-а-тет. Как следствие — Юлия Тимошенко признала незаконный отбор российского газа украинскими потребителями, равно как признала и долг украинских потребителей газа перед Россией в размере \$ 2,8 млрд. Русская печать в те дни со злой ironией писала, что таким образом Юлия Тимошенко не только метафорически высекла себя и свое государство, но и получила возможность в конце концов рассчитаться и за долги ЕЭСУ перед Министерством обороны РФ, которые составляют 235 млн долларов.

В Украине — растерянность, недовольство, потом — скандал.

Оправдываться пришлось главе «Нефтегаза» Игорю Бакаю. Александр Волков предъявил Юлии Тимошенко обвинение в непатриотизме. Крайне враждебно воспри-

няли поступившую из Москвы информацию в СДПУ(о). Однако Юлия Тимошенко заявила, что долг за газ — это не долг государства, а долг «Нефтегаза Украины». В условиях, когда президент России Владимир Путин в личном письме на имя Леонида Кучмы пригрозил, что развалит украинский рынок газа, а министр энергетики России Виктор Калюжный заявлял о прекращении поступлений российского газа в Украину, Юлия Тимошенко решила пожертвовать «Нефтегазом» — одной структурой. Тем более, что у нее были свои счеты с Игорем Бакаем, который в свое время вытеснил донецкий клан вместе с кланом Тимошенко с газового рынка Украины.

Более того, свой визит в Москву Юлия Тимошенко считала победой украинской дипломатии. На пресс-конференции по результатам визита она заявила: «До сих пор действовало межправительственное соглашение между Украиной и Россией от 1994 года, в соответствии с которым цена газа на границе составляет 80 долларов за 1000 кубических метров. Я считаю, что моя поездка в Россию дала возможность Украине получить газ по принципиально новой цене — 40 долларов за 1000 кубических метров».

Журналисты понимали, что за «красивые глаза» цену вдвое не снижают. Тем более такой прагматичный партнер, как Россия. Поэтому на вопрос, что же Украина должна дать России взамен, Юлия Тимошенко ответила: «Взамен — деньги. Нормальные, чисто денежные отношения». И озарила всех присутствующих волшебной улыбкой — той улыбкой, которая обезоруживала ее самых непримиримых врагов.

По возвращении из Москвы Юлия Тимошенко предложила президенту две программы выхода из энергетического кризиса. Первая из них касалась борьбы с коррупцией на энергорынке и называлась «Чистая энергия». Она была призвана перенаправить финансовые потоки от посредников к производителям и поставщикам энергоресурсов. Другая предусматривала внедрение в Украине на три месяца «чрезвычайного положения в области электроэнергетики».

Забегая вперед, следует заметить, что обе программы остались далеки от реализации. Однако проект «Чистая

«энергия» и его одобрение премьер-министром и президентом развязали Юлии Тимошенко руки в борьбе с ее бывшими обидчиками.

В сущности, это было местью.

6

Попробуем максимально просто и доступно объяснить схему, которая действовала в 90-х годах в топливно-энергетическом комплексе Украины.

Дано: в наших квартирах темно и холодно. В райцентрах нет не то что горячей, но даже теплой воды, практикуется частое отключение света даже в областных центрах.

Спрашивается: почему это происходит?

Официальный ответ: население не платит за потребленную энергию. Люди, которые платят регулярно, не понимают, в чем дело, — ведь они оказываются в одинаковых условиях со злостными неплатильщиками.

Что происходит на самом деле: облэнерго находятся в частной собственности. Владельцы, получая средства, не рассчитываются с поставщиками, ссылаясь на долги потребителей. Таким образом, миллионы оседают на промежуточном этапе. Поставщики, соответственно, отказываются поставлять энергию. Что в результате — смотрите выше. Поэтому деньги на то, чтобы хотя бы частично погасить долги, берутся в госбюджете, который формируется благодаря налогоплательщикам — тем самым, которые регулярно недополучают причитающиеся им услуги. То есть платят дважды.

Главное: как распределяются присвоенные средства? По властной вертикали. Взяточничество в государстве приобретает астрономические размеры.

Суть реформы Тимошенко заключалась в принципе «вывернутой перчатки». Если раньше, во времена КУБа, за газ рассчитывались бартером, а не живыми деньгами, то за энергию — наоборот, только деньгами. Взаимозачеты также не принимались. В область должны поступать реальные средства. Причем — не через облэнерго, а прямо — от потребителя к поставщику. Для этого в Сбербанке

открывались специальные счета. Таким образом систему можно было контролировать со стороны государства.

Это был удар по группе, которую называли «киевским кланом» и главными действующими лицами которой были владелец клуба «Динамо» Григорий Суркис и советник президента Виктор Медведчук. Суркис, по некоторым данным, контролировал энергораспределительные компании по меньшей мере в шести регионах Украины, причем — не самых богатых. Внедрение «Чистой энергии» сразу же лишало его минимум миллиона долларов. По этому поводу даже ходят слухи, что когда Суркис спросил Юлю «как олигарх олигарха», каков ее личный интерес во всем этом, она предложила поделиться с государственным бюджетом.

Следующий удар был нанесен по держателям «газового крана». Тимошенко удается договориться с президентом Туркменистана Ниязовым об отсрочке погашения украинских долгов и льготных поставках туркменского газа в Украину сроком минимум на 50 лет. Юля доказала, что зла не забывает. Раньше высокопоставленные чиновники разоряли ее, теперь она, будучи чиновником, делала с ними то же самое. Разница существенная: все это способствовало наполнению госбюджета и уменьшению его дефицита. Что означало погашение задолженности по зарплатам и своевременную выплату пенсий.

Первым не выдержал Игорь Бакай.

В противостоянии с женщиной он потерпел поражение и в марте 2000 года добровольно подал в отставку с поста председателя «Нефтегаза Украины».

Следующим стал министр топлива и энергетики Сергей Тулуб, который рассматривался как лицо, приближенное к Григорию Суркису. В мае 2000 года он тоже подал в отставку.

Также идет в отставку, оставляя пост министра экономики, Сергей Тигипко — человек, которому поначалу отводилась роль союзника Юлии Тимошенко по «блоку реформаторов». Но со временем Сергей Тигипко высказал недовольство предлагаемыми вице-премьером схемами выхода из энергетического кризиса.

В конце концов в июне 2000 года с должности председателя НАК «Нефтегаз Украины» уходит Игорь Диденко, согласно распространенному мнению, «человек Бакая».

В результате, перефразируя Маркса и Энгельса, «все силы старого мира восстали против нее». Секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины Евгений Марчук написал докладную на имя Леонида Кучмы, из которой следовало, что пребывание Юлии Тимошенко на посту вице-премьера вредит национальным интересам Украины. Продолжали подвергать критике энергетическую политику правительства Волков, Суркис, Медведчук. В конце концов и сам президент демонстрировал, что он — не в восторге от Юли. Уже в апреле 2000 года он впервые требует от премьера Ющенко ее отставки. Ощущая слабость своих позиций, Юлия Владимировна попробовала осуществить хитрый маневр и распустила слухи о желании повторно баллотироваться в своем же 99-м округе на Кировоградщине.

Как результат — на округ была брошена масса «черного пиара». Скажем, в округе были зарегистрированы две кандидатки с фамилией Тимошенко — заместитель начальника управления статистики г. Кировограда Алла Тимошенко и бригадостроительной бригады «Акме-плюс» Галина Тимошенко. Очевидно, такие «утонченные» технологии требовали от недоброжелателей Юлии Владимировны дополнительных материальных и интеллектуальных вливаний. Но Юлия Тимошенко в конце концов заявила, что баллотироваться не будет.

Очевидно, ей самой стала понятна роль, которую она начинала играть в окружении Леонида Кучмы. «Зеркало недели» так охарактеризовало эту роль: «Глава государства сознательно тянет с увольнением Тимошенко, чтобы как можно дольше продержать в напряжении лидеров финансово-политических группировок, которые для него сегодня представляют значительно большую опасность, чем, в сущности, загнанная за флаги экс-председатель ЕЭСУ. Активность и амбициозность Виктора Медведчука, наметившийся альянс Григория Суркиса и Евгения Марчука, медленный, но уверенный рост численности (и соответственно рост влияния) фракции «труженников» имени

Виктора Пинчука, Игоря Шарова и Андрея Деркача — все это, безусловно, не остается без внимания гаранта реформ. Единственный реальный противовес могущественным центрам кульярных влияний — Тимошенко». И дальше приводятся слова одного из «сильных мира этого»: «Я не боюсь перспективы иметь в числе врагов пятерых Ющенко — при условии, что рядом не будет Тимошенко».

18 июня 2000 года произошло событие, которое не оставил равнодушным ни одного гражданина Украины. В программе «Эпицентр» на канале «1 + 1» журналист Вячеслав Пиховшек рискнул в прямом эфире столкнуть лбами Юлию Тимошенко и Григория Суркиса — двух давних оппонентов. Острая, отчаянная дискуссия, в которой оба участника пустились во взаимные обвинения в незаконных действиях, как ни удивительно, принесла немало дополнительных плюсов именно Юлии Тимошенко. Хотя существует мнение, скажем, озвученное экс-президентом Леонидом Кравчуком, что «лучше на экране выглядел Григорий Михайлович», его соратник.

Журналист Георгий Гонгадзе объяснял победу Юлии тем, что «многомесячная травля Тимошенко через СМИ сделала свое дело. Перед ошалевшим Пиховшком сидела не девочка для битья, которую ему пришлось на одном из «Эпизентров» «монтировать» и вырезать наши неприятные вопросы, а закаленный боец, которому уже нечего терять, кроме собственной должности. Сдерживая страх и слезы, она не дала втянуть себя в «бабскую» перепалку и своим поведением ничего, кроме уважения, не вызвала».

Сразу же после победы на публичных теледебатах Юлия Тимошенко делает еще один шаг — проводит через парламент закон, который регулирует процессы в энергетической отрасли, прежде всего деятельность облэнерго. Больнее всего этот закон был по людям, у которых на руках были акции облэнерго. Позже один из народных депутатов — владелец пакета акций одного из облэнерго, плакался в кулуарах Верховной Рады, что «Юля нас обула на нашем же поле, сделав наш бизнес невыгодным». На протяжении первых семи месяцев работы Юлии Тимошенко на посту вице-премьера минимум 17 раз (!) появлялась информация о возможности ее близкой отставки.

Юлия Владимировна решила идти по линии наибольшего сопротивления. И даже в день, когда она должна была отмечать семилетие своего пребывания в Кабмине, газета «Киевские ведомости» написала, что «некоторые эксперты прогнозируют, что Виктор Ющенко в ближайшем будущем для уменьшения системного риска всего проекта целиком может отказаться от услуг ультраамбициозной Юлии Тимошенко, так как имеет ей достойную замену в лице главы Минтопливэнерго Сергея Ермилова».

В свое время Юлия Тимошенко предложила использовать в качестве символа партии «Громада» птицу феникс, которая возрождается из пепла и продолжает жить. Очевидно, Юлия Тимошенко хочет быть живым олицетворением феникса, которого невозможно убить.

А попытки если не убить, то уничтожить морально уже начались. Правда, Кучма начал не с Юли.

7

В день знаменитых теледебатов на «плюсах», 18 июня 2000 года, в офис корпорации «Единые энергетические системы Украины» ворвались бойцы спецподразделения «Беркут». Тотальный обыск, изъятие деловой документации и, наконец, арест Александра Тимошенко, «действующего» мужа Ю. В., и ее школьного друга Валерия Фальковича.

Юля требует встречи с Кучмой. Тот отказывается принять ее, причем, как всегда, пользуясь непарламентарными выражениями. Зато он принимает Турчинова, который потом кратко пересказывает содержание разговора: «Пусть прекращает делать херню. Эта война никому не нужна. Зачем эта работа на публику? У самой рыло в пуху. Не успокоится — сядет вместе с мужем». То есть если Тимошенко снова заглянет к Кучме на чаек, положит всему конец, возвратит все на свои места, близкие ей люди легко выйдут на волю. Фактически Александра держат в заложниках.

Юлия Тимошенко все понимает. И делает вид, будто ничего не происходит, под прицелом телекамер наве-

щая мужа в тюрьме. Зато становится все более жесткой в оценках всего, что происходит вокруг. Арест Александра Тимошенко называет местью врагов. Снова предъявляет обвинение Кучме во всех смертных грехах.

В ответ получает приглашение от президента Украины на празднование Дня независимости в Мариинский дворец, в котором отмечено: вместе с мужем. Она принимает очередной вызов и приходит, мило улыбаясь. Мужа выпустят через год, когда Юлия Тимошенко уже сама пройдет через отставку и тюремную камеру. Апелляционный суд признает его пребывание под стражей незаконным.

Информация к размышлению

Здесь следует более подробно остановиться на кратком обзоре всех уголовных дел, в различное время возбужденных против Юли-бизнесмена, Юли-депутата, Юли-члена правительства, Юли-оппозиционера.

В 1995 году против Юлии Тимошенко в Украине было возбуждено уголовное дело по факту контрабанды \$ 26 тысяч, которые были изъяты у нее в Запорожском аэропорту. Аналогичное дело возбудили и россияне — в Москве таможенники нашли в вещах супружеской пары Тимошенко \$ 200 тысяч. Лишь в сентябре 2001 года, после принятия нового Уголовного кодекса, Генеральная прокуратура вынуждена была снять эти обвинения. Таким образом, над вице-премьером Украины все время висел дамоклов меч, а сама она фактически находилась «в разработке».

В декабре 1999 года она назначена вице-премьером по вопросам топливно-энергетического комплекса. При поддержке премьера Тимошенко сделала достоянием гласности «теневые» схемы вывода за пределы государства капитала из энергосектора. Аналитики считают, что в результате пострадал бизнес лидеров СДПУ(о), а также Виктора Пинчука и Александра Волкова. А 5 января 2001 года Генпрокуратура объявила о возбуждении двух уголовных дел против Юлии Тимошенко. В связи с этим через две недели она была отстранена от выполнения обязанностей члена Кабинета министров. После отставки экс-вице-премьер

заявляет, что «ее уволил не президент, а уголовно-олигархические круги».

13 февраля 2001 года она арестована и заключена в Киеве в Лукьянновском СИЗО.

Через две недели Печерский районный суд столицы санкцию на арест Тимошенко признал незаконной и отменил. Юлия Владимировна была освобождена из-под стражи и вскоре оказалась в больнице № 8 (клиника «Медиком») — ей было рекомендовано стационарное лечение в связи с обострением язвенной болезни. Еще через три дня президиум Киевского городского суда удовлетворил протест заместителя Генпрокурора и отменил постановление Печерского районного суда. Той же ночью возле палаты, где лежала Тимошенко, была поставлена стража. 2 апреля 2001 года постановлением Председателя Верховного суда были остановлены выполнения постановления президиума Киевского городского суда. В тот же день правоохранители покинули свой пост возле палаты Тимошенко.

Осенью 2002 года Генпрокуратура обратилась в Верховную Раду с просьбой дать согласие на привлечение Юлии Тимошенко к уголовной ответственности. Парламент Генпрокуратуре отказал.

В апреле 2003 года апелляционный суд Киевской области признал незаконным возбуждение Генпрокуратурой в 2001 году уголовных дел относительно Тимошенко и ее мужа по обвинению в контрабанде газа и валюты, краже имущества в особо крупных размерах и даче взятки бывшему премьер-министру Павлу Лазаренко.

В мае 2003 года Генпрокуратура обжаловала закрытие апелляционным судом Киевской области уголовных дел относительно Тимошенко, ее мужа и четырех бывших сотрудников ЕЭСУ.

В октябре 2003 года Верховный суд признал законным возбуждение Генеральной прокуратурой в 2002-м уголовных дел относительно лидера Блока партии ее имени Юлии Тимошенко, ее мужа Александра и экс-сотрудников корпорации «Единые энергетические системы Украины» Геннадия Тимошенко, Евгения Шаго, Антонины Болюры и Лидии Сокольченко.

По словам самой Тимошенко, Верховный суд находился под влиянием власти и, в частности, администрации президента и выполнял их политические заказы. По ее мнению, судьи испытывали на себе постоянное давление, им угрожали, и они, в сущности, были лишены возможности принимать объективные решения.

Все упомянутые обвинения Юлия Владимировна отвергает и называет их «грязной провокацией». Вот лишь несколько ключевых фраз: «Контрабанда российского газа технически невозможна», «Уменя действительно была корпоративная (чековая) книжка предприятия на \$ 146 тысяч», «Сумма этого контракта — \$ 750 млн. Я настаиваю, что мы поставляли продукцию на 450 млн и через три-четыре месяца были готовы выплатить остальное. Но активы компании были арестованы, деятельность ее на Украине парализована. Украина искусственно создала проблему в расчетах с Минобороны России». («Известия», 27 января 2001 г.)

Это у кого же проблемы: у Тимошенко с Уголовным кодексом Украины или у Уголовного кодекса Украины — с Юлей? Кто она — вчерашний автор «черных» экономических схем, которые сама же разрушала сегодня, уничтожая «черный» бизнес вчерашних конкурентов, или борец за справедливость, вооруженный знанием законов существования «теневой» экономики?

Все шло к отставке, за которой логически следовала эмиграция или тюремные нары. Но осень 2000 года снова круто меняет биографию Юлии Тимошенко.

Глава V «КУЧМАГЕЙТ»

1. Украина с Кучмой. — 2. Дело Гонгадзе. — 3. Кассетный скандал. — 4. Ультиматум для Тимошенко

« "Кучмагейт" — это уже устоявшийся термин для определения кампании против действующих фигур украинской власти в связи с обвинениями, построенными, прежде всего, на переданных огласке расшифровках аудиозаписей, которые якобы сделаны бывшим майором Службы безопасности Украины Николаем Мельниченко».

(Максим Бучач, журналист)

«Зимой 2001 года сначала Генеральная прокуратура, а потом и Леонид Кучма обвинили Юлию Тимошенко и Павла Лазаренко в причастности к организации так называемого «кассетного скандала» и акций протеста «Украина без Кучмы». Попытки предать огласке доказательства этой причастности успеха не имели. Сама лидер БЮТ эти обвинения отрицает: "Говорить, что Лазаренко или я инспирировали «кассетный скандал» — абсурд"».

(«Известия», 27 января 2001 г.)

Для многих нынешних фигур украинской политики, независимо от их, так сказать, весовой категории, «кучмагейт» стал тем самым бревном, которое в начале 20-х годов прошлого столетия все прогрессивные большевики несли вместе с Лениным на первом в истории Страны советов коммунистическом субботнике.

Сейчас каждый, кто считает себя представителем демократических сил, непременно указывает не просто на свою причастность к борьбе с антинародным режимом Леонида Кучмы, но даже на организацию этой самой борьбы. Практика не нова: мы знаем не меньше сотни тех, кому

сегодня за тридцать, кто позиционирует себя активистами студенческой голодовки, которая проходила на площади Октябрьской революции в Киеве в октябре 1990 года.

Справедливости ради следует признать: Юлия Тимошенко не относится к числу тех, кто явил Украине и мировому сообществу знаменитые пленки Мельниченко. Теперь мы можем только гадать, как бы сложилась ее дальнейшая судьба, если бы не «кассетный скандал». Фактом остается то, что ее вице-премьерство в ноябре 2000 года держалось буквально на волоске (и на честном слове премьера Ющенко). Отставка была лишь вопросом времени, причем — очень короткого. Она даже не пыталась использовать эту ситуацию для своих целей: обстановка сама собой сложилась таким образом, что Кучме и другим Юлиным врагам было не до нее.

Обратите внимание: в отставку Тимошенко отправили не поздней осенью 2000-го, к чему все шло, а только в середине зимы 2001 года, на Крещение, в последний день рождественских праздников. Когда первая волна массового протesta уже прошла, вторая еще не набрала силы, а народ отдыхал, расслабленный после праздников. Это значит, что начало «кучмагейта» дало Юлии Владимировне неожиданную возможность для маневра и оценки ситуации. Поэтому среди тех, кто стоял у истоков «кучмагейта», ее имени вы не найдете.

Зато потом, беря реванш, действующая власть в полной мере использовала все, что произошло, против самой Тимошенко. И тут Юля снова выиграла. Благодаря ореолу мученицы она сразу же стала в глазах общественности символом борьбы с «кучмизмом». «Шальной Юле» оставалось только сделать то, что было и так ясно: просто призвать всех к восстанию. И хотя оппозиция была разношерстной, Тимошенко стали считать сначала неформальным, а потом и официальным ее лидером.

Именно это и стало причиной целого потока публикаций в украинских и российских СМИ, суть которых сводилась к следующему: «кучмагейт» — это очередная схема, составленная Леди Ю для того, чтобы в результате ее реализации триумфально пройти в парламент, вернуть неприкосновенность и взять на себя функции главной оп-

позиционерки. Нам кажется, что определенная доля правды в этом действительно есть. Однако следует показать полную картину, чтобы каждый сделал для себя выводы: то ли «кучмажей» работал на Юлю, то ли наоборот — Юля на «кучмажей».

Итак, чем жила тогда страна и почему в ней возникла ситуация, которую историки и политологи обычно называют революционной?

1

На границе тысячелетий, по оценкам специалистов, политическое, экономическое и социальное развитие Украины примерно на три года отставало от России. Экономика строилась не по рыночным законам, а исключительно на отношениях между вертикалью власти и немногочисленными олигархами. Конечно, Леонид Кучма не делал тайны из того, что держит и будет продолжать держать курс на тесное сотрудничество с Россией. Российское влияние ощущалось во всех сферах нашей жизни. За одним исключением: прогрессивные российские начинания, прежде всего в социально-экономической области, странным образом терялись в дебрях кондовой, очень мощной, унаследованной с советских времен бюрократии.

Поэтому либерализация цен обернулась для нас катастрофой. К ней не было готово не только общество: взяв курс на либерализацию, власть сама оказалась не готова к ней, считая, что все как-нибудь «устаканится» само собой. Правда, в этом было существенное преимущество Украины перед Россией. Когда в 1998 году у соседей разразился дефолт и бизнес, особенно средний, был буквально парализован, в Украине с интересом следили за этими событиями, даже не представляя, что подобное может случиться у нас и обанкротившиеся бизнесмены начнут накладывать на себя руки. Украинская экономика не была рыночной: она лишь формально поддерживала этот курс. В обиходе ходило понятие «кучмономика» — бывший директор завода долго не хотел давать «добро» на кардинальные перемены.

С появлением молодой команды Ющенко—Тимошенко ситуация стала понемногу, пусть и со скрипом, изменяться к лучшему. Даже западные эксперты начали признавать, что украинские промышленные предприятия стали переходить в руки эффективных собственников. Безусловно, все управление предприятиями строилось на тотальной коррупции, но страна постепенно начала оживать после почти десятилетнего застоя, просыпаться от долгой спячки. Этому способствовали относительно невысокие цены на российские энергоносители, и вот здесь заслуга Тимошенко очевидна и бесспорна.

«Кучмажей» стал возможным не потому, что кое-кому, вопреки здравому смыслу, захотелось обвинить Кучму и его окружение в том, что мы так плохо живем, хотя жили мы действительно не так уж и хорошо. Дело в том, что ментальность украинца требует стабильности, а при Кучме на какое-то время эта стабильность была-таки достигнута. Каждый знал, куда, к кому и с какой суммой надо идти, чтобы можно было спокойно работать и давать рабочие места другим. Так или иначе, но невыплаты зарплаты в целом по стране стали не такими масштабными, как это было в начале и в середине 1990-х. Конкретная невыплата или недоплата, в конечном счете, была на совести того или иного регионального руководства.

Но, обретя стабильность, общество получило несвободу. Прежде всего политическую: тот, кто шел против режима, мог запросто потерять работу. Кто угодно против кого угодно мог завести уголовное дело, и правым оказывался тот, у кого было больше знакомых среди правоохранителей. Сфабрикованные уголовные дела и огромное количество незаконно осужденных стали для Украины нормой. Мы неуклонно сползали до уровня Белоруссии.

«Напомню, что сразу же после первого избрания на пост президента меня обвиняли в попытках узурпации власти, — говорил Кучма в одной из своих речей по поводу Дня независимости. — В этих обвинениях звучала такая подсознательная жажда анархии, что иногда она мне казалась непобедимой». Президент не раз озвучивал тезис про необходимость института власти, причем власти сильной.

Любая власть опирается на средства массовой информации. Через них она доносит до народа свои постулаты. А народ, который с давних пор приучен верить печатному слову, воспринимал это как должное. Оппозиционной прессы практически не было. Редкие издания позволяли себе критиковать действующую власть, но их быстро ставили на место. Так же поступали и с оппозиционными журналистами.

Одним из таких журналистов был Георгий Гонгадзе. Именно он стал символом независимой журналистики в Украине.

2

Гонгадзе был политическим журналистом.

Широкий круг потребителей прессы узнал эту фамилию только после того, как на станциях Киевского метрополитена появились расксеренные объявления с просьбой найти журналиста. Вместо лица на листке бумаги было темное пятно.

Его знали в лицо только те, кто смотрел политические программы по телевидению. В частности, «Эпицентр» провластного тележурналиста Вячеслава Пиховшека. Еще меньше людей читали его статьи: основанное при его активном участии Интернет-издание «Украинская правда» не имело большой читательской аудитории из-за уже упоминавшегося технического отставания Украины в целом. Тогда, в 2000 году, компьютеры были далеко не в каждом столичном офисе, они не стояли чуть ли не в каждой квартире, как сейчас, а о периферии и говорить не приходится. При этом далеко не каждый компьютер из тех, что все-таки имелись, был подключен к сети Интернет. Однако те, кто интересовалась вопросом, читали все, что нужно.

А потом клали материалы на нужные столы нужным людям.

Так высказывания, а затем и статьи Гонгадзе попадали на глаза Кучме, которого журналист неоднократно поминал в своих материалах. Раздражать президента Георгий, как говорят, начал еще в 1997 году. За три года кредит терпения Леонида Даниловича исчерпался.

Сегодня о «деле Гонгадзе» знает, наверное, каждый. Поэтому остановимся только на основных его моментах, тех, которые стали прелюдией «кучмагейта».

Итак, в ночь на 17 сентября 2000 года Георгий Гонгадзе, руководитель Интернет-проекта «Украинская правда», вышел из квартиры журналистки Алены Притулы, обмоловившись, что время уже позднее, и он, чтобы добраться до дома, будет ловить машину. Утром на сайте «Украинской правды» появилось сообщение об его исчезновении. Днем появились уже упомянутые объявления на станциях метро. 19 сентября президент Кучма получил открытое письмо, подписанное несколькими прогрессивными журналистами, в котором они требовали начать расследование этого дела и взять его под личный контроль. 24 сентября более 200 человек организовали факельное шествие под лозунгом «Найдите Георгия Гонгадзе!».

16 ноября в лесу в Таращанском районе Киевской области был обнаружен труп мужчины без головы. Были основания предположить, что тело принадлежит пропавшему журналисту. Экспертизу постоянно откладывали под разными предлогами, хотя на ее проведении активно настаивали родственники и друзья Гонгадзе. А 28 ноября лидер социалистов Александр Мороз во время парламентской сессии созвал пресс-конференцию. Журналисты заинтригованы — обещана настоящая бомба. И она таки взорвалась: Юрий Луценко, в то время доверенное лицо Мороза, вставил в старый кассетник пленку с теми самыми «записями Мельниченко».

Майор Николай Мельниченко был офицером службы охраны президента. По его словам, он в какой-то момент решил «писать» свой «объект», для чего установил микрофон под диваном в комнате для переговоров. Затем он передал эти пленки Морозу, который являлся главным соперником Кучмы еще со времен последних президентских выборов, когда Кучма получил второй срок президентства по четко разработанной схеме: провластная команда сделала все, чтобы основным соперником Леонида Даниловича стал лидер коммунистов Петр Симоненко. При таких раскладах Кучма выигрывал, что называется, в сухую, даже при том, что явка избирателей была не очень активной — народ ведь тоже все понимал.

Таким образом, рассчитал Мельниченко, записи с компроматом на действующего президента в полной мере может использовать только Александр Мороз. Кстати, тут есть еще одно обстоятельство: нажать на кнопку магнитофона и «оживить» пленки взялся Луценко, тогда еще — не народный депутат. А это означало, что статуса депутатской неприкосновенности у него не было и в его действиях просматривался откровенный вызов. Кроме этого, он координировал оппозиционную газету «Границы», редакция которой размещалась в офисе соцпартии. Совместными усилиями записи были расшифрованы в редакции «Границы», и вечером того же дня все желающие могли ознакомиться с расшифровкой пленок Мельниченко на сайте «Украинской правды».

В разговорах с главой своей администрации Владимиром Литвиным, министром внутренних дел Юрием Кравченко и главой СБУ Леонидом Деркачом президент Кучма неоднозначно намекал: Георгий Гонгадзе ему надоел и с ним нужно что-то решать. Наиболее прогрессивная часть украинского общества сразу сделала однозначный вывод: Кучма отдает прямой приказ убить журналиста. Пребывать и далее в позиции страуса Генеральная прокуратура уже не могла, и 8 декабря президент и члены его администрации были допрошены по «делу Гонгадзе». Удивительно, но до того момента «главный обвиняемый» отказывался от официальных комментариев.

Забегая вперед, скажем опять-таки о том, что всем известно: соучастников похищения и убийства журналиста, офицеров милиции, задержали и судят. Генерала МВД Пукача, который якобы непосредственно душил поясом Гонгадзе, до сих пор не нашли. Заказчика не установили и, скорее всего, не установят, хотя общественное мнение считает таковым бывшего президента. Скорее всего, Кучма не давал прямого приказа о физическом устранении Гонгадзе. Иначе только в Киеве пришлось бы «убирать» минимум десяток не согласных с режимом журналистов, поскольку смерть коллеги не испугала бы их, а только разозлила. Что же произошло на самом деле? Силовики, очевидно, проявили собственную инициативу, восприняв мысли вслух президента как руководство к действию.

И то, что они сделали с Георгием, не что иное, как желание выслужиться.

Результат: тема импичмента президента Кучмы, которую уже однажды поднимала Юлия Тимошенко, снова стала актуальной. Более того — «кассетный скандал» сделал вполне реальной международную изоляцию Украины.

3

Ситуация становилась все более критической.

В аэропорту «Борисполь» при таможенном досмотре были задержаны и обысканы три депутата, представлявших парламентскую оппозицию: бывший Генеральный прокурор Украины Виктор Шишkin, бывший министр юстиции Сергей Головатый и полковник СБУ Александр Жир. Это само по себе уже было нарушением закона о неприкосновенности. Причина обыска — они везли в Украину видеозапись признаний майора Мельниченко. Упомянутые депутаты были членами временной следственной комиссии в деле Гонгадзе. Видеопленку переписали, оригинал тут же уничтожили, но процесс уже набрал ход. Парламентское большинство протестовало против публичной демонстрации этих записей, но оппозиция добилась своего: записи показали и в парламенте, и в эфире телеканалов ICTV и «1+1». Даже силовики не могли ничего сделать в этой ситуации.

После этого уже невозможно было делать вид, что ничего не происходит. Наблюдатели отметили: Леонид Кучма теряет контроль над развитием ситуации и фактически не может руководить страной. Вокруг него стал образовываться политический вакуум. Пошли разговоры о кризисе президентской власти в стране.

Во второй половине декабря на площади Независимости (знаменитом Майдане) появился палаточный городок: началась акция протesta «Украина без Кучмы». Инициативную группу возглавил Юрий Луценко — тот самый, который «озвучил» пленки Мельниченко. Каждый день в городке появляются новые палатки — акция приобретает всеукраинское значение. «Кассетный скандал»

уже был известен всему миру, поэтому просто так взять и подавить протест с помощью милиции было рискованно. Кучма просто пытается делать вид, что ничего не происходит. Ему это удается все хуже и хуже.

Как уже отмечалось ранее, в это самое время премьер Виктор Ющенко, вице-премьер Юлия Тимошенко и другие члены правительства подчеркнуто дистанцировались от происходящего, оставив Кучму один на один с парламентской оппозицией. Поговаривали, что такую позицию они заняли не зря. Если импичмент Кучмы состоится, то Ющенко останется единственным реальным претендентом на президентское кресло. И народ, уставший от затяжного кризиса власти и скандалов, едва ли не единогласно его поддержит. Создавалось впечатление, что премьер просто выжидает.

Из достоверных источников сейчас стало известно, что после того, как пленки Мельниченко и видеозапись его признаний стали достоянием общественности, Леонид Кучма действительно испугался. Возможно, глубоко-глубоко в душе он даже чувствовал себя виновным. Вполне уместно предположить, что в те дни он просто-напросто пил по-чёрному (пристрастие главы державы к спиртному не слишком-то и утаивалось) и в какой-то момент действительно собирался подать в отставку. Отговорили его от этого шага члены «ближайшего окружения», среди которых не последнюю роль играл президентский зять Виктор Пинчук.

Вместо отставки было решено объявить пленки Мельниченко фальшивкой.

4

Придя в себя, президент заявил: вся эта история с прослушиванием его разговоров — провокация иностранных спецслужб. Скорее всего — американских. Ведь именно американцам очень выгодно, чтобы Украина находилась в зоне их влияния и пребывала в состоянии постоянной ссоры с Россией. И именно здесь едва ли не впервые прозвучало утверждение, что Виктор Ющенко — ставленник США. Устранив с политической арены Кучму,

американцы вполне логично поставят на его место своего протеже.

— Кое-кто из политиков пытается прийти к власти под лозунгом «Украина без Кучмы», — говорил глава государства. — Они выставляют себя в плохом свете, ведь действующий президент не принимает участия в выборах. Но я могу заверить соотечественников — Кучмы без Украины не будет никогда. И досрочных выборов в стране не будет.

Его окружение живо поддержало идею отставки Ющенко, а заодно и Тимошенко, которая мешала им на своем месте чем дальше, тем больше. Оппозиция попыталась инициировать через парламент создание специальной комиссии по «делу Гонгадзе». Провластное же большинство собиралось эту инициативу провалить. Этот номер мог пройти только в одном случае: если от голосования воздержится фракция «Батькивщина». Так Юлия Владимировна оказалась перед выбором: и дальше оставаться над схваткой, встав на сторону президента, или пойти против него, тем самым «обеспечив» себе собственную отставку.

Посредником между Кучмой и Тимошенко в этом деле выступил Турчинов. Он прекрасно понимал, что отвентит Юля, и все же попытался хоть как-то смягчить удар, намекнув президенту: создание такой комиссии выгодно прежде всего самому Кучме, ведь таким образом он подтвердит в глазах общества свое желание во всем разобраться. Но Кучма разгадал этот не очень сложный маневр. И поэтому фактически в ультимативной форме сказал Турчинову: другой возможности решить свои проблемы у Тимошенко не будет. Или фракция «Батькивщина» не поддержит инициативу оппозиции, или у Юли появятся дополнительные проблемы.

Вряд ли Тимошенко долго колебалась в этой ситуации и искала для себя какой-то компромиссный вариант. На заседании фракции она заявила: «Батькивщина» поддержит инициативу создания специальной комиссии по «делу Гонгадзе». Таким образом, 241 из 450 депутатов Верховной Рады, проголосовав «за», открыто выступили против президента. Дальнейшая судьба Тимошенко была фактически предрешена.

Разогнав палаточный городок на Майдане, правоохранители в плотную занялись Ю. В. 5 января 2001 года впервые в истории Украины против действующего члена правительства было возбуждено уголовное дело. Прокуратура снова вспоминает дело ЕЭСУ. Чуть позже Кучма обвиняет Тимошенко в том, что это именно она с подачи своего экс-патрона Лазаренко инициировала «кассетный скандал». Ничего более бессмысленного придумать было просто невозможно, однако в данной ситуации людям предлагалось верить во все что угодно. И после всего, что происходило осенью—зимой 2000 года, они и правда были готовы поверить самым невероятным байкам.

— Прокуратура захлебнулась в потоках лжи! — кричала Тимошенко с парламентской трибуны, требуя привлечь к ответственности генерального прокурора Михаила Потебенько. Тот не пошел на открытый диалог, выдвинув 15 января против вице-премьера официальное обвинение в незаконном перечислении на счета зарубежных банков 1 миллиарда 100 миллионов долларов США. Заявив, что, находясь на своем посту, Тимошенко может оказывать влияние на ход следствия, он потребовал ее отставки. А Кучма всеселло поддержал эту полезную для него инициативу.

Так 19 января 2001 года Юлию Тимошенко сняли с должности, а вместе с этим лишили депутатской неприкосновенности. Зато она приобрела ореол непримиримого борца с антинародным режимом, главной оппозиционерки страны и всенародной любимицы.

Вот как выглядела ее отставка глазами прессы тех лет. Интернет-издание [NEWS.ru](#) пишет:

«Отставка Юлии Тимошенко стала очередной политической сенсацией, но отнюдь не сюрпризом. Сама бывший вице-премьер назвала ее событием, которого она ожидала с самого первого дня кураторства над украинской энергетикой. «Не президент уволил меня, и это понимает вся Украина. Уволили меня те криминально-олигархические круги, которые уже давно привыкли иметь и продолжают иметь в кармане всю Украину», — говорит она.

По словам главы Бюджетного комитета Верховной Рады Александра Турчинова, последний год Юлия Тимошенко блокировала криминалитetu, сосредоточенному вокруг президента Кучмы, возможности получать миллиардные «теневые» доходы от топливно-энергетического комплекса. За годы работы в правительстве Тимошенко действительно изменила правила игры на энергорынке. Дважды менялось руководство «Укрнефтегаза». Принята программа реформирования угольной промышленности, а поступления в бюджет выросли на порядок. Однако в скандале вокруг Юлии Тимошенко есть и чисто политическая составляющая. Как раз в день ее отставки генпрокурор Михаил Потебенько намекнул, что Тимошенко причастна к так называемому «кассетному скандалу», то есть к фабрикованию записей, которые якобы свидетельствуют о заказе президента Кучмы ликвидировать оппозиционного журналиста Тонгадзе».

Далее говорится о том, что Потебенько и его команда уже давно превратились в дешевую агитбригаду. Они «фактически занимаются политическими репрессиями, а не правосудием», — заявляла бывшая вице-премьер. По мнению директора Института политики Николая Томенко, история с возбуждением уголовного дела против Тимошенко — это продолжение конфликта тех бизнес- и политических кругов, которые уже давно ставили перед президентом и премьером вопрос о ее отставке.

Юлия Тимошенко решительно отвергла обвинения в финансировании антикучмовской кампании. И вместе с этим не исключала, что присоединится к ней вместе со своей партией «Батькивщина». Как бы то ни было, очевидно, что Украина получила еще одного оппозиционного лидера с очень сильной харизмой. А история так называемого «кучмагейта» вот-вот пополнится новыми страницами. Как раз в начале 2001 года участники акции «Украина без Кучмы» выступили пешими маршами из регионов Украины на Киев. И это означало, что на Майдане снова появится палаточный городок.

Тем временем Генеральный прокурор Украины Михаил Потебенько заявляет: возбуждая дело против Тимошенко, он тем самым бросает вызов мафии.

Тимошенко уже никто и ничто не сдерживает.

Если Потебенько считает, что бросает вызов мафии, сама Юля бросает вызов власти, которую называет «мафиозным кланом». Уже через две недели после отставки, в промежутках между непрекращающимися допросами, она вместе с Морозом, Турчиновым, а также опытными правозащитниками старой формации Степаном Хмарой и Левком Лукьяненко создает Форум национального спасения, который должен объединить все политические силы, не согласные с режимом Кучмы.

В планах — целый ряд масштабных акций, направленных против правящей верхушки и лично Л. Д. Кучмы. Его собираются даже судить во время импровизированного «Народного трибунала Украины». Планируется надеть наручники на куклу, сделанную под Кучму, и посадить ее в клетку. Правда, сам Леонид Данилович в это время уехал из Киева и проводил встречи с российским президентом Путиным то в Днепропетровске, то в Москве. Так что фактически движение «Украина без Кучмы» проходит в отсутствие действующего президента.

Но часть запланированных акций форума пришлось свернуть — возникла необходимость спасать саму Юлю. 13 февраля из здания Генеральной прокуратуры Тимошенко была отправлена в Лукьянинский СИЗО.

Она оказывается в камере № 13 печально известной Лукьянинской тюрьмы.

Глава VI

СОРОК ДВА ДНЯ ЗА РЕШЕТКОЙ

Арест и вокруг него. — 2. Что ела Тимошенко в тюрьме. — 3. Свободу Юлии Тимошенко! — 4. Виновна ли Юля в столкновениях с милицией? — 5. «1:0» в пользу власти

«Власть Украины сделала очевидный шаг к расколу страны. Арест Юлии Тимошенко почти автоматически делает ее лидером обединенной оппозиции», — считает журналист российской «Независимой газеты» Виктор Тимошенко. — Пожале, что украинская партия власти не остановится ни перед чем, чтобы сделать свой народ счастливым. Арест Юлии Тимошенко свидетельствует о том, что окружение Леонида Кучмы оправилось от шока, вызванного «кассетным скандалом», и перешло в наступление. Тем временем журналистам «НГ» стало известно, что в четверг оппозиция инициирует проведение народного референдума по вопросу об отставке Леонида Кучмы».

«Уже более шести лет Генеральная прокуратура Украины, с ведома президента Украины Леонида Кучмы, ставит задание изолировать от общества Юлию Тимошенко. О двух попытках физического устранения Юлии Тимошенко знают все. (Из официального заявления 11 апреля 2001 года на заседании Верховной Рады Украины бывшего народного депутата Елены Мазур о том, что 12 апреля 2001 года должно стать днем лишения жизни Юлии Тимошенко в Лукьянинском СИЗО с помощью всего лишь одного укола — или из арсенала психотропного оружия, или такого, которое приводит к искусственной аритмии сердца). Это мужественное заявление Елены Мазур спасло тогда жизнь Юлии Тимошенко. О второй попытке — дорожно-транспортном происшествии в феврале 2002-го — помнят все. Третий путь к политической изоляции Юлии Тимошенко — это пожизненное заключение, ведь на сколько лет надо осудить, если, согласно заявлению президента Украины Кучмы 14 сентября на телевидении, на нее завели дело, которое состоит из «сорока тысяч томов». Как же напряженно надо было работать тем 120 следователям, чтобы

написать около 4 млн страниц (если в среднем том вмещает лишь 100 страниц)».

(«Голос Украины», 29 октября 2002 г.)

Только криминал — никакой политики.

Примерно так комментировали арест Юлии Тимошенко официальные источники. Однако даже самым далеким от политической жизни Украины людям было ясно: Юлю «закрыли» именно «за политику». Фактически ее можно считать первым политзаключенным за всю новейшую историю независимой Украины. Хоть и говорилось о других «политических», которые сидят по сфабрикованным обвинениям в украинских тюрьмах, Ю. В. стала самой известной из них. Кстати, требуя освободить других «политических», активисты Форума национального спасения частенько скатывались к риторике. Ведь так и не прозвучало какого-либо другого, более-менее известного имени.

Кстати, сегодня в Украине появляются книги, написанные теми, кто в свое время успел отсидеть в Лукьяновском СИЗО. По содержанию они разные, по стилю — тоже. Однако их объединяет одно: каждый из авторов называет себя жертвой режима и при случае вспоминает, что в местах лишения свободы издеваются именно над украинцами. То есть та же самая риторика, только не политическая, а национально-политическая. Написание подобных книг — это не правила выживания за решеткой, а просто желание хоть как-то оправдать свое пребывание за ней.

Юлия Тимошенко, к сожалению, не делилась с прессой подробностями своего пребывания в камере № 13 Лукьяновской тюрьмы. Все знают лишь то, что в течение нескольких недель она находилась там с женщиной, также обвиненной в каком-то экономическом преступлении, которая сразу отказалась пить тюремную воду и есть баланду.

Как позже рассказывала сама лидер БЮТ, она получала воду через санчасть, поскольку в тюрьме из кранов течет техническая вода и пить ее нельзя. Адвокаты тогда предупредили Тимошенко, что возможна передача ей отравленной воды, поэтому арестованная от нее отказалась.

Продукты, которые ей передавали, оказались иначе упакованными, и она также от них отказалась. «В результате я осталась и без воды, и без еды», — так кратко она рассказала о своих главных проблемах во время пребывания за решеткой. Еще она говорила, что ей не давали «нормального болеутоляющего», не допускали врачей, не разрешали свиданий. А на прогулку Юлию водили не общей «арестантской тропой», а по подземным казематам, где не было света. Кроме того, как заметила Тимошенко, за ее действиями постоянно следили.

Вряд ли эти комментарии можно назвать теми откровениями, которых ждали от Юлии-великомученицы ее сторонники. Но жизнь в тюремной камере действительно довольно-таки однообразная. Занять себя особенно нечем, и, на наш взгляд, это было главным мучением для такой энергичной женщины, как Тимошенко.

А тем временем основные страсти разворачивались под стенами тюрьмы, где ежедневно проходили митинги с требованием освободить Юлю, и за стенами — в парламенте и на улицах.

1

Еще со времен массовых шахтерских забастовок под Кабмином и Верховной Радой стало ясно: в нашей стране любые акции протesta реальной пользы не принесут. Те же самые шахтеры, добиваясь выплаты задолженностей, стучали касками об асфальт. Но денег себе так и не «выстучали». Поэтому люди с лозунгами «Свободу Юлии Тимошенко!» только создавали «картинку» для теленовостей, давали сюжеты для фотокорреспондентов и работу журналистам из отделов новостей и политики. На самом же деле даже миллионный митинг не даст возможности добиться освобождения из тюрьмы того, кого там очень хотят оставить.

Однако свободу для Юли ежедневно требовали сотни людей. Кого-то собирали организованно, кто-то приходил по собственному желанию. И каждый понимал: главное происходит на парламентских трибунах.

**Из речи Александра Турчинова
в ВР 20 февраля 2001 г.:**

«Уважаемые народные депутаты!

13 февраля преступная власть по безосновательным, бессмысленным обвинениям бросила за решетку главу партии «Батькивщина», одного из лидеров объединенной демократической оппозиции Юлию Тимошенко. Именно так — коварно, подло и цинично криминально-олигархический режим отомстил Юлии Владимировне за реформы в топливно-энергетическом комплексе, благодаря которым криминальное окружение президента лишилось огромных «теневых» сверхдоходов, за пенсии, стипендии, зарплаты, которые были выплачены простым украинским гражданам, за бескомпромиссность, с которой она боролась и борется с «преступниками при власти», за ее гражданскую позицию, за мужество, за правду. Этим своим поступком власть показала, что она окончательно встала на путь диктатуры, террора и провокаций. Продуцируя все новые и новые провокации против лидеров оппозиции, журналистов, основ демократии и прав человека, президентское окружение намеревается отвлечь внимание общественности от своих ужасных преступлений, о которых стало известно народу Украины в последние месяцы.

Фракция «Батькивщина» требует немедленного освобождения из-под незаконного ареста Юлии Тимошенко и других политических заключенных. И по нашему убеждению, это требование должно стать лозунгом для всех, кто реально защищает демократию, права и свободы человека. Мы видим, что власть сегодня включила механизм самосохранения и не задумываясь принесет в жертву ради собственного спасения любые демократические принципы, в том числе и принципы парламентаризма».

Тем временем Виктор Швец, адвокат Юлии Тимошенко, заявляет: ее физическое состояние несколько ухудшилось, поскольку на фоне простудного заболевания обострилась язвенная болезнь. Кроме того, говорит он,

Тимошенко жалуется на голод. Между тем Генпрокуратура сообщает, что Тимошенко абсолютно здоров. Адвокат же продолжает утверждать: Тимошенко голодает, при этом он не смог сказать, принимает ли она тюремную еду. К тому же арестованная из-за обострения язвы не может пить воду, которую ей предлагают, что осложняет ее состояние. Адвокат не знает, повышена ли температура у его подзащитной. Швец говорит, что врач обследовал Тимошенко и сообщил, что ее состояние удовлетворительное. Лекарства ей передать не смогли. «Юлия Владимировна продолжает мужественно переносить все трудности, которые на нее неожиданно обрушились, а также резкую смену образа жизни», — заявляет он с явной гордостью.

После таких слов своим кумиром гордятся и сотни горячих сторонников. Поступает много предложений от посторонних людей, которые хотят лично носить Юле передачи в тюрьму, чтобы она получала домашнюю пищу.

Пресс-служба «Батькивщины» тоже активно распространяет информацию о том, что Юлия Тимошенко чувствует себя плохо из-за обострения язвы желудка, спровоцированного ухудшением эмоционально-психологического состояния. На протяжении трех дней — 13, 14 и 15 февраля — она не принимала тюремную пищу, а также не пила воду. Что же именно ела Тимошенко, ее коллеги не знают. По другой информации, в четверг экс-вице-премьер получила передачу, но администрация СИЗО дала разрешение не на все продукты. У Тимошенко в камере нет телевизора, холодильника, нет и газет. День передач в СИЗО — пятница.

Именно в пятницу тюрьму посетила уполномоченная по правам человека Нина Карпачева. По ее словам, камера, где содержат Тимошенко, светлая, теплая и больше похожа на комнату, а условия содержания — совершенно нормальные. Последняя характеристика вызвала непонимание в штабе Тимошенко: как это тюрьма может быть нормальной? Еще Карпачева сообщила, что в камере Тимошенко есть радио. От нее же общественность узнает, что вместе с Тимошенко сидит еще одна женщина. Как сказала Карпачева, в аналогичной соседней камере находится шесть человек. Также, говорит она, в Лукьянковке

кормят на две гривны в день, тогда как в других СИЗО — на 50 копеек. Но вряд ли это сильно радует Тимошенко — тюремную еду она действительно не ест.

Прямо из камеры экс-вице-премьер подала ходатайство на имя начальника Лукьянинского СИЗО. Тимошенко просит руководство изолятора, чтобы профессору Передерий, которая консультировала ее по поводу язвы, разрешили ее осмотреть. «Юлия Владимировна категорически отказывается, чтобы ее осматривали врачи СИЗО, поскольку небезосновательно опасается за свое здоровье», — сообщили в пресс-службе «Батькивщины».

Адвокат обжаловал арест в тот же день, 13 февраля. А 16 февраля стало известно решение Верховного суда Украины по жалобе адвоката Тимошенко по поводу ареста его подзащитной. Место, где должна рассматриваться жалоба, определит Киевский городской суд, сообщили агентству «Интерфакс-Украина» в пресс-службе Верховного суда. Хотя по закону жалобу должны были рассматривать по месту нахождения ответчика — Генпрокуратуры, — в Печерском районном суде. Председатель суда Николай Замковенко уже отказал в удовлетворении аналогичной жалобы адвокатов мужа экс-вице-премьера Александра Тимошенко. Учитывая это и сомнительную репутацию Замковенко, жалобу было решено подать в Верховный суд.

2

В те дни адвокат Тимошенко — едва ли не самый популярный после самой Ю. В. человек в стране. Швец сообщил, что подал-таки жалобу Председателю Верховного суда Виталию Бойко на действия Генеральной прокуратуры Украины.

Если Бойко сочтет возможным передать эту жалобу для рассмотрения в суд низшей инстанции, Тимошенко, по словам адвокатов, не хотела бы, чтобы ее рассматривали в Печерском райсуде Киева. Согласно действующему законодательству, суд должен рассмотреть жалобу в течение трех дней после того, как получит от Генеральной проку-

ратуры документы, ставшие основанием для изменения меры пресечения, в данном случае — ареста Тимошенко. Если суд установит нарушения процедуры избрания меры пресечения в виде содержания под стражей, он имеет право отменить эту санкцию, не устает повторять Швец. Генпрокуратура будет вынуждена избрать другую меру пресечения. «Содержание под стражей — самая строгая из них», — подчеркнул адвокат.

Швец сообщил, что уже обсуждал с Тимошенко вопросы, касающиеся обжалования санкции на арест. По словам адвоката, документы уже поданы в Верховный суд, однако Председатель Верховного суда Бойко в командировке. Поэтому пройдет еще несколько дней, прежде чем он сможет принять решение об удовлетворении или отклонении жалобы.

Адвокат подтвердил слова Карпачевой: условия содержания Тимошенко в тюремной камере «соответствуют следственному изолятору». Как сообщила адвокату сама Тимошенко, она находится в той камере, где когда-то сидел правозащитник Степан Хмара.

Но страну по-прежнему болезненно интересует, что же все-таки ест арестованная Юля. И желание народа удовлетворяется в полной мере. Некоторые СМИ, прежде всего российские, опубликовали какие-то секретные расписки в том, что раз в десять дней Тимошенко получала продуктовые передачи. Теперь украинские граждане знают до мельчайших подробностей, как питалась в тюрьме бывший вице-премьер. В специальном меню — отварная рыба, отварная курица, диетические тефтели, отварной язык, буженина, мед, масло, творожный пирог.

Впоследствии на одной из многочисленных пресс-конференций Тимошенко расскажет лирическую историю, как случайно встретилась со своим мужем в коридоре Лукьянинского СИЗО, когда ее вели в камеру. Напомним, что муж и тестя Тимошенко были арестованы раньше. А затем, когда их выпустили, они передали из своей камеры продукты. Также все увидят дорогую для Юли вещь — алюминиевую тюремную посудину. «Она была со мной в камере, эта штука будет стоять в любом моем кабинете», — заявит Тимошенко.

Давая интервью российскому телеканалу НТВ уже после того, как ее освободили и перевели для лечения в загородный санаторий, Юлия Владимировна заверила: в своей маленькой камере действительно ничего не ела, в частности и потому, что ее намеревались отравить. Правда, свои подозрения она ничем не обосновала. Однако после выхода на свободу врачи обнаружили у нее какие-то патологии, причины появления которых объяснить сложно. Поэтому Тимошенко не исключает: все же в еду, которую ей передавали с воли, пытались подмешать токсичные вещества. Ведь согласно правилам, все передачи проверяются администрацией тюрьмы.

Российские телевизионщики также предали огласке дополнительные интимные подробности пребывания Леди Ю за решеткой. Например, во время ареста она очень испугалась, а в камере однажды даже плакала. Это случилось тогда, когда ей с воли передали весточку от мамы. Правда, Ю. В. обмолвилась: ее слез соседка по камере не видела.

3

Сидя в тюрьме, Тимошенко не прекращает общения с внешним миром.

В частности, она дала интервью газете «Зеркало недели» и написала письмо в «Financial Times». Но на протяжении всего срока ее ареста отечественные политики буквально наперегонки соревнуются в красноречии, давая оценку всему, что происходит. Наиболее либерально настроенные журналисты позволяют себе констатировать тот факт, что вокруг «дела Тимошенко» многие делают себе дополнительный пиар, а самые смелые прозрачно намекают: в эти дни многие не отказались хотя бы немножко посидеть в соседней с ней камере. Правда, цель у каждого своя.

Например, соратник Натальи Витренко по Прогрессивной социалистической партии Украины Владимир Марченко комментирует, что Тимошенко, несмотря на то, что находится под арестом, на самом деле не является настоящей оппозиционеркой. По его словам, она может стать разве что лидером движения за свое освобождение. «Как она может быть в оппозиции, если всегда поддержи-

вала этот курс реформ? — удивляется Марченко. — Оппозиция — это политические и идеологические разногласия между противниками. А Юлия Владимировна всегда находила компромисс с правительством и Бюджетным комитетом ВР и никогда не выступала против рецептов МВФ. Когда выбрали Ющенко на пост премьера, вокруг него объединились и Тимошенко, и так называемые оппозиционеры, Ющенко же обещал проводить стратегию реформ президента Кучмы. Они разошлись, только когда Тимошенко села за решетку. Если ее освободят под давлением Запада и газетных публикаций, я буду считать, что Украина окончательно превратилась в колонию США».

Ему вторит Дмитрий Корчинский, в то время — глава объединения «Щит Батькивщины»: «Мы надеемся, что активная деятельность Юлии Тимошенко приведет к ее увольнению. И только. Лидером всей оппозиции она стать не сможет, но уже сегодня она является одной из самых перспективных кандидатур на пост президента. Мы уважаем Юлию Владимировну как сильную личность, которая демонстрирует, что можно себя психологически вести иначе, чем мы привыкли. Но одновременно мы вынуждены констатировать, что ее политическая линия является неверной и неэффективной. Неприятно, что оппозиция вынуждена апеллировать к Западу. Пятьсот лет мы не могли обойтись без татар, а теперь не можем без американцев».

После того как журналистка Юлия Мостовая опубликовала уже упомянутое интервью на страницах «Зеркала недели», адвокат Виктор Никазаков начал серьезно анализировать возможность возврата к процедуре импичмента президента. «В интервью Юлии Тимошенко есть серьезные обвинения в адрес Кучмы, — говорит он. — Как мне кажется, то, в чем его обвиняют, является преступлением, которое предусмотрено статьей 165 Уголовного кодекса. Согласно статье 94 Криминально-процессуального комплекса, сообщение в прессе является основанием для возбуждения уголовного дела. Таким образом, у правоохранительных органов есть необходимость возбудить уголовное дело по факту злоупотребления служебным положением президентом Украины.

Эти публикации обязывают Верховную Раду вернуться к вопросу про импичмент президента и содержат требо-

вания персонально к президенту. Если он не согласен с этой информацией, он должен опровергнуть ее через суд. До сих пор президент не опроверг «кассетных» обвинений Мороза, хотя и публично обещал сделать это. Пребывание Тимошенко в СИЗО является наказанием за ее политическую деятельность и борьбу с олигархами. Считаю, что имеется реальная угроза ее жизни и здоровью, поскольку условия содержания в СИЗО позволяют убить человека без какой-либо ответственности».

Сама же Юлия Мостовая, заместитель главного редактора еженедельника «Зеркало недели», комментирует свои впечатления от общения с самой известной арестанткой страны так: «Ее активная деятельность, думаю, должна привести либо к увеличению общественного внимания к оппозиции, либо к «закручиванию гаек». Что же касается возможности Тимошенко общаться с миром по ту сторону решетки... Я не исключаю возможности лишения ее адвокатов лицензии. Мне жаль Юлию Владимировну как женщину, и в то же время — даже в большей степени — я разделяю ее политические взгляды».

В целом журналисты подводят итог: обвинением в криминале власти не удалось испортить имидж Тимошенко. Общество на самом деле считает, что нет никакого криминала — это чистой воды политика. Согласно выводам прессы, похоже, что карта Леди Ю не выпала из политической колоды и имеет существенный вес в нынешнем политическом раскладе. Власти не удалось «списать» Тимошенко как личность. Как подтверждение этому можно расценивать тот факт, что Генпрокуратура, МВД, уполномоченная по правам человека Нина Карпачева, секретарь СНБОУ Евгений Марчук уклонились от прямых комментариев того, что происходит. Юлия Тимошенко остается в украинском политикуме чуть ли не единственным лидером с четко выраженной харизмой. К тому же отныне еще и с ореолом «узника совести» — можно себе только представить, какие отзывы и параллели в западных СМИ вызовет этот диссидентский термин времен борьбы правозащитников против советского тоталитарного режима.

Вот здесь уже стали проводить прямые параллели между режимами Кучмы и Брежнева. Публикации, ориен-

тированные в первую очередь на западную аудиторию, отмечают: взятые окружением Леонида Кучмы на вооружение методы политической борьбы известны с брежневских времен, когда активные меры по защите советского конституционного строя сводились к официальным декларациям о преданности демократическим принципам, а реально на практике превращались в принудительную изоляцию политических противников.

Журналисты готовы признать — Юлия Тимошенко действительно виновна в даче взяток в особо крупных размерах высоким должностным лицам. Однако в советском и постсоветском обществе взятки — это норма, хотим мы того или нет. Если бы у нас сажали за решетку каждого, кто хотя бы раз в жизни давал на лапу, за решеткой оказалась бы как минимум половина страны. По большому счету, людей, которые дают взятку должностным лицам, в Украине достаточно, чтобы заполнить ими все украинские следственные изоляторы.

Точно так же аналитики отмечают, что не выдерживают критики и аргументы прокуратуры относительно того, что Юлия Тимошенко, будучи главой корпорации «Единые энергетические системы Украины», занималась хищением российского газа. Только в Верховной Раде наберется несколько десятков народных депутатов, которые, по признанию экс-главы компании «Нефтегаз Украины» Игоря Бакая, стали очень богатыми людьми, воруя российский газ. Однако эти десятки украинских нуворишей отлично вписались в «капитализацию» Украины на ее пути к рынку и вошли, в отличие от Юлии Тимошенко, в совет Форума национального спасения страны от режима Леонида Кучмы.

Итак, чего же добилась власть, взяв Тимошенко под стражу? Прогнозированная реакция оппозиции на арест Юлии Тимошенко очевидна и давно просчитана идеологами. Гонимая и преследуемая, брошенная за решетку молодая и красивая женщина станет знаменем борьбы с ненавистным режимом. Власть, по сути, наступила на грабли — гонимые всегда становились святыми. Как грибы после дождя появлялись десятки комитетов, обществ,

союзов, которых объединял лозунг: «Свободу Юлии Тимошенко!».

Если так, то, имея в Верховной Раде свою фракцию, а кроме этого, многочисленных сторонников среди социалистов, национальных демократов, некоторых радикальных партий и гражданских организаций и даже среди коммунистов, которые неожиданно стали активными борцами с режимом, «борец с коррупцией», находясь в следственном изоляторе, развалит правое большинство в парламенте или же сделает его нежизнеспособным. Без поддержки парламента окружение Леонида Кучмы не сможет легитимными методами сосредоточиться на проблемах строительства новой Украины и будет делать ошибку за ошибкой, подвергаясь критике со стороны оппозиции и международных правозащитных организаций.

Оппозиция снова инициирует проведение народного референдума по вопросу отставки Леонида Кучмы. Для этого, согласно Конституции Украины, необходимо решение Верховной Рады и собранные подписи трех миллионов граждан страны. Естественно, что кампания по сбору подписей разделит общество на два противоборствующих лагеря: сторонников и противников Леонида Кучмы. Дальнейший сценарий также хорошо известен — партия президента насколько это возможно будет использовать административный ресурс.

Итак, арест Юлии Тимошенко — очевидный стратегический просчет президентского окружения, лидерами которого были выходцы из спецслужб. Находясь в тюрьме, хрупкая «газовая принцесса» неминуемо приобретет огромное политическое влияние, достаточное для того, чтобы стать неформальным политическим лидером Украины.

В связи с этим сегодня обсуждается один противоречивый вопрос. А именно: могла ли Юлия Тимошенко, находясь за решеткой, инициировать знаменитое столкновение участников акции «Украина без Кучмы» с милицией 9 марта 2001 года, которое стало пиковой точкой этой акции и одновременно — ее «лебединой песней». Поскольку мнения по этому поводу есть разные, следует вернуться к этим событиям.

4

По устоявшейся традиции, ежегодно 9 марта, в день рождения Тараса Шевченко, к его памятнику в парке Шевченко возлагаются цветы. Основными участниками этого мероприятия как обычно выступают члены правительства и другие высокопоставленные чиновники. В тот день цветы к монументу Кобзаря собирались возложить президент Кучма, премьер Ющенко и другие представители власти.

Оппозиция не собиралась терять такой шанс заявить о себе. Активисты Форума национального спасения, среди которых были лидер социалистов Александр Мороз, Александр Турчинов из «Батькивщины» и будущий «бютовец», а в то время — член УНА-УНСО Андрей Шкиль, решили встать во главе большой группы демонстрантов и не допустить возложения цветов членами правительства. Акция должна была апеллировать к патриотически настроенным слоям населения Украины и продемонстрировать готовность оппозиционеров отстаивать ее интересы. Действующая украинская власть — преступная и антисоциальная, поэтому, по определению, не имеет морального права возлагать цветы к символу нации.

Конечно, власть была проинформирована о планах оппозиции. Поэтому уже с двух часов ночи 9 марта парк Шевченко по периметру окружила милиция. Накануне правоохранители разогнали второй палаточный городок участников акции «Украина без Кучмы» на Майдане. Однако митинг оппозиции все же состоялся.

Когда правительственный делегация направилась к памятнику Шевченко, толпа налетела на милицейский кордон, частично прорвала его, и пока одни сдерживали написк милиции, другие бросились к подножию монумента и стали сбрасывать оттуда и топтать ногами цветы «от власти». В стычке с милиционерами пострадали народные депутаты. В частности, Валентина Семенюк из Соцпартии получила удар дубинкой по голове и потом долго и бурно говорила перед телекамерами про милицейский произвол. В это же время драка началась на углу рядом с университетской оградой — в единственном месте, не защищенном кордонами. Милиция сообщает, что пострадало трое пра-

воохранителей. В противоположном лагере известно лишь об одной травме. Наконец, кордоны были открыты и люди пошли к памятнику. Милиция тем временем задержала восьмерых зачинщиков драки. Толпа направилась к отделению милиции, чтобы задержанных освободили. Отпустили почти всех, после чего люди вернулись на митинг, пообещав вернуться за теми, кто остался, позже.

В том, что произошло днем на пересечении Банковой улицы и Лютеранской, одни обвиняют власть, которая, используя милицию, прибегла к террору и провокациям, другие — оппозицию, для которой подобный сценарий развития событий был очень выгоден. Колонна демонстрантов столкнулась с милицейским оцеплением. В толпу полетели дымовые шашки и гранаты со слезоточивым газом. В ответ унсовцы, которые шли впереди, бросились на спецназовцев. В воздухе засвистели резиновые дубинки, демонстрантов очень быстро разогнали.

Конечно, от власти можно было ждать чего угодно. Однако нельзя забывать и о том, что, в противовес власти, оппозиция ориентировалась прежде всего на Запад и апеллировала к западным демократическим ценностям. В связи с этим и возникла версия о непосредственной причастности Юлии Тимошенко к организации этих столкновений. Зная, что за противостоянием оппозиции и власти в Украине следит прежде всего западная пресса, она точно рассчитала: если начнется серьезное столкновение, об этом узнает весь мир. И естественно, ситуация будет развиваться не в пользу власти.

Так и произошло. Кадры, на которых украинские спецназовцы в касках и бронежилетах бьют безоружных людей дубинками, растиражировали все ведущие информационные агентства мира. На пользу украинской власти это явно не пошло. Популярность Кучмы как лидера государства, и без того очень низкая, опустилась еще ниже. Власть еще не выглядела окончательно растерянной, однако эти события дали возможность самой Тимошенко лишний раз протестовать из-за решетки против властного произвола и беззакония.

Пока Тимошенко делает заявления из камеры, Ющенко принимает у себя председателя Печерского районно-

го суда Николая Замковенко. Именно от него зависело, выпустить Юлю или нет, и если выпустить, то как скоро. Впоследствии Замковенко вспоминал: он не давал Ющенко никаких гарантий по поводу Ю. В., обещая разобраться в ситуации по возможности объективно и непредубежденно. Говорят, что именно эти долгие переговоры в премьерском кабинете и привели к тому, что в конце марта Юлию Тимошенко выпустили, взяв с нее подписку о невыезде. Взятие ее под стражу Печерский районный суд признал необоснованным.

Юлию Владимировну освободили из-под стражи, и вскоре она оказалась в больнице № 8 (клиника «Медиком»). Еще через три дня президиум Киевского городского суда удовлетворил протест заместителя генпрокурора и отменил постановление Печерского районного суда. Той же ночью, возле палаты, где лежала Тимошенко, была установлена охрана. 2 апреля 2001 года решением Председателя Верховного суда было приостановлено исполнение постановления президиума Киевского городского суда.

В тот же день правоохранители убрали охрану от палаты Тимошенко.

5

Перебравшись в клинику «Феофания» для реабилитации, Ю. В. все же периодически появляется перед телекамерами. Первое, что она резко опровергает, — наличие каких-либо договоренностей с президентом Кучмой. В обмен на свободу Ю. В. ему ничего не обещала. Наоборот, на заседании Форума национального спасения она сравнила Кучму с пробкой в бутылке. Эту пробку надо выбить, чтобы наконец-то могло разлиться молодое вино свободы. Заодно жаждущий сенсаций народ получает информацию из первых уст: Юлия Тимошенко намерена выставить свою кандидатуру на пост президента Украины на будущих президентских выборах.

Тут следует обозначить некоторую проблему, с которой столкнулась не только она, но и вся украинская оппозиция. Те акции протesta, о которых мы говорим, та же

самая «Украина без Кучмы» в определенной степени имели массовый характер, но — не всенародный. Народ не любил Кучму точно так же, как привык не любить любую власть вообще: тихо, в уме, на кухнях. Людей убеждали, что режим антинародный, однако они привыкли к определенной стабильности. К тому, что можно создать собственный бизнес, защищая его время от времени взятками, размеры которых и даже люди, которым надо дать, уже давно обозначены. Народ в целом политика практически не интересовала, а противостояние власти и оппозиции воспринималось как само собой разумеющееся явление.

«Мы надеялись, что президент почтует народный гнев, — оценивала сама Тимошенко немного позже деятельность Форума национального спасения. — Мы надеялись, что Кучма сам уйдет в отставку. Этого не произошло. Я думала, что он прислушается к голосу людей, которые просят его уйти. Состоялось около полутора сотен собраний граждан, которые требовали референдума. Однако Центральная избирательная комиссия разрешения на референдум не дала: власть оказалась сильнее. Верховный суд отказался удовлетворить наши иски. Районные суды заявляли, что не имеют на это права. Большинство населения тогда не хотело массовых протестов. Части было все равно, часть была обманута, часть — запугана. А президент и его компания просто не желали вступать в честную схватку».

Чтобы закончить с «тюремным» эпизодом биографии Юлии Тимошенко, приведем еще одну публикацию в «Газете по-украински» от 26 января 2006 года. То, что в 2001-м подавалось как трагедия, сегодня вполне логично приобретает черты шоу-бизнеса.

«В камеру Тимошенко будут водить туристов

Камеры экс-премьер-министра Юлии Тимошенко и главы облсовета Донецкой области Бориса Колесникова будут показывать туристам за \$ 10. Работник изолятора Николай Ярошенко собирается вложить в Лукьянинский СИЗО № 13, где сидели политики, \$ 4,5 млн. Он рассказал, что деньги достались ему от алмазного магната из Южно-Африканской Республики Соломона Говарда.

— Перед тем как стать инспектором, я был пастором протестантской церкви. Мы помогали сиротам, — рассказал Ярошенко. В Борисполе Киевской области он возглавлял центр «Христианская надежда». — Как и я, этот магнат из ЮАР сотрудничал с межконфессиональным объединением «Союз христиан». В своем завещании он распределил \$ 15 млн между несколькими благотворительными центрами мира. В список попало и наше общество.

Экскурсии будут проводить бывшие работники изолятора, вышедшие на пенсию. Прежде всего инспектор-миллионер хочет создать музей для школьников. Для украинцев посещение музея будет стоить дешевле, чем для иностранцев.

— Я хочу, чтобы дети увидели все это и поняли, что в уголовном образе жизни нет ничего романтического, а есть решетки, парали и подтяжки, на которых можно повеситься, — говорит Ярошенко. — Взрослым посетителям во вновь созданном музее будут выдавать робы. За отдельную плату желающие смогут почувствовать весь колорит тюремной жизни, смогут даже пожить в камерах и поспать на премьерской койке.

— Если человек устал от будничности, ему хочется экстремальных ощущений, мы посадим его в камеру. Пусть попробует тюремную еду, — смеется Ярошенко. — Тогда он поймет, что все проблемы вне тюрьмы — это только цветочки.

В Госдепартаменте исполнения наказаний сообщили, что аренда одной тюремной камеры в год основателям музея будет стоить около \$ 10 тысяч. Кроме того, они готовы позволить проводить экскурсии по всему СИЗО по специальному маршруту».

Как говорится, комментарии тут излишни. На момент, когда писались эти строки, экскурсионный маршрут еще не был готов и пройти по «маршруту Юли» в Лукьянинском СИЗО посторонним людям пока еще нельзя. Неизвестно также мнение самой Тимошенко по этому поводу. Однако вполне логично допустить, что скоро наступит время, когда ее поношенную одежду будут выставлять на

аукционах. Подобные вещи — реальный признак настоящей популярности.

За решетку Тимошенко села в статусе бывшего олигарха, несогласным с Кучмой политиком, в какой-то мере даже одиозной фигурой отечественного политикума. Через сорок два дня из тюремной камеры вышла, вне всякого сомнения, народная героиня. Пока еще не культовая личность, но уже и не соратница Лазаренко и не «газовая принцесса». В сентябре 2001 года во время Международного экономического форума в Кринице Гурской (Польша) Юлия Тимошенко будет представлять Украину в списке претендентов на звание «Человек года Центрально-Восточной Европы» и будет единственной женщиной среди них.

К этому времени у нее уже началась новая политическая жизнь — другой себе Леди Ю в ближайшем будущем не представляла.

Глава VII

Ю & Ю

1. Кто вы, Виктор Ющенко? — 2. Предложение или ультиматум?

«Многие эксперты не исключали, что Тимошенко пойдет на президентские выборы самостоятельно, однако она поддержала Ющенко. 2 июля 2004 года Юлия Тимошенко и Виктор Ющенко подписали договор о создании коалиции «Сила народа», согласно которому она получит пост премьера. Во время предвыборной кампании она вместе с другими оппозиционерами посещала регионы, собирала сотни тысяч человек на митинги, призывая голосовать за Ющенко».

*(«Неофициальная биография Юлии Тимошенко».
«Украинская правда»)*

«Одним словом, они созданы друг для друга — Ющенко и Тимошенко».

(Д. Попов, И. Мильштейн. «Оранжевая принцесса...»)

В августе 2001 года Юлия Тимошенко как обычно много и часто встречается с журналистами. И если до этого она говорила только о себе, об антимонархическом режиме и планах Форума национального спасения, то теперь в ее выступлениях и заявлениях непременно присутствует фамилия Ющенко. С тех пор они обречены на союз — как правило, ситуативный. Несколько раз в год, а то и в течение одного месяца Тимошенко может высказывать по поводу Ющенко совершенно противоположные мнения. Однако не считаться с его присутствием в своей политической жизни она не может.

Кажется, это обстоятельство Ю. В. не устраивает. Еще больше она ощущает себя обремененной тем, что от со-

юзов, разрывов, конфликтов и снова союзов с Ющенко ей никуда не деться. Говорят, Юля в свое время была не против более тесного союза с российским президентом Путиным — поддержка такого сильного политика ей бы не помешала. Однако в то же время она понимала — имперские амбиции России и постоянное желание вернуть Украину в сферу своего влияния могут рано или поздно разрушить все ее перспективные политические планы. От политики Путина придется зависеть чем дальше, тем больше. К тому же ракетчик Кучма, по возрасту старший, чем офицер спецслужб Путин, в последнее время не скрывал, что видит в молодом российском президенте «старшего брата» и советуется с ним по каждому поводу. Идти путем ненавистного Кучмы ей не хотелось.

А Виктор Ющенко, несмотря на все его недостатки, неизменно ориентировался на Запад. Это не могло не контрастировать с мировоззрением старого коммуниста Кучмы. Это не могло не нравиться прогрессивной части украинской интеллигенции и столь же прогрессивно мыслящим журналистам. Поэтому Тимошенко понимала, что у них с Ющенко практически одна и та же цель и параллельный курс. Вот только методы — разные.

1

27 июня 2001 года премьер-министр Украины Виктор Ющенко был уволен со своей должности.

Он вынужден уйти в оппозицию к действующей власти, хотя, принимая во внимание характер, совсем не хочет с кем-то бороться и вообще — конфликтовать. Если о Тимошенко говорили, что она не может считаться полноценной оппозиционеркой, то что уже говорить о нем, склонном к компромиссам? Ющенко не желает бросать вызов власти, тогда как Тимошенко после выхода из тюрьмы делает это не таясь, публично и практически каждый день. Но третьего пути не дано. Виктор Ющенко, который на момент снятия с премьерской должности имел сложившийся имидж реформатора, просто вынужден был уйти в оппозицию. И тут его путь и путь Тимошенко, ко-

торая еще не так давно была его подчиненной, не могут не пересечься.

Фигура Ющенко как никакая другая отвечает представлениям украинцев об «идеальном правителе». Он хороший семьянин, любит свою мать и не скрывает этого, разводит пчел, вообще интересуется сельским хозяйством, а еще — предметами украинского быта и давними национальными традициями. Словом, свой человек, от земли, к тому же высокий, стройный, симпатичный. Он не спешит с принятием решений. После отставки Ющенко практически незамечен, и, следуя логике парадокса, популярность его как политика и как человека возрастает в той же самой пропорции, что и популярность Юли, которая не сидит на месте, постоянно пребывая в движении.

Виктора Ющенко в те времена называют наиболее загадочным политиком Украины. Тайна раскрывается очень просто: он никуда не спешит, прекрасно понимая, каким будет результат, точнее — отсутствие результата от активных действий Тимошенко. Сколько бы ни было попыток свергнуть «антинародный режим», единственный реальный путь — конституционный. Сначала — парламентские выборы, которые не за горами. Далее — сильная парламентская оппозиция. И наконец, через два года — очередные президентские выборы, и там, убежден Ющенко, ситуация разрешится сама собой. Кучма на третий срок вряд ли рискнет выдвигаться, и вот тогда самой проходной кандидатурой может стать он, харизматичный лидер, реформатор в отставке, либеральный демократ, которого поддерживает Запад.

А Юлию Владимировну в те времена подобные расклады не устраивали. Она видит, что народ в основном не поддерживает массовых акций протesta, точно так же ожидая, когда все само собой решится и когда, наконец, жизнь станет лучше. Кто сделает эту счастливую жизнь и кто ее обеспечит, простых украинцев волновало в последнюю очередь.

Поэтому она не могла принять спокойной уверенности Ющенко в своих собственных силах. Тимошенко чувствует: пока она напролом рвется к власти, чтобы воплотить в жизнь свои понятия о справедливости, эта самая власть

идет в руки к Ющенко, который сидит и ничего для этого не делает. Его устраивает в украинской власти все, кроме его собственного места в ней. Ющенко хочет занять то место, которое, как он считает, предназначено именно для него. И при этом — без скандалов, революций, вообще — без общественных потрясений.

Однако ситуация выглядела таким образом, что без энергии Тимошенко ему своих планов не реализовать. И точно так же Юле без союза с популярным в народе Ющенко будет сложно добиться своей цели. Похоже, пассивный и активный политики нужны друг другу, как батарейки с полярными полюсами. В общем, Ю. В. решила предложить Ющенко если не дружбу, то как минимум объединение усилий.

Однако с этого места надо рассказывать более подробно.

2

В мае 2001 года появились данные о том, что Юлия Тимошенко планирует создать оппозиционное предвыборное объединение. Декларацию об объединении усилий с самого начала поддержали руководители семи партий — сама Юлия Тимошенко («Батькивщина»), Левко Лукьяненко (Украинская республиканская партия), Степан Хмара (Украинская консервативная республиканская партия), Анатолий Матвиенко («Собор»), Василий Онопенко (Украинская социал-демократическая партия), Олесь Сергиенко (Украинская христианско-демократическая партия) и Николай Габер (Патриотическая партия). Кроме того, пресс-служба «Батькивщины» объявила, что союзником нового предвыборного объединения станет Независимый профсоюз горняков во главе с Михаилом Волынцом.

Вопрос о том, кто станет у руля будущего субъекта выборного процесса, даже не обсуждался — лидерство Тимошенко никто не оспаривал. Поначалу блок получил уже раскрученное название: «Форум национального спасения». К тому времени активность борцов с режимом уже давно была на нулевой отметке, но названия двух самых

известных противоборствующих власти структур — ФНП и движения «Украина без Кучмы» (УБК) — все еще оставались на слуху. По некоторым данным, два лидера оппозиции, Тимошенко и Мороз, после непродолжительных консультаций сошлись во мнении по вопросу о «политических копирайтах». Марка УБК перешла в полное распоряжение лидера Соцпартии, а глава «Батькивщины» получила права на использование бренда ФНП.

Кроме того, как отмечает газета «Зеркало недели», Александр Александрович и Юлия Владимировна подписали своего рода пакт о ненападении. «Наша цель — 226 депутатов», — обозначила конечную цель блока его лидер. Позже один из ее ближайших соратников, Левко Лукьяненко, определит менее масштабную планку — 40 «списочных» мандатов. В это же время Тимошенко высказала надежду на возможное объединение «Форума» с тогда еще не окончательно сформированной командой Виктора Ющенко: «Либо мирное сосуществование во время выборов и создание коалиции в парламенте, или даже совместная работа на выборах, — говорит она. — Наше сотрудничество в будущем очевидно. Мы — люди, которые претворяют одну программу в государстве, которые проводят одну политику, у которых одинаковые идеалы».

Ющенко не раз давал понять, что альянс между ним и Тимошенко невозможен, не уставая повторять, что он не может быть лидером оппозиции. Что оппозиция строится на отрицании. Что в его блок объединяются не разрушители, а созидатели. Что он суважением относится к Юлии Тимошенко и ее сторонникам, но «Наша Украина» — самодостаточная структура, которой не требуется поддержка критиков режима.

Однако 27 сентября 2001 года Юлия Владимировна сделала последнюю, как отмечают политологи, достаточно эпатажную попытку склонить Виктора Андреевича к «политическому сожительству». Она написала открытое письмо лидеру «Нашей Украины», в котором раскритиковала своего бывшего патрона, экс-премьера Ющенко, за неприкрытое заигрывание с олигархами и «придворными» партийными структурами. После этого Ю. В. потребовала от него немедленного и четкого ответа на вопрос: готов ли

он к объединению «наших» с блоком Тимошенко и социалистами Мороза в единую команду, которая, по мнению Леди Ю, «добытесь победы на парламентских выборах и приведет к власти честных политиков, способных навести порядок в государстве».

Ющенко высказал сдержанное удивление по поводу ультимативного тона письма, а затем в очередной раз ответил отказом. Однако есть основания считать, что полученным ответом Тимошенко осталась довольна. Свой поступок она объясняла желанием сделать предвыборный переговорный процесс более открытым, вытащив его «из-под ковра». Но, кажется, обращаясь к эпистолярному жанру, Юлия Владимировна руководствовалась иными мотивами: она хотела максимально подчеркнуть близость Ющенко к власти. С помощью такого хода первая леди оппозиции, скорее всего, хотела «перевербовать» часть избирателей, критически настроенную к президенту, но готового голосовать за «Нашу Украину».

Тимошенко подобная реакция на предложение «дружить домами» совсем не удивила. Публичная огласка этого письма преследовала лишь одну цель: дать знак общественности, что Юля — не всегда бескомпромиссна. Она вполне может вести диалог, может ради общих интересов поступиться некоторыми принципами и попытаться договориться с теми, кого считает своими единомышленниками.

Есть и еще одна версия: Юлия Тимошенко, зная, что Леонид Кучма видит в Викторе Ющенко единственного реального конкурента себе или, скорее всего, какому-то другому кандидату от власти на президентский пост, разыгрывает «схему»: оппозиция публичноссорится между собой. Таким образом, часть голосов от Ющенко действительно удастся отвести, и Кучма должным образом оценивает этот ход. Подыгрывая Кучме против Ющенко, Юлия Владимировна имеет свободу маневра. Ведь уголовное дело еще не закрыто, дамоклов меч повторного ареста висит над ней по-прежнему, и власть, понимая, что вчерашняя противница осознанно или неосознанно подыгрывает ей, даст передышку. До парламентских выборов осталось немного времени, и ей нужна депутатская

неприкословенность, как тогда, во времена гонений на ЕЭСУ.

В сентябре 2001 года журналисты писали: наконец-то Юля определилась. Она не скрывала, что хотела бы объединить усилия с Ющенко и «Нашей Украиной». Но все выглядит таким образом, что женщина с мощным темпераментом и скандальной славой ему в команде не нужна. Открытое письмо и ответ на него многое прояснили, поставили все точки над «*i*», поэтому отныне Тимошенко свободна в своих действиях и ни на кого не оглядывается.

До создания коалиции с Ющенко остается немногим более двух лет. На протяжении всего этого времени они — не враги, не оппоненты, но и не одна команда.

Глава VIII

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ: БЕГ С ПРЕПЯТСТВИЯМИ

Имя Юли. — 2. Кто пошел «под Тимошенко». — 3. Юля косу носит. — 4. Как стать «выездной». — 5. Столкновение на набережной: ДТП или покушение? — 6. Вперед, на Запад! — 7. «Невыполненный заказ». — 8. «Невыполненный заказ-2»: ударом на удар. — 9. Накануне восстания

«В 2002 году за Блок Юлии Тимошенко проголосовали 7,26 % избирателей, и он получил 22 мандата. На выборах в мажоритарных округах Блок Юлии Тимошенко получил два мандата (в Николаевской области победил В. Нечипорук, который, правда, вступил во фракцию СДПУ(о); во Львовской области — Андрей Шкиль, который в то время был в тюрьме). Накануне против блока был использован целый ряд технологий, прежде всего информационное блокирование деятельности. Издательство «Пресса Украины», ссыпаясь на большую загрузку, отказалось в печати газет «Вечерние вести» и «Слово Батькивщины». Большая часть СМИ отказывала БЮТ в размещении рекламы. Поэтому политтехнологи Юлии Владимировны применили тактику рассылки трогательных писем каждому избирателю. Среди эффективных действий блока в этот период называют выход книги, написанной, по некоторым данным, Юрием Рогозой, «Невыполненный заказ». На сегодняшний день пиаром Юлии Тимошенко (как и прежде) занимается пресс-служба блока — Виталий Чепинога, Петр Якобчук, Александр Сочка и группа Олега Покальчука. Именно пресс-службе принадлежит авторство известного плаката 2002 года с изображением Юлии Тимошенко на фоне тюльпанов с надписью «Весна победит», который занял призовое место на одном из международных конкурсов имиджмейкинга в Восточной Европе».

(«Агентство моделирования ситуаций», 2004 г.)

«Юлия Тимошенко любит: маму, дочь, власть, философию, трудные математические задачи, сладости, хитрые бизнес-

схемы, обувь на шпильках, деньги, морковный сок, театральную игру, преданных людей, патетические речи, кросс по утрам, разговоры о ее президентстве, внимательно слушать, делать по-своему, ставить нереальные задачи, решать их любым способом, одеваться по-богатому, минимальный макияж.

Юлия Тимошенко не любит: сдаваться, признавать свои ошибки, использовать ненормативную лексику, сплетничать, Кучму, Лазаренко, Медведчука, бездействие, американский капитал, нытье, российский капитал, диету, разговоры о личной жизни.

В своем роде Тимошенко уникальна. Похоже, Бог отвел ей несколько жизней про запас. Причем не только политических и экономических, но и физических. Хотя, с другой стороны, и испытаний на долю Юлии Владимировны выпало предостаточно. Впрочем, здесь речь идет не только о божьем промысле, сколько о последствиях и результатах ее собственной деятельности. Однако нельзя не заметить, что практически во всех ситуациях, с какой бы высоты Тимошенко не срывалась, она «падает на четыре лапы» и опять начинает подъем.

Юлия Владимировна очень непроста. При всей ее видимой открытости, понятности и категоричности высказываний Тимошенко — человек-сейф. Лишний, особенно о себе, она не скажет никогда. И речь не о публичных откровениях. Любой, кто знает ее достаточно хорошо, убежден, что у нее есть цель. Кто-то считает, что эта цель — деньги, кто-то убежден, что возведенный конечный пункт извилистого пути — власть и президентство, кто-то верит в искренность стремлений Юлии Владимировны — коренным образом изменить жизнь в стране. Не дадим однозначного ответа и мы, однако заметим, что к своей цели Тимошенко идет упрямо, соглашаясь на жертвы и порой не замечая их».

(«Зеркало недели», 2002 г.)

Период жизни Юлии Тимошенко, названный политологами «Выборы-2002», и все время до президентских выборов 2004 года и «оранжевой» революции оценивают по-разному. Кто-то говорит, что это самый неинтересный этап в Юлиной биографии. Якобы много всего происходит, но оно все такое проходное и неинтересное, что вспомнить не о чем. Кто-то, наоборот, считает — именно в это время окончательно сформировался тот имидж Леди Ю, который мы знаем сегодня, и другого, честно говоря, не представляем.

Именно в этот период на голове у нее появилась знаменитая коса, а сама Тимошенко окончательно перешла на

украинский язык общения. Она поздравляет всех женщин Украины с 8 Марта — и одновременно разгорается скандал вокруг книги «Невыполненный заказ», которая явно выглядит заказом, причем заказом, выполненным слишком усердно. Не хочется верить, что Юля способна заплатить литератору, который станет откровенно любоваться ею и проявлять верноподданнические черты. Она уже выглядит вполне самодостаточной, чтобы таким образом формировать свой имидж.

Личная жизнь, как и раньше, за семью замками и семью печатями. Причем случай Тимошенко можно смело назвать уникальным: она едва ли не первая женщина в новейшей истории, которая добивалась всеми силами и добилась того, что ее политическая и общественная жизнь интересует обывателя гораздо больше, чем личная. Все очень просто — она не заявляла прямо, но дала понять: у нее не может быть персональной личной жизни. Потому что всю себя она отдает, просим прощения за пафос, служению интересам народа. Это заметили. Не сразу и не все — но заметили. И такое «самопожертвование» снова не осталось не оцененным.

Постепенно влюбляя в себя Украину, Тимошенко при этом остается человеком без особых сантиментов. Для нее те, кто ее любит, прежде всего избиратели. Избиратели и количество голосов, необходимое для вхождения в парламент и далее — на вершину власти.

1

В октябре 2001 года представители блока Форум национального спасения впервые объявили о возможной смене «вывески».

Было решено «вынести в заголовок» имя лидера. Глава УРП, вошедшей в Форум, Левко Лукьяненко, сообщил журналистам, что представители объединения пришли к такому решению после целого ряда социологических исследований. Мол, многие знают, что такое ФНП, однако имя Юлии Тимошенко известно в стране гораздо лучше. А уже 22 декабря Блок Юлии Тимошенко (БЮТ) стал

политической реальностью. Комментируя это событие, лидер БЮТ отметила, что смена политического имени — «не амбиция, а персонификация ответственности». В его составе значилось уже не семь, как ранее в Форуме национального спасения, а всего четыре политические организации — «Батькивщина», «Собор», УРП и УСДП. УКРП во главе со Степаном Хмарой влилась в состав партии Тимошенко, а возглавляемую Олесем Сергиенко УХДП «поглотили» республиканцы Левка Лукьяненко. «Патриот» Николай Габер со своей партией подался в другой блок, с красноречивым названием «Против всех».

2

Состав блока политологи определили как неожиданный и разношерстный: бывшие функционеры, действующие оппозиционеры, ученые, диссиденты, бизнесмены, правда, как правило, тоже бывшие. Однако во время выборов мало кто не то что из 195, а и из первой двадцатки списка был способен принести ощутимые очки блоку. Юлия Тимошенко — вот тот главный магнит, который притягивает голоса избирателей. Правда, засчитать все набранные проценты на ее счет было бы по меньшей мере несправедливо.

Еще большей неожиданностью оказалось второе место в списке лидера партии «Собор» Анатolia Сергеевича Матвиенко. Его талант номенклатурного лидера проявился в 1989—91 годах на высоких комсомольских должностях, что, тем не менее, не помешало ему потом высказаться в том духе, что коммунисты при власти только там, где царит нищета. Созданную им же НДП после ухода из партии Матвиенко назвал мыльным «пузырем, в который люди не верят» и «трагедией своей жизни».

Длительное неприятие Леди Ю, которую Матвиенко называл на пресс-конференциях пренебрежительно: «Юля», вопрошая — «Кто пойдет «под Тимошенко»? Думаю, многие не пойдут», — закончилось непредвиденным альянсом. Журналист Сергей Рахманин писал тогда, что вряд ли Матвиенко может рассчитывать на особое расположение

рядовых винничан, которые помнят его как губернатора, при котором долги только по пенсиям в области перевалили за 100 млн грн, зато чиновники вынужденно массово записывались в НДП. Вместе с тем у Анатолия Матвиенко в его бывшем округе имеются сторонники. Не критическая масса, но все же... И потом, в стране есть люди, посчитавшие его выход из НДП поступком, оценившие отказ Анатолия Сергеевича от состоятельности и карьеры в пользу выкристаллизовавшихся принципов. Надо полагать, что эти сторонники приплюсуются к сторонникам блока.

На третьей позиции — Григорий Омельченко. Разбросанные по всей стране симпатики есть в то время и у него. Забегая вперед, следует отметить — во время «оранжевой» революции их число резко возросло, однако затем бывший офицер МВД исчез из активной политической жизни. Для публики интеллигентной Григорий Омельченко скорее раздражитель. Однако это ему не мешает прекрасно входить в контакт с залами, заполненными людьми непосвященными в тонкости политических перипетий столицы. Человек, имеющий имидж борца с мафией, в списке Юлии Тимошенко выглядит как индульгенция. Возможно, его миссия именно в этом, а не в привлечении дополнительных голосов.

Любопытная фигура и Василий Онопенко — лидер Украинской социал-демократической партии. Вот уж кто по-настоящему полезен блоку. Бывший министр юстиции пользуется уважением в судебных инстанциях. У него немало сторонников в Центральной Украине, а кроме того, по какой-то неведомой причине Василий Васильевич имеет авторитет у руководителей целого ряда харизматических церквей. Тайно блок Юлии Тимошенко поддерживает ряд приходов Московского патриархата, которому, кстати, в свое время она пожертвовала немалые средства. Юлия Владимировна — человек набожный, особенно в последнее время, после выхода из тюрьмы. По всей видимости, это оценили в Киевском патриархате Украинской православной церкви. Кое-где и эта церковь молится за блок и ее лидера. Однако в православной церкви членство является свободным, в отличие от многих харизматиче-

ских, где оно фиксировано. Именно поэтому контакт с последними, за который отвечает Василий Онопенко, способен принести блоку сотни тысяч голосов.

Свой вклад в борьбу за преодоление 4-процентного барьера внесут Левко Лукьяненко и Степан Хмара. Два очень разных диссидента, которые по-прежнему имеют большой авторитет на Западе Украины. На прошлых выборах рейтинг Левка Лукьяненко, например, в Тернопольской области достиг 26%. Не исключено, что многие его и Степана Ильковича поклонники переадресуют симпатии блоку.

Александра Турчинова, который находится на счастливом седьмом месте, журналисты называют чрезвычайно начитанным и образованным человеком. Глава Бюджетного комитета Верховной Рады Турчинов — как известно, доверенное лицо Тимошенко. Именно он, много лет находясь рядом с Юлией Владимировной, знает ее, как никто другой. У сторонних наблюдателей не было поводов усомниться в его преданности. Однако это не означает, что Турчинов безропотно выполняет любые прихоти лидера блока. Будучи главой штаба, Александр Валентинович часто вступает в жаркие споры с Юлией Владимировной. Тем не менее, пользуется ее безграничным доверием и распоряжается средствами. Турчинов имеет неплохие позиции в Днепропетровской области, он весьма уважаем среди баптистов.

Чрезвычайно активен в агитационной работе Михаил Павловский. Серьезно помогать блоку стремится Сергей Головатый, имеющий сторонников не только в своем бывшем Киевском избирательном округе, но и во всей столице и крупных городах среди публики, интересующейся оппозиционным движением. Напомним, что Головатый с первых дней исчезновения Георгия Гонгадзе и «кассетного скандала» активно участвовал в расследовании, проводил экспертизу в Германии, встречался с Мельниченко, в связи с чем делал ряд не бесспорных, но резонансных заявлений и выводов. Он опытный юрист, и это его качество востребовано блоком.

Особое место в БЮТе отводится Петру Толочко и Константину Сытнику. И Петр Петрович, и Константин

Меркульевич не новомодные, а настоящие академики. Толчко пользуется немалым авторитетом в консервативных научных кругах, а Сытник в академической среде имеет имидж революционера. Бывший председатель Верховного Совета УССР продемонстрировал, что способен на поступок не только в борьбе с консервативными традициями НАН Украины: вместе с Анатолием Матвиенко он вышел из рядов НДП, а в разгар «кассетного скандала» именно в его директорском кабинете в Институте ботаники среди гербариев пробивались побеги украинской оппозиции и рождался Форум национального спасения. Возможно, для части интеллигенции наличие в списке блока двух ученых с мировыми именами станет маячком.

В целом в списке БЮТ практически нет людей, способных более-менее серьезно разделить с Юлией Тимошенко расходы на избирательную кампанию. Нет в нем и носителей адмиресурса. Леди Ю принципиально декларирует отсутствие в ее «ближком кругу» олигархов и представителей криминалитета. Хотя через несколько лет ее обвинят в том, что в ее окружение и список доверенных лиц входит один известный криминальный авторитет. Но она сразу выступит с заявлением: она этого не знала, и указанный человек исключен из БЮТ.

Итак, команда сформирована. И несмотря на ее неоднородность, она вполне профессиональна и готова к активной политической жизни. Остается теперь что-то сделать с имиджем самой Тимошенко. Женщина, именем которой названа политическая сила, должна и выглядеть как символ. Тут нашли свое воплощение неофитские настроения Тимошенко. Она, уже окончательно позиционируя себя как «шира украинка», решила выглядеть соответственно этому образу.

Это произошло осенью 2001 года.

3

Есть как минимум несколько человек, способных аргументировано доказать: именно они посоветовали Тимошенко кардинально изменить прическу. Между тем,

тот, кому на самом деле принадлежит эта, без сомнения, гениальная идея, до сих пор не дал ни одного интервью. Юлины имиджмейкеры стараются держаться в тени, чтобы случайно не выдать всех своих технологических секретов.

Так или иначе, но с началом предвыборной кампании Ю. В. перестала появляться перед публикой в образе деловой женщины. На это есть несколько причин. Первая — этот образ напрямую ассоциируется с периодом ЕЭСУ и Лазаренко. И бизнес-леди Тимошенко выдавливает его из себя по капле. Ее избирателям не нужны эти не слишком приятные ассоциации. Вторая — какая может быть деловая женщина с длинными волосами? Стильные стрижки и прически как-то затерялись в тюремных коридорах. В камере у Юли отросли волосы, она ухаживала за ними, как и раньше, но стричься не собиралась. Наконец, она перекрасилась из брюнетки в шатенку — этот цвет волос ближе этническим украинцам. Третья — необходимо было что-то новое, к чему можно было привлечь внимание публики. Лазаренко уже надоел, тюрьма — тоже не слишком приятные воспоминания, а лидер оппозиции, действия которого признаны провальными, — вообще битая карта.

В общем, таким вот образом вокруг головы Юлии Тимошенко обвилась длинная русая коса.

Кое-кто поспешил окрестить ее нимбом. Еще какой-то «умник» — прической в стиле «кубанский каравай». Противники называли косу «вороным гнездом». Украинская интеллигенция тотчас вспомнила поэтессу Лесю Украинку, а жители села — что коса — с деда-прадеда девичья краса и воплощение чистоты и невинности. А журналисты, когда Леди Ю вышла к ним в новом образе, тут же заявили: волосы искусственные и накладные.

Любая реакция была в пользу Тимошенко. Ведь равнодушных не было даже в стане противников. Дождавшись походящего момента, когда наконец кого-то из журналистов прорвало и он спросил про происхождение косы, Юлия Владимировна тут же распустила ее и, демонстрируя натуральные волосы, стала расчесывать их. А потом снова заплела.

Позже, когда ее уже выбрали депутатом ВР, Тимошенко использовала косу в политических целях. Когда

ее спросили, кто все-таки придумал трюк с косой, она моментально развернула полемику: трюкачеством занимается преступная власть, чтобы прикрыть собственную неспособность работать. Для власти трюки придумывают за деньги циничные и грамотные мальчики и девочки. «В моей политической жизни нет места трюкам, ни в том, что касается понимания пути развития Украины, ни в том, что касается прически», — сказала она тогда. И развивала тему: — Меня интересует такой вопрос: кто для действующего президента придумает такой трюк, чтобы искусственные волосы на голове отращивать вместо пшеницы на полях Украины? Вы не могли бы задать этот вопрос ему на одной из ближайших пресс-конференций? Я думаю, именно это на самом деле интересует Украину».

Реакции президента не последовало, но сегодня коса Юлии Тимошенко — едва ли не самая популярная тема разговоров, и, естественно, объект для пародий. Вопреки законам моды, женщины Украины не стали массово укладывать на голове косу «а-ля Юля». Зато в 2005 году прошла информация: в столичном гей-клубе есть трансвестит, который на закрытых вечеринках может появиться в образе Тимошенко. Естественно, за большие деньги. Внешне он не похож на Ю. В., но схожесть обеспечивает, как вы уже догадались, искусственная накладная коса.

Журналисты канала К1 переодели свою корреспондентку в белое платье с рукавами-фонариками, приладили на голове косу и зафиксировали на камеру, как охрана Кабинета министров пропустила ряженую без пропуска. Косу частенько носят игроки многочисленных украинских команд КВН, когда нужно в очередной раз поговорить об украинском политикуме. А в проекте известной комик-группы «Маски» «Маски на выборах» среди актеров есть только одна женщина. Понятно, что она периодически появляется в кадре с косой на голове.

Во время предвыборной кампании 2006 года агитационные поездки Юлии Тимошенко проходили под аккомпанемент специально написанной песни, в которой были строчки: «Юля косу носить, в серці сили досить». При этом на эту песню сняли клип — в нем выплясывали девушки в национальных костюмах и с одинаковыми

косами на головах. Теоретически песня имела совсем не политический характер. Ну разве мало женщин по имени Юля с косой на голове? Однако политологи долго спорили, считать ли такую песню политической рекламой.

Однако до этого еще далеко. Впереди у Юлии Тимошенко — избирательные и судебные процессы.

4

По сути, с самого начала своей предвыборной кампании Леди Ю оказалась меж двух огней.

С одной стороны — «партия власти», собранная в единый блок «За единую Украину». С другой — «Наша Украина», так называемая «разрешенная оппозиция». Провластный блок в полной мере использовал админресурс, партия Ющенко, как уже отмечалось, была популярна благодаря харизме лидера. И те и другие пытались оттянуть электорат у БЮТ.

Тимошенко понимает: Ющенко, несмотря ни на что, потенциальный союзник. Поэтому, полемизируя с ним, не нужно дожимать до конца, выставлять его в невыгодном свете. Очевидно, это понимает и сам Ющенко — серьезных конфликтов с БЮТ за все время кампании у «Нашей Украины» не возникает.

С властью отношения были гораздо сложнее. Юлия Владимировна дала подписку о невыезде. То есть она может лично агитировать за себя и свой блок только в пределах столицы. Несанкционированный выезд даже в Киевскую область означал проблемы с законом и, как следствие, возможное ее снятие с предвыборной гонки. Подконтрольную ей прессу, хоть такой и не много, отказываются печатать на предприятиях, контролируемых государством. Она устраивает что-то вроде мини-типографии, однако это не спасает ситуацию: киоски и частные распространители, запуганные властью, не берут эту прессу на реализацию. Собственных телеканалов у нее нет. На другие телеканалы ее просто не пускают. Пресс-конференции — тоже не выход. Тимошенко предлагает провести встречи с оппонентами в форме теледебатов — это пер-

вое подобное предложение за всю историю политической жизни Украины. Но противники отказываются, помня, как она «сделала» в телевизионном эфире Суркиса.

И тогда Юлии Владимировне ничего не остается, как отстаивать свои права юридическим путем.

В свое время, когда Тимошенко переходила из парламента в правительство, формально за ней оставались все привилегии народного депутата. То есть тогда их никто официально не снял. Не было такого документа. Итак, снова-таки — формально, когда Юлию Владимировну арестовывали, это было незаконно. Поскольку было нарушение права депутата на неприкосновенность. Таким образом, постановление Печерского районного суда о взятии с нее подписки о невыезде точно так же не имеет юридической силы.

Сама Юлия Тимошенко подавала иск против Генпрокуратуры по поводу незаконного возбуждения против нее уголовных дел, иск против президента по поводу указа о ее увольнении с поста вице-премьера (в части формулировки причины увольнения), а также иск против Верховной Рады о признании незаконным постановления про досрочное приостановление ее полномочий как депутата. Дело о возможности проведения в отношении Тимошенко каких-либо криминально-процессуальных действий, ограничивающих статус народного депутата, рассматривает Верховный суд Украины. Ранее Печерский райсуд столицы фактически восстановил Ю. В. в депутатских правах.

29 января 2002 года апелляционный суд Киева удовлетворил представление Генпрокуратуры и отменил это решение, признав, что Печерский суд вышел за рамки своих полномочий. Сама Тимошенко на заседании апелляционного суда не присутствовала, поскольку по дороге туда попала в аварию и впоследствии была госпитализирована. Таким образом, в отношении лидера БЮТ было восстановлено действие подписки о невыезде, что не мешало Юлии Владимировне немного позже заявить про намерение уже 25 февраля возобновить предвыборные поездки. Тимошенко намекнула, что Верховный суд до конца недели снова сделает ее «выездной»: «Я закон не нарушу... Я поеду только тогда, когда это будет возможно. Просто я думаю, что все будет хорошо...»

На этом эпизоде следует остановиться подробнее: некоторые отечественные СМИ преподнесли это дорожно-транспортное происшествие как очередную попытку покушения на Тимошенко. Сама Ю. В. не отрицает этого, наоборот — активно настаивает именно на такой версии. Очередная же потому, что несколько раз, по ее словам, такие попытки были предприняты в тюрьме.

Давайте попробуем восстановить события того дня и все, что произошло потом.

5

Итак, накануне, 21 января 2002 года, Юлия Тимошенко делает еще одно заявление: ее уголовное дело — подарок, который Владимир Путин решил сделать своему коллеге, а сейчас, по словам Леди Ю, вассалу Леониду Кучме. Она не исключает возможности повторного ареста, поэтому спешит уладить все формальности с законом.

25 января суд запрещает проводить следственные действия в отношении Тимошенко, поскольку в это время предметом судебного рассмотрения является установление факта возможной фальсификации ее заявления в парламенте Украины о приостановке ее депутатских полномочий. То есть надо доказать, что эту тему юристы «Батькивщины» высосали из пальца. Утром 29 января Генпрокуратура снова выдвигает руководителям ЕЭСУ, среди которых фигурирует и тестю Ю. В. Геннадий Тимошенко, целый ряд обвинений. А позже, когда Тимошенко ехала в суд, на Парковой аллее в ее бронированный «мерседес» врезались самые обыкновенные «жигули».

«Мерседес» как раз поворачивал налево с Набережной на Парковую, а водитель «жигулей», по его словам, не справился с управлением. Машина была учебной, управлял ею новичок. Работники ГАИ сразу же заявили: машина Тимошенко ехала в третьем ряду, и ее водитель не имел права поворачивать. «Мерседес» в данной ситуации должен был ехать только прямо. За рулем «жигулей» находился гражданин Азербайджана Акив Мусаибов.

Вместо суда Тимошенко попадает в больницу, где медики ставят диагноз — субарахноидальное кровоизлияние.

У пострадавшей также были повреждены связки шейных позвонков. Кроме того, она сильно ушибла грудную клетку. Уже на следующий день соратники Тимошенко начали собственное расследование этого инцидента и пришли к выводу — имела место попытка покушения на лидера БЮТ.

А 1 февраля появляется неожиданная новость: исчез Акив Мусаибов. Утром 30 января его выписали из больницы, однако дома он так и не появился. Врачи не нашли в его крови следов алкоголя или наркотиков. Таинственное исчезновение дало сторонникам Тимошенко дополнительные основания для разговоров о покушении: власть убрала исполнителя-неудачника. Есть повод в очередной раз обвинить Кучму в организации террора против своих самых ярких оппонентов, а Юлю — объявить жертвой режима.

Однако пропавший быстро нашелся. Понимая, в какую переделку он попал, Мусаибов попросил защиты в посольстве Азербайджана в Киеве и получил ее. Об этом сообщил посол Азербайджанской Республики в Украине Талят Алиев. Он высказал свое сожаление по поводу ДТП, в котором пострадал гражданин Азербайджана, и назвал все, что произошло, чистой случайностью. За счет посольства Мусаибов продолжает лечение в одной из столичных больниц. В общем, никто ни от кого не прячется.

Тем временем у Тимошенко подозревают кровоизлияние в мозг.

Этот диагноз подтверждается уже 4 февраля. Соратники Леди Ю говорят, что она чувствует себя плохо, не может читать, у нее высокая температура и ей больно смотреть на свет. 11 февраля водитель Тимошенко делает заявление: работники милиции оказывают на него давление и пытаются сделать виновным в ДТП. Точно так же, по его словам, ГАИ меняет свои выводы в этом деле. «Мерседес» таки не имел права делать левый поворот.

Таким образом, инцидент заминают, и остается без ответа вопрос, что же имело место на самом деле: покушение или банальное дорожно-транспортное происшествие. В пользу своей версии Тимошенко выдвигает тот аргумент, что Мусаибов не реагировал на сигналы регулировщика. Это может себе позволить водитель бронированного «мер-

седеса», но никак не ученик, который находится за рулем учебных «жигулей». А заместитель госсекретаря МВД Петр Коляда, в свою очередь, категорически отрицает любые версии о заказном характере инцидента, утверждая: Юлия Владимировна пострадала исключительно из-за неосторожности своего водителя.

Естественно, Тимошенко было выгодно подавать все это как покушение, и ее старания не прошли даром. Народ эту историю не забыл, отдавая в марте свои голоса за БЮТ.

6

Первым регионом для своего первого политического штурма Юлия Тимошенко выбирает Галицию.

Это было стратегически правильным решением. На последних президентских выборах запад Украины активно голосовал за Кучму, и это, как считалось, стало для региона очень большой трагедией. Власть технологически построила финал выборов так, что альтернативой Кучме, его главным оппонентом стал лидер коммунистов Петр Симоненко. Все было рассчитано очень четко: зная, как относятся люди, особенно в Галиции, к коммунистам, можно было безошибочно спрогнозировать: политически активные галичане на выборы обязательно придут и, наступив на горло собственной песне, проголосуют за Кучму, которого точно так же не любят. Но должна же быть в стране власть!

Жители запада прекрасно понимали, что их обманули и использовали. Промышленный индустриальный восток гораздо меньше волновали такие вопросы, к тому же эти регионы априори считались провластными, тогда как запад всегда склонялся к оппозиции. Правда, к умеренной, которую воплощал Виктор Ющенко. Позиции «Нашей Украины» в западных регионах были очень сильны.

Тимошенко решила доказать галичанам: она точно такая же патриотка Украины, как и Ющенко. Просто она более активная и быстрее может добиться перемен в государстве. Группу поддержки составляли диссиденты со

стажем — Степан Хмара и Левко Лукьяненко. Оба имели на западе бесспорный авторитет. К тому же Юлия Владимировна должна была сдать во время этой поездки свой первый серьезный экзамен на знание украинского языка. Чем больше она будет стараться, тем быстрее проникнутся этими стараниями галичане, для которых вопрос языка — едва ли не самый главный.

Во время этого прорыва на запад Тимошенко вела себя так, словно вырвалась на волю. Собственно говоря, это было недалеко от истины. Месяц с лишним в СИЗО, после этого — больница и фактическое заключение в пределах Киева негативно сказывались на ее энергичной натуре. В течение одного дня во Львове Ю. В. успела дважды встретиться с избирателями, выступить на митинге возле памятника Шевченко, провести пресс-конференцию, дать несколько интервью негосударственным СМИ. Везде она требовала не дожидаться, пока Кучма уйдет сам, и точно так же не надеяться на милость олигархов. Она призывала к радикальному сопротивлению, результатом которого будет появление новой, действительно народной власти.

Везде Тимошенко обещала: в ближайшем будущем ее блок объединится в парламенте с «Нашей Украиной» Ющенко. Ведь делить им нечего. Они идут к одной цели, но разными путями. «Если вы уверены, что хотите поддержать Виктора Андреевича, — поддерживайте. Но если есть хоть малейшее сомнение — поддержите наш блок!» — призывала она, имея в виду, что избиратели ничего не потеряют и никого не предадут.

В те дни «Зеркало недели» писало:

«Коктейль, ингредиентами которого были миниатюрность (в смысле роста), приятный голосок со звонким искренним смехом, чувство незащищенности, впечатляющий коэффициент интеллекта, неординарный ораторский талант львовяне проглотили с причмокиванием. В конце первой встречи тысячеголосый хор будущих избирателей исполнил в ее честь «Многая лета». Иначе на человека, который обращается к народу со словами: «Пока Украина не станет на колени перед Богом, она никогда не поднимется с колен!» и «Была б я молодой, я бы была бы в сечевых стрелках!», во Львове не реагируют».

В марте за БЮТ в Западной Украине проголосовало более четверти населения. В других регионах Юлия Тимошенко также приобретает популярность. Ее предвыборный марафон сопровождается различными событиями: приятными и не очень. Например, 3 марта в Николаеве стартовал международный турнир по карате — Кубок Юлии Тимошенко. Пригласили всех, кого могли бы заинтересовать настоящие мужские игры патриотов. Тимошенко провозглашена хозяйкой турнира, ожидается ее присутствие. А накануне главу Луганской областной организации «Батькивщины» Анатolia Ткаченко на станции Славянск избили четверо неизвестных. Это случилось в тот момент, когда он передавал партийные документы руководителю Донецкой областной организации, народному депутату Украины Валентину Зубову. Его бросили под товарный поезд, и только благодаря счастливой случайности удалось избежать трагедии.

В Чернигове в 10 часов утра жители города собрались послушать Тимошенко. По словам наблюдателей, горожан было не меньше, чем на встрече с Ющенко. А под конец их собралось до трех тысяч. Слушали внимательно, не перебивая, с аплодисментами. А в квартире заместителя руководителя штаба избирательного блока Юлии Тимошенко Ярослава Федорчука неизвестные взломали входные двери и провели осмотр личных вещей, больше похожий на несанкционированный обыск и погром. Совершенно очевидно, что неизвестных интересовали документы, связанные с профессиональной деятельностью Ярослава Федорчука. В ночь с 26 на 27 февраля был разгромлен молодежный избирательный штаб Блока Юлии Тимошенко в Киеве, уничтожена оргтехника. БЮТ однозначно расценивает эти события как спланированную кампанию давления с целью запугать оппозиционных лидеров и не допустить их победы на выборах объединенной демократической оппозиции.

В Харькове Юлия Тимошенко во время записи телепередачи «Объектив-обзор с Зарабом Аласания» на местной ТРК «Симон» заявляет, что не желает, чтобы смена власти в стране превращалась в какие-то разборки. Кстати, это была единственная телекомпания в Харькове, где Тимо-

шенко смогла выступить. «Я хочу, чтобы смена власти в стране превратилась в систему созидания своей страны. Мне хочется этого, и я знаю, как это будет выглядеть... Я не хочу, чтобы меня толкали к системе личной вражды с Кучмой или с кем-нибудь еще. Я ничего не имею против этих людей, кроме желания отстранить их от дел, с которыми они просто не справляются вследствие своего интеллектуального и духовного уровня», — заявила она.

А в Одессе работники Киевского райотдела милиции попытались помешать проведению агитационного мероприятия БЮТ. Правоохранители попытались задержать активиста блока Владимира Гуменюка и препроводить его в райотдел.

Подобных случаев можно вспомнить много. И вряд ли все они имели случайный характер. Если так, то эффект был обратным: на выборах в марте 2002 года Блок Юлии Тимошенко получает более двух десятков мест в Верховной Раде и формирует свою парламентскую фракцию. На фоне других этот результат выглядит очень солидно и красноречиво. Партия власти «За единую Украину» набрала менее 12 % голосов. Она отстала даже от коммунистов, набравших 20 % и особенно провально выглядела на фоне результатов «Нашей Украины» — 24 %. Поэтому Тимошенко с ее 7 % было чем гордиться — ее БЮТ идет голова в голову с социалистами, опытными игроками на политическом поле. Тем более, что она, как всегда, не собирается молчать: когда выбирают руководство Верховной Рады, публично оглашает цену каждого голоса, который покупается в поддержку кандидата от власти: 100—200 тысяч долларов.

После избрания в парламент Юлия Владимировна возвращает себе утраченную депутатскую неприкосновенность.

И очень скоро вновь всплывает тема покушения. В апреле Служба безопасности Украины проверяет информацию, распространенную российским Аналитическим центром Александра Жилина, о подготовке покушений на жизнь лидеров украинской оппозиции Тараса Чорновила, Александра Турчинова и Юлии Тимошенко. Российские аналитики утверждают, что с целью отстранения от власти Леонида Кучмы в период с 16 по 22 апреля планируется

убийство этих представителей оппозиции, чтобы поднять волну протестов и совершить государственный переворот.

«Эта информация проверяется, поскольку требует серьезного внимания», — сообщил руководитель пресс-центра СБУ Александр Скрыпник. По его словам, к проверке привлечены необходимые силы и средства. Скрыпник говорит, что, согласно законодательству Украины, руководство СБУ предложило этим лицам охрану. Как передает в эти дни агентство «Интерфакс-Украина», из надежных источников стало известно, что предварительное согласие на такую охрану дал Турчинов, Чорновил должен принять решение на следующей неделе. В отношении Тимошенко информации пока нет.

По мнению российских аналитиков, эти теракты позволят обвинить в том, что случилось, Кучму. Они также делают вывод, что идейным наставником украинских экстремистов являются США. «Финансирование акций протesta и иных спецмероприятий осуществляется через подставные структуры в Вашингтоне», — сообщает центр. По версии Жилина, в период всеукраинской смуты на сцену выйдут два главных персонажа, на которых делают ставку США, — Виктор Ющенко и лидер Социалистической партии Украины Александр Мороз. «Ющенко станет и.о. президента и назначит президентские выборы, которые с помощью Вашингтона блестяще выиграет. Мороз займет хлебное место главы правительства. Украина станет плацдармом США в регионе», — отмечает Жилин.

Здесь необходимо сделать небольшое отступление и вернуться на несколько месяцев назад, в те дни, когда Тимошенко попала в аварию. Поскольку тогда начались первые разговоры о попытке убийства, именно в тот момент вышли из печати две небольшие книжечки, посвященные Леди Ю. По сути, одна из них была первой попыткой написать ее биографию. А вторая имела целью скомпрометировать лидера БЮТ. Обе имели явно заказной характер. Только в первом случае заказ явно шел от имиджмейкеров Тимошенко, а второй был типичным примером «черного пиара».

Показательно, что назывались они одинаково. И неоднозначно намекали на попытку «заказать» Юлию Владимировну.

1 февраля, спустя три дня после уже упоминавшейся автомобильной аварии, в киевском кафе-читальне «Бабуин» презентуют книгу «Невыполненный заказ».

Объявленный тираж — 500 тысяч экземпляров. Объем — около ста страниц. Книжица напоминает брошюру, именно так ее и назовут потом журналисты. На обложке стоит имя автора — Р. Лоза. Но ни для кого не является секретом, что под этим псевдонимом скрывается известный украинский писатель и кинодраматург Юрий Рогоза. Хотя его самого в зале нет, а ведущий вечера, политолог из России, украинец по происхождению Андрей Окара заявляет, что Рогоза к написанию этого произведения не имеет никакого отношения, это только подогревает страсти.

Выпустило в свет «Невыполненный заказ» киевское издательство «Такі справи». Андрей Окара, чтобы перевести разговор на другую тему, объявляет: героями следующих подобных книг будут Виктор Ющенко и Виктор Медведчук, глава администрации президента Кучмы. Большинство журналистов, находящихся в «Бабуине», из уст в уста пересказывают трогательную историю появления этого текста.

В 2000 году на телеэкраны Украины вышел первый телесериал отечественного производства «День рождения Буржуя». Якобы Юлия Тимошенко нашла время посмотреть его, и ей понравилась интрига. Поэтому, когда возникла необходимость написать имиджевую книгу, она остановила свой выбор на авторе «Буржуя» — Юрие Рогозе. Гонорар за «Невыполненный заказ» держится в строгой тайне, хотя в журналистской тусовке называется сумма от 25 до 35 тысяч долларов.

Содержание книги известно задолго до официальной презентации. Некий всемогущий олигарх заказывает некому Ричарду Лозе разоблачающую книгу о Юлии Тимошенко, якобы своем бывшем конкуренте по бизнесу, а теперь — политическом оппоненте. Мистер Ричард отказывается ставить на обложке свою фамилию, поскольку боится за собственную жизнь, однако за большие деньги

соглашается размазать Юлю по стене. Но в процессе изучения материалов на «фигуранта» информационный киллер проникается искренним уважением к фигуре Тимошенко. Он встречается с ней лично (что, кстати, всегда было практически невозможно для посторонних) и в ходе бесед резко меняет свои взгляды, отказывается выполнять заказ и пишет ей настоящий панегирик. В качестве примера приведем несколько цитат из книжки «Невыполненный заказ» на языке оригинала. Все эти слова, по утверждению Р. Лозы, принадлежат Юлии Тимошенко:

«Украина — это огромная страна, когда-то золотая, а теперь угрюмо-поруганная и почти потерявшая веру, стонущая от нищеты, — без денег, без тепла, без света».

«В 1990 году, если мне не изменяет память, у друзей родителей мужа (причем тайно от самих родителей, они нам не простили такой «авантюры») мы одолжили 5 тысяч рублей — еще старых, советских... И для начала занялись экзотическим по тому времени видеопрокатом. Потом приобрели брокерское место на Российской товарно-сырьевая бирже... А через пять лет ценой невероятных усилий корпорация, которую я к тому времени возглавляла, в сущности, которую я сама создала, имела годовой оборот десять миллиардов долларов».

«Если я, как руководитель корпорации ЕЭСУ, решала на государственном уровне проблемы ликвидации долгов Украины перед Россией за природный газ, мы, конечно же, обязаны были с ним [Лазаренко] сотрудничать как с премьер-министром. Собственно, и с ним, и до него, и после по этой теме сотрудничали все: премьер-министры, президенты и все частные корпорации, которые занималось борьбой с газовыми долгами. И все, кроме нашей корпорации, — безуспешно... Очень быстро нам стало понятно, что его методы управления государством для нас неприемлемы. И наша команда в полном составе оставила партию «Громада» задолго до краха Лазаренко».

«В период тотального поиска иностранными спецслужбами счетов украинских и российских бизнесменов и чиновников именные валютные счета были найдены почти у всех чиновников и влиятельных бизнесменов Украины и России. Кроме меня».

«У меня нет личных сбережений на валютных счетах, у меня нет и не было нечестного бизнеса. Меня не за что судить и обвинять. Поэтому можно только искусственно «приклеивать» к чужим грехам. И таким образом стараться устраивать из политики».

«Конечно, деньги были, но они тают быстро, если не зарабатываешь политикой, а тратишь на нее... Да и власть последние пять лет системно и цинично разрушает весь наш бизнес».

«Мой муж — один из самых терпеливых на земле. Сейчас я не могу создать для него спокойную семейную жизнь, которую может и должна создавать мужчине женщина. Больше всего из-за моего решения стать политиком страдает моя семья... Это еще одна жестокая плата за право бороться за свое государство».

В финале автор настолько проникнут очарованием этой хрупкой и одновременно мужественной женщины «с каштановым цветом глаз», что из циника превращается в человека с четко сформированной гражданской позицией:

«Слишком много тепла и веры в свой народ влила она, эта хрупкая и воистину сильная женщина, в мою душу, слишком уже другим стал я после встречи с ней».

Естественно, присутствующих на презентации содержание интересовало в последнюю очередь. Политолог Олег Соскин атаковал Андрея Окару наиболее активно, требуя от него показать паспорт, где указано гражданство, и назвать место своего проживания. Все свелось к банальному «На кого ты работаешь?», причем Соскин сам же предложил ответ — за всем этим просматривается «рука Москвы», конкретно — ФСБ. Ведь такую славящую и пафосную книгу можно воспринимать не иначе как «черный пиар», направленный не на поддержку позитивного имиджа Леди Ю, а как раз на формирование негативного. Мол, не может умная и адекватная женщина сама о себе заказать такой откровенно халтурный текст.

Окара держал оборону мужественно и уверенно. Вместо того чтобы пояснить, от кого именно поступил заказ, он успокоил публику: Тимошенко тут ни при чем. Она просто одна из списка персонажей, о которых вскоре будут написаны подобные книги, причем тем же самым та-

инственным Р. Лозой. Кроме уже упомянутых Ющенко и Медведчука назывались спортсмены Андрей Шевченко и Яна Клочкова. Он также заявил: на волне выборов это будут наиболее успешные издательские проекты в Украине.

Однако он все-таки признал несколько моментов. Первое: уровень книги «Невыполненный заказ» лично его не устраивает. Второе: другие тексты еще более худшего качества, но будут дорабатываться и исправляться. Третье: все вопросы, касающиеся не качества текста, а технологий и производства, являются коммерческой тайной.

Но некоторые тайны журналисты раскрывали по ходу прочтения. Они, оказывается, легко разгадываются после внимательного изучения текста. Например, послесловие подписано инициалами «Ю. Р.» — явная ассоциация с Юрием Рогозой. Или характеристика самого Р. Лозы — известный журналист, телеведущий и писатель, автор популярных программ и телесериалов, чье творчество знают не только в Украине, но и за ее пределами. Или такие обмолвки, как «Фронт национального спасения» вместо «Форум национального спасения» и немотивированное фамильярное обращение «пани Юля» вместо общепринятого «пани Юлия». Выглядело это так, будто тот, кто выполнял «Невыполненный заказ», либо специально делал ошибки, чтобы показать, что он не в курсе дела, либо работал с материалом, по определению некоторых журналистов, топором.

Словом, большинство специалистов сходились в одном: написанное сыграет против Тимошенко, а не в ее пользу.

Но они не предусмотрели одного: неожиданным образом в воду на мельницу Юлии Владимировны начала лить Государственная налоговая администрация Украины. Благодаря ее активности, причем явно стимулированной со стороны властных структур, Ю. В. получила накануне выборов-2002 дополнительный и очень мощный пиар. И сыграло тут не содержание книги, не форма подачи материала, а сам факт ее выхода в свет.

Из-за того, что издательство «Такі справи» напечатало тираж позитивной, слишком позитивной книги о Юлии Тимошенко, у него начались проблемы с законом. Об

этом узнала вся страна, не в последнюю очередь — благодаря публикациям в газете «Вечерние вести», которая в то время имела большие тиражи и популярность как антикучмовская оппозиционная пресса.

8

Выход в свет книжицы «Невыполненный заказ» стал для налоговой поводом для «наезда» через «Такі справи» на Юлию Тимошенко. Ее снова обвиняют в криминале, и аналитики утверждают: готовится почва для возобновления против нее уголовных дел.

Но кутерьма вокруг «Невыполненного заказа» и издательства «Такі справи» началась в середине февраля 2002 года. За несколько дней до того, как Тимошенко вышла из больницы и стала собираться в агитационные предвыборные поездки. Тем более странной выглядит ситуация, что Государственная налоговая администрация никак не отреагировала на появление аналогичной брошюры «Невыполненный заказ-2». Книжица появилась в почтовых ящиках избирателей сначала Донецкой, а потом Луганской области 18–19 марта 2002 года, буквально за два дня до выборов.

Книга, точно так же подписанная Р. Лозой, имеет подзаголовок «Вопросы дотошного читателя». На обложке, кроме фамилии автора, стоит еще и значок копираита, дающий право публиковать размещенные в книге фотографии. Точно такой же значок в «Невыполненном заказе» стоит возле фамилии Прокопенко. Однако содержание книги и качество фото свидетельствуют — БЮТ к ее появлению вряд ли причастен.

Во-первых, о Тимошенко в ней дана лишь негативная информация. Во-вторых, Юлию Владимировну называют в тексте Юлией Петровной. В-третьих, качество фотографий хуже, чем в книге номер один. Результаты журналистских расследований по этому делу публикует оппозиционная пресса, частично подконтрольная Тимошенко. Так, из выходных данных следует, что напечатана книга в киевской типографии «Прогресс». Но, вопреки

принятым правилам, ни адреса, ни телефона типографии нет. Зато журналисты утверждают: брошюра печаталась и продолжает печататься в одной из типографий Донецка. И вместо указанного тиража в 30 тысяч экземпляров «нагора» выдано не менее полумиллиона.

Несколько слов о содержании этой книжицы. Сюжет построен в основном на злосчастном эпизоде столкновения бронированного «мерседеса» Юлии Владимировны с «жигулями» первой модели. Вокруг этого раздувается целая «теория заговора». Но внимательному человеку бросится в глаза одно обстоятельство: «Невыполненный заказ-2» подписан в печать, как видно из выходных данных, 15 января 2002 года. То есть буквально через пять дней после подписания в печать первого «Невыполненного заказа». И что самое интересное, за две недели до той самой аварии, подробно в ней описанной. Таким образом, может появиться реальный прецедент для возбуждения уголовного дела.

Показательно также, что, описывая в «Невыполненном заказе-2» преступления, к которым причастна Юлия Тимошенко, неизвестный автор зацикливается в основном на Донбассе. Выглядит все так, что на рынок торговли газом в этом регионе, а затем на рынок экспорта металла Ю. В. пришла после заказного убийства Евгения Щербаня. И сразу же напоминается: Генеральная прокуратура Украины обвиняет в причастности к убийству Павла Лазаренко, доверенным лицом которого была Тимошенко.

Следует отметить: появление этой брошюры прежде всего в Донбассе не случайно. Для местной власти Леди Ю является врагом номер один. К такому выводу пришли те, кто анализировал более 40 газет районных и городских советов, контролировавшихся в то время заместителем губернатора Донецкой области, руководителем областного комитета информации Александром Гурбичем. Вот показательный пример: 8 марта 2002 года, в Международный женский день, бесплатное приложение «Газета в газете», вышедшее тиражом более 400 тысяч экземпляров, посвятило Юлии Тимошенко целую полосу негативной информации.

20 марта руководитель избирательного штаба БЮТ Александр Турчинов заявил на пресс-конференции: по-

явление брошюры «Невыполненный заказ-2» четко свидетельствует, что авария, в которую попала лидер блока 29 января, была-таки организована. Он строит свои выводы как раз на упомянутой уже дате подписания этого издания в печать. Кроме того, по его словам, книга содержит недостоверную информацию про Ю. В. и фотоснимки, которые на самом деле являются фотомонтажом. Там, где она якобы сфотографирована с Лазаренко, на самом деле зафиксированы Александр Мороз и Николай Жулинский.

Турчинов отметил: книжка распространяется в основном в тех регионах, где люди не имеют широкого доступа к сети Интернет и не могут получать достоверную, объективную, отображающую различные точки зрения информацию. Партия «Батькивщина» обратилась в СБУ, МВД и Генпрокуратуру с просьбой расследовать обстоятельства появления брошюры «Невыполненный заказ-2» и назвать обществу тех, кто стоит за этим заказом.

Таким образом, апрельские заявления о возможном очередном покушении на лидеров оппозиции не выглядят таким уж преувеличением или откровенным PR-ходом группы Юлии Тимошенко. То обстоятельство, что БЮТ все-таки прошел, даже не прошел — с боями прорвалась в парламент, свидетельствует: выиграв, так сказать, позиционную войну, власть проиграла войну информационную.

9

26 апреля 2002 года «Наша Украина», социалисты, коммунисты и БЮТ подписали политическую декларацию об итогах выборов в Верховную Раду Украины.

В ней констатируется поражение власти на выборах 2002 года и очерчиваются направления деятельности по улучшению избирательного законодательства. Этот документ остается без внимания. 20 мая фракция «Наша Украина» обратилась к парламентариям с заявлением, в котором содержится требование немедленно прекратить давление на народных депутатов. Оказывается, членов фракции вызывают в правительственные кабинеты, где в ультимативной

форме требуют голосовать за одного из претендентов на должность главы парламента.

23 мая оппозиция снова подает на рассмотрение Верховной Рады два варианта состава руководства парламентом. За первый, согласно которому спикером должен стать коммунист Адам Мартынюк, а его заместителями Роман Безсмертный и Юлия Тимошенко, отдали свои голоса 149 депутатов. Второй вариант был снят с голосования в связи с нарушением принципов договоренности.

А 29 мая спикером Верховной Рады избирают Владимира Литвина, до недавнего времени руководившего администрацией президента.

За него проголосовали 226 из 450 депутатов, то есть — на один голос больше, чем половина. Это называется «необходимый минимум». Победил он не в последнюю очередь потому, что семеро депутатов от «Нашей Украины» из чисто прагматических соображений отдали ему свои голоса. Заместителями Литвина также стали провластные депутаты. А место руководителя администрации Кучмы занял Виктор Медведчук, которого называли одним из семи наиболее влиятельных киевских олигархов. Таким образом, результаты выборов власть во внимание не приняла. Формально набрав большинство голосов, оппозиция фактически осталась в парламенте без реальной власти. У нее не было никаких способов влияния на ситуацию. С ней демонстративно не считались. Власть очередной раз показала свою силу.

В этот день оппозиция объявила минуту молчания. Таким образом она похоронила украинскую демократию. Ющенко заявил, что на руководящие посты в парламенте прошли люди, которые, по сути, стали аутсайдерами предвыборной кампании. Однако конкретных шагов для изменения этой ситуации он не предложил. Тогда инициативу перехватила Тимошенко, предупредив власть: грядут акции гражданского неповиновения.

Далее началось то, что военные стратеги называют «окопной войной». 30 мая оппозиция вносит проект постановления, в котором предлагается все руководящие посты в комитетах Верховной Рады распределить между входящими в нее партиями. Это была последняя попытка решить конфликт мирным путем. Но власть снова игнорирует любые

предложения от оппозиции, и через два месяца, 7 августа, было распространено заявление лидера коммунистов Петра Симоненко, в котором изложены принципы участия КПУ в осенних акциях протеста оппозиции. Блок Юлии Тимошенко выразил солидарность с этим заявлением и одобрил принцип совместных действий, предложенный коммунистами. Это, наверное, единственный, и в своем роде уникальный случай во всей новейшей истории украинской политики, когда потенциальные антагонисты — БЮТ и КПУ — решили действовать совместно против кучмовской власти.

2 сентября в Чернигове лидеры КПУ, БЮТ, СПУ впервые ознакомили общественность с основными положениями политического договора о совместных действиях во время проведения акций гражданского протеста, получивших название «Восстань, Украина!». 12 сентября в Верховной Раде объявлено о решении отклонить представление Генпрокуратуры о получении согласия на привлечение к уголовной ответственности и ареста народного депутата Юлии Тимошенко как немотивированное и бездоказательное. В тот же день Шевченковский районный суд Киева запретил проведение акции, запланированной украинской оппозицией на 16 сентября в центре столицы.

Так началась вторая попытка лишить Леонида Кучму власти радикальными методами.

Глава IX

ПОЧЕМУ УКРАИНА НЕ ВОССТАЛА

1. Революция: вторая попытка. — 2. Ющенко с оппозицией —
3. О чем молчала пресса. — 4. Кто против кого. —
5. Захват телеканала. — 6. Генеральный прокурор против Юлии Тимошенко?

«16 сентября в Киеве на Европейской площади, в день исчезновения Георгия Гонгадзе, оппозиционные политические силы провели Всеукраинские народные соборы «Восстань, Украина!». Участники акции приняли постановление, подписанное Александром Морозом, Юлией Тимошенко, Петром Симоненко и Виктором Ющенко, о немедленной отставке президента Украины Леонида Кучмы. По официальным данным, в акции принимали участие от 15 до 30 тысяч человек, по данным организаторов — более 100 тысяч. Акции протеста против режима президента Украины Леонида Кучмы прошли не только в Киеве, но и в большинстве городов страны. Практически во всех населенных пунктах власть пыталась помешать волеизъявлению граждан. Вечером на улицах около администрации президента участники акции «Восстань, Украина!» установили около 120 палаток».

(Из «Хроники основных общественно-политических событий в 2002 году»)

«Все депутаты, независимо от фракции, были единодушны в том, что генпрокурор С. Пискун нарушил ст. 124 Конституции Украины — присвоил себе функции суда, требуя немедленного ареста Юлии Тимошенко, чтобы помешать подготовке акции гражданского протеста «Восстань, Украина!», дата начала которой, 16 сентября, была объявлена в середине лета. И сразу же в ответ — «необоснованное и незаконное» (согласно выводам комитета) представление».

(«Голос Украины», 29 октября 2002 г.)

«Восстань, Украина!» считается провальной акцией оппозиции, не в полной мере реализованным замыслом Юлии Тимошенко.

Хотя организована и проведена она была по всем правилам. Мы бы даже уточнили — по всем законам шоу-бизнеса. О ней сообщали за несколько недель, все это время подогревали интерес, большей частью нездоровый. Ее, как водится, запретили — именно поэтому акция просто не имела права не состояться. Народ призывали восстать с помощью многочисленных листовок и со страниц оппозиционной прессы.

Однако всенародное восстание не состоялось. Точно так же, как не поднялась общественность и год назад, во время акции «Украина без Кучмы». Палаточный городок на Майдане (Юлия Владимировна публично заявляет, что собирается в нем жить), митинги, в которых принимали участие несколько тысяч человек, на самом деле выглядели каплей в море и уж никак не всенародными акциями. Однако оппозиция и, в частности, Тимошенко постоянно завышают и округляют количество присутствующих. Там, где пришли две тысячи человек, по большей части членов различных партий, объявляется, что их было минимум в десять раз больше. Проверить это, ясное дело, невозможно. Да и пересчитывать их никто не собирается. Оппозиции необходима массовость — она получает ее в своем воображении.

Причина уже известна. Народ не любит власть, но не настолько, чтобы выражать свою любовь публично, на площадях. Люди не столько запуганы, сколько аполитичны. Они привыкли, что все решается за них. Даже акции протesta проводятся от их имени. Поэтому массы предпочтуют позицию стороннего наблюдателя.

Такую же, на наш взгляд, роль сыграло и то обстоятельство, что среди оппозиционеров оказались коммунисты. Стабильная нелюбовь к ним людей в возрасте «до 60» вызвала определенные опасения у тех, кто, возможно, присоединился бы к акции добровольно. Но в общественном мнении коммунисты и продолжали оставаться врагами, так сказать, всего живого. Поэтому идти под одними лозунги с ними представителям молодой и средней генерации не хотелось.

Но это не означает, что в сентябре 2002 года в Украине ничего не происходило. На самом деле, если со-

брать воедино всю информацию, то станет понятно: активность оппозиции, и особенно — народного депутата Юлии Тимошенко, заметили и отметили все, для кого эта демонстрация была предназначена. Итак, начнем с самого начала.

1

Акция гражданского неповиновения «Восстань, Украина!» должна была начаться утром в понедельник 16 сентября. Уже с субботы все подъезды к Киеву были перекрыты милиецкими кордонами. Планировалось не пустить в столицу автобусы из регионов. Активисты на местах не скрывали, что собираются организованно выступать на Киев, чтобы присоединиться к акции. Конечно, каждого пассажира поезда, электрички или рейсового автобуса не проверишь. Хотя если милиция замечала большую группу людей, она обязательно у всех без исключения проверяла документы. Однако заказные автобусы от обычных рейсовых все же можно было отличить. Кому-то удалось прорваться, однако значительную часть участников акции остановили на подступах к Киеву и развернули назад.

16 сентября акции под лозунгом «Восстань, Украина!» все-таки состоялись в центре украинской столицы, несмотря на то, что Шевченковский районный суд удовлетворил заявление Киевской госадминистрации о запрещении митингов в центре Киева. Оппозиции предложено митинговать в 14 км от города. По данным правоохранителей, в объединенном митинге на Европейской площади принимали участие 15 тысяч человек, а по данным организаторов акции — от 25 до 30 тысяч. В целом по Украине участие в акциях «Восстань, Украина!», по данным милиции, участвовало около 50 тысяч человек. По данным лидера БЮТ Юлии Тимошенко — около 127 тысяч.

Замысел вывести людей на улицы украинской столицы в принципе удалось реализовать. Но об этом практически ничего не узнала остальная Украина, которая, по убеждению Юлии Владимировны, должна была наконец массово восстать. Достаточно было посмотреть репортажи

украинских телекомпаний, где достаточно умело были использованы специфические формы подачи информации, существенно уменьшающие количество людей на площади. Зато оппозиция, как уже отмечалось, это количество явно завышала.

Даже беглый и выборочный обзор хроники событий 16 сентября в Украине дает все основания говорить: несмотря на харизму бесспорного лидера акции Юлии Тимошенко, удалось разве что спровоцировать власть в центре и на местах на определенные контрмеры. Но поднять волну всенародного гнева не получилось. Однако совсем бессмысленной акцию «Восстань, Украина!» назвать нельзя хотя бы по причине одного события, имевшего место в Киеве.

В этот день на Европейской площади к оппозиции впервые открыто присоединился Виктор Ющенко.

2

Его появление назвали одной из ожидаемых неожиданностей.

Во время своего выступления лидер «Нашей Украины» отметил: «Власть понимает только одну политику, которая ведется под ковром или за шторой, и не считает, видимо, необходимым поддерживать диалог с оппозицией». Участники акции протеста приняли обращение к президенту Украины с требованием немедленной отставки. Они обратились также к силовым структурам, к главам государств и правительства, а также послам иностранных государств с призывом игнорировать президента Украины Леонида Кучму. Свою подпись под этим документом Ющенко поставил рядом с подписью Тимошенко. Кроме того, его подписали лидер коммунистов Симоненко и лидер социалистов Мороз.

В принятом обращении к президенту говорилось о том, что у Леонида Кучмы нет иного пути, как покаяться перед народом и немедленно уйти со своего поста. В адрес Кучмы в этом документе говорилось: «За годы вашего фактически единоличного правления общество и государство отброшены на 30—50 лет назад». Также заявлялось, что он

незаконно стал президентом Украины, причастен к уголовным преступлениям, ответственен за катастрофическое сокращение численности населения Украины.

Это обращение безрезультатно пытались передать главе государства, который в этот день, 16 сентября, находился в Австрии. На следующий день президент Украины отказался от встречи с представителями акции «Восстань, Украина!», которые собирались вручить ему резолюцию митинга. А 18 сентября наконец стала известна официальная позиция президента. Леонид Кучма готов к диалогу с представителями любых общественно-политических сил, но только при условии цивилизованного обмена мнениями, все участники которого прежде всего руководствуются интересами Украины. Об этом заявил глава администрации президента Виктор Медведчук. По словам Медведчука, «стиль и фразеология обращения участников акции «Восстань, Украина!» не только оскорбляют президента как личность, но и являются проявлением неуважения к авторитету государства». По его мнению, очень неуважительный характер обращения исключает возможность такого диалога.

На следующий день оппозиции не удалось собрать внеочередное заседание парламента. Очередной неожиданностью в контексте проведения акций стала подпись Виктора Ющенко под жесткими антипрезидентскими документами оппозиционных собраний. Буквально накануне одна из статей в оппозиционных «Сельских вестях» называлась «Ющенковцы сердцем поддерживают оппозицию, однако не спешат под этим подписываться», а 16 сентября такая подпись была поставлена. Но оставалось непонятным, указывает ли это на окончательное позиционирование «Нашей Украины» как оппозиционной силы, отображает ли этот шаг мнение всех членов фракции.

Своего рода ответ на этот вопрос частично был дан в заявлении блока Виктора Ющенко «Наша Украина», принятом 17 сентября. В нем было сказано, что «Народный форум "За демократическое развитие Украины!"», инициированный блоком «Наша Украина», предложил обществу и власти реальный путь выхода из политического кризиса. Однако власть не использовала шанс сесть за стол перего-

воров. Она осталась глухой, слепой и немой. «Наша Украина» требовала освободить задержанных в ночь с 16 на 17 сентября участников акции «Восстань, Украина!». Ведь во время демонтажа палаточного городка в Киеве милиция задержала 64 человека. Кроме того, предлагалось созвать заседание Верховной Рады Украины, на котором рассмотреть текущую ситуацию, заслушать и дать оценку деятельности МВД, Минтранса, Госкоминформа, Министерства юстиции. Также выдвигалось требование снять цензуру со средств массовой информации и предоставить эфир всем политическим силам. Если эти требования не будут удовлетворены, «Наша Украина» угрожала массовыми акциями протesta с требованиями, которые фактически содержались в оппозиционном обращении: досрочные выборы президента, досрочные выборы народных депутатов на пропорциональной основе.

Реакция НУ объясняется не тем, что Ющенко «дозрел» и решил присоединиться к Тимошенко. Власть просто перестала обращать внимание на традиционные инициативы «Нашей Украины», касающиеся формирования парламентского большинства на основе итогов выборов, в которых победила партия Ющенко. Сам Ющенко не раз поднимал вопрос о создании коалиционного правительства, однако остался не услышанным. Именно поэтому он оказался 16 сентября на Европейской площади плечом к плечу с Тимошенко.

Но после такого открытого перехода Ющенко на сторону «активной» оппозиции было трудно сказать, услышит ли теперь вообще «слепая и глухая власть» «Нашу Украину» и ее инициативы. Словно предвидя подобную реакцию, один из потенциальных симпатиков «Нашей Украины», лидер парламентской группы «Демократические инициативы» Степан Гавриш отметил: «Сейчас главное для власти — не обижаться, не пытаться найти врагов и отказаться от ультиматумов. Власть должна продемонстрировать ответственность за национальную историю».

Хотя Тимошенко и сейчас утверждает, что «Украина без Кучмы» и «Восстань, Украина!» были полноценными попытками революции и репетицией «оранжевого» Майдана, аналитики не спешат давать этим событиям однозначную

оценку. Например, трудно сказать, насколько акции протesta 16 сентября можно считать революцией, что они дали организаторам и кто сумел лучше всего их использовать. Украинская оппозиция утверждала, что 16 сентября — только первый шаг, что будут следующие шаги, которые приведут к цели «минимум» и «максимум» — отставке главы государства. Со всеми дальнейшими преобразованиями, которые из этого следуют. Насколько эти надежды являются реальными — оставим за политическими кавычками сложившейся ситуации. Мы лишь напомним, что конституционным путем устремления оппозиции вряд ли можно реализовать.

3

То, что в понедельник в Киеве прошла самая крупная акция протesta за последние десять лет, не было секретом ни для кого, кроме крупнейших отечественных масс-медиа. Задаваться вопросом, почему так произошло, бесполезно. Да и сам этот вопрос риторический. Поэтому просто сравним, как освещался первый день акции «Восстань, Украина!» у нас и за рубежом.

Ежедневная всеукраинская газета «Факты и комментарии», которую украинский народ любит за непрятязательность, определенную «желтизну» и фотографии голых женщин на последней странице, умудрилась вообще не заметить толпу на Европейской площади. 17 сентября, на следующий день после акции протesta, «Факты» рассказывают о том, что сто человек отравились крысиным ядом, а пять парламентских фракций подписали коалиционное соглашение. О «Восстань, Украина!» газета дает маленькую, несколько строк, заметку. И то — в связи с тем, что накануне, в понедельник, утром не работал ни один телеканал из-за традиционных профилактических работ. Телезрителям объясняли, что это никоим образом не связано с акциями в центре столицы.

Газета «Сегодня» отвела под события на Европейской площади аж... три абзаца. Содержание сводится вот к чему: протестовать пришло очень немного людей, поэто-

му милиции ничего особено не пришлось делать. Да и сама акция не достойна внимания. Хотя, возможно, стоит ожидать ее продолжения.

Газета «День» вынесла информацию о митинге в Киеве на первую полосу. Шесть абзацев, репортажный ход событий, первая путаница в количестве митингующих. Разница между данными от власти и оппозиции — десять тысяч человек, увеличение в пользу протестующих. О Тимошенко, как ни странно, ни слова, зато Ющенко получает по полной программе: за одновременное подписание договора с пропрезидентскими фракциями и обращение к Кучме с призывом уйти в отставку.

Зато «Киевские ведомости» о событиях на Европейской площади написали на удивление много. Кроме невменяемства милиции и неработающего ТВ журналист «КВ» заметил еще два удивительных, на его взгляд, факта. Первый — отсутствие во главе колонны «Батькивщины» Юлии Тимошенко: «Трудно понять политика-женщину, еще вчера призывающего чуть ли не к баррикадам, а сегодня оставшегося едва ли не в роли стороннего наблюдателя». Второй — присутствие на акции всего лишь 15–18 тысяч демонстрантов. «Сюрприза» в виде Ющенко журналист не заметил. Телевидение вело себя примерно так же — акция вроде бы состоялась, однако немногочисленная и неизвестно зачем.

А вот российские издания щедро предоставляли информацию об украинских событиях. «Кучма получит в морду справа и слева» — так назвало свое сообщение, посвященное акциям «Восстань, Украина!» Интернет-издание Утро.Ru, отметившее, что украинская оппозиция впервые организованно вышла с акцией протesta. Издание приводит данные, что в акциях протesta, по разным оценкам, приняли участие от 50 до 300 тысяч человек. Кроме того, проблемы с общественным транспортом, прибывающим в Киев, и отключенные с утра 16 сентября все телевизионные каналы, Утро.Ru рассматривает, как возможные провокации со стороны властей.

Другое Интернет-издание — Газета.Ru — задается вопросом, могут ли «психически больные люди» составлять 13% населения Украины? Как известно, именно столько

граждан выразили готовность принять участие в акции оппозиции в телефонном опросе УИСИ. С другой стороны, по мнению украинских силовиков, так называемые «городские сумасшедшие» — чуть ли не основной поставщик митингующих в городах. Что касается количества участников митингов, то издание приводит и официальные цифры (до 15 тысяч), и субъективные оценки (больше 30). Газета.Ru также обращает внимание на то, что правоохранительные органы скорее всего не оставят без внимания участников акций протesta.

Газета «Известия» вышла с довольно громкой передовицей: «До первой крови. Киев блокирован. Революция началась». По данным журналистов газеты, в акциях только в одном Киеве приняли участие 100 тысяч митингующих, по всей же Украине на улицы вышло более миллиона человек. При этом в более раннем репортаже называлась цифра 250 тысяч — и это в одном только Киеве.

Судя по российским публикациям, наша страна действительно оказалась на грани свержения режима. Соседи пишут, митинги украинской оппозиции объявлены конституционно легитимными Всеукраинским собранием. По украинским законам, оно имеет право принимать решения, влияющие на судьбу Украины. Собрание приняло резолюцию из шести пунктов, в том числе отстранение от власти Леонида Кучмы, проведение досрочных выборов, создание на основе оппозиции коалиционного правительства. Признается, что акция «Восстань, Украина!» закончилась вничью. Оппозиция ничего не добилась, зато власть особо не свирепствовала, только ликвидировала палаточный городок и задержала несколько десятков активистов.

Не обошли вниманием украинские события и за океаном. Американская «Washington Post» назвала митинг, прошедший в понедельник, наиболее массовой акцией протesta за все восемь лет правления Леонида Кучмы. Как отмечает Питер Бейкер, автор статьи «Украинские демонстранты настаивают на отставке президента», наиболее воодушевляющим для всех участников митинга стало решение самого популярного политика Виктора Ющенко присоединиться к акциям оппозиции. На взгляд

иностранных журналистов, Европейская площадь представляла собой впечатляющее зрелище: плечом к плечу стояли молодежь и старики, «советские» люди и люди, ориентирующиеся на Запад. По словам Бейкера, в акции принимали участие десятки тысяч человек. Журналист пишет, что сам президент Украины, дабы избежнуть общения с оппозицией, уехал на экономический форум в Австрию, где выяснил неожиданно для себя, что членство его страны в ЕС даже не обсуждается.

Еще одна популярная американская газета «New York Times» также отметила необычайный размах акций протеста в Украине. По мнению Майкла Вайнса, автора статьи «Толпа выступает против запятнанного скандалами президента», значение акции «Восстань Украина!» станет понятным только со временем: в зависимости от того, наберут ли протестные выступления силу или сойдут на нет, как предрекают некоторые эксперты. Журналист отмечает: у Кучмы уже были серьезные проблемы в начале 2001 года, однако он их пережил, и поэтому «сегодня неясно, соберутся ли с духом обычные украинцы, привыкшие к годам скандалов, чтобы отправить в отставку своего президента». Вайнс также обратил внимание на особую позицию Виктора Ющенко, который, в отличие от других оппозиционеров, призывал не столько к отставке президента, сколько к тому, что должен быть положен конец коррупции и политическим репрессиям, ставшим отличительными характеристиками правления Кучмы.

Необычайную массовость акции 16 сентября отметило и Би-би-си. Указывая на широту оппозиционного движения в Украине, комментаторы подчеркивают некоторое ослабление позиций оппозиционеров. Про Юлию Тимошенко нигде не было сказано ни слова.

Чтобы окончательно закрыть вопрос о количестве людей, собравшихся в понедельник на Европейской площади, нужно вернуться на полгода назад. Накануне парламентских выборов на той же самой площади предвыборный концерт имени себя проводила Команда озимого поколения. По подсчетам «Фактов и комментариев» и самих Озимых, бесплатно поглязеть на группы «Скрябин» и «ВВ» пришло 60 тысяч человек, которые заполнили простран-

ство перед Украинским домом ровно настолько, насколько Европейская площадь была заполнена 16 сентября. То есть полностью.

4

Вывод напрашивается лишь один: акция протеста, организованная оппозицией, оказалась нужна прежде всего самой оппозиции. И не столько для собственной популяризации, сколько для того, чтобы прояснить внутриполитические отношения, увидев реакцию власти, и наконец определиться, кто есть кто. Поэтому следует хотя бы бегло обозначить расстановку сил во власти по состоянию на осень 2002 года, за два года до «оранжевой» революции. Ведь именно с такой властью будет бороться оппозиция на Майдане.

Итак, 17 сентября Мороз, Тимошенко и Симоненко встретились с главой Верховной Рады Украины Владимиром Литвином. Они требовали проведения 18 сентября внеочередного заседания Верховной Рады и рассмотрения на нем проектов постановлений о начале процедур импичмента президента Украины Леонида Кучмы. Также они решили отправить в отставку министра внутренних дел Юрия Смирнова и главу администрации президента Виктора Медведчука. Парламентский комитет по вопросам правовой политики на своем заседании принял решение обратиться к главе Верховной Рады Владимиру Литвину с требованием срочно созвать внеочередное заседание сессии 18 сентября и заслушать Генпрокурора, министра внутренних дел и главу Службы безопасности. Они должны пояснить причины сноса палаточного городка в ночь с 16 на 17 сентября и задержания активистов акции гражданского протesta «Восстань, Украина!».

На следующий день, то есть 18 сентября, состоялось экстренное заседание согласительного совета, участие в котором принимали председатели парламентских комитетов, лидеры фракций и групп, а также премьер-министр Украины Анатолий Кинах. Решение о проведении внеочередного заседания Верховной Рады не принято. Против

выступили лидеры пропрезидентских фракций и групп. Тем самым лишний раз было продемонстрировано, кто является реальной властью в стране и обладает реальной силой.

Именно поэтому, учитывая действующую власть, среди причин, которые вывели украинскую оппозицию на площадь, политологи выделяют общеполитические и личностные контексты.

Аналитики отмечали в те дни: акция «Восстань, Украина!» во многом отображает сложившиеся политические и информационные условия, фактически заставившие украинскую оппозицию прибегнуть к митинговым способам борьбы. К первым относятся недостаточность парламентского влияния, которое имеет оппозиция, отсутствие реальной возможности решения тех или иных вопросов парламентскими методами, отсутствие диалога с властью, давление на депутатов. Эти факторы компенсируются апеллированием к избирателям. Отсюда — посредством соответствующих обращений оппозиционные силы получают очередную порцию сторонников, и эти результаты реальной поддержки предъявляют своим оппонентам как признак значимости. Акции имеют своеобразный компенсаторный характер и очередной раз демонстрируют, что не все в порядке в «украинском политическом королевстве».

Поэтому все время после не совсем удачного завершения акции протеста в парламенте идут переговоры о создании большинства. Проблема заключалась в том, что провластные партии и блоки держатся одной монолитной группой, тогда как оппозионеры никак не могут договориться между собой и определиться с лидерством. К тому же против Юлии Тимошенко снова возбуждено уголовное дело, «замороженное» на время ее депутатства.

18 сентября «Наша Украина» заявляет, что не просто будет участвовать в акциях протеста, но и выступит их организатором, если «власть не пойдет на диалог с обществом», читай — с НУ. Одновременно постоянно маневрирует, пытаясь прийти к компромиссу с властью и при необходимости готова пожертвовать своей оппозиционностью. Поэтому трудно однозначно сказать, удаст-

ся ли политическим силам в украинском парламенте в анонсируемые сжатые сроки утвердить соответствующие решения о создании большинства.

Несмотря на заявления от 19 сентября одного из лидеров фракции «Наша Украина» Юрия Костенко и лидера фракции «Трудовая Украина» и ППУ Сергея Тигипко о достижении договоренностей о редакции коалиционного соглашения, которое должно согласовываться с главой Верховной Рады и президентом Украины, но состоянию на 20 сентября президент не нашел возможности принять Костенко и Тигипко. Он демонстративно игнорирует любые попытки договориться, окончательно взяв курс на авторитарное президентское правление, обеспечиваемое финансовыми олигархами.

Еще одной причиной поражения оппозиции 16 сентября и недостаточно эффективной ее деятельности эксперты называют недоступность информационных ресурсов. Послевыборная ситуация с доступом к СМИ осталась неизменной по сравнению с выборными реалиями. В то же время оппозиция продолжает проигрывать информационную войну, а анонсирование создания медийного холдинга «Нашей Украины» еще ни к чему не привело. Достаточно лишний раз напомнить, что все телеканалы в Киеве с утра находились на тотальной «профилактике», которую кое-кто окрестил «политической». Ни один телевизионный канал украинской столицы не выходил в эфир до 15 часов, а новости появились гораздо позже, ближе к шести часам вечера.

Именно поэтому Юлия Тимошенко решает — спрятаться с этой проблемой можно только традиционно радикальным путем. Не дают — надо брать самим.

Она решает захватить телецентр.

народных депутатов. В конце концов, не с оружием же в руках они собираются это делать...

Все происходило следующим образом.

Вечером в понедельник, 23 сентября, Александр Мороз, Юлия Тимошенко и Петр Симоненко пришли на НТКУ с требованием дать им эфирное время для оглашения решений Всеукраинского народного собрания. Они шли во главе группы народных депутатов Украины, среди которых самыми заметными фигурами были Александр Турчинов и Юрий Луценко. Руководство Национальной компании отказалось, сославшись на какие-то причины. Тогда в 20.45, за 15 минут до начала вечернего выпуска новостей, Тимошенко, Симоненко и Мороз, показав свои удостоверения, решительно вошли в студию и заявили, что не уйдут оттуда, пока им не дадут возможности обратиться в прямом эфире к народу Украины. Как известно, в режиме «живого эфира» выходят все выпуски новостей. Депутаты просили для себя всего лишь десять минут эфирного времени. Работники милиции молча наблюдали за всем происходящим: применять против депутатов силу они не имели права. А визитеры стали за спиной ведущей и уходить не собирались.

В результате в 21 час новости не вышли. Вместо них показали какую-то другую программу, а внизу пустили бегущую строку, где сообщалось: выпуск новостей не может выйти в эфир, поскольку студию захватила группа депутатов во главе с Тимошенко, Симоненко и Морозом. Тем временем директор НТКУ Игорь Сторожук пытался уговорить непрошеных гостей покинуть студию и дать возможность журналистам спокойно работать. Ему удалось убедить Юлию Владимировну, что завтра, во вторник, во второй половине дня он согласен дать лидерам оппозиции целый час для выступления. «Я уверена, что он сдержит слово», — сказала наконец Ю. В., после чего в 22.30 депутаты вышли из помещения телекомпании.

По словам первого секретаря СПУ Иосифа Винского, никакого захвата, в том смысле, как принято трактовать это слово, не было. Лидеры оппозиционных партий просто хотели рассказать об антипрезидентской акции «Восстань, Украина!», начатой 16 сентября, и связанных с ней

событиях, которые канал УТ-1, по их мнению, освещал необъективно.

Однако на следующий день обещанный эфир не состоялся.

Зато 24 сентября министр внутренних дел Смирнов и генпрокурор Пискун представили наконец информацию о действиях силовиков во время проведения акции «Восстань, Украина!». В тот же день колонна демонстрантов, во главе которой была группа народных депутатов Украины, прошла к администрации президента, наставивая на встрече с ним, чтобы передать главе государства резолюцию Всеукраинских народных соборов. Поскольку президент Украины согласился встретиться с ними только в среду, часть народных депутатов осталась ночевать в здании администрации.

Как пояснил в тот же день представитель фракции «Наша Украина» Владимир Яворивский, пока Кучма не встретится с ними, они будут голодать. Среди тех, кто объявил голодовку, — Юлия Тимошенко, Александр Мороз, представители «Нашей Украины» и коммунисты. Полсотни депутатов от оппозиции уже прорвались в помещение администрации президента на Банковой и заняли лестницу, ведущую на четвертый этаж. Дальше их не пускает охрана. Сам Яворивский периодически ходил в Верховную Раду и сообщал парламентариям последние новости с Банковой. Пресса расценила эту атаку как продолжение акции «Восстань, Украина!». И отметила: оппозиция намеревается стоять до конца.

25 сентября Леонид Кучма все-таки соглашается принять Тимошенко, Симоненко, Мороза и Оробца. Ознакомившись с требованиями акции «Восстань, Украина!», изложенными в резолюции митинга оппозиции на Европейской площади, он отказывается принять эти требования. Собственно, в таком развитии событий никто не сомневался. Кучма не собирался добровольно идти в отставку. Юлия Владимировна первой сообщила об этом участникам митинга, которые ждали возле здания администрации.

Ответом было дружное: «Ганьба!», однако на развитие событий это никоим образом не влияло. Дальнейшее пре-

бывание на Банковой не имело смысла. Депутаты покинули здание администрации, дав Леониду Кучме несколько дней на раздумья. Тимошенко отметила, что Кучма выглядел испуганным. По словам Александра Мороза, встреча с президентом продолжалась 10–15 минут. Лидеры оппозиции передали документы, принятые на митинге 16 сентября, и предложили Леониду Кучме дать на них официальный ответ. «Я не принимаю эти документы», — процитировал Мороз слова Кучмы.

Во время короткого разговора депутаты также предложили президенту провести закрытое заседание парламента, на котором обсудить обвинения в адрес Украины в незаконной продаже оружия Ираку — еще один скандал, на этот раз уже международный, главным «героем» которого стал украинский президент. Неожиданно Кучма сказал, что согласен на это, и даже предложил провести открытое заседание. Леди Ю призвала пикетчиков и дальше поддерживать акцию «Восстань, Украина!» и заявила, что оппозиционные партии намереваются продолжать выступления в рамках антипрезидентской акции в еще больших масштабах.

В тот же день Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело «по факту захвата» части здания администрации президента по ст. 341 Уголовного кодекса — «захват государственных или общественных зданий и сооружений».

Хотя движение протesta уже начинало заметно идти на спад, политическая ситуация в стране обострилась, как в 2001 году. Поэтому 26 сентября в начале утреннего заседания парламента представители фракций СПУ, КПУ, БЮТ и «Нашей Украины» заявили о решении не принимать участия в голосовании, пока не будет рассмотрен вопрос о политической ситуации в стране. После оглашения заявления, в котором отмечалось, что власть отклонила предложенные варианты урегулирования кризисной политической ситуации и избегает конструктивного диалога, фракция «Наша Украина» покинула сессионный зал. А во время вечернего заседания возник конфликт, вызванный возмущением депутатов из оппозиционных фракций, заметивших попытки некоторых парламентариев голосовать несколькими карточками.

Уже 27 сентября оппозиционные фракции выступили с требованием признать недействительными результаты голосования в четверг, 26 сентября, поскольку 17 депутатов, по их утверждению, в это время болели или находились в командировках, а их карточки «проголосовали». Было также оглашено заявление девяти фракций и групп и нескольких внефракционных депутатов об образовании парламентского большинства. В заявлении говорилось о готовности большинства взять на себя ответственность за законодательную деятельность парламента и создание коалиционного правительства согласно предложению президента. Также говорилось о том, что в случае блокирования работы Верховной Рады парламентское большинство пойдет на перераспределение комитетов. Таким образом, все основные «боевые действия» снова переместились с площадей и улиц в парламент. Общественность, казалось, такое развитие событий устраивало.

Люди уже устали от отсутствия результата. Все больше напрашивался вывод: происходят какие-то внутриполитические разборки. Поэтому даже информация о том, что судья палаты уголовных дел Киевского городского апелляционного суда Юрий Василенко возбудил уголовное дело против Леонида Кучмы и сделал это на основании свидетельств и доказательств, изложенных в заявлении пяти народных депутатов Украины — Александра Мороза, Юлии Тимошенко, Григория Омельченко, Александра Турчинова и Иосифа Винского, осталась без внимания. Эта история впоследствии не получила своего продолжения.

Зато над Юлией Тимошенко нависла реальная перспектива повторного ареста. Представление генпрокурора в Верховную Раду с просьбой дать согласие на привлечение к уголовной ответственности и арест Юлии Тимошенко оставалось в силе. Хотя опровержение обвинений, изложенных в нескольких десятках тысяч томов, умещается всего на двух страницах. В связи с этим в то время возник логичный вопрос: почему именно против Ю. В. так настроена власть?

Неужели она ее так боится?

Первое, на что обратили внимание журналисты: может ли быть качественной работа предварительного следствия, если дело, которое согласно законодательству должны были завершить за два месяца, ведут уже почти семь лет с учетом еще 42 дней заключения Тимошенко в Лукьянинском СИЗО? И добавляют каждый день в среднем по 20 страниц.

Было отмечено, что только для того, чтобы ознакомиться с этим делом, одному человеку необходимо не менее 10 лет. Глава Верховной Рады Владимир Литвин еще 12 сентября вернул назад это представление в Генпрокуратуру. По одноименному решению Комитета по вопросам регламента оно необоснованное, не имеет достаточных доказательств вины Юлии Тимошенко и не отвечает требованиям законодательства. Но представление с завидным упорством снова вернулось в Раду. Тем самым подтверждалось: дело явно имеет политический характер. Хотя даже в юридической энциклопедии отмечается, что «законность не должна подменяться политической целесообразностью».

Юлия Тимошенко не уклонялась, не пыталась затянуть рассмотрение дела, наоборот, настаивала на его рассмотрении. Но пропрезидентские фракции настаивали на том, чтобы отправить это представление на доработку, тем самым создавая хотя бы видимость обоснованности и доказательности этого дела. Все пункты этого представления полностью, с комментариями генпрокурора, были опубликованы 6 сентября 2002 года в пропрезидентской газете «2000», что являлось грубым нарушением уголовного законодательства Украины. Первый заместитель генпрокурора Винокуров ответил журналистам: Генпрокуратура не предоставляла газете материалов и фото кабинета генпрокурора. Но журналисты отмечают странную вещь — Генпрокуратура, в порядке надзора, почему-то не спешит возбудить уголовное дело против газеты за якобы незаконные действия.

Все депутаты, независимо от фракций, были единодушны в том, что генпрокурор Святослав Пискун нарушил

ст. 124 Конституции Украины — присвоил себе функции суда, требуя немедленного ареста Юлии Тимошенко.

Эти события разворачиваются в начале сентября — во-первых, чтобы помешать подготовке акции «Восстань, Украина!», во-вторых, чтобы изолировать Юлию Владимировну на какое-то время и тем самым сделать невозможным проведение новых акций. Ведь, по мнению многих, именно Тимошенко является двигателем этих мероприятий. Похоже, пишут аналитики, Пискун нуждается в контроле над его деятельностью. Подчеркивается, что в действительно демократической стране за такие нарушения закона со стороны генпрокурора, которые имеются в этом представлении, против него самого уже давно было бы заведено уголовное дело. Или, по крайней мере, депутаты высказали бы ему недоверие. Испуганные требованием Ю. В. срочно и публично рассмотреть представление, провластные фракции поспешили его утаить и вернуть в Генпрокуратуру.

Сам Пискун говорит, что ранее судьи отклонили обвинения Тимошенко в расхищении государственной собственности, но сейчас поменяли свою точку зрения. Поэтому повторное представление на лидера БЮТ имеет все юридические основания. На это ему возражают: какой судья не поменяет точку зрения, если его увольняют с работы, преследуют, возбуждают против него уголовные дела, если он действует по закону, а не по указке сверху. Так, например, было с судьей Николаем Замковенко, который пострадал после того, как признал мать Георгия Гонгадзе пострадавшей стороной, а арест Генпрокураторой Юлии Тимошенко — незаконным.

Генпрокуратура снова и снова возвращается к старой и уже казалось забытой истории с ЕЭСУ. Пискун упрямо игнорирует пояснения Ю. В., выводы экспертов, известных знатоков права, ученых, академиков, судей, которые полностью перечеркивают фальсификации в этом громком деле. Главные обвинения построены на версиях: о расхищении государственной собственности путем подделки документов и создания долга Украины перед Россией за газ; о лоббировании компании ЕЭСУ Лазаренко, о якобы даче взяток Лазаренко и высокопоставленным чинам

российской армии, а также присвоение средств от возмещения НДС и злоупотреблении служебным положением, когда она была вице-премьером Украины. Отмечается, что проще всего опровергнуть обвинения в расхищении средств. Однако генеральный прокурор не собирается делать ни единого шага для того, чтобы расследовать это дело объективно. Поэтому, подводят итог аналитики, уголовное преследование Юлии Тимошенко имеет явно политический характер, и это лишний раз подчеркивается.

Когда же версия с расхищением средств начала пробуксовывать, источником незаконных доходов Юлии Владимировны снова стали называть внешний долг Украины перед Россией за газ. Справка из подразделения Кабинета министров, предоставленная адвокату Тимошенко, полностью опровергает эту версию Генпрокуратуры: официально подтверждается, что в 1996—1997 годах Украина не имела долгов перед Россией за газ. В общем, предмет хищений в особо крупных размерах лопается как мыльный пузырь.

Прокуратура требует без суда арестовать Юлию Владимировну.

Тогда на заседании рабочей группы один из депутатов спросил представителя Генпрокуратуры: а почему бы не потребовать уже сразу расстрелять Юлию Тимошенко, исходя из политической целесообразности? Затем Леонид Кучма начал говорить о необходимости системных изменений политического устройства в стране, но, выясняется, этого уже давно требовали оппозиционные партии и фракции в Верховной Раде. А позицию партии «Батькивщина», ее стратегию в отношении нового демократического политического устройства и этапы вхождения в Европейский Союз изложены в научных монографиях Юлии Тимошенко и ученых из ее команды в период 1996—2002 годов. То есть, с точки зрения приоритетов новых инициатив президента, то они уже давненько изложены Леди Ю.

В результате противостояния, длившегося около двух месяцев и несколько ослабшего во второй половине ноября 2002 года, каждый остался при своем мнении. Генеральная прокуратура продолжала готовить представление на Ю. В.

Президент не вмешивался.

Тимошенко оставалась на свободе.

За это время ее баталии с Пискуном в парламенте стали поистине легендарными. Спикер Владимир Литвин тогда впервые взял на себя роль миротворца, стремясь, очевидно, отвлечь внимание общественности от своей причастности к истории с плёнками Мельниченко — как известно, на них упоминается и его фамилия.

Однако даже он, избрав продуманную позицию, не смог помешать прямому столкновению Тимошенко и Пискуна во время доклада генпрокурора по вопросам преступности и коррупции. Тогда Леди Ю поднялась, подошла к трибуне и потребовала, чтобы Пискун показал депутатам свои наручные часы. Тот растерялся, а она тут же прокомментировала свои действия. Оказывается, эти часы стоят десять тысяч долларов, что явно не соответствует прокурорской зарплате. В таком случае, заявила она, Пискун, Кучма и Смирнов — одна преступная команда.

В другой раз она обвинила Пискуна в причастности к наркоторговле, назвав его главным украинским наркобароном. Пресса охотно подхватила эту тему, и теперь уже генпрокурор был вынужден давать уничижительные публичные объяснения. Но на этот удар Пискун ответил очень жестко: Турция по требованию украинской стороны выдает Киеву четырех бывших руководителей ЕЭСУ. Среди них — Геннадий Тимошенко. Когда процесс начался, свекру Юлии Тимошенко стало плохо прямо в зале суда, и его с инсультом стали переводить из одной больницы в другую. Несколько раз депутаты пытались освободить задержанных — суды принимали постановления об освобождении. Дело дошло даже до драки между депутатами БЮТ и милицией во дворе Лукьянинской тюрьмы. И наконец, Генеральная прокуратура выписывает повторный ордер на арест Александра Тимошенко. Тогда Юлия заявила — мужа не отдаст, и в итоге он был объявлен в розыск.

Но это все произойдет позже, в 2003 году. К тому времени президент Украины Леонид Кучма уже подпишет указ об отставке правительства Анатолия Кинаха, и премьером-министром будет назначен Виктор Янукович.

Глава X Ю&Я

1. Кое-что о Януковиче. — 2. Оппозиция сплачивается. — 3. Пойдет ли Юля в президенты? — 4. Накануне главного выбора. — 5. «Зачистка» БЮТ. — 6. Интерпол против Юлии Тимошенко. — 7. Верхи не могут, низы не хотят

«Я могу сказать, что это будет замечательное решение, если Янукович будет единственным кандидатом от власти. Я имею в виду — замечательное для оппозиции. Будет намного проще побеждать в этой ситуации».

(Из выступления Ю. Тимошенко в эфире «Общественного радио» 23 декабря 2003 г.)

«По мнению Петра Симоненко, при власти находятся или люди с криминальным прошлым, или те, у кого криминальное будущее, и что Кучма, которого никто не хочет принимать за пределами Украины, лишь бы прорвать свою дипломатическую блокаду, «способен поехать даже к масаям в Танзанию, чтобы они выпасали свои стада на украинских полях». Симоненко считает: народ понял, что добро должно быть с кулаками и что политический вопрос изменения системы власти стоит прежде всех экономических вопросов».

(«Голосеев-Информ», 2 марта 2003 г.)

В 2003 году в Киеве ходил довольно популярный политический анекдот.

Приходит на вокзал фирменный поезд из Донецка, и из вагонов прямо на платформу коренастые молодые люди явно криминальной внешности выгружают огромные коробки из-под ксероксов, доверху набитые пачками долларов. Эти пачки выпадают на глазах у удивленных пассажиров, молодые люди небрежно подбирают их и рассыпают по карманам. К ним подходит группа провласт-

ных народных депутатов, они деликатно говорят: «Ребята, мы все понимаем, но может, не так открыто? Как-то осторожнее надо». На что слышат в ответ: «Мы из Донецка. А если вам, киевляне, что-то не нравится, собирайте манатки и валите в свой Днепропетровск».

О том, что Донбасс — специфический регион Украины, люди не догадывались практически до событий осени-зимы 2004 года. Действительно, что мы знали о Донбассе? Там живут и работают шахтеры, которым периодически не платят зарплату. Живут они бедно, а если так, то, значит, в регионе процветает преступность. Но о том, что с приходом к власти Виктора Януковича эта самая власть начала понемногу переходить от «днепропетровского клана» к «донецкой мафии», средний гражданин не догадывался. Так как он над этим не задумывался.

Но даже далекие от политических рокировок граждане догадывались: если премьера меняют за два года до президентских выборов и фактически за год до начала «артподготовки», которая обычно предшествует предвыборной кампании, это означает лишь одно — действующий премьер будет главным кандидатом от власти на пост президента страны. Поговаривали о третьем сроке Кучмы, но в это мало верилось. Более вероятным выглядел тот вариант, при котором нынешний президент, назначая нового премьера, готовил себе замену.

Зная особенности Донецкого региона еще со времен своего бизнеса, Юлия Тимошенко, как никто, представляла себе, с какой силой придется столкнуться оппозиции. Это была одна из причин, по которой идеологические противники из числа оппозиционеров довольно быстро нашли общий язык и решили объединиться.

1

Виктор Федорович Янукович не особо скрывал отдельные эпизоды своей биографии. Хотя, с другой стороны, не особо их и афишировал. Просто, учитывая его должность, едва ли кто-то из посторонних рискнул бы «копать» под действующего премьера. Между тем в молодые годы

Янукович имел две судимости за уличные грабежи и, выражаясь языком уголовников, две «ходки».

Позже, когда его биография серьезно заинтересовала оппозиционную прессу, стало известно: второй раз его судили не только за грабеж, но и за драку, в которой он нанесувечья человеку, и за попытку изнасилования. Однако тогда Януковича освободили досрочно, якобы за образцовое поведение, изнасилование даже не фигурировало в уголовном деле — потерпевшая забрала заявление, а со временем вообще все обвинения с него были странным образом сняты. Из-за отсутствия в его действиях состава преступления президиум Донецкого областного суда в 1978 году отменил оба приговора.

Однако пока судимости еще не были сняты, Янукович каким-то образом умудрился вступить в КПСС и поехать в Монте-Карло для участия в автогонках. Вообще автомобили были его страстью.

Если верить некоторым СМИ, в начале 90-х годов Януковича видели в окружении известного в Донецке криминального авторитета Алика Грека. Он был президентом футбольного клуба «Шахтер» и в 1995 году погиб прямо на стадионе во время матча — сработала подложенная кем-то «адская машинка». Тогда же место Грека занял Ринат Ахметов, которого называли самым загадочным отечественным бизнесменом. Говорят, Ахметов и Грек были родственниками. Очень скоро самого Ахметова назовут некоронованным королем и неофициальным хозяином Донецка. А немножко позже — главным «донором» и одним из основателей так называемого «донецкого клана».

На Донбассе бизнесмены обходились без сложных схем. После раздела рынка во время криминальных войн в первой половине 90-х, со второй половины Ахметов монополизирует рынок коксующегося угля. Он нужен и хим заводам, и заводам metallurgическим. Металл, который добывают с помощью этого угля, продают на Запад.

Так Ахметов стал миллиардером. А его ставленник Янукович возглавил Донецкую область. Премьер-министром Кучма назначил его, стремясь во что бы то ни стало покончить с «днепропетровскими». Будучи сам выходцем из этой среды, он понимал: сильнее только донецкий клан.

Таким образом, влияние Донбасса на украинскую власть резко усилилось. Ахметов и далее остается в «тени», все «донецкие», которые оказались на верхушке местной и всесоюзной власти, следуют его указаниям и лоббируют интересы его бизнеса.

В то же время глава администрации президента Виктор Медведчук начинает говорить о конституционной реформе. Суть ее в том, что президент остается номинальной фигурой, а вся власть переходит к правительству. То есть — к премьеру. Таким образом, «донецкие» при поддержке власти, которая, в свою очередь, привлекает административные ресурсы, получают на президентских выборах президента Януковича. Но премьер-министром становится кто-то из бывшего «ближайшего окружения» Кучмы. Таким образом, к реальной власти киевляне «донецких» не допускаются. Фокус состоял в том, что эту же позицию отстаивал и Александр Мороз, один из лидеров оппозиции. По этому поводу они даже спорили с Ющенко, которого Мороз в конце концов назвал «ставленником Москвы».

Подобные расклады, при которых Янукович становится реальным кандидатом в президенты, устраивали и Россию — политического партнера кучмовской Украины. Сведения о судимостях кандидата от власти могли затеряться в Донецке, однако, поскольку все происходило в Советском Союзе, основные материалы хранятся в Москве, в центральном судебном архиве. Таким образом Путин, по предположениям политологов, планировал держать нового президента Украины на крючке, сделав из него управляемую фигуру. Поэтому у Леонида Кучмы фактически не оставалось выбора. С одной стороны, его окружение гарантировало проведение политреформы большинством голосов и тем самым обеспечение лично ему, Кучме, спокойствия и благополучия до конца жизни. С другой стороны, Россия гарантировала максимальную поддержку в случае выведения Януковича в лидеры президентских гонок.

Казалось, все было определено. Верил в это и сам Виктор Янукович. Однако окончательно гарантировать его победу можно было только одним способом — дискредитировать оппозицию. Это означало провозглашение

очередного этапа боевых действий против Ющенко и особенно — против Тимошенко. Оппозиция понимала, что ее слабость — в несогласованности. В 2003 году ситуацию решили исправить.

2

2 марта 2003 года в Киеве состоялся Всеукраинский чрезвычайный съезд депутатов от объединенной оппозиции. В его работе принимали участие 87 народных депутатов Украины, 93 депутата областных советов, 321 депутат — городских, 529 — районных и 262 — поселковых и сельских, а также 103 городских, сельских и поселковых глав изо всех регионов Украины. Кроме того, были представители 273 общественных организаций, свыше 190 средств массовой информации, 15 посольств и других дипломатических представительств иностранных государств.

На съезд приглашали президента Украины Леонида Кучму, премьер-министра Виктора Януковича, генерального прокурора Святослава Пискуна и председателя Верховного суда Василия Маляренко. Они не пришли. Не пришел на него и глава Ассоциации городских, поселковых и сельских советов Виктор Слиш. Но, по словам народного депутата, председателя Комитета по вопросам государственного строительства и местного самоуправления Анатолия Матвиенко, это произошло не по его воле. Председатель УРП «Собор» сообщил, что Слиша задержала милиция по дороге на съезд, и расценил этот факт как демонстрацию страха режима перед местным самоуправлением, которое пробуждает инициативы миллионов и тем самым становится могильщиком для коррумпированных вельмож.

Своеборзным ответом на объединение оппозиции можно считать форпост российских политтехнологов во главе с Глебом Павловским и Станиславом Белковским. Первый делал все, чтобы убедить украинский народ: голосуй — не голосуй, все равно будешь иметь Януковича. Второй избрал другую тактику: выступая от лица Ющенко,

поливал грязью Януковича, но делал это сознательно бездарно и грубо, чтобы украинцы не восприняли подобных вещей и, как следствие, перестали поддерживать Ющенко вообще. Кроме того, российские политологи запугивали Украину гражданской войной, которая может начаться, если два кандидата столкнутся лбами.

Вопрос с Тимошенко решали проще. Российская военная прокуратура дает ход давнему делу против сотрудников Министерства обороны России — вспомнили, что Тимошенко якобы давала им взятки. Лидера БЮТ объявляют в международный розыск. Одновременно украинская Генпрокуратура возбуждает против нее дело за попытку подкупа судей и запугивание своего подчиненного Боровко. Таким образом, Ющенко стараются согнуть идеологически, Тимошенко — старым проверенным способом, посредством уголовных обвинений.

Открытого противостояния Леди Ю и действующего премьера Януковича в этот период замечено не было. Объяснить это можно тем, что, во-первых, диалог с властью Юлии Владимировне уже не нужен, она все уже сказала и все для себя решила, а во-вторых, Янукович не выстраивал своей предвыборной стратегии сам. Его в президенты вели, и он этому не особенно противился. Правда, проект конституционной реформы, осторожно предложенный Медведчуком для сохранения собственных позиций во власти, не прошел. Но едва ли Янукович сам мог понять, где его ждет ловушка. Ему в какой-то момент подсказали: пройдет реформа — он утратит реальную власть. Поэтому проект не прошел.

Тем временем страна понемногу начинала жить будущими президентскими выборами.

3

На этот период Юлия Тимошенко, вопреки ожиданиям общественности и своих оппонентов, неожиданно отказалась от участия в публичных акциях протesta. Хотя на съезде объединенной оппозиции на их необходимость прозрачно намекали. Возможно, она устала и решила взять

передышку. Возможно, разочаровалась в их эффективности. А может, решила дождаться более благоприятных условий: ведь через год президента и так по закону нужно будет сменить. И тогда, как считалось, она возьмет свое.

Вместе с тем Тимошенко сосредоточилась на критике власти с парламентской трибуны, через подконтрольную ей прессу и во время пресс-конференций. В частности, новый, 2003 год она начала с публичной сокрушительной критики бюджета. 8 января она созывает пресс-конференцию и заявляет:

«Украинская национальная традиция предполагает, что на Рождество должны случаться различные чудеса. Современная украинская политическая традиция, которую правильно будет назвать антиукраинской, тоже приносит традиционные «подарки». Хотя практика Леонида Даниловича и его окружения «подкладывать свинью» украинскому народу не знает календарных границ. Но на этот раз так вышло. Не знаю, что уж водило рукой нашего «гаранта» на праздники, но он подписал закон о минимальной заработной плате с 1 января — 185 гривен и с 1 июля — 237 гривен. Радуйся, народ украинский!»

Далее она прибегает к сравнениям. У работников образования заработка плата значительно ниже минимальной, установленной с 1 января. Работники здравоохранения получают приблизительно 120—150 гривен в зависимости от должности, которую занимают. Работники культуры вообще получают заработную плату на уровне ста гривен. Это, безусловно, меньше, чем предусмотрено законом. Закон подписан. Но с 1 января его не выполняют, так как бюджет, к сожалению, принимался второпях.

Здесь Тимошенко упрекнули в том, что оппозиция и она лично все-таки голосовали за этот бюджет. На что она ответила: оппозиция голосовала за бюджет только для того, чтобы в новом году не бросить страну на произвол судьбы и не позволить снова перевести экономику в режим «ручного управления», руководствуясь тем, что, дескать, оппозиция блокирует принятие чрезвычайно важного для страны закона.

Таким образом, оппозиция хотя и голосовала за этот бюджет, но понимала: он, как и все предыдущие, несовер-

шенен. А по некоторым позициям — существенно нарушает общечеловеческие нормы. И голосуя за этот бюджет, оппозиция поддерживала увеличение расходов государственного бюджета на пять миллиардов. Тимошенко обращает внимание на то обстоятельство, что на силовые структуры — МВД, Министерство обороны, СБУ, Налоговую администрацию и Госуправление делами — всего направлено 9 миллиардов 100 миллионов гривен.

Это не просто огромная сумма. Это — материальное свидетельство того, что бюджет составляется репрессивным государством, которое не уделяет какого-либо ощущимого внимания никаким вопросам, кроме одного — как силовыми методами удержаться при власти. На всю социальную сферу выделено лишь 5 миллиардов 700 миллионов. Это — здравоохранение, Министерство культуры, Министерство образования и науки. Вместе с тем украинским чиновникам высшего ранга впервые предоставлена официальная возможность лечиться за пределами Украины, привлекать для этого лучших зарубежных специалистов. А также приобретать новейшие и самые дорогие медикаменты для лечения президента Украины и других должностных лиц.

— Я так понимаю, что руководитель администрации президента господин Медведчук начинает возвращать те счастливые для бюрократов советские времена, когда административная номенклатура, чиновники, аппаратчики имели неограниченные льготы и мощную материальную базу для обеспечения исключительно своего счастливого существования, — говорит Юлия Владимировна. — Указ просто эпохален по своему цинизму. Продумано и просчитано все, как создать для должностных лиц счастливую, богатую, обеспеченную за государственный счет жизнь без каких-либо проблем. Впервые именно в финансировании Госуправления делами возникла такая удивительно большая цифра расходов на счастливую жизнь чиновников. Опубликованию этот указ не подлежит.

Еще одно резонансное заявление Тимошенко того периода касается очередной безуспешной попытки освободить из-под стражи бывших руководителей корпорации ЕЭСУ, среди которых — ее свекор Геннадий Тимошенко.

Генеральная прокуратура отказывается выпускать их «под подпись», поэтому этот вопрос 15 мая 2003 года выносится на рассмотрение парламентского Комитета по вопросам законодательного обеспечения правоохранительной деятельности. Тогда же упоминают и о драке милиции с депутатами на территории Лукьянновского СИЗО. Профильный комитет Верховной Рады Украины заслушал информацию генерального прокурора Украины Пискуна и главы Госдепартамента по вопросам исполнения приговоров Левочкина, касающегося указанных событий.

Члены комитета единогласно признали, что судебное решение освободить из-под стражи бывших руководителей ЕЭСУ не было выполнено, чем были нарушены Конституция и законы Украины. Комитет рекомендовал генеральному прокурору предпринять срочные шаги для исполнения судебного решения, поручил немедленно выяснить причины игнорирования решения суда и проверить факты избиения народных депутатов. Тогда Тимошенко заявила: речь идет о системных политических репрессиях, о системном разрушении законодательного поля в Украине, о системном разрушении страны.

— Мы хотели подчеркнуть, что если даже народные депутаты всех исполнительных структур, в том числе и силовых, не могут найти правды и не могут добиться выполнения решения, то я хочу, чтобы мы с вами задумались, что могут сделать простые люди в Украине для того, чтобы защитить свои права. Если представителей народа — народных депутатов — бьют, то уясните, что сегодня делают с нашим народом те же самые силовые структуры. Я убеждена, что сотни и сотни решений суда не выполняются, сотни и сотни людей лишены возможности защищать свои права, — сказала она.

В сентябре Тимошенко активно выступает против упомянутого уже проекта конституционной реформы. По ее словам, внесение изменений в Конституцию всегда является довольно рискованным делом. Однако опасно, когда от них выигрывает только один человек. Если же президент добровольно сокращает полномочия своей должности, то здесь, по мнению Тимошенко, можно исходить из того, что за этим стремлением ничего хорошего не стоит. Парламентскую систему правления, которую предлагают

Кучма, Юлия Владимировна называет «чудаческой». И заявляет: на самом деле Кучма хочет изменить украинскую Конституцию лишь для того, чтобы остаться при власти.

— Сегодня Кучма правит как всемогущий президент. Однако в следующем году срок его полномочий заканчивается, и он не может больше баллотироваться. И вместо того чтобы достойно уйти со своей должности, как это делали президенты от Билла Клинтона до Бориса Ельцина, Кучма захотел изменить Конституцию, чтобы стать всемогущим премьер-министром с неограниченным сроком полномочий, — развивает она тему и продолжает дальше: — Украинский президент уполномочен назначать и увольнять премьер-министра, распускать парламент и руководить с помощью декретов, если он считает, что государственность в стране оказалась под угрозой. Он контролирует каждый аспект работы правительства. Такого рода могущественный правитель должен быть безупречен во всех отношениях. Кучма таковым не является. Как раз наоборот. В Украине «прогнила» не Конституция, а президент. Он замешан в коррупции и в убийствах журналистов. Его сторонятся главы других государств и их правительства. Как президент Кучма гротескно непопулярен. Даже Слободан Miloшевич в Югославии перед своим свержением пользовался большей поддержкой. Поэтому Кучма сознает, что он не сможет подыскать себе доверенного преемника, как это было у Ельцина. Поскольку сейчас такого преемника не наблюдается, Кучма хочет построить то, что он именует «парламентской республикой», а именно — государство со слабым президентом и могущественным премьер-министром. Ему мерецится такой тип парламента, в котором авторитарное господство кучмовских кланов без каких-либо потерь будет продолжаться под ширмой парламентаризма.

Тогда, в 2003 году, активные выступления Юлии Тимошенко за сохранение президентской власти в государстве воспринимались политологами и политическими журналистами однозначно: Юля хочет в президенты. Однако официально выдвигать свою кандидатуру она не спешила. Даже не обсуждала такой возможности, хотя, что интересно, и не отрицала ее.

Результаты социологического исследования, проведенного Центром Разумкова в начале 2003 года, свидетельствуют: за президентство Юлии Тимошенко в то время готовы были проголосовать 7,7% респондентов. Поэтому журналисты в очередной раз ставят риторические вопросы: что мы знаем о Тимошенко? Кем она является в действительности?

Женщиной-вамп, которая пользуется своей привлекательностью?

Хрупкой Золушкой, которую судьба забросила на политический олимп?

Марией Антуанеттой, которая добровольно пошла под гильотину?

Украинской Жанной д'Арк или Дон Кихотом в юбке?

Леди Ю и ее политические планы — снова главная тема журналистских и политологических исследований.

Отмечается, например, что Тимошенко -- человек амбиционный. В этом она, кажется, может дать форы даже своему непримиримому политическому оппоненту — Виктору Медведчуку. Сама Юлия Владимировна утверждает, что ее амбициями движет благородная цель. Еще два года назад она говорит корреспонденту «Украинской правды»: «Почему-то все считают, что у меня одна цель — власть как амбиций. В действительности все намного глубже... Я не прошу власти. Я просто предлагаю то качество политики, которое может возродить мою страну». При этом лидер БЮТ делает замечание: президентские амбиции ей не чужды: «Как политик, как лидер партии я не могу не иметь таких амбиций. Но если демократические оппозиционные силы в Украине объединятся и выдвинут единого кандидата, я поддержу это решение», — говорит она в то же время корреспонденту газеты «Вечерние вести». На вопрос, видит ли она того человека, под президентские знамена которого она сегодня пошла бы, Тимошенко искренне отвечает: «Нет».

Однако «Зеркало недели» убеждено, что Тимошенко давно и последовательно идет к вершине власти: «Юлия Владимировна хочет быть президентом, и на сегодняшний день никакие аргументы не смогли изменить это стремле-

ние», — отмечает это издание в феврале 2002 года. Вместе с тем раньше, еще в апреле 2001 года, еженедельник констатирует, что Тимошенко при власти весьма опасна:

«Таким людям, как Юлия Тимошенко и Виктор Медведчук, вообще нельзя предоставлять неограниченную власть, закрепленную за президентской должностью. Как известно, мера — это сложнейшая философская категория. Люди, которые ее не знают, на должности могут быть просто опасны... Тимошенко — это ядерная энергия, которая во многих ситуациях себя не контролирует и от условий деятельности и существования которой зависит, превратится она в атомную бомбу или в электростанцию, дающую атомную электроэнергию».

Политические аналитики считают: отношения Юлии Владимировны с Кучмой зависят от того, какой статус после президентских выборов 2004 года получит она сама. Похоже, что она принадлежит к той категории людей, которые не забывают оскорблений, тем более таких, как заключение.

Но чем далее, тем более заметно сближение Тимошенко с Ющенко. Первый сигнал — она практически перестает подвергать критике лидера «Нашей Украины» и не особо поддерживает критику со стороны других. В интервью газете «Сегодня» в июне 2002 года она заявляет: «Ющенко не поп-звезда, а я не фан. Я воспринимаю Виктора Андреевича как лидера конкретной силы. Могу лишь сказать, что некоторые шаги, которые он делал, мне были непонятны. Возможно, потому, что ему недостает политического опыта». А уже в январе 2003 года в интервью «Громадскому радио» Ю. В. говорит: «Скориться с Виктором Андреевичем — это разрушать перспективы Украины. И никогда наша команда этого не делала и делать не будет».

Таким образом, отмечают политологи, tandem Ющенко—Тимошенко остается довольно опасным для властей. Об этом свидетельствует хотя бы факт тиражирования сфабрикованных открыток от лица лидера «Нашей Украины», в которых он будто бы отрицает все заслуги Юлии Владимировны в правительстве. А тем временем Тимо-

шенко сознательно подливает масло в огонь, с одной стороны поддерживая Ющенко, с другой — прямо намекая на отсутствие в Украине сильного лидера. И все, кто более или менее разбирается в политике, понимают: Виктора Андреевича таким считать нельзя.

Это стало заметно особенно явно во время российско-украинского конфликта вокруг острова Коса Тузла в октябре 2003 года в Крыму. Тогда россияне претендовали на небольшой участок суши, а украинцы не хотели его отдавать. История описана довольно подробно, и останавливаться на ней нет смысла. В связи с этим интересно другое — реакция Юлии Тимошенко. Она, как всегда в своем стиле, заявляет, что руководители государства, Верховный главнокомандующий и правительство продемонстрировали удивительную беспомощность, которая является прямым следствием подчиненности высшего руководства Украины неукраинским интересам. Соответственно, говорит она, возник реальный риск, что будущие грубые посягательства на украинские земли со стороны других государств могут повлечь за собой покорную сдачу наших территорий. Также надо заметить и то, что Погранвойска Украины не получили никаких указаний из Киева относительно применения комплекса мер по защите украинских границ. Юлия Владимировна даже утверждает: пограничники были сознательно разоружены и в своих действиях руководствовались исключительно профессиональной интуицией, что совсем не умаляет их достоинств, а скорее наоборот.

— Если в Украине так и не появился настоящий государственный лидер, наделенный верховной властью, который смог бы объединить вокруг себя нацию, то сегодня эту пустующую нишу должны заполнить все политические элиты, независимо от собственных политических взглядов и уровня конфликтности между собой, — призывает Тимошенко. — Мы все должны провести титаническую разъяснительную работу среди граждан Украины, чтобы дать народу понять, что это за конфликт, кто наши противники, что такое национальное сознание и патриотизм. Другими словами, нам нужны мощные уроки патриотизма в масштабах всей страны.

Именно в это время Виктор Янукович начал осознавать себя таким лидером. Именно тогда политические аналитики определили неофициальное начало президентских избирательных гонок. И попытались проанализировать и сравнить силы всех потенциальных претендентов на кресло главы украинского государства. Между прочим, их было не так уже и мало.

4

Прежде всего, констатировался факт: низкий рейтинг В. Медведчука в сумме с высоким рейтингом В. Януковича означает отказ первого от участия в предвыборных гонках — по крайней мере лично, как кандидата.

Владимир Литвин как нейтральный вариант кандидата от власти остался невостребованным опять-таки из-за успешной реализации проекта «Янукович». То же самое касается и Валерия Пустовойтенко. Кое-кто из политических аналитиков еще считает вполне возможной реализацию российского сценария внезапного появления кандидата от власти — силовика в лице Георгия Кирпы, однако подавляющее большинство обозревателей такого мнения не разделяет. Наталья Витренко до сих пор так и не понадобилась президентским политтехнологам для антиоппозиционных провокаций. Хотя кое-кто уже всерьез подумывает, что более всего для такой цели подходят Тимошенко и Мороз. Так же не отбрасывается возможность участия в выборах главы УСПП Анатолия Кинаха, но прямых доказательств этого никто не предъявлял.

Итак, по состоянию на конец 2003 года политологи оставляют шестерых из тринадцати вероятных кандидатов. Ющенко и Янукович как обладатели наибольших положительных рейтингов возглавляют список. Виктор Андреевич уже давно четко определился с участием в борьбе за президентское кресло, а Виктора Федоровича к этому целеустремленно ведут — и соратники, и провластные политтехнологи, и другие заинтересованные лица. Хотя сам он, наверное на всякий случай, до сих пор заявляет, что эта должность ему лично не нужна. Но такие неоп-

ределенные заявления никого не вводят в заблуждение. Деятельность Януковича на должности главы правительства во второй половине 2003 года ярко свидетельствует о начале его предвыборной кампании — информационной, организационной, политической.

Далее политологи отмечают: хотя Юлия Тимошенко на этот момент отказалась от противостояния Виктору Ющенко в президентских гонках в качестве альтернативного оппозиционного кандидата, она все еще может просто выйти из коалиции и теоретически пойти на выборы самостоятельно. То есть при такой ситуации ее возможности — технологические, финансовые, организационные, кадровые, электоральные — будут они использоваться властью или нет, — не сможет задействовать Ющенко. И неизвестно, вынудят ли к этому Юлию Владимировну обстоятельства либо власть или нет.

Таким образом, с конца 2003-го до апреля 2004 года, официальной даты старта гонок, начал свою пиар-кампанию как претендент на должность президента Украины лишь Виктор Ющенко. В ближайшее время к нему присоединятся Петр Симоненко, делегированный съездом своей партии, и Виктор Янукович, которого в конце концов уговорят выступить единственным кандидатом представители провластного лагеря. Однако, отмечают аналитики, если Янукович выйдет на старт добровольно-принудительно, то Симоненко просто некуда деваться, хотя он и понимает, что реальным соперником быть не может.

Еще один потенциально «проходной» кандидат, Сергей Тигипко, вероятно, будет ждать отмашки с Банковой. Как только она будет дана, быстро обнаружатся политические силы, объединения граждан и трудовые коллективы, которые просто заставят его выдвинуть свою кандидатуру, как это произошло с Януковичем. Едва ли Тигипко будет сожалеть о таком развитии событий — президентская кампания в любом случае создаст крепкое основание для

парламентской кампании 2006 года, значительно более мощное, чем любые другие действия Сергея Леонидовича. Даже самый позорный проигрыш для него как для политика будет стратегическим выигрышем. Самый позорный — поскольку возможности провластных политтех-

нологов в Украине практически безграничны и в процессе продавливания нужного кандидата могут использоваться любые скандалы, возникающий по подлости компромат, публичные изобличения, покушения, нападения и тому подобное. Но даже такие методы Тигипко как политику едва ли помешают — так как его цель совершенно иная.

Остаются еще двое. Их к вступлению в предвыборную борьбу как активных участников могут лишь принудить — и принуждение будет идти со стороны власти. Поскольку на самом деле и в тактическом, и в стратегическом отношении вступать в борьбу, раскалывая лагерь оппозиции, им обоим невыгодно. И более того. Если Юлию Тимошенко заставят выступить против Виктора Ющенко или даже просто отказаться его поддерживать, она потеряет несколько процентов, возможно решающих, на парламентских выборах 2006 года и может потерять шансы на успех в президентской кампании 2009 года. Здесь нужно оговориться — это состоится при условии, если в Украине и далее будет такой дефицит на относительно молодых профессиональных политиков с приличным имиджем и народ вполне может согласиться на женщину-президента. Однако даже в составе оппозиционной коалиции Тимошенко и Мороз будут вести самостоятельные, не зависимые от штаба Ющенко кампании.

Все кандидаты понимали важность грамотных пиар-кампаний. Поэтому штабы старались сформировать из профессионалов.

Так, вопросами пиара кандидата Януковича, кроме российских разработчиков, занимается также его официальный помощник Зиновий Кулик. Он даже привозит в Киев съемочную группу НТВ, которая вроде бы и будет создавать новый имидж украинского премьера. Кроме того, как говорят, вопросами идеологии и пиара активно занимается член Партии регионов Владимир Наконечный, который в свое время отвоевал эту функцию у руководителя донецкого предвыборного штаба Сергея Ларина. Отдельно следует отметить работу группы медиаэкспертов, которая работает над информационным сопровождением работы Кабинета министров в региональных

СМИ. Правда, на эту деятельность сразу обратили внимание и отметили в ряде интернет-СМИ в качестве примера неэффективной и некомпетентной работы. В частности, в «Украинской правде» был размещен материал, в котором анализировалась работа региональных пиарщиков Януковича. Отмечалось дублирование содержания статей в различных региональных СМИ, повторение фамилий авторов, акцентов и так далее.

Говорить об избирательной стратегии той силы, которую по обыкновению называют «донецкие», невозможно без хотя бы беглого анализа возможностей Партии регионов в Донецкой области в 2003 году. Действительно, уже мало кто помнит, что на прошлых выборах Донбасс был традиционно «левой зоной». В этом регионе левые всегда побеждали и приобретали серьезные рычаги власти как на местном, так и на всеукраинском уровнях. В частности, только здесь был возможен прецедент, когда молодой социалист Юрий Луценко смог стать заместителем председателя облгосадминистрации. В областных и городских советах региона левые всегда имели доминирующие позиции. Выборы 2002 года называют серьезным, прежде всего технологическим поражением коммунистов. Имея традиционные 40–60% сторонников, КПУ получила на выборах в Донецкой области лишь 20%. Но по состоянию на конец 2003 года в местных советах Донбасса стабильное большинство имеет Партия регионов, в Верховной Раде фракция «Регионы Украины» — одна из наиболее мощных. Причем уровень доверия к официальной власти в Донецкой области — самый высокий в Украине. В частности, рейтинг доверия к премьер-министру Виктору Януковичу — 46%, к властям области — 40%, к властям города Донецка — 42%. На Донбассе в 2003 году партия насчитывает 400 тысяч членов. Тогда как до выборов 2002 года было только 280 тысяч. По словам Януковича, к президентской избирательной кампании 2004 года здесь будет насчитываться около миллиона владельцев членских билетов Партии регионов.

Но неожиданно возникла еще одна тема для обсуждения. По прогнозам аналитиков, власть чрезвычайно

С мужем

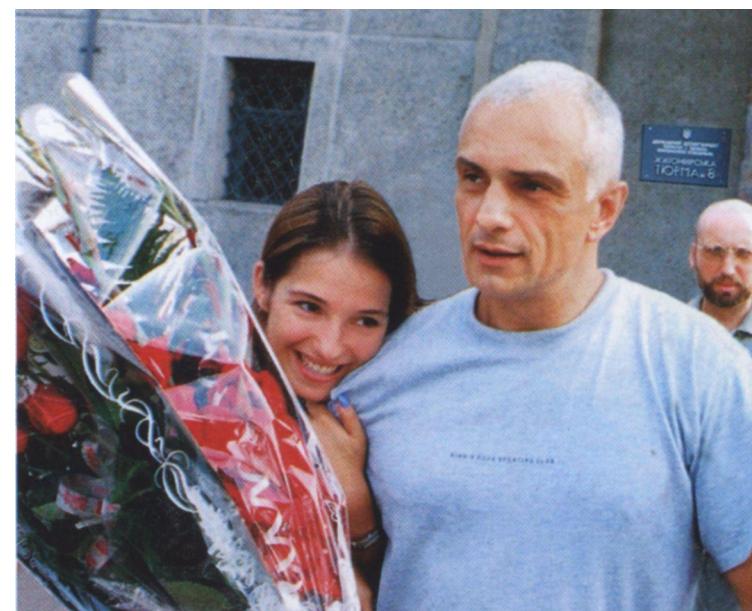
Чета
Тимошенко

Александр Тимошенко
с дочкой

С дочкой Евгенией

Акция в поддержку Ю. Тимошенко. 13.02.2001

Заседание
Печерского
народного
суда
Киева.
1.03.2001

Оглашение решения суда
об освобождении Ю. Тимошенко.
1.03.2001

Освобождение.
27.03.2001

В клинике
«Медиком».
2.04.2001

С Мадлен Олбрайт.
16.02.2002

Верховная Рада.
15.05.2002

Выступление в Киеве. 15.03.2002

Правоохранительные
органы сносят
палаточный городок.
Акция «Восстань,
Украина!».
17.09.2002

Кубок
Ю. Тимошенко —
международный
турнир по карате.
Николаев. 4.03.2002

Митинг
в память жертв
режима Кучмы.
Киев. 19.10.2002

Лидеры акции «Восстань, Украина!» в Верховном суде Украины
22.10.2002

На Всеукраинском чрезвычайном съезде депутатов от оппозиционных сил. 2.03.2003

Общая пресс-конференция лидеров четырех оппозиционных сил
19.12.2002

Пресс-конференция лидеров оппозиционной четверки
после подписания меморандума единства. 14.04.2003

Митинг объединенной оппозиции.
Киев. 9.03.2003

Ю. Тимошенко после визита
в Генпрокуратуру Украины.
4.09.2003

Митинг оппозиции возле Верховной Рады. 9.07.2003

Митинг памяти Георгия Гонгадзе. Киев. 16.09.2003

Пресс-конференция лидеров оппозиционной тройки в связи с принятием закона о поправках в Конституцию Украины. Декабрь 2003 г.

Юлия Тимошенко и Виктор Ющенко на встрече с участниками митинга-протеста против принятия Конституционной реформы возле Верховной Рады Украины.

Апрель 2004 г.

Депутаты оппозиции протestуют против Конституционного переворота в Верховной Раде Украины. 24.12.2003

Встреча Юлии Тимошенко и Збигнева Бжезинского. Офис партии «Батькivщина». Май 2004 г.

Подписание коалиционного соглашения между
Блоком Юлии Тимошенко и блоком «Наша Украина»
2.07.2004

Общая пресс-конференция Юлии Тимошенко, Виктора Ющенко
Александра Мороза и Анатолия Кинаха.
21.11.2004

Пресс-конференция кандидата в президенты В. Ющенко
и Ю. Тимошенко. 26.08.2004

Митинг в поддержку Виктора Ющенко. Киев. Майдан.
22.11.2004

Встреча Ю. Тимошенко с участниками «оранжевой» революции возле Верховной Рады Украины.

16.12.2004

Киев. Майдан. 26.12.2004

заинтересована в участии Юлии Тимошенко в президентских гонках. Считается, что лидер «Батькивщины» может забрать значительную часть голосов Ющенко на Западе Украины и некоторую на Востоке.

Прежде всего, речь идет о протестном электорате, который настроен более решительно и лишен национальной озабоченности. Если верить Юлии Владимировне, еще в 2002 году ей предлагали закрыть уголовные дела в обмен на самостоятельное участие в президентских выборах, чтобы отобрать голоса у Виктора Ющенко и дискредитировать саму идею единого кандидата от оппозиции. Об этом, в частности, писала «Львовская газета».

Однако 9 марта 2004 года на митинге оппозиции Виктор Ющенко сделал заявление, которое было одновременно и ожидаемо, и неожиданно. Он объявил о подписании протокола о совместных действиях «Нашей Украины» и БЮТ на президентских выборах. Позже, 2 июля того же года, они образовали коалицию «Сила народа», и теперь стало ясно, кто кому будет противостоять.

И все-таки, несмотря на громкие заявления и провозглашение программы общих действий, направленных на замену власти, политологи в дальнейшем не исключают, что с приближением избирательной кампании и под влиянием разнообразных факторов Юлия Тимошенко объявит о своем участии в выборах. Кроме того, существует фактор близкого окружения Тимошенко, которое из чисто меркантильных интересов, используя различные методы, будет настаивать на участии своего лидера в президентской кампании. Но справедливости ради аналитики отмечают: пиарщики Юлии Владимировны работают лучше своих коллег из штаба Ющенко, в частности в плане реализации информационной стратегии.

Ранее команда Леди Ю имела так называемые «особые формы сотрудничества» с такими известными специалистами по «черному» или «серому» пиару, как Вячеслав Пиховшек, Дмитрий Корчинский и Дмитрий Джангиров. Два последних имели непосредственное отношение к избирательной кампании Тимошенко в 2002 году. Джангиров длительное время был главным редактором газеты «Вечерние вести», а позже — «Слова Батькивщины». При

этом он одновременно сотрудничал с СДПУ(о) и ПЗУ. А Корчинский возглавлял организацию «Щит Батькивщины», которая выполняла непонятные функции военизированного радикального молодежного крыла собственно партии «Батькивщина». Кстати, именно на этап сотрудничества Юлии Тимошенко с Корчинским приходится появление штампа «Жанна д'Арк Украины».

Известно, что основная характеристика деятельности Дмитрия Корчинского — способность к эффективным провокациям. Кстати, по некоторым данным, именно опасаясь такой провокационной деятельности Дмитрия, Юлия Владимировна отказалась от дальнейшего сотрудничества с ним. Вообще сложно представить, чем могло закончиться сотрудничество Ю. В. с «братьем» Дмитрием, скажем, в 2001 году, если бы ему и его организации «Щит Батькивщины» была предоставлена свобода действий. Призыв к революционному кровавому свержению режима, вероятнее всего, посеял серьезные сомнения в душе Тимошенко. Таким образом, геройм радикальных действий стал не Корчинский, а Шкиль с его организацией УНСО. Позже именно Андрей Шкиль занял место Корчинского в Блоке Юлии Тимошенко.

5

Чем ближе выборы, тем больше обострялась борьба.

Несмотря на наличие множества кандидатов в президенты, среди которых были и весьма неожиданные и одиозные, например Роман Козак, осенью 2004 года уже никто не сомневался, что основными оппонентами будут Виктор Ющенко и Виктор Янукович. За действующего премьера — Донбасс и весь имеющийся у власти административный ресурс. За лидера оппозиции — запад, центр и столица Украины. Тимошенко в настоящее время будто растворилась в коалиции. По некоторым сведениям, она начала вкладывать в предвыборную кампанию Ющенко собственные деньги. Но если это и так, то она заботилась не столько о будущем лидера «Нашей Украины», сколько о собственном. Выигрыш Ющенко решал практически все

ее проблемы и открывал новые перспективы. В частности, она наметила себе должность премьер-министра и считала, что это вполне справедливо.

Впрочем, «уголовное прошлое» никак не отпускает. Приходится вести войну на два фронта: нападать на «преступную власть», активно принимая участие в предвыборной кампании, и защищаться самой. Так, в феврале 2004 года Верховный суд признал незаконным возбуждение Генеральной прокуратурой в мае прошлого, 2003 года уголовного дела по факту подделки решения апелляционного суда Киевской области, который признал незаконным возбуждение уголовных дел в отношении лидера БЮТ. Об этом сообщила судья апелляционного суда Киевской области Екатерина Леонтович. Она сказала, что Верховный суд принял такое решение в декабре 2003 года. По ее словам, Генпрокуратура до сих пор не вернула компьютеры, которые были изъяты ею после возбуждения уголовного дела. Леонтович отметила, что Генпрокуратура изъяла пять компьютеров, которые содержат необходимые для работы записи, а на одном из этих компьютеров вообще не было никакой информации, которая имеет отношение к делу.

Суть в том, что еще 3 мая прошлого года судьи апелляционного суда Киевской области приняли решение, в котором признали незаконным возбуждение в 2002 году Генпрокуратурой уголовных дел против Юлии Тимошенко, ее мужа Александра Тимошенко, а также против бывших сотрудников корпорации «Единые энергетические системы Украины» Геннадия Тимошенко, Евгения Шаго, Антонины Болюры и Лидии Сокольченко. Теперь оказывается, что решение суда сфабриковано. Генпрокуратура возбудила уголовное дело по данному факту, а судьи Александр Коротких, Ирина Ященко и Леонтович, которые приняли это решение, проходили по делу как свидетели. В сентябре прошлого года апелляционный суд Житомирской области рассмотрел жалобу судей Коротких, Ященко и Леонтович и признал: возбуждение дела по факту сфабрикованного судебного решения было незаконным. Генпрокуратура обжаловала это решение в Верховном суде.

В июне газета «Галицкие контракты» напишет, что лидер фракции БЮТ Юлия Тимошенко выиграла конкурс

«Как стать звездой», организованный украинской Генпрокуратурой. Речь идет о довольно громком деле, которое неофициально окрестили «делом Боровко».

Суть в том, что с конца мая провластные телеканалы с частотой телесериала крутили запись скрытой камерой, на которой Тимошенко обсуждает со своим помощником Владимиром Боровко план дачи взятки одному из судей, который рассматривал ее дело. Правда, взятку так никто и не получил, затем появилось обращение генерального прокурора в парламент с просьбой лишить Тимошенко депутатского иммунитета. Эти события совпали по времени с намерениями Юлии Тимошенко подписать с блоком Виктора Ющенко «Наша Украина» соглашение о создании коалиции во время президентских выборов.

**Из интервью Ю. Тимошенко
газете «Галицкие контракты» 24 июня 2004 г.:**

«— Как вы считаете, почему именно сейчас власть активизировала свои попытки вас арестовать?

— Прежде всего, это несомненное признание моей роли. На днях я следила за Кучмой по телевидению, когда он лично настаивал на том, чтобы меня как можно скорее отдали в руки правосудия. Это означает, что наша команда стоит многого и что кланы, которые могут потерять власть, больше всего боятся нас. Поэтому они и мешают нам. Сейчас они делают это, чтобы не дать возможности объединиться нам с Виктором Ющенко. С одной стороны, свалили на мою голову всю эту грязь, связанную с делом Боровко. С другой — в команде Ющенко некоторые люди, действительно отстаивающие интересы администрации президента, говорят: «Как мы можем объединяться с Тимошенко, когда у нее такие проблемы?». Именно на таком противостоянии администрация президента старается играть, чтобы не дать нам объединиться.

— То есть, по вашему мнению, давление Генпрокуратуры направлено на то, чтобы заставить вас баллотироваться на выборах отдельно?

— Нет, я так не думаю. Если мы пойдем отдельно, то, убеждена, мы выиграем. Потому что знаем, как

объяснить людям, где их настоящее будущее. Власть пугает и тот вариант, при котором я пойду на выборы самостоятельно, и тот, при котором мы пойдем вместе с Ющенко. Поэтому сторонники власти решили «зачистить» БЮТ как можно скорее. Не думаю, что это удастся. Сейчас на «безрыбье» Генпрокуратура нашла моего бывшего помощника (работающего на общественных началах) Владимира Боровко, который является работником Генпрокуратуры. Запись разговора, который мы якобы ведем с Боровко, которую транслируют все украинские каналы, — стопроцентная фальшивка. Недавно на меня вышли два офицера СБУ. Они предупредили, что внутри их структуры на базе «теневого» отделения Главного разведывательного управления готовится ликвидация Боровко с подрывом его дома, уничтожением его семьи и предоставленной охраны для того, чтобы обвинения в этом предъявить мне. Дальше предполагалось продолжение этой истории. По легенде, у Боровко были друзья в криминальном мире, которые должны были отомстить за него, уничтожив меня. То есть готовилась провокация с человеческими жертвами. Я сделала достоянием гласности этот план и таким образом защищила Боровко, его семью и тех людей, которые его охраняют».

По словам Ю. В., она не всегда знает своих помощников в лицо. А сменялись они довольно часто, так же часто пополнялись их ряды. В основном кандидатуры поступали из регионов. Правда, возникла версия, согласно которой Боровко подвела к Тимошенко Служба безопасности, и, честно говоря, эта версия была для нее наиболее удобной и подходящей. Так как очень уж наивно звучали заявления о том, что Юлия Владимировна не представляет себе, как выглядят ее доверенные лица.

Тогда же она сказала: не исключено, что она пойдет на выборы самостоятельно. Но лишь в том случае, если не удастся договориться с «Нашей Украиной» о коалиционном соглашении относительно общих действий. Она не отрицает наличия президентских амбиций, однако, оговаривается: готова положить их на алтарь общего дела.

**Из интервью Ю. Тимошенко
газете «Галицкие контракты» 24 июня 2004 г.:**

«— Существует множество прогнозов, согласно которым в случае победы Ющенко вы получите должность премьер-министра. Отвечают ли они действительности?

— Пока коалиционное соглашение не подписано, об этом говорить рановато.

— А кандидатура генпрокурора в соглашении будет оговариваться?

— Хороший вопрос. Сложно найти в этой системе человека, который не был бы коррумпирован кланами, ими воспитан или назначен на прокурорскую должность. Поэтому кандидата на эту должность придется искать среди людей неизвестных, которые находятся на низших ступенях власти в ГПУ. А может, даже за ее пределами».

Тарас Чорновил, бывший в то время соратником Ющенко, высказал сожаление по поводу того, что «нашествие», которые с 15 декабря 2000 года были в первых рядах борцов с режимом, на этом съезде являются гостями. Он напомнил, что без акций 2000–2001 годов оппозиция не достигла бы результатов, которые она получила на выборах. И заметил, что без акций в 2003–2004 годах им не выиграть президентские выборы. Чорновил сказал, что не услышал от лидера своей фракции сегодня тех слов, которых ожидал, и пообещал приложить все силы для того, чтобы оппозиционность «Нашей Украины» никто не поставил под сомнение. Уже через год Чорновил окажется в рядах активных противников оппозиции, присоединившись к сторонникам Януковича, а позже даже вступит в Партию регионов.

Развивая мысль однопартийца, Владимир Яворивский также заметил, что для победы над режимом нужно на несколько дней объявить общенациональную забастовку. Председатель Независимого профсоюза горняков Украины Михаил Волынец сообщил, что его профсоюз такую забастовку, хотя и не общенациональную, уже готовит и что она начнется 4 марта.

**Из интервью Ю. Тимошенко
газете «Галицкие контракты» 24 июня 2004 г.:**

«— Кто, по вашему мнению, будет кандидатом от власти? Этот вопрос в значительной степени остается открытым, поскольку Леонид Кучма уже не раз публично подвергал критике так называемого единого кандидата — премьер-министра Виктора Януковича.

— Как только сам Леонид Данилович разберется, чего он хочет, это сразу поймут и остальные. Мне кажется, что Леонид Кучма еще не определился, поэтому все его сторонники растеряны. Я думаю, что Кучма может и на третий срок баллотироваться и проталкивать с новой силой конституционную реформу. Может, он «проснулся», и ему снова понравилась должность премьер-министра с полномочиями президента. Мне кажется, сейчас администрация президента возвратилась к отрабатыванию этого варианта. Единственное, чего я себе не могу представить, — это чтобы Леонид Кучма пошел на пенсию добровольно.

— Ас вами встречались Виктор Медведчук или Леонид Кучма для того, чтобы найти какой-нибудь компромисс?

— Пет. Так как знают, что это невозможно. Думаю, они ведут переговоры со всеми, кроме меня».

То, что называли «делом Боровко», свернулось так же неожиданно, как и началось. Тему внезапно перестали обсуждать, скандальное видео, снятое якобы скрытой камерой, исчезло из телэфиров, а саму Леди Ю на некоторое время оставили в покое.

Как показало время, ненадолго.

Так, информационным поводом для сообщений о «новых фактах в деле Тимошенко» в отечественных, подконтрольных администрации президента и лично Медведчуку СМИ стал визит главы Счетной палаты России Степашина в Лондон. Там он встретился со своим британским коллегой Борном. И хотя, как сообщают российские СМИ, основной целью этого визита был поднятый господином Борном вопрос массовой закупки собственности на территории Великобритании российским капиталом, Степашин, по его словам, не забыл и об исчезновении из российского бюджета более 300 миллионов долларов.

Речь идет об упомянутом уже «российском эпизоде» «дела Тимошенко—ЕЭСУ». За последние три года он уже не раз служил своеобразной информационной спасательной соломинкой для украинской прокуратуры. Ведь все обвинения, которые предъявлялись Юлии Владимировне в Украине, рано или поздно рассыпались и признавались несостоятельными. Поэтому «российский след» выглядел более надежным. И вся Украина ежедневно выслушивала, что чиновник российского Министерства обороны генерал Олейник, причастный к многостороннему соглашению между ЕЭСУ, РАО «Газпром», министерствами и ведомствами Украины и России относительно взаимозачетов за природный газ, якобы осужден за получение взяток от Тимошенко.

Российские независимые информагентства через Интернет сообщали, что Московский суд амнистировал Олейника в деле, которое касалось газовых взаимозачетов с ЕЭСУ, но он остается под арестом в связи с другим уголовным делом, которое параллельно расследовала российская прокуратура. К этому делу Юлия Тимошенко не причастна. Позже приговор, который опроверг обвинения Тимошенко в даче взяток российскому генералу, был подтвержден Верховным судом Российской Федерации.

Но этого почему-то никто из верхушки российской и украинской властей не учитывает. В конце сентября, когда без преувеличения весь Запад обсуждал историю с попыткой отравить кандидата в президенты от оппозиции Виктора Ющенко, Юлию Тимошенко через Интерпол объявляют в международный розыск — снова по

этому самому «российскому» делу. Депутаты от оппозиции пишут письма Генеральному секретарю Международной организации уголовной полиции Интерпола. Приводим, несколько фрагментов:

«Из российских средств массовой информации нам стало известно о том, что решением компетентных органов Российской Федерации народный депутат Украины, глава политической партии «Всеукраинское объединение "Батькивщина"», сопредседатель выборной коалиции по выборам президента Украины «Сила народа» Тимошенко Юлия Владимировна объявлена в международный розыск. Мы понимаем, что такая авторитетная иуважаемая организация, как Интерпол, не может быть втянута в действия, которые противоречат Уставу этой Международной организации.

В соответствии с Конституцией Украины на 31 октября 2004 года в Украине назначены очередные выборы президента Украины. Сейчас в Украине полным ходом идет предвыборная кампания. Юлия Тимошенко — признанный лидер оппозиционного движения в Украине. Власть, на протяжении многих лет действующая в Украине, старается скомпрометировать и дискредитировать Юлию Тимошенко путем безосновательного и незаконного возбуждения против нее уголовных дел. Несмотря на подконтрольность действующей власти всех правоохранительных структур, Юлии Тимошенко удалось в судебном порядке доказать незаконность возбуждения против нее всех уголовных дел и добиться их закрытия».

Еще в письме отмечается, что Генеральная прокуратура Украины на протяжении многих лет была не в состоянии уничтожить оппозиционные силы в Украине и прежде всего — Юлию Тимошенко. Поэтому инструментом политических репрессий против нее была избрана Генеральная прокуратура Российской Федерации. Решение об использовании Генеральной прокуратуры Российской Федерации как инструмента политических репрессий против Юлии Тимошенко было достигнуто на высшем уровне государственного руководства Украины и России. «Заговор» возник на встрече президентов, которая недавно состоялась в Крыму. Сразу же после политического

решения президентов Украины и России о начале политических репрессий против Юлии Тимошенко Генеральная прокуратура Российской Федерации в лице Главной военной прокуратуры запустила в действие определенный механизм. В соответствии с ним снова реанимировано сфабрикованное ранее уголовное дело по факту якобы получения взяток группой офицеров Министерства обороны Российской Федерации в 1996 году — за содействие, оказанное корпорации «Единые энергетические системы Украины».

«Данное уголовное дело по обвинению этих офицеров в получении взяток уже было рассмотрено судебными инстанциями Российской Федерации, и все эти офицеры полностью оправданы. Решение судов низших инстанций об оправдании российских офицеров подтвердил и Верховный суд Российской Федерации. Несмотря на наличие указанных судебных решений, Главная военная прокуратура, выполняя поручение по дискредитации и компрометации Юлии Тимошенко, безосновательно возобновила расследование этого дела. Средства массовой информации как Российской Федерации, так и Украины, действуя совместно и согласованно, широко информировали граждан Украины и России о начале нового расследования этого уголовного дела, в том числе и в отношении Юлии Тимошенко».

Руководству Интерпола аргументировано доказывают, что Главная военная прокуратура Российской Федерации дважды направляла поручение Генеральной прокуратуре Украины для вручения повестки Юлии Тимошенко. Но эти повестки Юлии Тимошенко в установленном законом порядке вручены не были, поскольку она отсутствовала в Киеве и находилась в поездке по регионам Украины, где занималась организацией предвыборной кампании Виктора Ющенко.

«Несмотря на то что Юлии Тимошенко в установленном законом порядке не было сообщено о вызовах в Главную военную прокуратуру РФ, Главная военная прокуратура приняла решение об объявлении Тимошенко Ю. В. в международный розыск, а один из судов города Москвы заочно принял решение о ее аресте. Таким образом, выполняя политическую волю

руководителей Украины и России, Главная военная прокуратура РФ под видом расследования уголовного дела фактически обратилась к политическим репрессиям против члена парламента другой страны, лидера оппозиционных сил Украины, тем самым вмешалась в ход предвыборной кампании в Украине.

Объявление Юлии Тимошенко в международный розыск осуществлено исключительно с целью компрометации оппозиционного кандидата в президенты Украины Виктора Ющенко и является попыткой таким образом повлиять на ход избирательной кампании в Украине. Мы просим не исполнять незаконное требование компетентных органов Российской Федерации по проведению международного розыска Юлии Тимошенко и принятию международно-правовых мер по отношению к ней на территории стран-участниц Интерпола».

27 сентября свое собственное заявление по этому поводу сделал Виктор Ющенко.

Он сказал, что расценивает очередные репрессии в отношении Юлии Тимошенко как грубую провокацию, направленную против всех оппозиционных демократических сил Украины, и осуждает аморальные попытки власти запутать и опорочить оппозицию накануне президентских выборов. По его словам, единственная причина травли Тимошенко — это ее принципиальная оппозиционность по отношению к властям. «Многочисленные провокации против оппозиции, издевательство над свободой слова в Украине, давление, шантаж и запугивания граждан, пренебрежение правами и свободами человека, прокурорский террор относительно Юлии Тимошенко — все это свидетельствует, что правящий режим для сохранения власти готов пойти на разрушение основ демократии в Украине и физическое уничтожение оппонентов», — говорит кандидат в президенты, которого всего тремя неделями ранее пытались отравить, а потом подали всю историю по телевидению как результат увлечения Ющенко японской кухней, в частности суши. — Однако, несмотря на эти провокации, нас не удастся запугать, поставить на колени, заставить отступить и сдаться. Так как за нами правда,

за нами — народ, за нами — победа. Я заявляю о своей поддержке Юлии Тимошенко и расцениваю ее незаконное преследование как грубое вмешательство во внутренние дела Украины, в избирательный процесс, и требую немедленно прекратить все беззакония».

Неизвестно, подействовало на руководство Интерпола упомянутое письмо и заявление кандидата от оппозиции, или там тоже работают люди, которые привыкли проверять информацию, но в результате сообщения об объявлении Ю. В. в международный розыск с сайта Интерпола исчезло.

7

Тем временем Виктор Янукович, который все же стал единственным кандидатом на должность президента Украины от власти, все больше ощущал себя таковым и заочно уже праздновал победу. Особенно это было заметно в контексте ощутимого оживления украинско-российских отношений. Президент Российской Федерации Владимир Путин посещает Украину, казалось бы, без особого повода и довольно часто. Так же часто он принимает у себя Кучму с Януковичем. А 9 октября, за три недели до первого тура выборов, при огромном количестве телекамер Путину в его подмосковной резиденции Ново-Огарево практически официально представили Януковича как наследника Кучмовского престола.

Выглядело все довольно нелогично. Прессе сообщали, что высокие украинские чиновники прибыли, чтобы поздравить российского лидера с днем рождения. Если это и в действительности так, то они опоздали более чем на неделю: Путин родился 7 октября. Когда участники встречи разместились перед телекамерами, Янукович оказался рядом с Путиным. Несколько неделями позже российский президент делает ответный визит в Киев — с целью совместно отметить 60-летие освобождения Киева от немецкой оккупации. И хотя официально это состоялось 6 ноября, коллеги решили начать публичные празднования раньше — до 31 октября, дня первого тура голосования.

Именно тогда телекамеры зафиксировали эпизод с конфетой, который стал еще одним анекдотом после того, как в Ивано-Франковске во время встречи со студентами в Януковича попали яйцом и он, в прошлом — боксер, упал на руки охраны. Случай с яйцом породил целое направление политической сатиры — интернет-проект «Веселые яйца», появились мультики про Януковича и яйцо, а также невероятное количество анекдотов о нем. А с конфетой, напомним, вышло так: на трибуне Янукович, заскучав от созерцания парада, предложил Путину леденец. Тот с вежливой улыбкой отказался есть его сам, тем не менее взял и передал главе своей администрации Медведеву, который без лишних сомнений отправил гостинец в рот.

Политологи отмечают: российский президент не призывал граждан Украины голосовать за Януковича. Но делал все возможное, чтобы показать: если украинцы сделают именно этот выбор, он будет единственным правильным. И дал аванс на будущее: граждане Украины, которые приезжают в Россию сроком на 90 дней, могут не регистрироваться. Это при том, что до этого каждый, кто приезжал в соседнюю страну более чем на три дня, должен был стать на учет. Иначе нарушитель паспортного режима был бы арестован и оштрафован. Украинцам недвусмысленно давали понять: если при власти будет Янукович, такие льготы для них останутся надолго.

Приблизительно за неделю до первого тура голосования в Киеве начали замечать непривычно большое количество молодых людей, внешность которых правоохранители обычно характеризуют в отчетах как криминальную. Правда, именно столичную милицию они упорно не интересовали. Киевляне небезосновательно считали их «донецкими бандитами». Осторожно заговорили об экспорте преступности из Донбасса в столицу и о вполне очевидной поддержке Януковича уголовным миром. Появлялись даже аналитические журналистские тексты на тему: что лучше — когда при власти олигархи или когда при власти бандиты. «Бандитам — тюрьмы!» — еще один предвыборный слоган оппозиции.

Во время митинга оппозиции перед зданием ЦВК 23 октября неизвестные спровоцировали потасовку. Ребя-

та «кriminalной внешности», вооруженные молотками и бутылками с какой-то зажигательной смесью, начали драку со сторонниками Виктора Ющенко. Несколько окон в здании ЦВК было выбито. Позднее в теленовостях это подали как хулиганские выходки, организованные оппозицией с целью дестабилизации общества.

27 октября, за четыре дня до начала голосования, Юлия Тимошенко дает большое интервью газете «Наша столица», в котором на вопрос журналистов, действительно ли Банковая готовит силовой сценарий развития выборов, ответила:

— Силовой сценарий уже запущен в действие. Причем доказательства этого спрятаны на самом видном месте — на телевидении. Посмотрите внимательно: ни один выпуск новостей на подконтрольных власти каналах не проходит без бряцания щитами и дубинками. Вот Кучма посещает базу отряда милиции, специально подготовленного для силовых действий против демонстрантов. Для убедительности показывают крупным планом шлемы, бронежилеты, бронетранспортеры. Вот во дворе Центризбиркома идут учения «Беркута», «Сокола» или других подразделений — кто там занимался упражнениями, когда перед зданием ЦВК происходил предвыборный митинг, до сих пор никто из официальных лиц не объяснил. Сегодня же, как уверяет пресса, на избирательных участках Донецка готовятся работать преимущественно не наблюдатели, а пиротехники. Кому это выгодно? Оппозиции, которая убеждена в своей победе, или власти, которая сознает полнейшее отсутствие шансов? Кто-то, кто очень не любит эту страну, подсказал сценарий, при котором достаточно одной искры, чтобы ситуация вышла из-под контроля, только тогда чрезвычайное положение не поможет уже и самим разработчикам этого сценария.

Еще она отметила, что власть рассказывает о нереальности силовой развязки, пока считает, что сохраняет хоть один шанс из тысячи победить тихо — предвыборными манипуляциями с бюджетными средствами, массовой обработкой сознания населения посредством тотального контроля масс-медиа, скрытыми фальсификациями при подсчете голосов и тому подобными. Однако она не ис-

ключает возможности, что силой оппозицию не задавить, так как у народа за десять лет действительно накипело. Поэтому существует вполне реальный прогноз, согласно которому результаты выборов в случае победы Виктора Ющенко будут обжалованы юридически. И здесь она допускает возможность введения в Украине чрезвычайного положения. Поэтому, подчеркнула Тимошенко, побеждать надо с таким запасом голосов, чтобы никакие силовые попытки власти ревизовать победу демократически избранного президента не имели успеха и не были признаны международным правом. «Люди боятся не шлемов ОМОНа, а третьего срока Кучмы».

Это интервью интересно еще и тем, что во время разговора едва ли не впервые у Юлии Владимировны спросили: будет в Украине во время этих выборов революция или нет. Ведь год назад в Грузии сложилась аналогичная ситуация, и после мирной революции, символом которой стали розы, оппозиция, возглавляемая Михаилом Саакашвили, победила. Аналогию проводили не только журналисты. Скажем, один из экс-премьеров Украины, Валерий Пустовойтенко, заявил, что у нас можно ожидать «каштановую» революцию. Ведь Киев — город каштанов.

— К чему эти разговоры? — ответила вопросом на вопрос Тимошенко. — Привязать оппозицию к планам мифического государственного переворота, порожденным больным воображением провластных политтехнологов? «Каштановая» революция будет, но не такая, как ее пытаются подать пропагандистская машина власти. «Каштановая» революция 2004 года — это конституционная защита народом своего волеизъявления. Политиков можно отравить, переехать КамАЗом, вывезти в лес и оставить там навсегда, других посадить за решетку, возбудить уголовные дела. Но людей, свой народ власть боится панически. Она дрожит от страха, и сказочки, что все происходит так, как запланировано тройкой Кучма—Янукович—Медведчук, они сами себе прописали — принимать на ночь успокоительные.

Буквально на днях, накануне этой встречи Леди Ю с прессой, милиция задержала нескольких активистов «Поры» — потенциального «боевого отряда» вероятной ре-

воляции. У одного из них, по утверждению правоохранителей, нашли боевую гранату и «адскую машинку». Тимошенко, как и большинство сторонников оппозиции, была убеждена — это еще одна провокация, организованная по распоряжению, полученному из МВД, непосредственно из кабинета главного силовика Украины Николая Белоконя. Она сразу же вспомнила похожий случай, когда полгода назад в Киеве из машины одного из депутатов милиция грубейшим образом вытащила российского бизнесмена, бизнес которого приглянулся ближайшему окружению Кучмы, и в кармане бизнесмена обнаружился пистолет, к которому тот не имел никакого отношения.

Зная фабулу событий в помещении организации «Пора», можно без посторонней помощи представить, что же на самом деле произошло. Сначала народный депутат Тарас Стецкив совместно с милицией осмотрел все комнаты в помещении «Поры», потом приехала другая группа милиционеров, которая всех вытолкала за дверь и там, уже без свидетелей, нашла взрывоопасные материалы. Украинское телевидение быстро связало оппозицию с терроризмом — явлением, вызывающим закономерную аллергию и страх как в России, так и в США и Европе.

Зная о затяжном конфликте Леди Ю и прокуратуры, а также о проблемах с российским правосудием и Интерполом, журналисты выдвинули смелое, однако не лишенное здравого смысла предположение. Воспользовавшись нестабильной ситуацией, которая наверняка возникнет после первого тура президентских выборов, Тимошенко как человека, который находится в международном розыске, могут просто похитить. И силой привезти на допрос в Москву, где логично ожидать задержания, а затем — ареста.

— Мне передавали информацию, что российскими спецслужбами делегирован в Украину отряд, задача которого — захват и тайный вывоз меня в Россию, где неприкосновенность депутата Верховной Рады Украины теряет силу, — сказала на это Юлия. — Во время поездки по восточным регионам за мной ездила машина с российскими номерами. Но я их не боюсь, моя совесть чиста, а все остальное — их проблемы. После президентских выборов

в Украине у политического руководства России не будет иного выхода, как отказаться от авантюры, в которую оно дало себя втянуть по заказу наших властей, и извиниться передо мной. За мной следят уже несколько лет. Прислушиваются все телефоны, квартиру, автомобиль, ездят за мной целыми кавалькадами, устанавливают «жучки», перлюстрируют корреспонденцию, терроризируют близких, родных, окружение. Иногда создается впечатление, что СБУ следит даже за моими кошкой и собакой.

Она еще раз вспомнила тот факт, что бигборды, которые призывают голосовать за Януковича, расставлены не только по всей территории Украины, но и на московских улицах. Более явного свидетельства прямой поддержки кандидата от украинской власти властью российской не найти. В России, кроме того, решено открыть дополнительно 400 избирательных участков — чтобы граждане Украины, которые находятся в России на заработках, могли спокойно отдать свои голоса известно за кого.

— Я хорошо понимаю господина Януковича. Для получения голосов он, наверное, хотел бы открыть побольше участков в Буркина-Фасо, на Земле Франца-Иосифа и в Антарктиде. У нас есть технологии, позволяющие не допустить повальной фальсификации «внешнего» голосования на зарубежных избирательных участках, — заверила Ю. В. и продолжала развивать тему: — Когда я вижу рейтинги Виктора Януковича, оглашенные фондом «Общественное мнение», который принадлежит Глебу Павловскому, советнику и консультанту Виктора Медведчука, у меня возникает впечатление, что этот опрос проводился среди работников Кабинета министров, в офисе Партии регионов или в штабе Януковича. Только в этих структурах он может набрать почти 30% своих симпатиков. Надо понимать, что рейтинги — это лишь способ одурманивания людей посредством психологического влияния.

При этом Юлия Владимировна странным образом не ставила под сомнения свои собственные рейтинги, которые, безусловно, можно считать успехом прежде всего технологов, которые работают с БЮТ. Но объективности ради следует сказать: в дни перед президентскими выборами 2004 года популярность Тимошенко если не превышала

популярность Ющенко, то во всяком случае была такой же. Поэтому в особой натяжке этот рейтинг не нуждался.

30 октября, накануне первого тура выборов, коалиция «Сила народа» обратилась к гражданам с призывом сделать свой выбор 31 октября и дождаться на избирательных участках результатов голосования, а также обратилась к членам избирательных комиссий, представителям органов государственной власти и особенно правоохранителям с просьбой придерживаться законодательства и не выполнять преступных приказов. Лидеры коалиции настойчиво просили избирателей лично проверить списки на участках до дня голосования. Ведь следует помнить, что власть делает все, чтобы не дать возможности проголосовать многим честным гражданам.

«Чтобы подсчет голосов был проведен своевременно, прозрачно и без фальсификации, особое внимание должно быть приковано именно к избирательным участкам. Придите на свои участки после завершения голосования (20.00), дождитесь завершения подсчета голосов, которое может длиться три-четыре часа. Требуйте объявления результатов голосования на вашем участке — это ваше законное право, — говорилось в обращении. — По возможности следите за передачей протоколов территориальным комиссиям. Некоторые из них могут заседать до утра 1 ноября. Ваше присутствие возле этих комиссий — это гарантия честного подсчета голосов. Нам известны планы провокаторов. Они хотят сорвать выборы, устроить погромы и потасовки на площади возле ЦВК. Не поддадимся на провокации. Наши ответ — выдержка и спокойствие. Если в ночь с 31 октября на 1 ноября кто-то будет оказывать сопротивление работе ЦВК, знайте — это провокаторы. Наши сторонники в это время будут возле участковых и территориальных избирательных комиссий. Мы соберем в Киеве сотни тысяч организованных людей тогда, когда власть попробует перечеркнуть волеизъявление народа».

Результаты первого и второго туров известны не только всей Украине. О них знают и в мире. Подсчет голосов после первого тура длился десять дней, и Ющенко опережал Януковича на каких-то 0,55%. Результаты второго тура

объявили с рекордной скоростью — уже в полдень 22 ноября избирателям сообщили: за Виктора Януковича свои голоса отдали 49,57%, а за Виктора Ющенко — 46,57%. Таким образом, кандидат от власти вопреки своей непопулярности в народе стал президентом Украины. Его с этим фактом дважды поздравил Владимир Путин.

Имели место фальсификации. Это доказано в судебном порядке. Но власть тогда допустила, по мнению политических аналитиков, одну существенную ошибку. Результаты надо было корректировать уже после первого тура. Ведь, по логике, лидер первого тура должен лишь подтвердить свое лидерство во втором. Но о таких вещах тогда никто не думал. Хотелось быстрее поставить на выборах точку и лишний раз подтвердить свою власть. А заодно — реальное отсутствие выбора у граждан при формальном наличии огромного количества кандидатов и активно действующей оппозиции.

На самом деле власть лишь спровоцировала оппозицию к радикальным действиям. Уже до конца 2004 года их назовут «оранжевой» революцией.

Глава XI МАЙДАН

1. Есть у революции начало. — 2. Вездесущая Юля. — 3. Атака на Верховную Раду. — 4. Компромиссы как конец революции

«"Полевые командиры Майдана" подчеркивают, что одной из главнейших составляющих Майдана, которое укоренилось в сознании людей, было единство Виктора Ющенко и Юлии Тимошенко, законно избранного президента и желаемого премьер-министра».

(«Власть и политика», 15 сентября 2005 г.)

«Она была секс-символом Майдана. Я стоял рядом с ней на сцене, и эта женщина меня назелектризовала».

(Олег Скрипка, музыкант)

Этот раздел для нас наиболее сложен. Ведь уже к началу марта 2005 года, менее чем через два месяца после инаугурации Виктора Ющенко как президента Украины, вышли в свет десять книг, посвященных «оранжевой» революции. А под конец 2005 года число таких изданий уже доходило до сотни. Все они издавались в разных городах, были разного объема, различного полиграфического качества, стоили также неодинаково. Писали или составляли их разные люди. Но содержание было на 90% одинаковым, равно как и направленность. Серьезной аналитики минимум, пафоса — максимум.

Поэтому не хочется уж в который раз повторять и пережевывать то, о чем уже написаны книжки и сняты фильмы, в том числе художественные. Есть еще одна опасность: через некоторое время те, кого называли и считали одной «оранжевой» командой, перессорились между собой и каждый взял на вооружение ценности Майдана. Тема

стала предметом спекуляций, и в первую очередь — политических. Поэтому не хочется к ним приобщаться.

Однако, как бы то ни было, 22 ноября 2004 года на Крещатике возник палаточный городок из числа тех, кто называл себя сторонниками Ющенко. Движение транспорта по центральной улице столицы было перекрыто. На площади Независимости установили сцену, там же смонтировали огромные мониторы, на которых были видны все, кто с этой сцены выступает, и каждый день там собирались, по разным подсчетам, от полумиллиона до миллиона людей со всей Украины. Они ехали специально арендованными автобусами, поездами, движение которых на западном направлении задерживали или вообще отменяли, кое-кто добирался на собственных автомобилях. Палаточный городок разрастался, киевляне пускали революционеров к себе в квартиры и кормили тех, кто стоял на Майдане.

Одновременно из Донбасса ехали специально сформированные дополнительные поезда, набитые не совсем трезвыми шахтерами, которые не всегда понимали, куда их везут и для чего. Им дали установку: обижают Донбасс, наших бьют, надо защитить свой выбор. Несколько палаток недалеко от Кабмина все же не превратились в палаточный городок, а возле стадиона «Динамо» и на железнодорожном вокзале, где «бело-голубые» обустроили свои форпосты, они долго не продержались, люди массово разъезжались по домам. Кое-кого «оранжевым» удавалось «перековать», но это не было таким уж массовым явлением, как подают сегодня. В общем, каждый остался при своем мнении.

Итак, нельзя рассматривать Юлию Тимошенко только в контексте Майдана, а Майдан, в свою очередь, как место триумфа только Юлии Тимошенко. Сразу могут начаться никому не нужные разговоры о том, кто из «оранжевых» больший революционер и, в конце концов, кто из них «более оранжевый». Поэтому согласимся с тем, что Майдан — это, без сомнения, яркий факт в биографии не только Леди Ю, но и еще многих сотен, если не тысяч людей. Но также не следует оспаривать тот факт, что кроме фамилии Ющенко сотни тысяч голосов хором скандировали лишь одно имя — Юля. Их воспринимали как единое целое.

Поэтому, упоминая о событиях осени-зимы 2004 года, наиболее правильным будет ограничиться максимально краткой хронологией событий.

1

Те, кто говорил, что Майдан был организован давно и это была продуманная акция, правы.

Спонтанно подобные вещи не возникают. Оппозиция наперед просчитала действия власти, так же как и то, что рядовые граждане готовы были смириться с мыслью (хотя большинство — за Ющенко, а еще часть не определилась), что президентом Украины будет Янукович, поскольку за ним власть и так надо. Исходя из этого, оппозиция заранее начала готовиться именно к такому развитию событий. И Майдан был задуман еще в начале октября.

Конечно, без финансирования здесь не обошлось. Официальной информации нет (о разных сведениях сейчас говорить не будем), а по неофициальной свои средства в «оранжевую» революцию вкладывали и Юлия Тимошенко, и Петр Порошенко — миллионер, владелец «5 канала», народный депутат от «Нашей Украины», кум Виктора Ющенко, и еще несколько серьезных предпринимателей. В целом же основной донорской силой Майдана были представители среднего бизнеса. Они защищали прежде всего себя и свое будущее, так как понимали — с приходом к власти Януковича и «донецкой команды» они первыми попадут под удар.

Ночью с 21 на 22 ноября становится очевидно, что власть организовала тотальные фальсификации, прежде всего в восточных областях Украины, где явка избирателей «возрастала» даже после того, как избирательные участки уже закрылись. В своем штабе Виктор Ющенко объявляет об уверенной победе над Виктором Януковичем, которую у него пытаются украсть. Ющенко вместе с несколькими «нашесукраинскими» депутатами приезжает в Центральную избирательную комиссию, чтобы встретиться с ее председателем Сергеем Киваловым. Там происходят мелкие стычки между нардепами от противоположных сил. После встречи с Киваловым Ющенко объявляет о недоверии

Центризбиркуму и призывает всех, кто стремится к справедливости и протестует против фальсификаций, в 9 утра прийти на площадь Независимости. К акциям оппозиции готовится и власть: под администрацию президента подтягиваются подразделения спецназа.

Утром SMS-сообщения с призывом собираться на центральной площади столицы распространяются на сотни тысяч мобилок. В 9.00 людей на митинг собирается сравнительно мало — несколько тысяч. Но каждый час количество потенциальных революционеров растет, под вечер, преодолевая создаваемые препятствия, начинают приезжать люди из регионов. Так рождается Майдан.

Виктора Ющенко объявляют не просто фактическим победителем — его провозглашают народным президентом. Когда он выступает со сцены, его слушают уже около ста тысяч. К забастовке призывает другой лидер коалиции «Сила народа» — Юлия Тимошенко. На Крещатике, прямо на проезжей части, появляются первые палатки — туристические, маленькие. Их число растет с каждой минутой.

Ющенко говорит о фальсификациях с открепительными талонами, которых было отпечатано в десятки раз больше, чем в первом туре. О десятках поездов, сформированных министром транспорта Кирпой, которые гоняли по всей Украине, чтобы каждый из так называемых избирателей по открепительным талонам в той или иной области мог проголосовать на пяти-шести участках. Это наглядно показывает отношение президента Украины к тому закону, который накануне принял парламент: минимизировать фальсификации по открепительным талонам. Этот закон был поддержан большинством, но президент его не подписал. Он, как Понтий Пилат, умыл руки.

«Я знаю, как на моей родной Сумщине, в Конотопе, физически совершалось насилие над детьми, где люди лишились здоровья, где людей избивали, где люди, которые были обязаны быть на заседании комиссии УИК, туда просто не были допущены. В Донецкой области члены моей команды, наблюдатели, показывая удостоверение членов УИК не могли попасть на заседание комиссии. Им бритоголовые пацаны говорили: «Там уже все в сборе. Больше мест нет».

Мы заявляем, что ЦИК стала пассивным, а в некоторых случаях активным участником манипуляций и фальсификации результатов выборов. Мы не верим Центральной избирательной комиссии. Мы обращаемся к представителям мировой общественности — сейчас здесь находится не один десяток телекамер средств массовой информации различных стран.

Мы обращаемся к правоохранителям. Мы обращаемся к гражданам Украины. Поддержите, дорогие друзья, всенародное движение сопротивления. Мы должны своей монолитностью, своим присутствием предупредить — мы сюда пришли всерьез и надолго. Я обращаюсь к активистам оппозиционных сил — пришло время, друзья, разбивать по всему Крещатику палаточные городки, готовиться к акциям протesta».

После Ющенко слово берет Тимошенко.

Она не так многословна, зато говорит то, что все присутствующие надеются от нее услышать. «Теперь не время работать! Время защищать Украину! — призывает она. — Если банда не остановится, мы будем перекрывать автотрассы, железную дорогу, аэропорты». Каждого она просит привести на Майдан под десять друзей, чтобы к обеду тут стояли миллионы. Убеждает, что власть будет побеждена. Правда, до блокирования транспортных путей не дошло, да и некоторые дальнейшие призывы Тимошенко так и остались словами. Например, она уверяет Майдан, что оппозиция создаст что-то наподобие летучего боевого отряда, силами которого Кучму будут блокировать всюду, куда бы он ни отправился, и в конце концов заставят его исполнять обязанности президента, которым он пока что является, относительно наведения порядка в стране и соблюдения Конституции. Этого не произошло — «охота на Кучму» не состоялась.

В тот же день о несоответствии второго раунда выборов президента Украины демократическим стандартам заявляет ОБСЕ, этот тезис поддерживают наблюдатели Парламентской ассамблеи Совета Европы и Европейского парламента, Парламентской ассамблеи НАТО. Евросоюз призывает власти Украины пересмотреть результаты выборов. Львовский и Ивано-Франковский горсоветы своими

решениями признают президентом Виктора Ющенко, Киевский горсовет высказывает недоверие ЦИК и требует от депутатов ВР не признавать результаты подсчета голосов.

Утром 23 ноября на Майдане уже свыше 150 тысяч людей с оранжевой атрибутикой. Растет палаточный городок. Многотысячная толпа пикетчиков собирается также под стенами Верховной Рады, где проходит внеочередное заседание, на повестке дня которого стоит обсуждение ситуации в стране после выборов. В зале присутствуют только депутаты фракций «Наша Украина», БЮТ, СПУ и руководство парламента. В то же время на канале «1+1» бастуют журналисты: им фактически запрещают освещать события, которые находятся под прицелом телекамер всех ведущих мировых телекомпаний. Пресса чувствует себя свободнее — независимая пресса в Украине есть, особенно это касается Интернет-ресурсов. В отличие от независимого телевидения только «5 канал» начал ежедневный и круглосуточный марафон, время от времени давая прямые включения с Майдана. Объявляют всеукраинскую забастовку студенты.

В парламенте, после того как Владимир Литвин объявляет внеочередное заседание закрытым и выходит из зала, Виктор Ющенко при отключенных микрофонах принимает присягу президента на Острожской Библии. Этот шаг не совсем понятен даже его сторонникам, а провластные силы вообще признают присягу лишенной юридической силы. Из окон Верховной Рады вывешивают оранжевые знамена. А у болельщиков, которые пришли на футбольный матч «Динамо»—«Рома», конфискуют оранжевую символику.

К администрации президента, отделенной от самого дома заграждением омоновцев, также подтягиваются «оранжевые» пикетчики — с этого момента осада Банковой будет длиться и днем и ночью. «Беркутовцам» дарят цветы. Через первое заграждение бойцов переносят на руках Юлию Тимошенко. Весь мир обошла фотография: Юля в шубе и с венчиком косы на голове пропускает гвоздику в отверстие в щите спецназовца и при этом на удивление естественно улыбается. Позднее это фото будет растиражировано на календарях. Именно тогда появ-

ляются первые слухи о приезде в Украину российского спецназа. Их цветами не проймешь, и это понимают все. В центре Киева появляются КрАЗы с песком и бетонными блоками.

24 ноября под стены Центризбиркома стекаются сторонники Януковича. Во дворе стоит бронетехника и водометы. По периметру ЦИК окружена автобусами и грузовиками с песком. ЦИК объявляет победителем выборов Виктора Януковича. Майдан растерян, но уже через час на нем собирается самый масштабный за три дня революции митинг. Виктор Ющенко со сцены объявляет о решении провести всеукраинскую политическую забастовку. Ответственность за защиту демократии в Украине берет на себя созданный Комитет национального спасения. «Оранжевые» революционеры с согласия администрации входят в Украинский дом, где в дальнейшем размещается их штаб. Они также берут в осаду Кабинет министров.

В последующие дни Комитет национального спасения издает ряд декретов. В частности, «О восстановлении народовластия в Украине», «Об обеспечении правопорядка в государстве», «О первоочередных мероприятиях по обеспечению конституционных прав граждан, свободы слова и распространения информации». «Майдановцы» занимают Дом профсоюзов на площади Независимости и Октябрьский дворец по Институтской улице. Продолжаются протесты журналистов против «темников» и цензуры.

В тот же день Верховный суд Украины запрещает ЦИК официально делать достоянием гласности результаты президентских выборов до вынесения своего решения по жалобе Виктора Ющенко. Кроме того, Центральной избирательной комиссии запрещено официально делать достоянием гласности результаты выборов и совершать любые действия, связанные с выполнением этого постановления. Юлия Тимошенко объявляет о начале мирной осады Верховной Рады, Кабмина и усиленной осады администрации президента. Тем временем штаб Виктора Януковича рассматривает возможность его инаугурации уже 26 ноября. С целью обеспечения этой процедуры, вопреки решению Верховного суда, на комбинате «Пресса Украины» под давлением руководителей Кабмина Дмит-

рия Табачника и Анатолия Толстоухова печатается тираж газеты «Правительственный курьер» с решением ЦИК о победе Януковича. Печать останавливают депутаты фракции «Наша Украина», предъявляя в типографии решения Верховного суда.

«Оранжевые» митинги продолжаются также во Львове, Харькове и других городах Украины. В Донецке, Луганске и других городах на Востоке в противоположность «оранжевым» вырастают «бело-голубые» палаточные городки. Там собираются те, кто считает себя сторонником Януковича. На Вокзальной площади Киева, перед железнодорожным вокзалом, проходит митинг в его поддержку. Его участников специально привозят из восточных регионов. Их насчитывается около 15 тысяч, преимущественно мужчин. Янукович в своем выступлении предъявляет обвинение оппонентам в антиконституционном перевороте и называет Ющенко «шкодливым котом Леопольдом». Часть этих митингующих, преимущественно подогретых алкоголем, отправляется в центр столицы, но их своевременно заворачивают.

Тем временем сессия Луганского областного совета принимает решение о создании Пивденно-северной (Юго-восточной) Украинской автономной республики (тут же окрещенной «ПИСУАР») и обращение к Путину с просьбой о признании ее Россией. А Генпрокуратура возбуждает уголовное дело по факту блокирования здания Кабмина. В Харькове чрезвычайная сессия облсовета избирает председателем совета губернатора Евгения Кушнарева, передав ему всю полноту власти и поручив срочно провести обсуждение идеи создания Юго-восточной автономной республики.

27 ноября Верховная Рада 307 голосами принимает постановление о политическом кризисе в Украине, которое признает, что результаты выборов 21 ноября не соответствуют волеизъявлению народа. Перед этим парламент высказывает недоверие ЦИК в связи с ненадлежащим исполнением обязанностей, предусмотренных Конституцией и законами Украины, и обращается к президенту с предложением безотлагательно, до 1 декабря, внести на рассмотрение Верховной Рады представления о досрочном

прекращении полномочий членов ЦИК и внести другие кандидатуры, предварительно согласовав их с фракциями.

А вечером на традиционном уже митинге на Майдане Александр Зинченко предлагает поздравить с днем рождения Юлию Тимошенко — ей исполнилось 44 года. Под овации он вручает ей букет оранжевых роз и зайца такого же цвета. Рядом с мамой — дочь Женя, которая вернулась из Лондона специально для того, чтобы поддержать ее. Впоследствии журналисты отметят: никогда еще на дне рождения ни Ю. В., ни какого-либо другого известного человека не собирались больше миллиона гостей.

2

Не хочется, чтобы складывалось впечатление, будто власть по большей части пассивно воспринимала то, что происходило на Майдане и в целом по стране. Это уже не тот случай, когда можно было спокойно переступить через бастующих возле Кабмина шахтеров, учителей или медиков. Переждать, пока народ устанет и разойдется сам, не увидев ни единого результата своих действий, было бы логично. Так власть всегда и делала.

Но на этот раз случай был особый: Кучма практически потерял контроль над ситуацией, силовыми методами решить проблему было уже невозможно из-за необходимости учитывать мнение мировой общественности, весьма заинтересованной в мирном решении конфликта, а провозгласить президентом Януковича нельзя было по закону. Власть подталкивали к проведению третьего тура голосования, хотя тот же закон этого не предусматривает.

Власть совсем не была пассивной. Однако в Киеве милиция, к ее чести, не допускала беспорядков, и все «лица криминальной внешности», которых видели на столичных окраинах, железнодорожном вокзале, пригородных станциях и станциях городков Киевской области, лишь напугали людей своим внешним видом. К активным действиям они не приступили, хотя, по информации из разных источников, именно для того, чтобы натравить на «оранжевых», их и свозили. Более того: по вполне официальной

и не раз подтвержденной информации, в зонах какое-то количество осужденных выпустили на волю досрочно только за то, что они сознательно отдали свои голоса за Януковича.

Ситуация в регионах выглядела более сложной и напряженной. Неизвестные нападали на палаточные городки, активистов оппозиции, наиболее ярких журналистов, которые поддерживали революцию. В Луганске, например, искалечили молодую журналистку, а в Донецке преподавателю филологического факультета местного университета «бело-голубые» сломали несколько ребер. Однако таких потерпевших в действительности оказалось не так уж много. В целом основные меры противодействия проводились не на улицах, а в кабинетах, в том числе — в Верховной Раде.

Здесь надо упомянуть о всеукраинском съезде депутатов всех уровней в Северодонецке 28 ноября. Его участники осуждают действия оппозиции и не исключают проведения референдума по вопросу возможного изменения административно-территориального устройства «при худшем кризисном варианте развития событий». На съезде, по данным организаторов, присутствуют 3576 депутатов, включая 30 парламентариев. В работе съезда также принимают участие премьер-министр Виктор Янукович и мэр Москвы Юрий Лужков, который называет Майдан «апельсиновым прикормленным шабашем» и обещает снять свою любимую кепку, чтобы быть похожим на Януковича. Выступают народные депутаты и губернаторы Харьковской, Донецкой, Луганской, Одесской областей, которые призывают к сепаратизму и предлагают подвести Януковича к присяге президента. Глава Донецкого облсовета Борис Колесников предлагает создать федеративную Юго-восточную республику со столицей в Харькове.

Позже инициаторам проведения съезда, среди которых — упомянутый уже губернатор Харьковщины Евгений Кушнарев, предъявят обвинение в сепаратизме и даже попытаются возбудить против них уголовное дело. Однако Ющенко и Янукович подпишут меморандум о так называемом взаимном ненападении, и о сепаратистах забудут. Только тогдашний глава МВД Юрий Луценко несколько

раз назовет их по телевидению «федерастами». Но это все будет потом, а пока сторонники демократии и ее противники, друзья и враги четко разграничены в общественном сознании и сознании «оранжевых» лидеров.

На Майдане Комитет национального спасения заявляет о срыве переговоров со стороны команды Януковича, затяжке времени со стороны власти и делает достоянием гласности информацию о вероятных попытках власти ночью применить силу против Майдана, чтобы разогнать митинги на Крещатике и вокруг государственных структур. Юлия Тимошенко призывает участников акции в Киеве «усилить блокирование» администрации президента и Кабинета министров и фактически призывает к штурму.

По определению корреспондента немецкого журнала «Фокус», Тимошенко стала «железным ангелом Майдана». Из «газовой принцессы» она превратилась в «оранжевую» — еще одно «партийное прозвище», уже пятое, за неполные восемь лет публичной политической жизни. А корреспондент «Коммерсанта» отмечает, что она была повсюду. Юлия Владимировна то в шубе, то в кожаной куртке, под верхней одеждой — свитер революционного оранжевого цвета. Волосы то собраны в традиционную косу, то распущены и лежат на плечах, в зависимости от ситуации. Ее не только называют «принцессой», но и предъявляют обвинение в экстремизме, нежелании идти ни на один компромисс и явной склонности к радикальным действиям.

Это замечают даже иностранные корреспонденты, которые поначалу просто очарованы Леди Ю. Они говорят, что «оранжевые» события подняли популярность Тимошенко на новую высоту. При этом упоминают эпизод, как в один из дней спецназовцы, которые охраняли офис президента, подняли свои щиты, чтобы она могла пройти по ним к месту проведения переговоров. А однажды она поднялась на крышу автобуса и оттуда «разогревала» толпу своими призывами к отставке правительства. «Если бы ответственной была Тимошенко, то все давно бы решилось», — сказала глава бюро Би-би-си в Киеве Светлана Дорош. Повторное голосование не за горами, и очень

важно поддерживать боевой дух уличных протестов. И в этом обозреватели усматривают главную роль Тимошенко на Майдане — быть символом. Но тем не менее, следует помнить: очень многие из тех, кто обожествляет Юлю за ее борьбу с олигархами, забывают, наверно, что она и сама когда-то была олигархом.

В своих выступлениях Юлия Тимошенко называет президента Кучму «рыжим тараканом». Сторонникам Виктора Януковича она предлагает повеситься на своих бело-голубых шарфах. Это не может не вызвать у них подозрительного неприятия, да и не все сторонники «оранжевых» воспринимают это нормально. Отношение к Ю. В. в дни революции очевидно неоднозначно: от искреннего восторга до столь же искренней боязни. Поскольку ее считают одним из кандидатов на должность премьер-министра после победы, многих такое положение вещей настороживает. Критики Тимошенко утверждают, что когда она получит власть, то, скорее всего, будет находиться под влиянием чувства мести к этим олигархам от энергетики. Ведь чем-то подобным она уже руководствовалась, воюя с олигархами во времена своего вице-премьерства.

Показательно обращение Тимошенко к Майдану, в котором она не призывала, а фактически приказывала никому не расходиться до окончательной победы. Между прочим, уравновешенный Ющенко в те дни тоже употребляет фразу «мой приказ». И он, и «полевые командиры» во главе с Юрием Луценко, и «диджеи», среди которых выделялся Николай Томенко, и особенно Юлия Тимошенко в какую-то минуту почувствовали: люди на Майдане — это их армия, которая только ждет приказа. Правда, к их чести, ни одного приказа, который быставил под угрозу человеческие жизни, никто за время революции так и не отдал. Или не отважился отдать. В общем, пройдет совсем немного времени, и начнутся разговоры о том, что настоящим героем Майдана станет не тот лидер, который привел сюда людей, а тот, кто своевременно их отсюда уведет.

К этому времени главная площадь украинской столицы и всей Украины уже перестала быть обычным географическим понятием. Майдан стал явлением. Теперь говорят

не только «на Майдане», но и «во время Майдана», «участник Майдана», «законы Майдана». В довольно коротком промежутке времени спрессовалось такое количество событий, эмоций и судеб, что их хватило бы на добрый десяток лет жизни другой благополучной европейской страны. Это были дни и недели общего душевного напряжения: люди то надеялись, то разочаровывались, то впадали в эйфорию, то были близки к отчаянию.

Но основным было то, что все это они переживали сообща, а не каждый в своей «хате с краю», как раньше. Дамы в роскошных мехах и бабушки в растоптанных чулках, владельцы круtyх иномарок и работяги-таксисты, скромные девушки и клубные мальчики-мажоры. Люди, которые совсем недавно не имели представления, где находится администрация президента, Верховная Рада и Кабмин, Верховный суд и Центризбирком, стали знатоками географии официального Киева. Граждане, еще вчера абсолютно равнодушные к политике, сегодня буквально заболели ею и считали свое состояние абсолютно естественным. Иногда казалось, что еще немного — и люди не выдержат таких физических и нервных перегрузок. И если отбросить пафос, не в последнюю очередь эту выдержанку стимулировали две вещи: сам факт появления Виктора Ющенко на сцене Майдана (народу достаточно было увидеть своего президента) и слова Юлии Тимошенко. Даже не слова — лозунги, которые она весьма щедро бросала в толпу, но именно в таких лозунгах и нуждается любая революция. Остальных воспринимали лишь как свиту двух главных личностей: Ющенко-Короля и Юли-Принцессы.

Пока что особо радикальных действий не происходит. Комитет национального спасения выдвигает президенту Кучме ультиматум с требованиями освободить Януковича с должности премьера за содействие фальсификации выборов и участие в сепаратистских акциях; внести на рассмотрение парламента кандидатуры нового состава Центризбиркома; освободить с должностей руководителей Донецкой, Луганской и Харьковской областных администраций — инициаторов раскола Украины. Под Киевом проходит заседание Совета национальной безопасности и обороны, на котором решено «считать недопустимым при-

менение силы» против демонстрантов, но требовать от них снять осаду с АП и Кабмина. Глава СБУ Игорь Смешко заявляет, что Служба безопасности не станет вмешиваться в политические процессы в стране, но будет неуклонно выполнять свои полномочия по защите конституционного порядка и территориальной целостности Украины. Так надежда на исключительно мирное решение конфликта окончательно закрепляется в сознании тех, кто стоит на Майдане.

3

29 ноября Судебная палата по гражданским делам Верховного суда начинает рассмотрение жалобы доверенного лица Ющенко Николая Катеринчука на решение ЦИК от 24 ноября 2004 года об объявлении президентом Украины Виктора Януковича. Под помещением Верховного суда стоят «оранжевые» революционеры и «бело-голубые» сторонники Януковича.

Сергей Тигипко уходит в отставку с должности главы Национального банка Украины, чтобы полностью посвятить себя политической деятельности. Вместе с тем Тигипко покидает также пост главы предвыборного штаба Януковича. По его словам, ему не стыдно за свое руководство штабом, но стыдно за то, что они своей кампанией разделили страну. Также идет в отставку заместитель Генпрокурора Украины по вопросам следствия Николай Голомша — в знак протesta против фальсификации выборов и отсутствия реакции Генпрокуратуры на сепаратистские заявления некоторых политиков.

Тогда же представители «Поры» демонтируют часть металлического ограждения, которое отделяет демонстрантов от милиции возле администрации президента, — демонстрируя миролюбие. Перед спецназовцами остается лишь заслон из железных щитов. А на следующий день происходит первая и, кажется, последняя действительно силовая акция «оранжевой» революции. Хотя до этого были реальны перспективы «силового варианта» со стороны самих «оранжевых».

**Из интервью Тараса Стецкива
газете «Зеркало недели» (декабрь 2004 г.):**

«— Когда Тимошенко во вторник 23 ноября со сцены впервые призвала людей идти к администрации президента, это было согласованное решение или экспромт «богини революции» ?

— Это решение тогда витало в воздухе. Когда на протяжении понедельника мы наблюдали, как Майдан наполняется людьми, как все наблюдатели, которые ездили из западных областей в восточные регионы, помчались в Киев, как пошел снег, ударили мороз, а людей все больше и больше и они преисполнены решительности, мы поняли: нужно отдавать приказ о блокировании госучреждений. Это был экспромт, но он зародился у каждого из нас, и то, что его озвучила Юля, это случай. Его мог озвучить любой из нас.

— Был ли смысл в захвате Банковой? Старились ли вы вести переговоры со спецназом, который ее охранял?

— Да, такой смысл был, и это означало бы силовой вариант развития революции. Лично я считал, что входить на Банковую можно и в какой-то мере даже нужно. Но тут абсолютно случайно, когда люди пришли на Банковую, вдруг появились цветы. Откуда они взялись? Ведь такой команды не было. Дело в том, что когда Ющенко в тот день принял присягу, ему подарили два букета цветов, и он с ними пошел на Майдан. А потом в первых рядах — на Банковую. И как только мы пришли туда и увидели десять рядов спецназа, девушки-студентки вдруг выхватили эти цветы у Ющенко и начали раздавать их омоновцам. И в этот момент стало понятно, что революция будет мирной».

План захвата администрации президента на самом деле существовал.

Предлагалось применить так называемую технологию «протискивания». Сначала революционеры должны были несколько дней морально разлагать спецназ, который там стоял. Когда появится ощущение, что спецназовцы

«поплыли», именно в этот момент надо спилить ворота и вплотную подойти к людям со щитами. В случае если они вынут дубинки, люди должны остановиться и не идти вперед. Но если они этого не сделают, то революционеры должны начать аккуратно на них давить. Однако могла возникнуть большая проблема: если бы люди сзади увидели, что начинается движение вперед, то запросто могла бы возникнуть большая давка. Поэтому от данной технологии отказались.

И решили действовать иначе. Было подготовлено три-четыре тысячи людей, которые были готовы идти на такой риск и сознавали, что их может ожидать. Они должны были вплотную приблизиться к ОМОНу, причем желательно, чтобы на плечах у ребят сидели девушки. А позади должны были подойти люди со стремянками и специальными деревянными настилами. И в момент, когда передние ряды расступились бы, необходимо было поставить стремянки, сверху настилы и перепрыгивать через ОМОН. А девушки должны были хватать спецназовцев и крепко их обнимать.

Ограду, как известно, все-таки спилили. Однако на этом штурм Банковой и закончился. Ведь даже если бы удалось «продавить» наш ОМОН, то из внутреннего двора администрации могли появиться «отмороженные» — так называли боевиков российского спецназа. Они запросто могли открыть огонь. Именно поэтому от такого плана в конце концов отказались.

Тимошенко вообще уверена, что был отдан приказ стрелять. «Войска Министерства внутренних дел, 10 тысяч человек, собрали при въезде в город, — заявила она в парламенте. — Если бы армия и особенно элитные ее части не стали на сторону народа, то президент Кучма и его окружение применили бы силу против людей». Долгие часы за кулисами длились переговоры с генералами армии, спецслужбами, с тем чтобы не допустить кровопролития.

Но штурм Верховной Рады и захват ее революционерами все-таки состоялся.

30 ноября под Верховной Радой собирается массовый пикет, который сопровождается барабанным боем: на хол-

ме перед Кабином революционеры бьют в оставленные сторонниками Януковича бочки, как в барабаны. В Верховной Раде едва ли не впервые за год появился вице-премьер, он же руководитель «теневого» штаба Януковича и его «кассир» в парламенте Андрей Клюев. После чего постановление о вотуме недоверия правительству Януковича и требование отправить в отставку генпрокурора Геннадия Васильева немного не добирает нужного количества голосов — не голосуют коммунисты, которые уже не считают себя оппозицией. Вместе с тем ВР принимает за основу проект постановления, который предусматривает отмену предыдущего решения парламента о признании выборов не соответствующими демократическим стандартам, а также о высказывании недоверия ЦИК.

Депутаты «Нашей Украины» блокируют трибуну, спикер объявляет перерыв в заседании. Возмущенные пикетчики прорывают заграждение вокруг ВР, некоторые из них врываются в помещение парламента. И если предыдущая попытка захватить Верховную Раду воспринималась как стихийная и именно таковой и была на самом деле, то второй штурм был явно спланированной акцией. Цель — сорвать сессию и закрыть ее, чтобы никто не голосовал, — была достигнута. Юрий Луценко буквально заставил спикера Литвина объявить в микрофон о закрытии сессии, а затем просто вытолкнул его к людям. Пока это происходило, группа депутатов от оппозиции разблокировала дверь четвертого подъезда. Одновременно на улице Юлия Тимошенко дает команду людям заходить в здание парламента. Внутрь зашли около двухсот человек. Далее первого этажа они не пошли — именно в это время к народу уже спешил Литвин. Заверив, что сегодня никто ни за что не проголосует, он тем самым помог избежать серьезного конфликта, последствия которого сложно предположить даже сейчас.

**Из интервью Тараса Стецкива
газете «Зеркало недели» (декабрь 2004 г.):**

«— Мы тогда впервые показали власти, что можем достать их и физически. И это было переломным моментом. После этого захват Кабмина и администра-

ции уже и не были нужны, поскольку власть поняла: мы так же можем достать и Кучму. Что мы потом и сделали, прийдя в Кончу-Заспу».

1 декабря вмешивается Европарламент и призывает Украину провести повторные выборы президента и разрешить кризис демократическим путем. Более 500 сотрудников дипломатического ведомства Украины присоединяются к заявлению о том, что Украина должен возглавить лидер, который имеет реальный мандат доверия народа. В то же время в правительственный аэропорт «Внуково-2» (Москва) проходит встреча президентов России и Украины — Владимира Путина и Леонида Кучмы. А Виктор Янукович подает в Верховный суд встречный иск, в котором просит признать недействительными итоги второго тура выборов в связи с фальсификациями в Западной Украине и обязать ЦИК повторно установить результаты голосования. Верховная Рада 229 голосами «за» выражает недоверие правительству Януковича, следствием чего является отставка Кабмина. Петр Порошенко объявляет о снятии осады со здания Верховной Рады. Многотысячная колонна «оранжевых» революционеров во главе со счастливыми Петром Порошенко, Юлией Тимошенко, Юрием Луценко, Валентиной Семенюк, которые стоят на крыше микроавтобуса, мимо здания Кабмина отправляется на Майдан. А на следующий день первый заместитель министра внутренних дел Михаил Корниенко заявляет о возбуждении 15 уголовных дел по фактам блокирования дорог и государственных учреждений.

Зато 3 декабря — нечто наподобие настоящего народного праздника. Судебная палата по гражданским делам Верховного суда выносит вердикт: признать результаты второго тура президентских выборов 21 ноября недействительными, действия ЦИК по установлению результатов повторного голосования — неправомерными, постановление ЦИК о победе Януковича отменить. Соответствующим постановлением суд также отмечает, что повторное голосование должно состояться 26 декабря. На Майдане, где заседание транслируется в прямом эфире, салют и овации. Лидеры «оранжевых» призывают стоять до тех пор,

пока Кучма не подпишет решение об отставке Януковича и не будет назначен новый состав ЦИК. Кажется, что есть все основания праздновать победу.

Однако 4 декабря — холодный душ. Причем охладил он чрезмерно горячие головы не без участия Юлии Тимошенко. Верховная Рада не принимает пакета необходимых для переголосования изменений в законе о выборах и введение в действие конституционной реформы, поскольку оппозиция протестует против того, чтобы проводить такие важные решения пакетом. Всем запомнилась знаменитая фраза Леди Ю о том, что пакетное голосование напоминает советские времена дефицита, когда в нагрузку к телевизору предлагали пластмассовое ведро. Аллюзия более чем противоречивая. И вдобавок Турчинов подливает масла в огонь, называя тех, кто предлагает этот пакет, вшивыми шавками власти. В парламенте — скандал, никто ни с кем не договаривается, люди на Майдане ожидают каких-нибудь указаний. И именно с того времени их присутствие начинают косвенно, а иногда и прямо использовать лидеры оппозиции, шантажируя власть этим самым Майданом.

Януковича не увольняют — он пишет заявление об отпуске для ведения избирательной кампании. Руководителем своего штаба он назначает Тараса Чорновила — одного из наиболее последовательных противников оппозиции, в которую входят вчерашние соратники. Исполняющим обязанности премьера назначается первый вице-премьер Николай Азаров.

Из сообщение УНИАН от 7.12.2004 г.:

«Лидер фракции БЮТ Юлия Тимошенко заявляет, что завтра не может идти речи о пакетном голосовании за внесение изменений в Конституцию Украины и за проект Закона Украины «О выборах Президента Украины при повторном голосовании в декабре 2004 года», поскольку президент Украины Леонид Кучма не выполнил постановления ВР об отправке правительства в отставку. Как передает корреспондент УНИАН, она считает, что в парламенте есть достаточно голосов для внесения изменений в закон о выборах президента. По словам Ю. Тимошенко, этих

голосов будет около 300 и Л. Кучма вынужден будет подписать данный закон, учитывая количество народных депутатов, которые его поддержат.

Вместе с тем член фракции «Наша Украина» Петр Порошенко заявляет, что сегодня еще состоится заседание фракции, где будут рассматриваться разные варианты завтрашнего голосования в ВР. Он не исключает возможности принятия завтра изменений в Конституцию и изменения в закон о выборах президента. По его словам, на сегодня в парламенте, в сущности, создалось самостоятельно неформальное большинство, которое поддерживает кандидата на пост президента Украины Виктора Ющенко.

По словам П. Порошенко, вполне возможно, что изменения в Конституцию могут быть проголосованы не под давлением или за деньги, как это было раньше, а по добной воле народных депутатов, которые поддерживают эти изменения».

Накануне, 6 декабря, Согласительный совет ВР принял решение провести внеочередное заседание Верховной Рады Украины 7 декабря в 12.00. Согласно договоренностям, на заседание ВР должен приехать президент Украины. Перед этим «Наша Украина» обещала полностью разблокировать Верховную Раду и подъезды к ней. Однако позже блокаду должны были возобновить. Также депутаты обязывались толерантно вести себя в зале в присутствии президента.

В соответствии с договоренностями, президент прямо в сессионном зале должен был подписать указы об освобождении правительства, назначение и. о. премьер-министра, указ об отставке ЦИК и представление новых членов ЦИК. После этого одним голосованием, то есть в пакете, депутаты обязывались проголосовать за проект Закона «О внесении изменений в Конституцию» (4180), о предварительном одобрении и направлении в Конституционный суд изменений в Конституцию, касающихся местного самоуправления (проект 3207-1), и проект Закона «Об особенностях применения "Закона о выборах президента в процессе переголосования выборов 26 декабря"». Все эти законы президент должен был подписать

непосредственно в зале ВР. После этого или в процессе принятия этих решений оппозиция обещала разблокировать администрацию президента и здание правительства. Теперь уже окончательно. Однако оппозиция выдвинула протест, который затянул процесс разрешения ситуации.

Впрочем, вопреки протестам Тимошенко, Верховная Рада на своем заседании днем позже все же утверждает пакетным голосованием законопроект № 4180, которым вносит изменения в Конституцию, и законопроект «О внесении изменений в Закон "О выборах президента"». Тут же в зале проекты этих решений подписывают спикер Литвин и президент Кучма. В сущности, принимается проект той самой конституционной реформы, против которой не так давно выступала оппозиция. Также парламент утверждает новый состав Центризбиркома — без Сергея Кивалова. Вечером ЦИК избирает своим новым председателем Ярослава Давидовича.

Существует версия, что Юлия Тимошенко тем временем начала нащупывать подходы к «бело-голубым» с намерением вести переговоры, в результате которых Ющенко становится президентом, а Янукович остается премьером. Это, по стратегическому замыслу, должно было ускорить ход событий. Но Янукович сразу же начал бы требовать каких-то гарантий для себя и других «донецких», что в этой ситуации было абсолютно невыполнимым. Поэтому поддержки среди «бело-голубых» Ю. В. не получила, отказалась от этой идеи, а позже прекратила любые попытки переговоров, даже контактов с Партией регионов. И всех соратников, которые решатся на подобный шаг, она, физически выражаясь, готова была предать анафеме.

Майдан празднует окончательную победу и, оставляя «на всякий случай», дежурить значительно потерявший в численности палаточный городок, расходится — заниматься избирательной кампанией и готовиться к «третьему туру» выборов. С государственных учреждений, кроме АП, снята блокада, прекращена студенческая и другие забастовки. Печерский суд Киева оглашает решение о восстановлении на должности генпрокурора Святослава Пискуна, уволенного Леонидом Кучмой в 2003 году, — вместо Геннадия Васильева, который подал в отставку.

Когда начались переговоры о мирном выходе из кризисной ситуации, в которых принимали участие европейские посредники, Тимошенко со стороны оппозиции в них участия не принимала. Ее попросту не включили. Ведь там собирались вести речь о компромиссах, главный из которых — обеспечение гарантий лично для Леонида Кучмы, в то время как Юлия Владимировна с самого начала не собиралась давать ему никаких гарантий. Тогда подозревали, а теперь все чаще говорят о том, что в идеале она собиралась добиться, чтобы Кучму хоть на какое-то время посадили в тюремную камеру. Сорок два дня унижения, пережитые ею в 2001 году, еще долго будут оставаться в памяти. Леди Ю жаждала реванша, причем — по полной программе. Теоретически арест Кучмы был возможен: ситуация складывалась таким образом, что народ мог сорваться с места и по призыву Тимошенко пойти охотиться на президента. Однако воплотить в жизнь этот план было невозможно и, наверное, никогда не удастся.

Поэтому всем, и Ющенко в том числе, надо было прилагать усилия, чтобы и далее обеспечивать мирный характер революции и мирную передачу власти из рук в руки. Причем фигуру Януковича на некоторое время списали со счетов, а позже и сами «донецкие» начали понемногу затирать его, хотя он формально оставался публичным политиком и лидером Партии регионов. На практике происходила замена постсоветской номенклатуры «новой украинской». Радикализм Тимошенко, столь уместный в первые дни на Майдане, сегодня только мешал. И не в последнюю очередь — из-за желания агонизирующей, но все же пока еще действующей власти провести политреформу. Она давала Ющенко реальную власть лишь до 1 января 2006 года. После этого власть переходит в парламент и президент остается, как предполагалось, сугубо номинальной фигурой с очень ограниченными полномочиями.

Никто из «оранжевых» лидеров ни минуты не сомневался: Ющенко пойдет на это. Ему хочется быстрее свернуть революционную ситуацию. Пока что народ на

Майдане разочарован не будет. Он получит то, за что стоял, — президента Виктора Ющенко и, вероятно, премьер-министра Юлию Тимошенко. Остальное, все эти политические закулисные разборки и переговоры, уже не имели значения. По крайней мере, в то время.

Так и произошло. Парламент в присутствии Кучмы проголосовал за конституционную реформу. «Наша Украина» голосовала «за», Блок Юлии Тимошенко — «против». Это ничего не решало. Компромисс был достигнут. Палаточный городок на Крещатике и люди на Майдане проявляли активность еще до 26 декабря, когда состоялся так называемый «третий тур» выборов и Виктор Ющенко логично набрал 51,99% голосов против 44,20% Виктора Януковича. Хотя последняя цифра остается сомнительной. Не все, кто отдавал за него свои голоса, были его искренними сторонниками. Но сработал инстинкт протеста. Тот самый Донбасс, дружно голосуя за Януковича, голосовал не за него лично. «Донбасс обидели, на Донбасс наплева-ли, об Донбасс бандеры вытирают ноги!» — вот лишь не- сколько основных лозунгов, под которыми в этом регионе люди шли на перевыборы.

Популярность Ющенко, вопреки всем неоднозначным моментам, действительно была реальной, настоящей.

Тот день запомнился исторической фразой Юлии Тимошенко. «Уже восемнадцать тридцать, — отметила она, глянув на часы. — Владимир Путин еще не поздравил Януковича с победой. Значит, у Ющенко все в порядке».

Инаугурацию нового президента долго не могли назначить. «Бело-голубые» подали в Верховный суд аналогичную жалобу о фальсификациях во время переголосования, особенно в западных регионах. Пришлось ждать, пока суд в надлежащий срок рассмотрит ее и примет решение. Каким оно будет — все знали. Наконец, 23 января это событие происходит прямо на Майдане — с пафосным запуском в небо голубей. И снова народ скандирует не только «Ющенко», но и «Юля».

Сомнений в том, кто возглавит правительство, уже не было. Правда, никто еще не знал, к чему все это в результате приведет.

Глава XII

РАСКЛАДУШКА ДЛЯ ПРЕМЬЕРА

1. Новая власть. — 2. Светская хроника. — 3. Где спит «железная леди». — 4. Двести платьев Юлии Тимошенко

«Президент Виктор Ющенко одним из первых поздравляет Юлию Тимошенко и долго держит в объятиях. Он знает, чем обязан этой женщине, которая, помимо всего прочего, наверное, самый красивый премьер-министр в мире».

(«Welt am Sonntag», Германия, 6 февраля 2005 г.)

«Дай Бог ей больше поддерживать хорошую форму. Если уже завзятый кагэбэнник Путин на встрече с премьером первые несколько минут сидел, глядя в пустоту и вяло улыбаясь, то, очевидно, Тимошенко способна оказывать влияние на мужчин-политиков за счет шарма. Если этот метод действует, то пусть пользуется им, пока это может помочь Украине! В конце концов, какая еще страна может похвастаться таким очаровательным премьером? Хоть в чем-то мы их обошли...»

*(Владимир Яворивский,
писатель, июль 2005 г.)*

Если говорить откровенно, то в первые месяцы, после прихода новой власти, граждане Украины прощали ей все. Конечно, перемен к лучшему, как водится, желали немедленно, уже на следующий день после инаугурации народного президента. Ну, пусть на следующий день после назначения Юлии премьер-министром. Однако прежде всего люди видели изменения в самой манере поведения членов правительства. И потому не особенно придирчиво следили за результатами их реальной работы. В этом случае на первое место выходил сам процесс.

Во-первых — средний возраст членов правительства. Министр финансов Виктор Пинзеник выглядел чуть ли не

самым старшим, хотя Виктор Ющенко младше его лишь на несколько лет. Остальные — от 28 до 45. Власть стала моложе. Это не могло не импонировать людям, привыкшим видеть на телеэкранах дядей с внешностью колхозников или парторгов, которые держались скованно, говорили скучно и осторожно и точно не выглядели «своими парнями». Даже избегали такого имиджа. Конечно, на их фоне новые министры воспринимались на ура.

Поэтому понятно, что на первый план выходил человеческий фактор. И ясно, что миниатюрная красавица Юля уже не воспринималась как борец с режимом. Теперь для всех она — женщина. Пусть при власти, пусть политик, но политик с человеческим, причем красивым лицом. Едва ли не первый случай в истории Украины, когда женщины и мужчины, которые симпатизируют Тимошенко-политику, сходятся в оценках ее женских качеств. На некоторое время забываются разговоры о «бабе, которая рвется к власти». Ну, разве что они ведутся в противоположном лагере: Украина всерьез и надолго разделена на «оранжевую» и «бело-синюю».

1

Через неделю после инаугурации президента генпрокурор Святослав Пискун, один из самых последовательных и непримиримых противников Леди Ю, созывает пресс-конференцию и заявляет: уголовное дело против Тимошенко в Украине закрыто. При новой власти он остается на должности, но эта власть не заинтересована в преследовании человека, который займет премьерское кресло. В этом не возникало сомнений: позже выяснится, что Ющенко с самого начала гарантировал Тимошенко премьерство.

4 февраля 2005 года президент Виктор Ющенко официально предлагает парламенту кандидатуру Юлии Тимошенко на должность премьер-министра Украины, и Верховная Рада поддерживает такое назначение рекордным числом голосов — за Юлию Владимировну проголосовали 373 депутата. Ее программа, в которой нет цифр

и которая называется «Навстречу людям», тоже принимается без возражений. Новоизбранному премьеру дарят огромный букет белых роз. Она на радостях поднимает кверху большой палец правой руки. «Юлия Тимошенко была символом революции. Теперь она должна сдержать обещания, которые дала революции», — напишет Йенс Хартманн в статье «Самый красивый премьер-министр в мире», опубликованной 6 февраля в немецком издании «Welt am Sonntag».

Украинский парламент образца 2005 года в Киеве называют «клубом миллионеров». Наверно, потому, что более чем 300 из 450 депутатов принадлежат к финансовой элите страны, а перед входом стоит армада из Mercedes-600 и бронированных джипов. Тимошенко сознательно одевается так, чтобы не выглядеть миллионершей. В первые рабочие дни на новой должности она носит закрытое платье серого цвета с кружевными рукавами. Когда ее называют единственным мужчиной украинской политики, она воспринимает эти слова спокойно: «Я горжусь такой оценкой, но мне хотелось бы, чтобы во мне видели и женщину».

Новому президенту пришлось выдержать не один тяжелый разговор и приложить максимум усилий, чтобы не обидеть никого из тех, кого народ считал «оранжевой» командой. Ясно, что больше всего проблем возникло именно вокруг должности главы правительства. Оказывается, существовало нечто вроде договора, текст которого был написан еще летом 2004 года. И в нем якобы отмечалось: «Если я, Виктор Андреевич Ющенко, стану президентом Украины, то я обязуюсь предложить на должность премьера Юлию Владимировну Тимошенко». Однако большинство депутатов, причем немало таких и среди «оранжевых», не сгорают от любви к ней. Особенно заметна неприязнь Петра Порошенко.

Кум президента Ющенко, миллионер, владелец «5 канала» и «шоколадный король» Украины Петр Порошенко с самого начала претендовал на премьерское кресло и надеялся получить его: он также вложил в революцию немало собственных средств. Когда не удалось нажать на Ющенко, он решил лично поговорить с Тимошенко и

убедить ее отказаться от премьерства. О содержании этого разговора мы с вами, наверное, никогда не узнаем. Однако, по некоторым источникам, в какой-то момент Порошенко начал просить Ю. В. уступить. В ответ она показала подписанный Ющенко договор. Это не остановило претендента на должность — разговор не прекратился, Порошенко упрямо настаивал на своем. Но Юля осталась непоколебимой. Тем не менее, окончательно он отступил лишь тогда, когда президент подписал указ о назначении Тимошенко премьер-министром. Сам Порошенко, смертельно обиженный не столько на кума, сколько на Юлю, согласился возглавить Совет национальной безопасности и обороны. Орган, который до этого времени был сугубо номинальным, получил невиданные прежде полномочия. Взять во внимание хотя бы то обстоятельство, что отныне каждое назначение обсуждалось лично с Порошенко. Такова была компенсация.

В противовес всесильному теперь Петру Алексеевичу новый глава правительства выбивает для своего верного соратника Александра Турчинова должность главы Службы безопасности Украины. Но получить других силовиков ей не удалось. Милицию возглавил социалист Юрий Луценко, армию — лояльный как к Тимошенко, так и к Ющенко политолог Анатолий Гриценко.

Вообще из всех новых членов украинского кабинета наиболее шокирующей, по мнению украинских политиков и политологов, выглядит именно группа силовиков. Все эти должности заняли гражданские лица. Причем, как утверждают противники новой власти, это люди, ранее не имевшие почти никакого отношения к структурам, которые им пришлось возглавить. Логика этих назначений вполне понятна. Силовые ведомства Украины по сей день были враждебны команде Виктора Ющенко. Еще недавно они делали все, чтобы не допустить победы «оранжевых». Поэтому на своих должностях силовые министры в глазах общественности выглядят фигурами временными — очевидно, им доверено кризисное руководство.

Совсем иначе выглядит экономический блок правительства Юлии Тимошенко — он сформирован не по партийным или идеологическим признакам, а исключительно

по профессиональным качествам. Нет сомнений, что теперь эта группа министров упорно возьмется за реформы: экономисты будут превращать Украину в европейскую державу, а министр иностранных дел Борис Тарасюк будет активно пропагандировать их достижения на Западе.

Еще одна составляющая нового правительства Украины имеет партийный признак. Это, прежде всего, вице-премьеры. Важнейшую роль среди всех заместителей Юлии Тимошенко получил Роман Безсмертный, бывший представитель Леонида Кучмы в Верховной Раде, а со временем — «нашеукраинец». У него довольно сложные отношения с Юлией Тимошенко — возможно, он будет играть в новом правительстве роль противовеса «оранжевой принцессе». Именно он, как никто другой в команде Виктора Ющенко, является знатоком бывшей элиты — поэтому неудивительно, что ему доверили организацию структурной реформы. А администрацию президента возглавил Александр Зинченко — тоже человек Ющенко, руководитель его предвыборного штаба. Одним словом, верных Леди Ю людей в новой власти не так уже и много. К тому же после предоставления СНБО широких полномочий в Украине хотя и не официально, но фактически существует двое-властие: власть Тимошенко и власть Порошенко.

Президент или не знает этого, или, скорее всего, делает вид, что не знает. Он публично говорит о своем желании изменить специфику функционирования украинского правительства. В Давосе он объявил, что иностранным инвесторам больше не придется платить взятки, чтобы заключить то или иное соглашение. Он пообещал реформировать политическую систему, в условиях которой телефонные звонки больше не будут влиять на вынесение вердикта, необходимого тому или иному правительственныйому функционеру. На приеме в Давосе, проходившем тост, он в шутку настаивал на том, чтобы все присутствующие чокались с ним сильнее, чтобы его вино переливалось в бокалы его сотрапезников.

«Украинская «оранжевая» революция вознесла демократического реформатора Виктора Ющенко до небес», — пишет Андерс Аслунд в статье «Ющенко против Путина», опубликованной в американском издании «International

Herald Tribune. Кажется, он в полной мере наслаждается победой, и в первые месяцы своего президентства в Украине его застать непросто: Ющенко наносит международные визиты один за одним. Столько, сколько он летал в это время за границу на различные встречи в верхах, Леонид Кучма, наверное, не летал за все время своего правления.

Казалось, что президенту просто не очень хочется быть сейчас в Украине, чтобы снова не стать арбитром в какой-то очередной ссоре «оранжевых». Страной на самом деле руководит не глава государства, а глава правительства.

2

Взял курс на публичную политику и открытость, новая власть уже с первых дней буквально внедряет его в жизнь. И первая публичная акция, а именно катание на коньках, вызвала в народе неоднозначную реакцию.

«Оранжевая» Украина в восторге: такого еще не было за всю историю Украины, не то что новейшую, а и вообще. «Бело-голубые» недовольно бурчат: нет, мол, в государстве больше проблем, так они катаются. Но эта акция лишь подчеркнула различия между премьером Виктором Януковичем и премьером Юлией Тимошенко, даже более — между старой и новой властью. Представить, как Кучма, Янукович, Медведчук и Суркис катаются на коньках, невозможно. А как это делает Тимошенко, можно не только пофантазировать, но даже увидеть собственными глазами.

У нового правительства новая традиция — после заседания Кабмина по субботам проводить совместный обед. И во время этого мероприятия Томенко, который как вице-премьер является куратором спорта, предложил всем членам правительства на следующий день в 10 утра собраться на киевском ледовом стадионе за ВДНХ. При себе иметь коньки. Тимошенко, как отмечает «Украинская правда», идею горячо поддержала, чем половину правительства повергла в ужас, а половину — в воспоминания о детстве. Также было решено держать акцию в тайне, чтобы

столичное начальство не принялось наводить «красоту» на крайне заброшенном спорткомплексе.

В тот день в середине февраля 2005 года Юлия впервые с десятилетнего возраста стала на коньки. Также впервые за четырнадцать лет, после переезда из Америки, на ледовый стадион пришел министр юстиции Роман Зварыч. И впервые в этом году на коньках покатался явный любитель этого дела Николай Томенко.

Появление половины состава Кабинета министров на льду стало сюрпризом для посетителей стадиона. Никого не выгоняли. Пришли Тимошенко, Томенко, Зварыч, министр иностранных дел Тарасюк, министр по вопросам семьи, молодежи и спорта Павленко, министр здравоохранения Полищук и министр охраны окружающей среды Игнатенко. Все они честно сделали то, о чем договаривались, — на ногах у них были коньки. Вице-премьер Олег Рыбачук пришел с женой, и хотя они оба не катались — их на ледовом поле представляли двое детей. Не рискнул покататься и министр финансов Виктор Пинзеник — это охотно сделала его жена.

Когда Тимошенко вышла на лед, она оказалась во главе колонны, которая поехала по кругу. Тимошенко впереди, правой рукой держась за профессионального конькобежца с надписью «Ukr» на спине. Сделала несколько самостоятельных движений, едва не упала и решила не рисковать. Томенко поехал сам. За ними все остальные министры. Сделали два больших круга и решили, что на этом выездное заседание правительства надо заканчивать. «Мы приехали посмотреть, куда правительство может вложить средства, чтобы создать прекрасные условия для тренировки наших спортсменов, — сказала, подъехав к журналистам и едва сдерживая улыбку, Тимошенко. — Это нам вице-премьер-министр господин Николай Томенко устроил небольшое испытание! Но могу сказать, что правительство это испытание выдержало! И мы готовы не только деньги выделять, но и принимать участие в легких правительственные соревнованиях в катании на коньках! — «Главное, чтобы вы не сказали, что члены правительства отбросили коньки! Они все держатся на ногах!» — сказал Николай Полищук, а Тимошенко подхватила: «Это говорит министр здраво-

охранения! Он утверждает, что члены правительства здоровы, несмотря на то, что много работают!». — «Юлия Владимировна сказала, что нам, министрам, надо показывать пример здорового образа жизни... Сегодня еще не весь Кабинет министров пришел, но на втором нашем спортивном мероприятии, думаю, точно будет все правительство», — добавил Томенко.

Тимошенко в шутку изобразила испуг, она начала смеяться и уточнять у Томенко: «Можно узнать, что это будет за спортивное мероприятие, чтобы мы начали готовиться?» «Мы решили, что будем практиковать такие выезды если не каждое воскресенье, то раз в месяц, — успокоил ее Томенко. — Сейчас идет соревнование между идеями, что будет в следующий раз — футбол, волейбол или баскетбол. Но обещаю, что больше не буду приглашать экспромтом, а будем совещаться». Министр здравоохранения сразу предложил, что можно сделать следующим шагом: «Давайте прыжок с парашютом!». Похоже, Тимошенко этого предложения не услышала, так как миролюбиво ответила: «Главное, друзья, что сегодня пришел министр финансов. Он здесь есть — но мы не видим, как он катается. Мы остались довольны встречей, но не состоянием этого ледового стадиона», — сказала премьер, намекая, что у Пинзеника будут просить деньги.

Однако больше правительство подобного не повторяло. То ли это действительно оказалась одноразовая пиар-акция, то ли у новой власти возникли другие проблемы. Скорее, и то и другое.

Героиней еще одной акции, которая также больше имеет отношение к светской хронике, нежели к политике, стала уже непосредственно сама Юлия Тимошенко. Ее фото появилось на обложке популярного глянцевого журнала «Elle». Позирование сопровождалось интервью, которые Тимошенко после революции дает не часто.

Четыре года назад, в 2001-м, во время интернет-конференции в «Украинской правде» Тимошенко спросили, на обложке какого журнала она появилась бы с большим удовольствием: «Playboy», «Натали» или «Time»? Тимошенко тогда ответила, что для настоящей женщины луч-

ший выбор — «Playboy», но она не дотягивает до этих стандартов. «Я просто стараюсь никогда не предлагать обществу неинтересной информации. Хотелось бы работать в своем амплуа. Поэтому — «Time», — сказала она тогда. — Но все же, учитывая уровень «Time», хотелось бы иметь другую амбицию — пусть хотя бы в «Киевских ведомостях» напечатают как следует!»

Тогда, в 2001 году, предложение, связанное с «Натали», Тимошенко вообще проигнорировала. Возможно, она тогда не любила женских журналов — или уровень этого киевского издания был не тот. Но, как бы то ни было, с того времени «Time» регулярно упоминает ее фамилию, а фото Тимошенко в фиолетовом платье вышло на обложке майского номера «Elle».

То, как выглядит Тимошенко, может восприниматься по-разному, писала в те дни «Украинская правда». Одни видят холодный взгляд. Другие — легкую улыбку. Глаза сильно подведены, но ей это идет. В ушах дизайнерские сережки от Chanel, Kenneth Jay Lane и Ultima Edizione. Последние выглядят как шестикаратовые бриллианты, но на самом деле являются цирконием — для второго человека в стране дешево, пусть даже они выполнены известным в Европе дизайнером ювелирных изделий из серебра. Хотя съемки происходили в помещении, ее почему-то представили не только в костюме, но и в плаще.

Как рассказала заместитель редактора украинского издания «Elle» Мирослава Макаревич, инициатором публикации фото и интервью Тимошенко выступило западное руководство этого международного журнала. Переговоры длились более двух с половиной месяцев, время встречи постоянно переносилось. Наконец, как сказала она «Украинской правде», это состоялось во вторник, 29 марта, этот день первые лица государства не сговариваясь посвятили пиару: Ющенко дал первую на должности президента пресс-конференцию, а Тимошенко сделала фотосессию для «Elle». До этого были одиночные случаи, когда фото политиков попадали на обложки «Elle»: французский министр, член Еврокомиссии Эдит Крессон в 1991-м, Джеки Кеннеди в 1994-м, внук погибшего израильского премьера Ицхака Рабина Ноа в 1996-м. Несколько лет назадполь-

ское издание «Elle» вышло с Йолантой Квасьневской на обложке. «Появление Юлии Тимошенко — это революция в глянцевом мире», — считает Макаревич. По ее словам, фотосессия и интервью Тимошенко длились полтора-два часа. Одежда от Валентино, Ив-Сен Лорана и Луи Виттона для Тимошенко была предоставлена редакцией, причем примерка происходила прямо в здании правительства. Команда стилистов тут же решала, что подойдет. Судя по иллюстрациям, процесс фотосъемок проходил в комнате отдыха премьера. Мебель массивная — в стиле советских чиновников, которая, очевидно, пережила не одного главу правительства. Из самой публикации в журнале можно узнать, что у Тимошенко 42-й размер одежды и 35-й обуви.

**Из интервью Ю. Тимошенко
журналу «Elle»:**

«Наверное, я разочарую многих ваших читательниц, но ничего особенного для ухода за внешностью я не делаю, хотя и понимаю, что это неправильно. Для меня заниматься собой — пока что только планы и мечты, так как моя жизнь сегодня состоит из трех пунктов — работа минимум 16 часов в сутки, короткий перерыв на сон и снова работа. Накануне фотосессии я целый день проспала. В день интервью позавтракала энергетическим коктейлем из протеина, витаминов и микроэлементов. Как вы думаете, может такими словами называться нормальная пища? Это ужасно невкусно.

То хозяйство, которое досталось мне от старой власти, настолько запущено, что в первые дни я бралась сразу за все, даже ночевала на работе, прямо в кабинете. Потом я запретила всем министрам работать после 22.00. Правда, иногда для себя я делаю исключение — задерживаюсь до полуночи.

В политической риторике такие определения, как справедливость, честь, порядочность, затерты до дыр. Чтобы политик смог почувствовать значение этих слов в первоначальном варианте, ему надо на собственном опыте ощутить, что такое несправед-

ливость: каково это, когда унижают и уничтожают тебя и твоих близких и родственников.

«Elle»: Когда вы в последний раз виделись с мужем?

— Как только наша команда пришла к власти, Александр вернулся в Киев. В моей личной жизни, как и в политической, нет никаких черных пятен. Но поскольку жизнь так и называется — «личная», я бы не хотела делать ее общественной, хорошо?

Ожидается, что интервью с украинским премьером издание «Elle» опубликует еще в 17–18 странах мира, в частности в Польше, Венгрии, Великобритании, США, Франции, Германии, возможно, в Бельгии. Кроме того, около десятка иностранных изданий могут выйти с Тимошенко на обложке. Однако в Украине гламур в биографии Леди Ю более замечен не будет.

3

Всю весну 2005 года Юлия Тимошенко в центре внимания. И что характерно, политики здесь минимум. Объясняется это довольно просто: она уже добилась своего, она уже не оппозиционер и не противник режима. Она этот режим олицетворяет, поэтому время вспомнить, что правительство возглавляет не «железная леди» или «Жанна д'Арк», а красивая женщина. Люди с большей охотой обсуждают одежду Тимошенко и ее личную жизнь.

Если материал для обсуждения первой темы Ю. В. дает щедро, вторая тема и далее закрыта. Однако в спальню премьера люди все-таки смогли проникнуть. Более того — со временем Юлия Владимировна сама пустила туда журналистов и даже разрешила сфотографировать спальное место. У всех на устах знаменитая история о раскладушке.

Уже в конце февраля журналисты впервые заговорили о том, что премьер-министр Украины в собственной кровати не спит. В чужой тоже, сразу прозвучала оговорка. Оказывается, она ночует в буквальном смысле слова на

рабочем месте. В комнате отдыха для этого специально стоит раскладушка.

На это время о привычках Тимошенко народу уже успели кое-что рассказать. Оказывается, она бегает кросс по десять километров каждый день, сидит на суровой диете, иногда вообще устраивая себе «кефирные дни», от чего у нее меняется к лучшему цвет лица и сохраняется фигура, которую не только в Украине, а и за ее пределами некоторые женщины считают эталоном для соответствующего возраста. Также мы узнаем: Тимошенко забыла, когда была в своем доме под Киевом, и не может вспомнить, когда в последний раз разжигала там камин. Тут впервые мимоходом прозвучало, что спит она в кабинете.

Далее появилась статья во французской газете «*Liberation*». Она вышла в начале апреля, и ее автор пишет: «На щеках у нее выступили красные пятна, которые выдают усталость после собрания, на котором она председательствовала с самого утра. Однако прическа, толстая белокурая коса, окаймляющая ее хорошенъкое кукольное лицо, остается безупречной. Прямая и миниатюрная, на высоких каблуках, в белом пиджаке и черных колготках, 44-летняя Юлия Тимошенко, вдохновительница украинской «оранжевой» революции, уже задала украинскому правительству свой ритм. Энергичный, без пристоев. «Я всегда много работала, — говорит она. — Но здесь я на высшей точке. Приходится вкладывать немало усилий, чтобы оздоровить организм Украины». 23 марта, когда она отстаивала перед депутатами свой бюджет, заснула на месте». Отмечается, что Тимошенко работает без выходных и спит на походной кровати. Так французы окрестили спальное место, которое у нас называли раскладушкой.

В апреле новый руководитель Государственного управления делами Игорь Тарасюк рассказывал журналистам, где у кого дача. У Кучмы и Ющенко дачи в Конче-Заспе, у Януковича — в Новых Петровцах, у Нестора Шуфрича — в Пуще-Водице. Когда его спросили, где живет Юлия Тимошенко, то услышали: «В кабинете. Она не занимает какой-либо государственной дачи». Когда журналисты услышали это, немножко посмеялись: спит, наверное, на раскладушке, горемычная. Правда, кое-кто из пишущей

братьи отнесся к этому серьезно — не впервые в прессе фигурирует эта раскладушка. Ситуацию форсировала сама Леди Ю, пригласив корреспондентов «Украинской правды» посетить свое рабочее место и рассказать всем о том, что они увидят. Формальным поводом для этого стала своеобразная дата — 100 дней премьерства.

Кабинет, в котором «живет» Юлия Владимировна, представляет собой обитое гобеленами помещение размером 30 квадратных метров. Там стоят диваны — именно на них она позирует фотографам. Еще — шкаф, кожаное кресло, рабочий стол и портрет Шевченко. Последняя деталь интерьера наверняка навеяна государственной необходимостью, модой, политкорректностью — чем угодно, только не искренностью. Шевченко не воспринимается в контексте литературы или культуры вообще. Кобзарь — политический, государственный символ, равноценный желто-голубому флагу или гербу Украины, поэтому его портрет, желательно эксклюзивный, непременно должен быть в кабинете высокопоставленного чиновника.

Этот кабинет перешел к Тимошенко от Януковича. По ее словам, предыдущий хозяин все свое вынес. В приемной сидит мужчина, которого зовут Юрий Приходько. Он здесь, если верить ему, со времен Шербицкого. Объясняет: ремонт в кабинете делал еще Лазаренко, а Тимошенко теперь не видит потребности что-либо переделывать. Вообще она говорит, что не обращает внимания, где именно сидит. «Эта комната напоминает мне времена, когда премьером был Ющенко и мы проводили здесь так называемые рабочие завтраки по понедельникам», — говорит Тимошенко. Но тогда здесь висел портрет Кучмы, сегодня его нет, потому что никаких указаний по интерьеру нет. Нет и пожеланий. Главное — есть рабочее место, на котором надо работать. В зале заседаний Кабмина вообще обстановку оставили с советских времен. Своеобразное советское ретро со стульями, прикрученными к полу. Тимошенко попыталась перефразировать анекдот: «Здесь не мебель менять надо, а...» — но вдруг передумала. В самом деле, аллюзия выглядела довольно противоречиво. Так как анекдот этот — о борделе, в котором для наведения порядка и нормальной работы надо менять не мебель, а

персонал. Из этого видно — Ю. В. немного «заигралась» во время этой экскурсии.

Она сама установила распорядок дня — министры должны покидать кабинеты не позже 22.00. Такое распоряжение Тимошенко подписала еще в феврале, сразу после избрания правительства. Тем, кто нарушит эти правила, будут выключать свет. Но сама она этот распорядок нарушает очень часто. Скажем, накануне этой «экскурсии» Тимошенко сидела на рабочем месте до первого часа ночи. На рабочем столе журналисты увидели скромный письменный набор, карандаши, два экземпляра Конституции Украины, подарочное яйцо, груду блокнотов и маленький кактус. Компьютера на столе нет. Зато за спиной — карта энергетической системы Украины, а сбоку — комод, на котором стоят фотографии родственников. На одном из фото — мама Тимошенко в том возрасте, которого сейчас достигла она сама, на других — дочь Женя и муж Александр.

Тут же — корзина с куклами в оранжевой одежде — подарки каких-то ребятишек на память о революции. Над всем этим висит портрет Виктора Ющенко, в рамке. Еще есть бюст Шевченко и картина под названием «Село», написанная еще в 1879 году. Говорят, Национальный художественный музей поделился своим запасом для оформления стен правительственных кабинетов. Они появились здесь еще во время премьерства Ющенко. Тимошенко, по ее словам, приносит в кабинет только цветы.

Легендарную раскладушку нашли в небольшой комнатушке, примыкающей к рабочему кабинету. Поразительно — ведь ничто не мешает премьеру спать на диване. Между прочим, на нем пристроился трогательный плюшевый мишка. Хотя раскладушка — не спальное место с брезентовой основой на скрипучих пружинах, тем не менее, иначе ее не назовешь. Даже французское словосочетание «походная кровать» сюда не совсем подходит. Еще здесь подушка, шерстяной плед, гладильная доска, холодильник, ванная комната и несколько банок с витаминами. Все условия для того, чтобы жить походной жизнью настоящей революционерки. Когда ее спросили, часто ли она здесь спит, прозвучал лаконичный ответ: «Достаточно, чтобы семья была недовольна».

Вся эта демонстрация очень напоминала самопиар. В это время Порошенко проводит большое совещание в Крыму, Зинченко — переговоры с авиаторами Харькова, а Ющенко принимает участие в съезде пчеловодов. Все внимание приковано к Леди Ю, и она сполна этим пользуется. Теперь пресса будет долго писать только о ней, о ее привычках, причем акцент будет делаться не на Юле-политике. В свете проблем, которые переживала тогда страна, отвлечь внимание от них было крайне важно. Итак, подобную публичность можно воспринимать как своеобразный отвлекающий маневр.

Который, будем откровенны, удался на славу.

4

Каждое появление Юлии Тимошенко на людях вызывает массу пересудов. Но что и как сказала премьер-министр, уже неинтересно. Намного интереснее обсуждать ее гардероб.

В начале июля 2005 года глава украинского правительства поставила действительно оригинальный рекорд: на неделе Тимошенко появилась на публике в двухсотом, с момента назначения на должность премьер-министра, платье. А во время визита в Париж переодевалась трижды в день. «Как можно так одеваться?! Она же руководитель государства, а не уличная девка!» — говорят одни. «Наша Юля — супермодница!» — убеждены вторые. Поговаривают, с тех пор как Юлия Владимировна изменила имидж, в сессионном или правительственном зале стали меньше спать и резко возросла явка на заседания.

Однако сами депутаты пытаются не поддаваться общему ажиотажу вокруг гардероба Тимошенко. Они старательно делают вид, будто ничего не происходит. Скажем, Игорь Шурма комментирует: «Я абсолютно убежден, что Юлия Тимошенко способна протолкнуть любое свое решение и без помощи рюшечек и бантиков. Что касается ее сугубо женского шарма — она очаровательна, как в деловом костюме, так и в романтичном платье. Конечно, одежда высокого чиновника, как не крути, являет-

ся серьезной составной частью политики. Мужчинам в этом смысле проще, а вот первая женщина-премьер нашла очень удачное решение, бросив вызов закоренелому канцеляризму женской деловой моды». На вопрос, не отвлекает ли от работы кружевная спина премьера, последовал ответ: «Нет. В зале зрительный анализатор работает на то, чтобы воспринимать информацию из уст коллеги. А какой помадой накрашены губы, которые эту информацию подают, замечаешь уже в коридоре или в буфете». Юрий Костенко предпочитает говорить об альпинизме и не воспринимает сравнения Леди Ю с Маргарет Тэтчер. А ее соратник Андрей Шкиль говорит: «Парижанам Юля понравилась. Я ездил вместе с премьером во Францию и видел, как восторженно смотрели на нее законодатели моды. Это настоящий образ интеллигентной украинской женщины. Думаю, Юлии Тимошенко будут подражать не только на родине, но и в других странах Европы».

Известный историк и теоретик моды Александр Васильев, который живет в Париже, говорит, что, судя по манере одеваться, Тимошенко — целеустремленный человек, который знает себе цену, рассчитывает на эффект. И получает его: ее портреты висят у людей, которые не имеют ничего общего с политикой, которые и в Украине никогда не бывали. Когда-то так вешали на стены фотопортреты принцессы Дианы. По поводу упреков, что Ю. В. одевается, как парижская девка, модельер говорит: «У нас в Париже девки — негритянки, они носят норковые шубы, корсетки на голое тело, цепи, черные высокие лоснящиеся сапоги и стоят с нагайками. Никаких рюшечек и гипюра они не носят». И развивает тему: «Если президент Буш выходит на люди в джинсах и клетчатой рубахе, если он строит из себя ковбоя, если он популяризирует американские национальные ценности, то почему Тимошенко не может цитировать украинские?»

Впрочем, не нарядами едиными... Очень скоро критики Юлии Владимировны начнут считать, можно ли столько дорогой модной одежды лучших иностранных фирм купить на одну, пусть и премьерскую, зарплату. А потом вообще заговорят о кризисе в стране, правительством которой пытается руководить такой слишком уж модный премьер.

Глава ХІІІ КОГДА В ТОВАРИЩАХ СОГЛАСЬЯ НЕТ...

1. Успехи или поражения? — 2. Холодный душ от правительства. — 3. Перед отставкой. — 4. Обвинение по системе Станиславского. — 5. Тимошенко — человек года.

«Тандем Тимошенко—Ющенко будут оценивать прежде всего по результатам экономической политики. Сейчас нужно обеспечить стабильный экономический рост, от которого что-нибудь получили бы и граждане, а не только олигархи. Новый Кабинет должен успеть изменить Украину за год».

(«Коммерсантъ», Россия, 7 февраля 2005 г.)

«Почти все, кто поддерживал Ющенко и Тимошенко, год спустя скажут о безответственности своих лидеров и о том, что они не имели права не договориться. Размышляя о событиях, которые произошли после победы, приходишь к однозначному выводу: раскола было не избежать».

(Д. Попов, И. Мильштейн. «Оранжевая принцесса...»)

«Роман Безсмертный и Давид Жвания готовили убийство Юлии Тимошенко во время избирательной кампании 2004 года. Об этом в интервью газете «Сегодня» заявил опальный российский олигарх Борис Березовский. «Умения есть информация о том, что люди из ближайшего окружения Ющенко (прежде всего Жвания) были готовы по отношению к Юлии Владимировне на все, и даже на ее физическое уничтожение», — сказал Борис Абрамович».

(«Высокий замок», 10 октября 2005 г.)

Девять месяцев пребывания Юлии Тимошенко на должности премьер-министра Украины уже тогда оценивали по-разному. Тех, кто пришел к власти в феврале 2005 года, занял все министерские кресла, называли не иначе как «комиссарами» — по аналогии с революцией 1917 года, когда власть получили, возможно, искренние

и порядочные, но во многом непрофессиональные люди. То или иное место в правительстве гарантировалось не столько в силу того, что человек является специалистом в области, которой дали «порулить», сколько по личным революционным заслугам. Министерское кресло давалось не из логических соображений — это было нечто наподобие заслуженной на Майдане награды.

Тему, насколько профессиональным или, скорее, насколько непрофессиональным было правительство Тимошенко, обсуждают и сегодня. И к ней будут возвращаться еще не раз: ведь это правительство, как бы то ни было, называли первым украинским. То есть таким, какое якобы хотел видеть народ. Народный президент работал с народным правительством. Так как «герои Майдана» в сознании миллионов стали действительно народными героями. Тем большим стало разочарование, когда внутри этого правительства обнаружились заметные проблемы. Вчерашние революционеры начали ссориться между собой, и граждане не понимали, что именно они не могут поделить. Власть все равно у них, неужели так сложно договориться между собой?

Оказывается, между собой новые министры договориться, в принципе, могут. Большинству из них непросто договориться с Юлией Тимошенко. К этому большинству относился и президент Ющенко.

1

Вспоминая сегодня о правительстве Тимошенко, все говорят преимущественно о неудачах, невыполненных обещаниях и ручном режиме управления экономикой. Конечно, неудачи заметнее побед, и к тому же они значительно ощутимее. Разобраться, кто прав, а кто виноват, еще долго не удастся. Юлия Владимировна уверяла: с ней сотрудничали профессионалы, которым не давали работать, так как повсюду процветали кумовство, коррупция и саботаж на местах. Ее оппоненты, в том числе из «оранжевой» команды, возражают: просто людям недоставало профессионализма. Мало покричать на Майдане, чтобы

потом успешно справляться со взятыми на себя обязательствами. Вряд ли здесь будет найдена истина.

Пока что новой украинской властью Запад удовлетворен. А нам, в свою очередь, приятно, что нами удовлетворен Запад, на который, в конце концов, можно смело равняться. Поэтому люди прощают новой власти ее первые ошибки, непоследовательность в действиях и принятии решений, мелкие, как кажется, неурядицы. Например, французская пресса отмечает: Тимошенко имеет ценный опыт как во власти, так и в бизнесе. В частности, «Liberation» пишет, что Леди Ю в конце концов начнет непримиримый крестовый поход против олигархов. «Они обворовали миллионы украинцев, находясь в ближайшем окружении Кучмы, они поделили между собой богатство страны. Теперь они должны или играть по новым правилам, или выехать за границу. Хотя я не уверена, что их там примут и будут терпеть их действия», — говорит Тимошенко.

На первых порах она действительно объявляет войну преступности. Принимается правительенная программа «Контрабанде — стоп!», в рамках которой создаются мобильные отряды силовиков. Здесь представители МВД, СБУ и таможни. Они имеют право останавливать в районе границы любую машину и проверять декларацию и груз. Параллельно проводится тотальная замена губернаторов. Объявлено о 18 тысячах уволенных чиновников. Заведено 149 уголовных дел о нарушениях закона представителями власти. Силовики докладывают правительству о 19 262 раскрытых экономических преступлениях. Арестован председатель облсовета Донецкой области Борис Колесников, под следствием — Виктор Янукович. Ему предъявляют обвинение в присвоении миллиарда бюджетных гривен, который был переведен в его избирательный фонд. Администрация Кучмы, если верить прокурорам, также украла миллиард. Бывшего ее руководителя Виктора Медведчука вызывают на допросы, о чем регулярно сообщают СМИ, а народ не скрывает радости — наконец-то.

Но ни одно уголовное дело до конца не доведено. Новая власть тесно связана со старой. А значительная часть ее действий направлена на то, чтобы забрать у старой власти эту самую власть и использовать ее практически по

тем же принципам. На Донбасс и в Закарпатье вводятся внутренние войска. У Суркиса пытаются забрать футбольный клуб «Динамо». У зятя Кучмы Виктора Пинчука — завод ферросплавов в Никополе. Наиболее резонансное дело, доведенное новой властью до конца, — приватизация «Криворожстали». Причина — Пинчук и Ахметов в 2004 году приватизировали его по заниженным расценкам, не доплатив в казну 20 миллиардов гривен. Аукцион по продаже проходит в прямом эфире. На аукционе выручено 24 миллиарда, что в шесть раз превосходит сумму, за которую предприятие было приватизировано. Эта сумма составляет, по официальным подсчетам, одну пятую всего бюджета Украины.

И на фоне этих показательных успехов не скрывается, что часть «оранжевых», которая получила высокие государственные посты, из бизнеса уходить не спешит. В крайнем случае переписывают его на своих родственников, реально продолжая и далее управлять процессом.

Проблема правительства Юлии Тимошенко с самого начала была в том, что оно получило в наследство весьма запущенную экономику. Дырявые публичные финансы, большой государственный долг, отрицательное сальдо внешнего торгового баланса. Если спросить хоть немногого интересующегося экономикой жителя Украины, что является главным источником развития в современной экономике, то ответ будет мгновенным и однозначным — «иностранные инвестиции». Скорей помощи от «заграницы» ожидали не только члены правительства, но и простые граждане. Как же: демократия победила, Украина стала примером для многих, ею гордится цивилизованная Европа, ей благоволит Америка. Иностранные инвестиции — это новые технологии, новые рабочие места, расширение производства. Однако иностранный капитал не спешит на просторы Украины.

Да, наиболее одиозных олигархов отстранили от политической власти. Но собственность, которую они успели прибрать к рукам, преимущественно у них же и осталась. В этих условиях ключевое значение приобрела та экономическая политика, которую станет проводить государство, правительство. Либералы-романтики, которые мечтают о

том, что благословенный дождь иностранных инвестиций возродит Украину, очень скоро разочаровались. Даже существующие в государстве производственные мощности почти не используются. Харьковский тракторный когда-то выпускал 55 тысяч тракторов в год, а в 2004 году продал менее двух тысяч. То есть степень загруженности целого ряда украинских предприятий, среди которых — ХТЗ, «Серп и молот», Чугуевский завод топливной аппаратуры, Ровненский машиностроительный и многие другие, составила менее 4%. Нужны ли Украине инвестиции на то, чтобы рядом с существующими заводами, которые простояивают, построить новые? Если, например, взять ту же металлургию, то Украина имеет мощности, позволяющие выплавлять более 100 миллионов тонн стали в год, а выплавляет 33 миллиона тонн, из которых 27 идет на экспорт. Даже здесь уровень загруженности оборудования составляет менее трети. Так нужны ли Украине новые металлургические заводы? То же самое касается других предприятий.

В то же время даже критики правительства Тимошенко признают: в 2005 году государство в бюджеты разных уровней собрало денег на 70% больше, чем 2004-м. При этом никаких новых налогов введено не было, а сами налоги не увеличивались. Глава правительства берет курс на вывод экономики из «тени», на нейтрализацию черных схем — и при этом большая часть работающего населения и далее получает заработную плату в конвертах, что не обеспечивает в перспективе получения достойной пенсии. Частным работодателям и далее выгоднее платить работникам «черную» зарплату, нежели за каждого «белого» работника платить в бюджет почти 80% налога. Аналитики подсчитали: чтобы официально заплатить человеку одну гривну, надо начислить ему 1 гривну 80 копеек. И это — из своих средств.

Конечно, такие мелочи Тимошенко не интересуют. В поле ее зрения — олигархи, которым она хочет, по ее выражению, «подтопить жирок». По данным Государственной налоговой администрации, ряд крупнейших предприятий Украины, которые находятся «под олигархами», во времена премьерства Ю. В. заплатили налогов в десятки раз больше, чем за девять месяцев 2004 года. Но то обстоятельство, что остальная страна и дальше живет по двой-

ным стандартам, в первую очередь экономическим, Юлия Владимировна или не замечает, или не хочет замечать.

Так, в первые месяцы работы Кабинет министров резко увеличил пенсии и зарплаты бюджетникам. Впервые в истории независимой Украины размер минимальной пенсии поднялся до официального прожиточного минимума. Заметная акция новой власти — увеличение единовременного пособия при рождении ребенка. Правда, это нововведение немедленно раскритиковали: теперь больше начнут рожать нежелательных детей, а то и вообще потенциальных бомжей и беспризорных. Чтобы избежать этого, работников социальной сферы чуть ли не в мобилизационном порядке начали направлять в семью каждой роженицы, чтобы они контролировали целевое использование средств. Все происходит публично, с привлечением СМИ. Вообще 70% бюджета 2005 года Тимошенко решает направить на социальные нужды. Чтобы добиться этого, основную нагрузку переложили не на казну, а на местные бюджеты. Более 80% они обязаны были направлять на выплату зарплат и пенсий.

Это начали называть популизмом. В защиту Тимошенко выступил известный украинский интеллектуал Сергей Грабовский, который, в частности, отметил: «Она интуитивно проводит политику, которая только и подходит постколониальному государству. Ни левую, ни правую, а "популистскую"». И сразу оговаривается: такую политику не может успешно проводить премьер-министр, то есть второе лицо в государстве. Это прерогатива главы государства. Ющенко демонстративно не вмешивается в действия правительства, тем временем первые успехи этого правительства народ автоматически приписывает народному президенту.

2

Но уже через несколько месяцев население получило первую порцию холодной воды. Подскочили цены на бензин. Далее — на сахар, мясо. Началась инфляция.

Тимошенко объясняет: существенно выросли объемы производства в пищевой промышленности, так как люди

начали больше покупать. Спрос на товары увеличился, однако повысились цены на нефть. Соответственно, выросла стоимость перевозки этих товаров, то есть стоимость их доставки к потребителю. Весной 2005 года Национальный банк Украины, который не подчиняется правительству, напечатал новых денег на 17 миллиардов, и это лишь подогрело инфляцию. Поэтому цены не поползли вверх, а буквально подскочили.

Отечественные производители мяса производства не увеличили. Они не желали ориентироваться на то, что правительство и в дальнейшем обещает повышать пенсии и зарплаты бюджетникам. Тимошенко решает увеличить импорт — тогда продукция отечественного производителя станет конкурентной. Квоту можно ликвидировать, если наши производители начнут заваливать рынок товаром, в данном случае мясом. Именно весной 2005 года Тимошенко призывает производителей продавать свой товар самим, не сдавая его оптовикам-посредникам, которые накручивают цены. На базарах появляются объявления: «Здесь продается мясо по цене производителя». Дирекции базаров обязали предоставлять им торговые места без препятствий. Не помогло: цены на мясо подскочили минимум вдвое.

Говорят, правительство не нашло поддержки в парламенте. Под лозунгом «Не дадим уничтожить отечественного производителя!» силами коммунистов и социалистов предложения по увеличению квот на ввоз сахара, мяса и других товаров были провалены. Пенсионеры получили от правительства дополнительные деньги, но не получили дополнительных товаров. Им пришлось отдать свои выросшие пенсии за тот же объем товаров, что и ранее. Цены на сахар, мясо и другие товары росли, и нажились на этом только сельскохозяйственные магнаты, которые, не увеличивая производства, отобрали у пенсионеров их растущие пенсии.

В общем, картина выстраивается прозрачная. Премьер-министр, увеличивая зарплаты и пенсии, попробовала построить «экономику потребления» и «государство общего благосостояния». Этой же логикой руководствовалась Тимошенко, когда объявила о существенном повышении в сентябре зарплаты работникам бюджетных отраслей,

повышении уровня минимальной зарплаты, значительном увеличении доли государственного и местных бюджетов на образование. Однако эта политика наталкивалась на все более возрастающее системное сопротивление со стороны бизнес-группировок, которые имеют большой опыт и располагают широкими возможностями борьбы с социальными новациями власти в деле защиты своих «теневых» доходов.

По утверждению БЮТ, цены на сахар искусственно подняли сахарные короли — спекулянты. Среди них — семья Порошенко. Отец тогдашнего главы СНБО и президентского кума Алексей Порошенко не скрывает от корреспондента «Сільських вістей», что владеет свекольными плантациями площадью 13 тысяч гектаров. От решения проблем с ценами на бензин Ющенко Тимошенко тоже отстраняет, передавая эти полномочия выходцу из нефтяного бизнеса, своему первому помощнику Александру Третьякову. Хотя глава правительства и провела через Верховную Раду решение, благодаря которому удалось избавиться от монополии россиян на поставку горючего в Украину и открыть путь для поставок из других стран, но ситуацию это кардинально не изменило — популярность Ю. В. как руководителя правительства все чаще ставилась под сомнение. Граждане слишком спокойно смотрели, как женщина в одиночку борется. Постепенно приходя к выводу: вчерашняя оппозиционерка, став властью, занимается не своим делом.

Не добавила ей популярности и эпопея с курсом доллара. За один апрельский вечер он упал так неожиданно, что это вызвало у населения настоящий шок. Ведь большинство тех, у кого отложены деньги, хранит их в иностранной валюте, причем доллар в это время популярнее евро. Малый и средний бизнес тоже пользуется долларовой денежной наличностью. Поэтому паника вполне понятна. Говорят, зафиксированы случаи, когда доллар на руках на следующий день после падения обменивали по странному курсу — один к двум: неизвестно, откуда взялись слухи, что Юля вообще собирается отменить доллары.

История с попыткой правительства выровнять курс гривны до справедливого значения вообще поучительна.

Дело в том, что покупательная способность доллара в Украине втрое выше, чем в США. За полтора доллара, что равно цене одной бутылки «кока-колы» в США, вы получите в Украине 7,5 гривны, за которые сможете купить три бутылки этого напитка. И так со многими товарами. Из этого следует, что доллар должен стоить 1,7—1,8 гривны, а не пять, как сейчас. То есть до российского дефолта 1998 года курс отвечал покупательной способности.

В первые недели работы правительства Тимошенко нашлося много желающих конвертировать доллары в гривню по курсу, который тогда превышал 6 гривен за доллар. Нацбанк был вынужден обратиться к эмиссии гривны, а поэтому повысил ее цену, чтобы немного сбалансировать спрос на нее. Что почувствовали люди? Что это — удар по тем, кто хранит деньги в долларах. Их, дескать, новая власть ограбила. Если бы работали законы рынка, то обладатели долларов никакого вреда не ощутили бы. Так как цены должны были остаться неизменными именно в долларах, а в гривнах — снизиться. Таким образом, держатели долларов проиграли бы в гривневом покрытии своих сбережений, но не в товарном эквиваленте своих денег.

На самом деле, отмечают аналитики, произошло другое. Цены выросли. То есть бизнес, учитывая неспособность правительства к товарным интервенциям, которые стабилизировали бы именно долларовые цены, начал искусственно раздувать ценовую инфляцию на фоне курсовой дефляции гривны. Вообще, почему мы имеем несправедливый курс гривны? Искусственно заниженный курс национальной валюты дает экспортёрам конкурентные преимущества. Их товар с готовностью покупают. Хотя экспортёры получают за товар меньше долларов, но за эти доллары они имеют больше гривен. Эти дополнительные гривны украдены, таким образом, из карманов населения. Новая власть пошла навстречу экспортёрам и прекратила процесс удорожания гривны. Однако такие объяснения население просто не воспринимало. Позже, через несколько недель, доллар медленно пополз вверх и снова стабилизировался. Но за это время многие из числа предпринимателей, так и из числа рядовых граждан потерпели убытки.

Все это происходило на фоне постепенного общего разочарования результатами первых месяцев работы новой власти.

Что получил народ? Богатые не поделились с бедными. Взяточничество не исчезло. Улицу Банковую закрывают даже для пешеходов. Строительство президентских дворцов расширилось, а СМИ подчеркивают, что дворцы президенту строит бизнес. Миллионы новых рабочих мест не созданы. Бизнес не отделен от политики. Немало высоких чиновников являются владельцами крупных приватизированных предприятий. Это приводит к конфликту интересов. Президент предлагает иностранцам купить все, включая стратегические украинские предприятия. Снова идут разговоры о приватизации «Укртелекома». И ни у кого, кроме «левых», не возникает вопроса: для чего Украина должен отдать иностранцам источники колоссальных прибылей, а также контроль над безопасностью государства? Действующий состав парламента вообще не способен принять закон о ренационализации и соответствующим образом изменить приватизационное законодательство.

Попадают под огонь критики любые действия правительства, направленные на защиту национальных интересов. Попытки навести порядок на рынке энергоносителей и создать национальное производство топлива в противоположность российским монополиям, которым при Кучме были проданы наши нефтеперерабатывающие заводы и был реверсирован нефтепровод Одесса—Броды, вызывают критику. Меры по значительному увеличению производства дешевой свинины — и снова критика.

Очень показательным с точки зрения стратегического курса новой власти является ее отношение к науке и инновационной модели экономики. В предвыборных обещаниях на сайте Виктора Андреевича были задекларированы желания стать на путь инновационного развития. На деле имеем противоположный экономический курс — на создание экономики экспорта сырья колониального типа. Заявление вице-премьера Николая Томенко о дармоедстве 140 тысяч научных работников Национальной академии и желательной передаче их университетам для выполнения студенческих практических работ продемонстрировало

уровень грамотности этой власти. Люди увидели: наш общественный порядок — не демократия, а невежество.

Начинаются разговоры о том, что режим Кучмы такого не делал. Не потому, что деятели того режима понимали значение науки и умели ею пользоваться. Власть кучмистов понимала влияние интеллигенции в обществе, поэтому давала научным работникам отдельные подачки с единственной целью: не наживать в их лице врагов.

Все чаще прессы замечает — Украиной руководят одновременно «три правительства», которые воплощают в жизнь разные, временами несовместимые политические и экономические программы.

Государственный воз тянут в разные стороны Лебедь, Рак и Щука. Роль Лебедя выполняет гуманитарная национально-демократическая интеллигенция. Для нее важны лозунги европейского выбора и евроинтеграции. Проблемы языка, культуры, символики традиционно на первом плане. Тех, кого называют исполняющими функцию Рака, можно определить как кучмистов без Кучмы. Это многочисленная и влиятельная когорта. Им фактически принадлежат СМИ. Бизнесмены, которые создали свои капиталы в эпоху Кучмы. Среди «раков» распространена традиционная пророссийская ориентация вместе со скептическим, а иногда и откровенно враждебным отношением к украинской национальной идеи, украинской культуре, украинскому взгляду на историю и украинскому языку. Третья сила, которая пытается тянуть воз нашего государства, — Щуки, то есть настоящие антикучмисты. Лидером этой силы является Юлия Тимошенко, но круг антикучмистов не ограничивается фракцией БЮТ, где можно найти также и «лебедей», и «раков».

Вопреки таким определениям, в июле 2005 года авторитетный американский журнал «Forbes», составляя рейтинг 100 самых влиятельных женщин мира, называет украинского премьера Юлию Тимошенко третьей по влиятельности женщиной планеты. В то же время политические аналитики начинают делать прогнозы на ближайшее будущее. Вот один из них: «Господин президент имеет альтернативу: отправить в отставку правительство Юлии

Тимошенко, назначить Порошенко премьер-министром, а Третьякова — секретарем СНБО. Это пошло бы на пользу Украине, так как на следующих выборах «бютовцы» объединились бы с другими правыми силами и однозначно одержали бы сокрушительную победу над «нашукраинцами». Результат — типичная американская ситуация, когда президент принадлежит к одной партии, а парламент контролирует другая».

Очевидно, что главные герои Майдана, то есть Виктор Ющенко и Юлия Тимошенко, не могут нормально работать в одной команде. Леди Ю всячески старается подчеркнуть, что она и далее «одной крови» с ним, уважает его и готова быть в его команде. Вместе с тем подчеркивая: если кризис и грядет, то провоцирует его не сам президент, а его ближайшее окружение.

3

Впервые Тимошенко предложили уйти в отставку еще в мае 2005 года, во время бензинового кризиса. Прозвучало предложение из уст Виктора Ющенко.

Когда возле бензоколонок, особенно в Центральной Украине, стали вырастать огромные безнадежные очереди, а бензин начали перепродавать спекулянты, Юлия Владимировна дала задание Антимонопольному комитету и СБУ разобраться в заговоре нефтетрейдеров. Тогда же она назвала тех, кто, по ее мнению, говорился с коррупционерами против Украины: российские концерны ТНК и «Лукойл». И объявила о планах построения государственной сети бензоваправок, чтобы свести зависимость от России к минимуму. Кроме того, Ю. В. заявила, что такая политика нефтетрейдеров по отношению к Украине —реванш за проигрыш ставленника Москвы на президентских выборах.

Рынок надо наполнять бензином. И Юля скрепя сердце попросила помочь у своих нынешних врагов — отечественных олигархов. Среди прочих она остановила свой выбор на Александре Волкове, который, по информации из разных источников, принимал определенное нефор-

мальное участие в содействии аресту Тимошенко и вообще в свое время был заинтересован в возобновлении уголовных дел против нее. Однако в то время все это уже не имело значения. Получив «зеленый свет» от правительства, Волков начинает масштабную закупку нефтепродуктов у поставщиков, альтернативных российским. Уже 18 мая Леди Ю заявляет журналистам: нефтетрейдеры больше не будут шантажировать Украину. К нам направляются сотни тысяч тонн нефтепродуктов. Еще немного — и кризис будет преодолен.

Но 19 мая Виктор Ющенко заявляет: кризис возник из-за некорректных действий Кабинета министров Украины в сфере ценообразования, чрезмерного администрирования рынка нефти и нефтепродуктов. В тот же день президент встречается с российскими нефтетрейдерами и извиняется перед ними за то, что действующее правительство Украины не создало им надлежащих условий для работы.

Конфликт Тимошенко и Ющенко немедленно становится публичным. Глава правительства не согласна с тем, что ее деятельность названа нерыночной. Президент призывает ее воздержаться от комментариев, премьер не желает молчать. Напротив, предупреждает: с ТНК и «Лукойлом» разберется отдельно. И при этих обстоятельствах Ющенко предлагает ей уйти в отставку. Именно при этих обстоятельствах «бензиновым» вопросом начала заниматься группа под руководством Александра Третьякова.

Месяцем ранее был сорван визит украинского премьер-министра в Москву. Генеральный прокурор РФ Владимир Устинов предупредил: Тимошенко продолжает находиться в розыске российскими правоохранителями. Поэтому как только она пересечет границу, ей придется иметь дело со служителями российских законов. Разразился короткий, но громкий дипломатический скандал. И дальнейшие действия российских нефтетрейдеров по отношению к Украине можно считать его продолжением. Украинский президент не заявил протеста по поводу срыва правительенного визита, не заступился за главу правительства, а наоборот — стал в конфликте на российскую сторону.

Тимошенко, имея все шансы на выигрыш, проиграла, причем проигрыш был публичным.

Следующий этап — Александр Турчинов, глава СБУ, передает украинскому президенту пакет документов о деятельности швейцарской фирмы «РосУкрЭнерго». Эта фирма покупала туркменский газ, который по трубам «Газпрома» перекачивался через территорию России в Украину. Нужно было установить, кто реально стоит за этой фирмой и получает тот миллиард, который Украина ежегодно платит за этот газ. Чтобы не углубляться в суть истории, описание которой заняло бы не одну страницу, скажем лишь, что следственная группа СБУ пришла к выводам: «теневые» газовые схемы, созданные еще при Кучме, продолжают действовать. Они созданы прежде всего для того, чтобы Украина попала в серьезную зависимость от импортного газа. Как следствие, бюджет просто должен был платить этот миллиард, который потом делился на пропорциональной основе между высокопоставленными чиновниками в Украине и России. В сущности, ликвидируя эти схемы, Тимошенко прямо инициировала экономическую войну с Россией.

Цены на газ должны быть пересмотрены и снижены. В противном случае Ю. В. могла напомнить России и о транзитном газопроводе, по которому российский газ идет в Европу, и о российском Черноморском флоте в Севастополе, и о радиолокационных станциях на украинской территории, построенных еще во времена СССР и сейчас являющихся стратегически важными для систем российских ПВО.

Однако Ющенко не хотел углублять конфликт. Дело «РосУкрЭнерго» перешло к СНБО, глава которого Петр Порошенко дал понять Турчинову: о нем надо забыть. А сам отправился в Москву обсуждать условия дальнейших поставок российского газа.

Юля не сдается. Наперекор не столько Ющенко, сколько его окружению она продолжает упрямо искать пути энергетической независимости от России.

Так, в конце августа 2005 года она заявила: украинская экономика перейдет на использование угля и атомной

энергии. Об этом она сказала в интервью немецкой газете «Handelsblatt». «Мы хотим перейти на другие энергоносители, которых у нас более чем достаточно. Это уголь и атомная энергия. Угля и урана нам хватит на сотни лет», — отметила Тимошенко. Премьер подчеркнула, что, несмотря на Чернобыльскую катастрофу, правительство Украины хочет повысить долю ядерной энергетики при одновременном внедрении новых технологий, которые отвечают международным стандартам безопасности. Она хочет связать украинские и европейские электросети.

Кроме того, Тимошенко отметила, что вместе с Европой Украина должна создавать новые пути для транспортировки нефти и газа. «Прикаспийскую нефть можно доставлять в Одессу и отправлять по трубопроводу в Броды, на границу с Польшей. Мы как раз ведем переговоры о продолжении этого трубопровода в глубь Европы. Кроме того, вместе с европейскими энергетическими концернами нам нужно построить трубопровод для транспортировки природного газа из Туркменистана и Ирана в Европу», — говорит премьер.

При этом она отметила, что Украина не хочет никакой конфронтации с Россией. По мнению Тимошенко, это было бы большой ошибкой, поскольку Украину с Россией связывает очень многое. И все же она смотрит не на Восток, а на Запад. В интервью «Handelsblatt» Юлия Тимошенко также заявила, что Украина создаст инвестиционный климат, подобного которому нет нигде в мире. По ее словам, было бы нереалистично рассчитывать на то, что крупные инвесторы через несколько месяцев после таких исторических потрясений начнут вкладывать в нашу страну миллиарды. Но начиная с октября, когда начнется приватизация ряда больших предприятий, Украина получает доверие транснациональных концернов. Юля убеждена, что до конца года иностранные инвестиции вырастут во много раз.

Премьер указала, что и она, и президент ежедневно встречаются с руководителями десятков транснациональных концернов, которые имеют конкретные инвестиционные планы в Украине. «Сомнения вызывают лишь те, кто при прошлом президенте поглотил 90% украинской

экономики», — сказала Тимошенко. После объявления приватизации правительство собирается значительно облегчить создание в Украине иностранных дочерних фирм. По словам премьера, регистрация фирм будет занимать в будущем не более трех-четырех дней.

Через восемь дней после оглашения столь радужной перспективы экономического роста Украины подает в отставку руководитель администрации президента Александр Зинченко. Он делает это публично, провоцируя скандал, а сразу за ним — политический кризис.

4

6 сентября 2005 года Зинченко созывает пресс-конференцию, где объясняет журналистам причину своей добровольной отставки: страной фактически руководит не глава государства, а его кум, олигарх Петр Порошенко. Он и Третьяков используют власть в своих целях. Зинченко прямо предъявляет им обвинение в коррупции. Прокуроры отреагировали быстро — проверка показала, что Порошенко, Третьяков и примкнувший к ним Мартыненко обвинены в коррупции безосновательно. Но народ верит Зинченко.

В скором времени подает в отставку вице-премьер по гуманитарным вопросам Николай Томенко. Отношение к нему крайне неоднозначное, особенно после скандала вокруг лоббирования им группы «Гринджолы» как официальных представителей Украины на конкурсе «Евровидение» и намерений запретить рекламу алкоголя по телевидению. Но ему тоже верят, поскольку Томенко, как и Зинченко, воспринимается как реальный герой Майдана. Главное — у них нет большого бизнеса. Бизнесменов украинцы не любят, и Порошенко, будь он трижды «оранжевым», в народе не популярен.

Из заявления Н. Томенко для прессы:

«В Украине действует такое правило: крадут одни, а уходят в отставку другие. Я не хочу нести общую

ответственность за тех людей, которые за полгода создали уникальную систему коррупции в стране и объясняют эту систему тем, что это заветы Майдана.

Думаю, это моральная обязанность как раз сегодня, в День солидарности журналистов, нам удастся убедить народных депутатов, что они должны начинать свою работу с заслушивания комиссии и информации Службы безопасности Украины, Генеральной прокуратуры Украины. Но я хочу сказать, что слишком долго был в оппозиции в этой стране, чтобы молчать об ошибках и коррупции новой власти. Я это сделал впервые, когда пришел на должность вице-премьера и сказал, что если в стране ничего не будет сделано — мы будем иметь еще одного вице-президента, еще одного премьера и хаос в принятии решений. Тогда у меня состоялся разговор с президентом, и все его окружение сказали, что такие члены правительства Украине не нужны. Я думал, что такое предупреждение будет существенным и достаточным, чтобы собраться, начать коллективное обсуждение дальнейших шагов, вопроса о том, что делать тем людям, которые работают у президента. И определить понятную схему принятия решений.

К сожалению, этого не произошло. На съезде Народного союза «Наша Украина» 9 июля я выступил и заявил о том, что в Украине в последнее время появилось два правительства: первое — олигархическое во главе с Петром Порошенко, и второе — правительство, за которое голосовал парламент, во главе с Тимошенко. И каждый день полномочия правительства Порошенко расширяются, а влияние этого правительства на президента становится почти стопроцентным».

Томенко убежден: на сегодня президент не знает реальной ситуации в стране. Он не видел никаких реальных социологических исследований, где отмечалась бы степень доверия к власти и, в частности, к людям, которые сегодня по его поручению руководят страной. Попытки правительства проинформировать президента, создать нормальную

систему коммуникации и донесения ему объективной информации о состоянии дел завершались тем, что Александр Третьяков заявлял правительству: если министры хотят встретиться с президентом, то должны сначала договориться с ним и дать перечень тем и вопросов к главе государства. По мнению Томенко, при такой византийской системе управления все заветы Майдана, заявления о честности и порядочности можно похоронить.

«Поэтому я вчера написал заявление, которое звучит так: прошу освободить меня от должности вице-премьер-министра Украины по собственному желанию. Убежден, что доминирование «олигархического правительства Петра Порошенко» при принятии государственных решений в Украине противоречит Конституции, законам и заветам Майдана. В ситуации, когда окружение президента работает на собственный бизнес и против избранного Верховной Радой правительства Юлии Тимошенко, считаю невозможным и неправильным свое пребывание на этой должности.

Вы понимаете, что на сегодня и сахарная, и нефтяная, и другие проблемы, которые возникали и которые организовывались, проблемы, которые реализовались, и проблемы, которые готовились, — создавались для того, чтобы потом их объяснять тем, что правительство Юлии Тимошенко не справилось с поставленными задачами».

Заявления прозвучали в пустоту. Президент и сами обвиняемые были убеждены: Зинченко и Томенко подали в отставку и устроили из всего этого шоу с подачи Тимошенко. Подобные акции вполне вкладываются в «формат» ее склонности к радикальным действиям в ситуации, когда иначе форсировать события нельзя. Ющенко верит, и с ним соглашается часть ведущих политологов, — на самом деле Тимошенко шаг за шагом делает все, чтобы постепенно замкнуть на себе весь процесс управления прежде всего экономикой, а затем и вообще всем государством. Зная ее склонность к авторитаризму, поверить в это можно.

Однако Леди Ю привыкла всегда действовать самостоятельно. Поэтому едва ли она решила натравить на «ближайшее окружение» президента своих соратников, при этом подставляя их. Юля всячески демонстрирует

солидарность с ними и то, что она разделяет их мнение. Однако сама в отставку подавать не спешит. Но Ющенко дальше уже не может выдерживать явные разногласия среди «оранжевых». Уволить Тимошенко с должности своей властью он может, и понимает — накануне парламентских выборов без такого союзника будет тяжело. Поэтому он по привычке предлагает компромисс. С должностей устраниются Порошенко, Третьяков и глава Таможенной службы Скомаровский — именно его Ю. В. считает напрямую причастным к организации контрабандных путей через границу. Взамен Тимошенко должна согласиться на увольнение Турчинова с должности главы СБУ и еще на несколько кадровых перестановок.

Возможно, Юлия Владимировна пошла бы на это. В конце концов, на своей должности она может сделать больше, чем Турчинов — на своей, и при этом, потеряв должность, она не потеряет человека. Но Ющенко расширил условия «мирного договора»: в марте на парламентские выборы Тимошенко должна идти одним блоком с «Нашей Украиной», в списках которой БЮТ выделяется лишь треть мест. И вдобавок список следует согласовывать с Ющенко. Это надо огласить на пресс-конференции, задав сделав заявление о лживости и авантюризме Томенко и Зинченко.

Деталей разговора президента с премьером, конечно, никто не знает. Тимошенко, уже будучи уволена на третий день этого скандала вместе со всем своим правительством, а заодно и с Порошенко и Третьяковым, которые попали «под раздачу» во время вспышки президентского гнева, сама расскажет все в прямом эфире телеканала «Интер». Поскольку это выступление сразу же растащили на цитаты, а поведение самой Юлии оценивали с точки зрения актерского мастерства, приведем его настолько полно, насколько позволяет формат подобной книги.

Выступление Тимошенко, по определению политологов, является подробным идеологизированным изложением ее точки зрения на причины политического кризиса в Украине. Фактически это был пролог к предвыборной кампании. В сущности, она передает содержание своего

разговора с президентом, который состоялся за двадцать минут до прямого эфира и во время которого Ющенко объявил об отставке правительства. Президента она жалеет, его окружение — высмеивает и демонстративно презирает.

**Из выступления Ю. Тимошенко
в прямом эфире телеканала «Интер»
9 сентября 2005 г.
(расшифровка «Украинской правды»):**

«Я пришла к вам, к тем людям, которые хотят меня услышать без каких-то текстов, а просто — как в свою собственную семью, как к маме, к дочке, чтобы просто рассказать, что произошло. Я думаю, что когда у нас происходили горячие события президентской кампании, мы очень часто общались — тогда были майданы, а сейчас это можно делать таким образом, благодаря, кстати, выборам президента, за то, что можно говорить по телевидению».

Начала она с заявления: правительство, которое все мы, граждане Украины, избрали, которое избрали люди, голосовавшие за новую власть, за демократию, — это очень успешное правительство. По словам Ю. В., достижения этого правительства были выдающимися. Она выделяет десять самых больших достижений, которые хотела бы зафиксировать в истории, в памяти людей, так как это — достижения той команды, которую она имела честь возглавлять. Правительство закрыло практически все нелегальные «теневые» обороты, в значительной степени сократило контрабанду, фиктивный экспорт.

На основе этого все мы увидели, как выглядят настоящие показатели: Украина за первое полугодие имела динамику роста экономики — валовой внутренний продукт 4%. Для сравнения, например, 3,7% — у Соединенных Штатов, 1,7% — у ЕС, 1,2% — у Польши. Тимошенко говорит, что страна успешно, нормально экономически развивается. В стране существует прекрасная макроэкономическая культура — это отметил даже президент.

Из выступления Ю. Тимошенко
в прямом эфире телеканала «Интер»
9 сентября 2005 г.
(расшифровка «Украинской правды»):

«Мы в правительстве, легализуя экономику, закрывая все «теневые» модели, создали уникальный бюджет Украины — на 80% больший, чем в прошлом году за этот период. И чтобы вы понимали, какое количество денег мы вывели из «теневого» сектора, — 22,5 миллиарда гривен на данную минуту. И до конца года будет почти 40 миллиардов. Это цифра, которую ни разу в жизни не имел бюджет Украины. И как следствие, на фоне экономического роста, на фоне легализации и детенизации мы реализовали такие социальные программы, которые не удавалось реализовать ни одному правительству.

Мы выполнили все, что обещал президент тем, кем ему верил. Мы создали прекрасную помощь детям. Мы подняли пенсии в среднем почти на 21%, заработные платы в науке, культуре, образовании — на данный момент на 44%. В среднем прекрасные результаты в промышленности. И на 43% выросли общие доходы семей, домашних хозяйств в Украине. Я считаю, что это прекрасный результат. Кстати, по пенсиям мы вдвое увеличили доходную часть пенсионного фонда, не повышая налоги.

Это было возможно именно потому, что экономика растет и легализуется. Есть вещи, которые никогда в Украине не делали! Мы разработали стратегию жизни Украины на ближайшие годы, диаметрально противоположную стратегию нашей энергетической независимости, стратегию развития автомобильных дорог, которая начала воплощаться в жизнь.

Я могу сказать, что в каждой области заложена абсолютно новая система взглядов. Новая система подходов, которая абсолютно далека от того хаоса, который мы получили в наследство, но у нас, как всегда — меня остановили на взлете. Вы помните, как меня увольнял не Кучма, а его окружение увольняло. Тогда я проработала в правительстве почти

год. Сегодня снова я уволена и снова окружением президента».

Далее Ю. В. говорит, что убеждена: это не волевое решение президента, а решение его ближайшей команды, которая, собственно, и поработала, чтобы она не находилась в правительстве. За семь месяцев разобрать те завалы, которые оставили в наследство 14 лет прошлой жизни, безусловно, нереально. Проведя такую своеобразную артиллерийскую подготовку, Тимошенко начала рассказывать, что именно произошло и почему.

**Из выступления Ю. Тимошенко
в прямом эфире телеканала «Интер»
9 сентября 2005 г.
(расшифровка «Украинской правды»):**

«Я скажу так: мы с Виктором Андреевичем обединили наши команды еще до выборов президента, и я была рядом, когда президенту было нужно плечо, на которое можно опереться по-настоящему. И после того как Виктор Андреевич победил в такой трудной борьбе, в которой люди, каждый человек, совершали свои героические поступки, именно в тот момент у нас были твердые формальные договоренности, что Виктор Андреевич подаст мою кандидатуру в качестве премьера.

Вы помните, что долгое время после выборов президент не подавал никакой кандидатуры. И была большая пауза, связанная с тем, что, как оказалось, никто в команде президента не ожидал меня увидеть премьером. Со мной президент провел множество переговоров, чтобы я уступила свое место Петру Порошенко и чтобы я спокойно отреагировала на то, что я не стану премьер-министром. И, честно говоря, я не согласилась. Я была уверена, что мою кандидатуру не подадут. Но переломный момент настал во время инаугурации президента, когда на площади практически вся площадь скандировала мое имя. Это повлияло коренным образом — и меня назначили.

Я могу вам сказать, что это были тяжелейшие семь месяцев в моей жизни. Это было просто ежедневное разрушение жизни, работы, это было сложное и неконструктивное сотрудничество, которое не давало возможности делать что нужно. Буквально мгновенно после моего назначения на основе Совета национальной безопасности и обороны во главе с Петром Порошенко было создано фактически второе правительство. Там был довольно сильно увеличен численный состав, там были поставлены задачи, которые должно было решать правительство. Абсолютно антиконституционно Порошенко было предоставлено право непосредственно давать поручения министрам, фактически обходя премьер-министра.

Вся история моей жизни в правительстве — это история существования двух правительств, когда министры получали как минимум из четырех или даже пяти источников каждую команду. От Порошенко, от президента, от меня, от секретариата и еще от своих партийных лидеров. То есть это были министры, которых разрывали на части. Это, безусловно, институциональная вещь, но два правительства в стране существовать не могут.

Кроме того, очень интересный момент — все, кто общался с этими двумя правительствами, сказали, что принято твердое решение, что на основе Порошенко создается такая кризисная группа, которая, во-первых, создает кризис, а во-вторых, делает все, чтобы в сентябре правительство пошло в отставку, скомпрометированное, практически разрушенное, разочаровав людей в стране. Такая была уготовлена доля — Порошенко должен был занять мое место. Как вы видите, первая часть состоялась. В сентябре меня спланированно и, на мой взгляд, глубоко несправедливо отправили в отставку. А второе, что произошло, — Порошенко просто саморазрушился».

Сдержанно, в меру эмоционально, но так, чтобы все, кто смотрит и слушает ее, почувствовали огромное внутреннее напряжение, которое она переживает, Юлия Ти-

мошенко говорит, что практически с первого дня ближайшее окружение президента было распределено на все основные денежные государственные потоки — это НАК «Нефтегаз», «Укрзализныця», «Укртелеком» и на многие другие. Эти потоки накрыли, по ее выражению, определенные люди.

**Из выступления Ю. Тимошенко
в прямом эфире телеканала «Интер»
9 сентября 2005 г.
(расшифровка «Украинской правды»):**

«Я могу вам сказать, что не только я, все общество почувствовало, что в стране что-то не так. Что идет разрушение тех начал, с которыми мы пришли к власти. Что вдвое выросла коррупция, что начались четкие разговоры, кто, где и как берет взятки. Это такая народная интуиция, мышление и мудрость — они знали, кто, где и как берет взятки. Я неоднократно заходила с определенными вопросами к президенту, где все это было по документам расписано.

Например, бензиновый кризис. Много были достигнуты твердые договоренности, мы нашли согласие с монопольными компаниями, и цены пошли вниз. Но именно в то время окружение президента просто пригласило этих людей и посоветовало делать все с их подачи. И что сейчас с бензином? С мясом нужно было сделать один пустяк — открыть все рынки, которые являются производителями мяса. Но параллельные команды были направлены на то, чтобы закрыть, непускать. Все хорошее, что было наработано, — ушло в небытие.

Что касается сахара. Да каждый депутат знал, что каждый год принимается специальный закон, по которому завозится сахар-сырец. И те, что стоят на митингах сейчас, — они тоже голосовали за него и за квоту. Абсолютно сознательно эта квота была заблокирована, у меня даже есть поручение президента, в котором запрещалось завозить эти дефицитные объемы сахара в Украину».

Забегая вперед, следует отметить: после отставки Тимошенко с премьерской должности цены на бензин и сахар стабилизировались очень быстро. С сахаром — вообще отдельная история. Украинские хозяйки прекрасно помнят, как летом 2005 года на него было две цены: так называемая рыночная, по которой он продавался на базарах, и государственная — на треть ниже, и этот сахар якобы брался из какого-то полумифического госрезерва. Большие супермаркеты в Киеве даже вывешивали объявления, когда и где можно будет купить более дешевый сахар.

**Из выступления Ю. Тимошенко
в прямом эфире телеканала «Интер»
9 сентября 2005 г.
(расшифровка «Украинской правды»):**

«Что касается сахара, — это была спецоперация, когда через границы Украины, пользуясь дефицитом, закрытым путем завозили большие партии сахара-сырца, перерабатывали, а потом ставили такие цены, что люди просто не могли платить. А нам запретили завозить и делать нормальные интервенции. Мы в последние недели нашли способ, без принятия специального закона, на уровне существующих законов попытаться переломить ситуацию. Когда мы разрешили ситуацию с сахаром, уже практически завезли корабли (так как у нас дефицит внутренний, кто бы вам что ни говорил, цена поднимается исключительно из-за внутренне созданного дефицита) и начали все это делать, я получила буквально письменное поручение президента категорически не реализовывать эту программу».

Уже в середине осени подобных несоответствий не замечалось: цена на сахар немного сползла и остановилась на почти «дореформенной» пометке. Ну а мясо на базарах стало дешевле вареной колбасы. Итак, есть все основания говорить об искусственном завышении цен и вообще — искусственном создании проблемы. Кто причастен к этому и с какой целью это делалось, можно только предполагать.

А Тимошенко тем временем в своем выступлении постепенно подводила зрителей к кульминации.

**Из выступления Ю. Тимошенко
в прямом эфире телеканала «Интер»
9 сентября 2005 г.
(расшифровка «Украинской правды»):**

«Последние события — это было просто страшно. Вы знаете, что я до последнего надеялась, что мы сможем найти с Виктором Андреевичем общий язык. Я была его самым искренним партнером, я хотела, чтобы десять лет мы шли рука об руку. Чтобы не было никаких оснований для разрушения этого союза. Но когда разразился этот уникальный кризис вокруг ближайшего окружения президента — Порошенко, Мартыненко, Третьякова, — то стало понятно, что после революции ничего нельзя держать в тайне от людей, от СМИ.

И именно тогда эта кучка людей поняла, что им надо спасать свою шкуру. Они поставили президента в чрезвычайно сложную ситуацию. И они искали выход. И когда я услышала, что эта ситуация начала лавиноподобно развиваться, я получила приглашение от президента. Там были и Порошенко, и Третьяков, и Безсмертный, и Мартыненко, и другие люди.

Я услышала вещи, от которых мне стало страшно. Выяснилось, что эта команда собралась для того, чтобы высказать мне претензии, формализовать их и сказать, что их решение — отправить в отставку всех — Порошенко, Третьякова и членов правительства, чтобы закрыть этот скандал. И я запомню на всю жизнь эти слова. Когда взял слово Мартыненко и сказал, что я осуществляю проект по подрыву авторитета президента и что Зинченко — это моя программа. Что он, Зинченко, — это то, что я спалировала, чтобы подорвать рейтинг президента.

Они — эти люди — вообще не понимают, что Саша Зинченко — это человек, который пережил колossalно сложный этап в своей жизни. Он был на грани жизни и смерти. Что этот человек был спо-

собен подняться над всей этой мелочностью, грязью, неискренностью. Мужество этого человека не может быть чьим-то проектом, замыслом, заговором. Они не понимают даже, пройдя это время преобразований, что может быть такой человек — Александр Зинченко, который не будет с этим мириться. И это — не спецпроект Тимошенко.

Потом взял слово президент и сказал, что он абсолютно возмущен тем, что я создала такую ситуацию, когда президент выглядит слабым и недееспособным, а премьер — сильным, эффективным, результативным. Он сказал, что не допустит, чтобы это продолжалось так дальше. Он сказал, что есть прекрасные страны — Россия, Беларусь — и там есть премьеры, которых никто не видит на телевидении.

Эта претензия была довольно серьезна: я не могу работать так, чтобы подавать результаты публично, а нужно все результаты передавать в секретариат президента, и потом, когда президент скажет, делать свою черную работу. Для меня все это было просто разрушением моей надежды. Мне не было предъявлено ни одной претензии по поводу того, что я чего-то не сделала в экономике, чего-то не сделала в социальной сфере. Потому что президент — он хороший экономист, он хороший финансист и он лучше, чем кто-либо другой, понимает, что сделано в стране за это время. Это просто, я бы сказала, такое уникальное переформирование страны, закладка базиса для ключевых преобразований.

Кстати, президент об этом сказал и на Майдане во время празднования Дня независимости. А потом мне сказали, что я не смогла найти точек соприкосновения с окружением президента, с его командой, что я должна была найти взаимопонимание. Я сказала президенту, что надо отложить это в сторону, так как я не должна договариваться с командой, мне нужно иметь протянутую руку президента страны, которая должна стать для меня дружеской рукой.

Три дня этого переговорного процесса — и после этого мне были предложены очень четкие и ясные

условия. Первое условие — это то, что мне нужно подать руку не президенту, а его команде — Порошенко, Мартыненко, Третьякову, Безсмертному. Как я могу подать им руку, когда их руки заняты, они постоянно что-то там, извиняюсь, тырят в государстве? Как эти руки найти? Я сказала президенту, что вместо того чтобы подать руку его окружению, я готова подать руку ему лично и быть рядом с ним при любых условиях, в любой момент.

Я, честно говоря, была психологически разрушена таким формальным предложением, и я сказала Виктору Андреевичу: «А нельзя ли освободить тех, кто обвиняется или подозревается в коррупции, а нельзя ли их хотя бы отстранить от должностей, и потом, когда проверка пройдет, определиться со структурой?». Виктор Андреевич мне сказал: «Нет, я не могу этого сделать, так как это моя команда, и она будет чувствовать несправедливость того, что они уволены, а вы, Юлия Владимировна, останетесь. Это будет дисбаланс, это будет диспропорция».

После этих бесплодных переговоров Леди Ю., по ее словам, решила собрать всю свою команду и вынести образовавшуюся проблему на общее обсуждение. Все все поняли и никто, по утверждению Тимошенко, не возражал против возможных отставок. Тут она подчеркнула: на самом деле премьерское кресло для нее абсолютно ничего не значит, когда речь идет о принципах. Но просто так оставить его она не имеет права — ведь это будет выглядеть как измена людям, которые голосовали за демократию на Майдане. В сущности, добровольное согласие на отставку, в трактовке Ю. В., это измена Майдану.

**Из выступления Ю. Тимошенко
в прямом эфире телеканала «Интер»
9 сентября 2005 г.
(расшифровка «Украинской правды»):**

«Утром я разговаривала с президентом по телефону, и я сказала: «Виктор Андреевич, я не смогу принять такие условия, так как я не смогу просто смотреть

на себя в зеркало утром, мне захочется плакать в это зеркало, и я буду всегда помнить, кого я предала, чтобы сохранить это кресло, которое уже практически мало чего стоило». Я попросила президента, что, может, мы встретимся еще раз и попробуем найти тот вариант, который не разрушает морали наших отношений.

Я бросила все и подъехала к президенту. Я с ним общалась за 20 минут до того рокового прямого эфира, когда он отправил правительство в отставку. Я села рядом с ним, я взяла в свои руки его руку. Я сказала: «Виктор Андреевич, до эфира осталось несколько минут, до пресс-конференции... Виктор Андреевич, я вас просто прошу! Я не знаю, как найти те слова, не разрушайте надежды людей! Не разрушайте авторитет нашей революции, не разрушайте надежды людей на нравственность, честность и справедливость! Давайте сейчас выйдем к прессе рука об руку вместе, посмотрим в эти камеры и скажем, что пока мы вместе, стабильность в этой стране гарантирована». Мне в какой-то момент просто показалось, что президент заколебался в своем намерении.

В эту минуту ворвался Петр Алексеевич Порошенко без всякого приглашения, без всякого стука. Он весь был, извиняясь, в соплях и слезах, и он начал кричать, что только что с него сняли депутатство, что это было поддержано фракцией Блока Юлии Тимошенко, что это предатели, это люди, которые его буквально убрали из Верховной Рады, и все это, честно говоря, выглядело комически. Но президент посмотрел, встал, повернулся ко мне спиной и сказал: «Разговор окончен» — и ушел, практически разрушив наше единство, нашу перспективу, наше будущее, будущее страны. Я просто хотела бы сказать, что я считаю этот шаг абсолютно нелогичным.

Я сейчас читаю прессу, и там написано, что президент сделал мужественный шаг, уволив правительство. Я хочу сказать, что президент правительство не увольнял. Президент был заложником того, что его ближайшее окружение поставило ультимативное

условие: правительство должно быть уволено. Каковы причины этого? Причина номер один — это их собственный страх за их собственное будущее, если будет расти доверие общества ко мне. Причина номер два — они не могли прокручивать коррупционные модели, когда я и Турчинов на месте, когда мы следим за каждым их шагом и хватаем за руку. И мы хватали за руку! Они чувствовали, что такие возможности страны, такие финансовые потоки не оприходованы. И причина номер три, здесь и у президента было свое мнение, — более громким скандалом закрыть тот коррупционный скандал, который возник в окружении президента.

Я имею вот такую стопку мировых средств массовой информации. И что я там читаю? Там никто не упоминает Порошенко и Мартыненко... А говорят, что правительство отправлено в отставку в контексте коррупционного скандала в окружении президента. Это и была главная цель — перевести стрелки на правительство.

Я сегодня с большим удивлением услышала от Олега Рыбачука, что якобы мне президент после отставки предложил возглавить новое правительство. Это не-правда, мягко говоря. Никто мне ничего не предлагал. Никто со мной об этом никаких переговоров не вел. Я хочу напомнить последние минуты президента перед выходом на историческую пресс-конференцию. Я до последнего прилагала усилия, чтобы наше единство не было разрушено, чтобы идеалы «оранжевой» революции не девальвировали, чтобы наш оранжевый цвет не выцветал. Это большая боль для меня. Как говорят мои друзья, я замечательно выгляжу. Но для меня это, возможно, самая глубокая моральная травма за всю жизнь».

Это выступление обсуждали долго. И никак не могли прийти к общему мнению, что это было: искренний крик души маленькой хрупкой женщины, против которой ополчились сильные, циничные, жестокие, беспрincipльные мужчины, актерский ли этюд, выполненный в точном

соответствии с системой Станиславского. Так или иначе, Тимошенко ушла в своем стиле — грохнув дверью на всю Украину.

А 18 ноября 2005 года Верховный суд Украины своим решением окончательно отменяет все уголовные дела и преследования против Юлии Тимошенко, членов ее семьи и соратников. Через месяц, в декабре 2005 года, во время второй ежегодной сессии Евросредиземноморского форума в Монако ей вручена международная награда — Prix de la Foundation. Формулировка такова: «За выдающиеся лидерские качества, экономические достижения во время руководства Кабинетом министров и антикоррупционную политику, а также за борьбу с угрозами демократии, которые возникают в современном мире».

Тогда же, в декабре, в Киеве проходил межпартийный съезд Блока Юлии Тимошенко. На этом съезде Юлия Владимировна презентует новую идеологию возглавляемой ею политической силы и объявляет первую десятку избирательного списка Блока для участия в парламентских выборах 2006 года.

В своем выступлении на съезде Тимошенко высказала уверенность в победе, указав, что это понимают и ее конкуренты.

Глава XIV

ЗАБОТЫ ЛИЧНЫЕ И ПАРТИЙНЫЕ

1. Порнографическая шутка. — 2. Юля-теща. — 3. «Убить Юлю». — 4. Чобот против БЮТ

«Я помню, что многие из тех, кто идет в отставку, первоначально говорят: «Я хочу поспать». Я хочу, уважаемые друзья, сказать: я буду мало спать, мне не хочется отсыпаться. Я не планирую никаких отпусков, мое задание сделать так, чтобы ни при каких обстоятельствах вы не разочаровались во власти. Я знаю, что сейчас есть такое ощущение, особенно у тех, кто стоял на Майдане, что имеет место какая-то дискредитация того, за что вы боролись. Я хочу сказать: не думайте так!»

(Юлия Тимошенко, осень 2005 г.)

«Муж Юлии Тимошенко наконец-то вышел из подполья. На пресс-конференции своей жены он впервые после пережитых репрессий общался с журналистами. Александр рассказал, что в последние годы скрывался в Украине, жил у друзей. «Может, меня на улицах и узнавали, но никто не сдал», — похвалился муж Тимошенко, чье фото украшало все стенды «разыскиваются преступники». Александр рассказал, что в то время для конспирации он носил бороду».

(УНИАН, осень 2005 г.)

«Президент Украины Виктор Ющенко, выступая 7 октября 2005 года на митинге во Львове, рассказал, что после отставки правительства Юлии Тимошенко разрабатывали план подготовки импичмента президента».

(УНИАН, весна 2006 г.)

Может сложиться впечатление, что в период с сентября 2005-го до начала февраля 2006 года Юлия Тимошенко распыляла себя по мелочам. То она делает какие-то заявления, то россияне втягивают ее в скандал с запущенным в Интернет фильмом «Юлия», содержание определяют как

порнографическое, то выдает дочку замуж. Кажется, что все, чего, фигулярно выражаясь, касается рука Леди Ю, сразу начинает работать на ее собственный пиар. Справедливости ради следует сказать: еще никому не удавалось пропиарить на фоне Юли себя.

Даже демарш Дмитрия Чобота, автора разоблачительной брошюры о закулисной жизни БЮТ, вышел не совсем удачным. Пресса писала о книге, но не очень долго. Зато это дало повод лишний раз вспомнить Тимошенко. Кто-то защищал ее, кто-то — клевал, однако без внимания она не была. От нее уходят соратники — народ это не настороживает. Ей приписывают диктаторские амбиции — слышатся если не всегда аплодисменты, то в большинстве случаев — одобрительные возгласы.

Скорее всего, пояснить такое положение вещей можно очень просто. На фоне команды Ющенко, которая чем дальше, тем чаще демонстрирует растерянность, неопределенность, нерешительность и несогласованность, Тимошенко, которая точно знает, чего хочет, выглядит очень убедительно. И пусть она не скрывает своего стремления к власти — зато убеждает, что именно эта власть, которую будет воплощать она, и станет той самой честной и справедливой, обещанной на Майдане и желанной народом.

1

Во второй половине сентября 2005 года в Москве представлена лента «Юлия». Продюсером и сценаристом картины, явно рассчитанной на скандал, стал депутат Госдумы, член фракции ЛДПР Алексей Митрофанов. Он уже пообещал, что этот фильм — первый из трилогии о Юле и Михаиле, персонажей, которые внешне очень похожи на Юлию Тимошенко и Михаила Саакашвили.

Презентация скандального фильма «Юлия» привлекла внимание, кроме просто любопытных, некоторых политиков из ЛДПР и представителей шоу-бизнеса. Среди них — ведущая Ксения Бородина и продюсер Бари Алибасов. Сам Алексей Митрофанов говорит, что после показа фильма отношения Украины и России если и изменятся,

то только к лучшему. Он не верит, что украинцы снимут что-нибудь подобное о Путине. Мол, знает, что в Украине нет кинематографа. Кроме того, он убежден: подобный фильм только увеличит число сторонников Леди Ю, а у самой Тимошенко есть чувство юмора, поэтому она не обидится.

Правда, есть предположение, что «Юлия» — не просто шутка или какая-то провокация с художественным оттенком. Прежде всего, в этом видится политический подтекст. По мнению некоторых экспертов, поражение Януковича на президентских выборах 2004 года официальная Москва в некоторой степени расценила как собственную неудачу. Смирившись с Ющенко и начав продумывать свои шаги в дальнейшем сотрудничестве с Украиной, Кремль получил еще одну пощечину. Назначение Тимошенко на пост премьер-министра произошло довольно знаково — именно в тот день, когда Виктор Ющенко впервые с официальным визитом как президент Украины посетил российскую столицу. Позже стало известно: возбужденное против Леди Ю уголовное дело в России не было закрыто. Таким образом, вновь назначенный украинский премьер не может свободно пересечь украинско-российскую границу. Со стороны Кремля это был достаточно красноречивый жест, в общих чертах очертивший настроения и позицию Москвы по отношению не только к главе украинского правительства, но и ко всей Украине в целом.

В общем, сама возможность появления эротического фильма с намеком на какую-то «Юлию», да еще спродюсированного депутатом Российской Госдумы, недвусмысленно выражает отношение российского политикума к персоне самой Тимошенко. Друг и однопартиец Митрофанова Владимир Жириновский говорит, что ему нравятся фильмы подобной направленности. Митрофанов даже не пожалел собственной дачи и любезно предоставил ее для съемок.

Главные герои 26-минутного фильма — украинская девушка Юля и горячий грузинский парень Миша. Уже одни только имена персонажей наталкивают на определенные ассоциации, но когда видишь актеров, то все сомнения тают на глазах. Заплетенная на голове героини коса словно

выкрикивает имя девушки. Исполнительница этой роли Елена Беркова в России имеет официальный статус порнозвезды. Ну а парень — просто вылитый президент Грузии Михаил Саакашвили. Эта парочка занимается сексом в разных местах и разных позах. Митрофанов не скрывает, что он действительно имел в виду украинского премьера и грузинского президента. Однако замечает: Тимошенко ранее появлялась на страницах польского издания «Плейбой», поэтому не должна ни в чем упрекать, поскольку, мол, сама спровоцировала такое отношение к себе.

В перерывах любовники обсуждают американского президента Буша. А в эпизоде, когда Миша случайно узнает о том, что коса на голове его любимицы не настоящая, он с горечью говорит: снова эти украинцы его обманули. Фильм сопровождается веселой детской песенкой «Оранжевое небо».

Давая по этому поводу интервью «Комсомольской правде», другой продюсер фильма, Александр Валов, в частности, сказал: «Юлия Тимошенко сейчас очень популярна в России — революционерка, красивая, сексуальная. Она мне самому очень нравится... О ней ходят всевозможные истории, в том числе эротического характера. Их обсуждают в метро, на кухне, в курилках. Вольно или невольно, но эта тема должна была родиться и в России». А в комментарии для радио «Свобода» Алексей Митрофанов вспоминает и о секс-скандале вокруг президента Грузии. В последнее время в российской прессе неоднократно писали о «разгульной» жизни Саакашвили.

Основной причиной появления идеи соединить в фильме Тимошенко и Саакашвили депутат Митрофанов называет реальный факт совместного полета премьер-министра и президента Грузии на вертолете над Абхазией. Напомним, что это произошло в начале июня, во время рабочего визита Тимошенко в Грузию. Митрофанов говорит, что у него даже есть какие-то интересные документальные съемки этого полета. Но события фильма разворачиваются не на Кавказе, а в Москве, где и встретились молодая деловая женщина Юлия и «крестный отец» грузинской мафии Миша. Кульминационную сцену в вертолете снимали таки в Закавказье. По сценарию, главные герои фильма во

время полета исполняли сцены экстремальной эротики, а пилот от увиденного чуть было не разбил вертолет.

Сопродюсер фильма Александр Валов известен по съемкам пикантных музыкальных проектов и клипов. Все созданные им клипы, как сообщает «Комсомолка», официально запрещены к показу на широком экране. А фильм «Юлия» он планировал продемонстрировать на первом Московском кинофестивале профессиональной кинопорноиндустрии.

Несмотря на скандальность этой темы, официальные Киев и Тбилиси не комментируют факт выхода фильма, хотя он и вызвал достаточно широкий резонанс — про «Юлию» начали писать и западная пресса.

Руководство пресс-службы Юлии Тимошенко, несмотря на попытки украинских журналистов узнать мнение самой лидера БЮТ, так и не дало ни единого комментария. Украинский МИД свое молчание аргументирует тем, что внешнеполитическое ведомство комментирует только официальные действия какой-либо страны. А пресс-секретарь посольства Грузии в России Тимур Григалашвили говорит, что Тбилиси не опустится до официальных протестов, чтобы не дать сатисфакции авторам фильма.

Заместителю госсекретаря Маркияну Лубковскому не хочется это комментировать, поскольку ситуация, по его словам, находится за пределами пристойного понимания определенных вещей. Однако он все же добавляет, что фильм ни в коей мере не касается наших отношений с Россией и является просто провокацией.

Грузинский актер и режиссер, проживающий ныне в Украине, Шалва Абашидзе отметил, что Жириновский и Митрофанов — это кремлевский голос. «Меня как мужчину и грузина раньше очень раздражали проявления имперской политики России. Но, в конце концов, здесь не нужно обращать внимания на Жириновского и Митрофanova, поскольку все знают, что они больные, и то, что они делают, показывает, что они не мужчины и сексуально недозревшие. Их не нужно воспринимать всерьез как в искусстве, так и в политике», — сказал он в интервью газете «Украина молодая». По его словам, этим фильмом авторы в очередной раз хотят насмеяться над людьми и повлиять на сознание украинского и грузинского народов. «А то,

что пишут про Саакашвили... Ну он как мужчина любит женщин. Но если говорить о политике между Украиной и Грузией, то тут совсем другая дорога, чистая дорога, и это нужно беречь».

О связи Жириновского с Кремлем говорит и украинский политолог Вадим Карасев. По его словам, не случайно спонсором фильма стала ЛДПР, ведь у ее лидера на языке то, что в головах кремлевских руководителей. Фильм, по мнению Карасева, демонстрирует неуважение кремлевской элиты к представителям украинской и грузинской элит и задуман для того, чтобы ударить по авторитету двух лидеров, но не столько по Саакашвили, сколько по Тимошенко.

Однако украинская власть, очевидно, надеется, что эта кинолента не приобретет широкой огласки, поэтому и старается избежать комментариев по этому поводу. Так, в разговоре с журналистом «Украины молодой» Маркиян Лубковский спросил: «А вы видели порнофильм про Билла Клинтона? Нет? Но такой фильм есть». В то же время на замечание: а что, если фильм попадет в Украину, и его увидят много людей и это приобретет огласку, Лубковский ответил, что трансляция и распространение порно у нас запрещены. «А если это будет не порно, а эротика?» — прозвучал следующий вопрос. Заместитель госсекретаря рассмеялся: «Ну где его могут показать? По кабельному? Ну тогда пусть Тимошенко подает в суд, если захочет. А может, главная героиня не похожа на Тимошенко?»

Одним словом, официального протesta украинская сторона не высказывала. Скорее всего, из тех соображений, что тогда станет ясно: фильм «Юлия» достиг своей цели, попал в яблочко, и Тимошенко будто соглашается — та девушка с косой, которую показали в ленте, на самом деле может иметь к ней какое-то отношение.

В России отношение к этому «шедевру» тоже было неоднозначным. Владимир Жириновский, которого украинская сторона подозревала в прямой причастности к созданию фильма, на презентацию не пришел. Более того — заявил, что не одобряет действий своего коллеги по партии и вообще выступает против какого-либо компромата, даже если не любит Юлию Тимошенко как политика. Он не

скрывает, что вздохнул с облегчением, когда узнал, что она осталась на своей должности.

История эта имела свое продолжение. В декабре 2005 года члены российской партии ЛДПР осудили одного из лидеров партии Алексея Митрофанова в связи с выходом фильма «Юлия». «Мы попросим Митрофанова прекратить снимать такие фильмы», — сказал журналистам в перерыве работы XVII съезда ЛДПР лидер партии Владимир Жириновский. Кроме того, он отметил, что руководство партии настаивает, чтобы Митрофанов не публиковал в СМИ какие бы то ни было материалы, касающиеся этого фильма. Выступая с политическим докладом на съезде, Жириновский намеренно коснулся вопроса, связанного с кинематографическими «увлечениями» Митрофанова. Он призвал не снимать фильмы, от которых попахивает порнографией.

Впоследствии Жириновский пояснил журналистам, что у него состоялась встреча с представителями Грузии, которые точно так же высказали недовольство фильмом Митрофанова. Важно и то, подчеркнул лидер ЛДПР, что появление таких фильмов приводит к потере избирателей, симпатизирующих ЛДПР. Необходимость сделать такое заявление вызвало обнародование самим Митрофановым планов в ближайшем будущем снять два продолжения этого фильма, одно из которых будет называться «Новые приключения Юли».

Наконец в апреле 2006 года точку в этой истории поставил сам Алексей Митрофанов. Он извинился перед Юлией Тимошенко за снятый им фильм «Юлия». «В эфире одного из украинских телеканалов я лично попрошу прощения у Юлии Владимировны. Фильм, по нашему мнению, — это явный перебор, — сказал он на заседании Госдумы. — То, что планировалось как шутка в Интернете, приобрело серьезный политический резонанс».

Словно в противовес российскому эротическому или, как его еще называют, порнографическому, фильму, в марте 2006 года, как раз в разгар предвыборной гонки, в эфире канала УТ-1 показали документальную ленту «Юля. Последний самурай». Это эфирное время было предоставлено телеканалом для предвыборной агитации БЮТ

на целиком законных основаниях. Сначала Тимошенко пыталась использовать его для дискуссии с действующим премьером Юрием Ехануровым, однако тот отказался. Тогда было принято решение показать фильм.

Как и следовало ожидать, этот коротенький фильм практически не вызвал резонанса в обществе. И не из-за явной заангажированности и комплиментарности. Просто звучавшие за кадром фразы люди слышали уже не раз. По большому счету, «шедевр» российского депутата Митрофанова для всех сторонников Тимошенко стал неформальным поводом для того, чтобы лишний раз выступить в ее поддержку.

А «звездой» ее сделали официально. В свой день рождения в 2005 году Юлия Тимошенко получила необычный подарок — ее именем назвали одну из звезд. Идея принадлежала членам Клуба сторонников Юлии Тимошенко. Они обратились в Интернет-пресс-службу БЮТ с просьбой передать Юлии Владимировне сертификат о регистрации «именной» звезды в каталоге УКРАСТРО, а также другие подарки и приветствия от членов клуба. «На самом деле, наш главный подарок очень символический, поскольку Юлия Тимошенко — действительно звезда украинского политикума», — отметили они.

Как указано в сертификате, звезда 12-й величины, которая носит теперь имя Тимошенко, находится в созвездии Стрельца, и ее можно увидеть с помощью телескопа. В «Астрономическом союзе» нам сообщили, что рядом с этой звездой в созвездии расположены другие звезды, названные в честь выдающихся людей мира — Людвига ван Бетховена, Марка Твена, Уинстона Черчилля, Папы Римского Иоанна Павла II. Среди небесных соседей Юлии Тимошенко — также звезды, названные именами Уолта Диснея, Миллы Йовович и Брэда Питта.

текста. Кто знает, была ли попытка как-то утаить свадьбу ее дочери Евгении и британского рокера Шона Карра, однако даже если и так, то из этого ничего не вышло. Да и журналистов не пускали только на непосредственно свадебный банкет. А вот саму церемонию, и главное — то, как выглядела Леди Ю, журналисты описали тогда до мельчайших подробностей.

Вряд ли у кого-то возникали мысли о том, что одна из самых богатых невест Украины красавица Евгения Тимошенко найдет себе спутника жизни среди своих соотечественников, пусть даже богатых и влиятельных. Девушку, которая большую половину своей жизни провела в Англии, соотечественники, по логике вещей, не интересовали. Однако выбор Жени в определенной степени шокировал консервативных украинок: старше ее на десять лет, хозяин маленького байк-клуба, мотоциклист и рок-музыкант Шон Карр с прической «конский хвост» на голове и в тяжелой рокерской кожаной куртке, у которого к тому же уже есть дочь от первого брака, ну никак не вписывался в традиционное представление о том, каким должен быть «Юлин зять».

Из интервью Евгении Тимошенко и Шона Карра

Интернет-изданию «Обоз»:

«— У Шона в Великобритании осталась дочь. Сумели ли вы с ней поладить, найти общий язык?

Женя: Перед нашей первой встречей я, конечно, очень переживала. Не знала, как она отнесется, примет ли меня. Но она просто удивительный ребенок: добрый, понимающий. Мудрый, я бы даже сказала. К сожалению, мы нечасто видимся. Надеюсь, через пару лет она сможет уже сюда к нам приезжать. Они с Шоном очень любят друг друга, у них удивительная душевная связь.

Шон: Дочь знает, что Женя очень хорошо к ней относится. А когда не знала еще — просто почувствовала. Я рассказал ей, что у меня есть любимая девочка, и она поняла.

— Не ревновала?

Женя: Удивительно, конечно, но нет, не ревновала совсем. Она ему говорит: «Главное, чтобы ты, папа, был счастлив». А ей всего одиннадцать лет!».

Некоторые политические аналитики даже прогнозировали: Тимошенко еще будет втянута в скандалы, накануне парламентских выборов покоя ей не дадут, и одними из действующих лиц возможного скандала станут дочка Евгения и ее жених-рокер. Доходило до абсурда: слышались намеки, что Шона Карра и Евгению Тимошенко специально познакомили спецслужбы. Чьи именно — не уточнялось.

Так или иначе, но свадьба дочери Юлии Владимировны стала едва ли не главным событием октября 2005 года.

Впервые на людях их увидели еще в мае, когда Евгения и Шон приехали в Каховку на фестиваль «Таврийские игры». Группа Карра под названием «DVS» была заявлена среди участников. Тогда же Шон пожаловался, что все пытаются объяснить его успех в Украине семейными связями. «На самом деле организаторы пригласили нас, чтобы показать что-то новое — настоящий рок, который пришел из прошлого и сейчас снова становится популярным. Кстати, Жене очень нравится то, что я делаю», — рассказал он прессе.

Евгения часто ездит с Шоном на гастроли. «Мне всегда хочется присутствовать на его выступлениях. Шон говорит, что я вдохновила его на создание группы «DVS». Можно сказать, что я тоже являюсь частью коллектива. В качестве моральной поддержки, конечно», — отметила она.

Но не одними гастролями ограничиваются путешествия Жени и Шона. Недавно они, во время поездки по востоку Украины, спускались в шахту имени Бажанова. «Это стало для нас шоком. Хотя как нам сказали, эта шахта является одной из лучших в стране. Шахтеры подарили мне значок», — рассказал Шон и добавил, что решил посвятить им песню. «Мы с музыкантами уже начали работать над ней. Музыку и слова уже почти написали.

Готовимся к съемкам клипа, которые будут проходить в шахте», — говорит он.

Когда гастролей нет, они могут побывать в Конче-Заспе, в доме Жениной тети. За приготовление еды отвечает Шон, который сумел пленить Евгению блюдами итальянской кухни. По словам Жени, у него лучше всего получаются спагетти, карри и мексиканский чили. Деньги на жизнь, как оказалось, зарабатывают оба. Как рассказала Женя, она занимается недвижимостью. А у Шона есть несколько обувных магазинов в Англии. К тому же он крупнейший в Северной Англии дистрибутор фирмы «Зиппо» — известного производителя зажигалок.

Когда Шон был маленьким, он пел в церковном хоре. И даже был солистом. Также играл на флейте, но никому об этом не рассказывал. Лет в 16—17 начал интересоваться различными направлениями в музыке.

— Учительница выделяла меня среди остальных, говорила, что у меня красивый голос, — рассказывает рокер. — Да и петь она меня научила. Позже уже, в подростковом возрасте, лет где-то в 15—16 стал интересоваться разными стилями музыки, самостоятельно изучать их. Общался со сверстниками, имеющими схожие интересы. Вот так сложился музыкальный коллектив, скоро я сам научился играть на гитаре. Вообще, мы тогда много экспериментировали.

С самого же детства он интересовался и мотоциклами. Как признался сам Шон, эта его страсть появилась в четырех года. «Уже в этом возрасте я умел ездить. Затем принимал участие в профессиональном мотокроссе — совершал прыжки на мотоциклах», — рассказал он. Женя с удовольствием ездит у него за спиной, сама же боится водить такое транспортное средство. А вот Юлия Тимошенко не испугалась «железного коня» и даже сфотографировалась на нем. Фото легко найти в Интернете.

Как оказалось, перед знакомством с Юлией Тимошенко Шон ожидал увидеть украинский вариант «железной леди» Маргарет Тэтчер. А когда впервые увидел ее во время «оранжевой» революции на Майдане, очень удивился. Подумал, что она сестра Жени.

Семья Тимошенко подходила к вопросу воспитания дочери серьезно и старалась развить ее с детства. «Мама записала меня во все возможные кружки: я занималась фигурным катанием, плаванием и иностранными языками. А уже в четырнадцать лет меня отправили учиться в Англию», — рассказала Женя. Она также призналась, что у ее семьи были тяжелые времена. Когда-то ее отец не мог купить ей стакан томатного сока, из-за чего она расплакалась. Об этом она не очень любит вспоминать. На вопрос о том, что сейчас, наверное, ее требования возросли, Шон пошутил: теперь она требует вместо томатного сока «Кровавую Мери». Кто не знает — это такой коктейль, который готовится из водки и томатного сока.

Что касается других желаний, например, дорогих украшений, Женя призналась, что носит только маленький перстень с бриллиантом и обручальное кольцо из платины. Последнее — точно такое же, как у Шона. Их сделал в Англии на заказ один известный ювелир — еврей украинского происхождения. На кольцах, по идее Шона, изображен кельтский узор. «Других украшений не ношу», — подчеркнула Женя.

О свадьбе дочери Юлии Тимошенко Евгении и англичанина Шона Карра говорили и писали почти полгода. И вот, наконец, в начале октября 2005 года она состоялась, став для украинской политкультуры новой разновидностью «свадебного пиара». Дочери Ющенко, Литвина и Кучмы выходили замуж «в подполье» семейного круга. В этот же раз фигура мамы и колорит жениха привели к тому, что событие вызвало небывалый ажиотаж.

Все началось 2 октября, в воскресенье, в 11 часов утра. Возле стен Выдубицкого монастыря, по словам «Украинской правды», — стихийный мини-митинг. Кроме журналистов со штативами и камерами, здесь дежурит немало тех, кто хочет просто посмотреть на венчание дочери Юлии Тимошенко. Кстати, чтобы обвенчаться с Евгенией, Шон принял православную веру.

За ворота еще свободно проходят прихожане, а вот обратно почти никто не выходит. За час до начала венчания у маленькой калитки монастыря становятся сразу три

охранника, блокирующих доступ людям с камерами. Те, у кого технику визуально не идентифицируют, еще могут пройти в середину. Но скоро и эти хождения прекращают. Далее — частное мероприятие.

Из трех храмов монастыря для венчания выбрали самый скромный — Преображения Господня. Место свадьбы можно было узнать по кремовым бантом и украшениям из цветов возле входа в церковь. Однако двери Божьего храма для любопытствующих глаз закрыты. Лавочки во дворе заняты любопытными старушками, собравшимися, чтобы посмотреть на действие. Они понимают, что находятся на территории с VIP-доступом. Но все как одна говорят, что ничего не слышали о свадьбе Шона и Евгении и просто пришли помолиться.

Из ворот появляется колоритная фигура шотландского волынщика. Он, сделав круг, снова выходит на улицу. А внутрь заходят еще несколько гостей, певчие местного хора в вышитых сорочках и распорядительница свадьбы. Она быстремко сгоняет с лавочек старушек и просит охрану отвести людей к другой церкви или на газон. Гостей же просит стать на дорожке, ведущей к церкви. Они собираются очень медленно, разбиваются на англоязычные и русскоязычные группы. Многие из приглашенных словно к радости матери невесты надели платья с любимыми ею рюшами и бантиками. И с сумочками и барсетками «Louis Vuitton».

Под кельтскую мелодию батюшки дружно открывают ворота и в них вбегает толпа людей. Сразу видно, что это со стороны Шона. Кроме англосаксонских лиц в глаза бросаются волосы розового цвета, панковские ирокезы и татуировки на бритых висках. Красные смокинги и шотландские национальные костюмы. Они много курят и весело общаются друг с другом. Еще одна кельтская мелодия, и в ворота въезжают две машины и автобус. Гости уже готовы аплодировать и поздравлять молодых, но из машины выходят дедушка и бабушка Жени Тимошенко.

На часах уже половина второго. По плану к этому времени венчание уже должно было закончиться. А молодых все еще нет. В конце концов, под звон колоколов монахи еще раз налегают на створки ворот и открывают их перед молодоженами. Евгения в кремовом платье и с закрытым

фатой лицом идет под руку с отцом, который нервно закусывает губу. Ее жених Шон Кэрр во фраке, но с неизменным хвостиком, ведет под руку тещу.

Сама Тимошенко без косы. Покрашенные в пепельный блонд волосы спадают крупными локонами. Чайного цвета платье с открытым декольте и шлейфом в стиле начала прошлого столетия подчеркивает стройную фигуру. Тимошенко оглядывается вокруг и немного нервно улыбается. За женихами и родителями идут еще несколько гостей и группа охранников. Знакомых по политическим баталиям лиц нет. Так же как и героини Майдана бабы Параски Корлюк, которая так хотела попасть на эту свадьбу.

Перед входом в церковь Тимошенко порывисто надевает на голову белую шаль. Невеста убирает с лица фату. Она проходит в дверь церкви. Туда пускают только приглашенных. Немного разочарованные прихожанки быстро занимают лавочки и газон. Богомолки хватаются за мобильные телефоны и срочно сообщают домашним: «Ой, какая же Юля красивая!»

Обряд длился минут пятьдесят. Под звон колоколов молодые выходят из храма. В руках Жени икона, рушник и розовый поросенок — игрушечный Пятачок из книжки про Винни-Пуха. У Шона тоже икона. Позади них стоит Юлия Владимировна, немного уставшая. Журналист «Украинской правды» узнал, что старушки собирались сначала выкрикнуть: «Слава теще!», но вместо этого стали скандировать: «Юля, Юля!». В ответ Тимошенко помахала рукой, послала им воздушный поцелуй. Затем молодожены покинули стены монастыря.

За воротами их ждали украинские музыканты с двумя бокалами и бутылкой крымского шампанского. Под восклицания старушек «Счастье молодым!» Женя и Шон быстро справились с напитком и, по обычая, разбили бокалы оземь. Затем, под пение «Ой коси, коси ви мої, довго служили ви мені» молодожены и родители стали пробираться к своим машинам. В кортеже были задействованы белая «чайка» для молодых, две черные «чайки» для близких гостей, «фольксваген» цвета британского флага и «мерседес» для Юлии Владимировны.

Выехав за пределы монастыря, авто и несколько автобусов с гостями в сопровождении ГАИ проследовали

к традиционному для киевских молодоженов памятнику основателям Киева. В отличие от других пар, Женя и Шон не возлагали огромные букеты к каменным Кию, Щеку, Хориву и их сестре Лыбеди. Зато много позировали фотографам. Сопровождал их только Александр Тимошенко. Он стоял возле дочери с зятем и много говорил по телефону. Мама Юля гулять по парку не захотела.

Шон и Евгения Кэрр уже собирались уходить, как появился еще один автобус с гостями. Молодым пришлось фотографироваться и с ними. Когда все автомобили гостей уже выстроились вдоль набережной, чтобы ехать дальше, машина жениха и невесты круто развернулась и поехала в другую сторону. А гости, немного притормозив, направились на банкет.

К третьему часу дня на аллее, ведущей к «Кристал Пэлэс», уже в два ряда стояли собравшиеся посмотреть на дочь Тимошенко. Кроме того, люди полностью заняли холм Парка славы, который находится напротив, и крыльце Дома пионеров. Две бабульки специально приехали из Днепропетровска, чтобы посмотреть на своих землячек. Оказывается, они жили в одном дворе с Тимошенко, а племянница одной из них училась в одном классе с Женей.

Начинают прибывать VIP-гости. Теперь друзей семьи уже разбили друзья Тимошенко по партии. Александр Зинченко с женой и Василий Онопенко пришли раньше. Вот к месту банкета под недремлющим оком охраны прошел Александр Волков с черным пакетом, женой и большим букетом белых цветов, который, правда, нес его охранник. На вопрос журналистов, что он собирается подарить, даже не стал изображать улыбку, и прошел молча. В спину ему дышал огромный внедорожник «тойота» Александра Турчинова, который проехал прямо на охраняемую территорию. Немного позже появился еще один соратник Тимошенко — лидер фракции БЮТ в парламенте Олег Билорус. Он оказался наиболее расположен к разговору, услышав вопрос о том, какой тост собирается произнести, остановился и ответил, что всегда имеет на такой случай нечто особенное, но объявит его только за столом.

«Украинская правда» тогда отметила, что своей обычной словоохотливости изменил Николай Томенко. Он буквально проскользнул мимо журналистов и на вопрос:

«Что в коробке?» — ответил шуткой: «Деньги на выборы». Дальше снова пошли друзья Шона. Говорят, их приехало из разных стран около восьмидесяти. Они дружно высаживались из автобусов с табличкой «Seamus+Jen». Их ряды разбавили депутат Семинога и заместитель Тимошенко Михаил Бродский — с женами. Бродский шел с большим красным свертком. «Наверное, матрас "Венето"», — попытался фотограф в толпе. Чуть позже появился депутат Богдан Губский, с недавних пор ставший верным соратником Тимошенко. Он нес корзину с орхидеями. Когда его спросили, что он скажет молодым, ответил, дескать, подумает.

Затем поочередно появились группа «Борщ», с которой поет иногда Шон Кэрр, и не замеченный ранее в особом пристрастии к року Ел-Кравчук. В промежутке между ними в здание вошел Александр Тимошенко в сопровождении пожилого мужчины, молодой дамы в синем и девочки. Вообще у ведущих протокола на входе было приблизительно шесть страниц, по пятьдесят фамилий на странице. Но пресс-служба Тимошенко утверждает, что гостей было всего лишь около ста пятидесяти.

Но вдруг послышался рев клаксонов: по улице мчалась свадебная «чайка» в сопровождении десятка байкеров. Дружно развернувшись, бравые мотоциклисты въехали во двор «Кристал Пэлэс», дождались Шона и Евгению, а затем исчезли в неизвестном направлении. После этого вечеринка уже наконец стала частной. За круглыми столами расселись гости. За главным собрались жених и невеста, а также мама Юля, отец Саша плюс их родители. В меню для гостей среди прочего — «массандровские» вина и выступление балета «Фридом». Судя по аппаратуре, завершением вечера должны стать салют и иллюминация. А в понедельник гостей еще ждала речная прогулка на теплоходе «Звезда Днепра».

**Из интервью Евгении Тимошенко и Шона Карра
Интернет-изданию «Обоз»:**

«Статус дочери известного политика не только обязывает, но и дает определенные привилегии. Вот, к примеру, у Елены Франчук, дочери экс-президента

Кучмы, есть фонд «АнтиСПИД». Она довольно серьезно этим занимается. Не планируете организовать что-то подобное?

Женя: Честно говоря, я об этом постоянно думаю. Этот год объявлен, как известно, годом ребенка. Мы с Шоном собрали уже достаточно много информации о бездомных детях. Сейчас ее систематизируем, прикидываем, чем предметно, в меру своих сил, можем помочь. Наиболее реальное, по крайней мере, в ближайшем времени, — с помощью байкерского движения, с помощью тематических концертных турнов, собираять деньги для нужд детей-сирот, перечислять их потом на приюты. Собирать будем, скорее всего, не в Украине, а в Великобритании, Штатах, Канаде, там это более реально. Но, конечно, на это нужно много времени.

— Вы говорили, что думаете о маленьком...

Женя: Дети, конечно, будут, но не сейчас, через пару лет. Мы с Шоном считаем, что спешить не надо. Сначала надо самим начать жить стабильной жизнью.

Шон: В Украине почему-то принято детей заводить сразу после бракосочетания. В Англии такого нет, это вообще не европейская традиция».

Кстати, сама Юлия Владимировна публично опровергла популярную в прессе «басню», что ее дочь Женя беременна. «Я бы хотела стать бабушкой, однако мои дети не дадут мне такого шанса еще долго», — сказала она на одной из предвыборных пресс-конференций. Тимошенко объяснила, что дочь и ее муж воспитаны в европейской стране, где принято сначала делать карьеру, пожить для себя, а потом заводить детей. Также новоиспеченная теща рассказала, что медовый месяц молодожены провели в разных странах. «На деньги Шона, — уточнила Тимошенко. — Когда есть муж, так и должно быть», — добавила Юлия Владимировна, намекая на вопрос журналистов, откуда у нее деньги на платья от кутюр.

Кстати, о воссоединении семьи Тимошенко пресса заговорила именно после свадьбы Жени и Шона. Расходы

на это мероприятие Александр Тимошенко поделил пополам с зятем. По словам Юлии, ее муж окончательно пришел в себя после нескольких лет жизни на нелегальном положении и теперь пробует себя в бизнесе, в частности в аграрном. «У меня агрофирма «Феникс», мы занимаемся маленькими перепелками», — рассказал Александр на совместной с женой пресс-конференции. На вопрос журналистов, правда ли, что он намеревался баллотироваться в парламент, но не позволяет жена, не нашелся, что ответить. «Саша, ты скажи прямо — собираешься или нет?» — обратилась к нему супруга. «Нет», — ответил Тимошенко. Юлия Владимировна дала журналистам понять, что это правильное решение. «Это плохая традиция, когда в списки входят целые семьи, включая домашних животных», — заявила она.

Наконец, Евгения Тимошенко в определенной степени повторила «подвиг» матери. Та в свое время сфотографировалась для обложки журнала «Elle», а в июне 2006 года в продаже появился очередной номер журнала «Pink», для обложки которого позировала теперь уже Женя Карр. Там же опубликовано ее эксклюзивное интервью, правда, в отличие от матери, Евгения практически не говорит о политике, больше — о личной жизни, знакомстве с Шоном, предпочтениях в одежде, своем отношении к современной Украине.

Тех, кто читал это интервью, особенно поразила фраза, что Англия осталась для Жени чужой страной, однако перебираться на родину окончательно она пока что не собирается: здесь нет стабильности.

3

В феврале 2006 года, когда предвыборный марафон уже был в разгаре, невероятно актуальным стало словосочетание «Убить Юлю».

Тоненькая книжка с таким названием появилась в книжных магазинах и сразу вызвала множество споров и разговоров. Наиболее информированные считали ее выход логичным продолжением брошюры «Невыполненный

заказ». И если ее авторство, как известно, приписывалось Юрию Рогозе, известному в Украине писателю, сценаристу, тележурналисту, а с недавних пор — политическому деятелю, то на обложке «Убить Юлю» стояла его фамилия.

Сюжет книги довольно прост. Зять Кучмы, некий Виктор Пинчерук, заказывает в России киллера, который должен убить премьер-министра Украины. Фамилия его не называется, хотя всем и так ясно, о ком идет речь. Украинским спецслужбам становится известно о подготовке покушения, но они в растерянности. С одной стороны, им тоже очень хочется физически уничтожить Юлю — она, согласно Рогозе, мешает всем, кто занимает высокие должности в стране. А с другой, если не помешать киллеру, Юля погибнет с ореолом геройни. Этого они хотят еще меньше, поэтому наемного убийцу просто ликвидируют, а Юля ни о чем не догадывается.

Но литературные изыски автора мало интересуют читателей этой книги. Ее читают из-за непривлекательных портретов практических всех политических оппонентов Тимошенко. Петр Порошенко (в книжке — Порошенко) все время страдает желудком, потеет и не выходит из туалета. Кучма хлещет коньяк стаканами, занюхивает его носком и при этом ругает на чем свет стоит своего зятя. Одним словом, тотальный заговор, впрочем, значительная часть читателей вполне искренне разделяет мысли и взгляды Юрия Рогозы.

Правда, 6 февраля во время пребывания в Чернигове заместитель лидера БЮТ Николай Томенко рассказал о реально готовящемся покушении на жизнь Юлии Тимошенко. «Мы считаем, что это попытка запугать нас и ее, — сказал Томенко. — Кому-то хочется, чтобы она отказалась от выбранной тактики ведения предвыборной кампании — прямого общения с людьми на площадях по всей Украине. Я думаю, что мы и в дальнейшем будем придерживаться такого формата нашей предвыборной кампании, хотя возможны всякие препоны и провокации».

Политические аналитики снова вернулись к обсуждению одной из своих любимых тем — вброс информации о подготовке покушения на Ю. В. как удачный и испы-

танный на протяжении последних лет ход ее политтехнологов. Вспомнили они и об истории с дорожно-транспортным происшествием 29 февраля 2002 года. Представив Тимошенко в роли жертвы режима, технологи обеспечили БЮТ те самые 7,35% голосов для прохождения в Верховную Раду.

В следующий раз Юлю якобы намеревались убить в сентябре 2003 года. Тогда пресс-служба партии «Батькивщина» распространила следующую информацию: дежурный городского управления МВД по Киеву подполковник Сергей Сергеев позвонил в приемную Тимошенко и сообщил, что его ведомство получило информацию о подготовке покушения на ее жизнь.

Спустя шесть месяцев после этого, в марте 2004 года, Александр Турчинов направил депутатский запрос в правоохранительные органы. В нем он требовал проверить очередную информацию о подготовке покушения на Тимошенко. Поводом для этого стало анонимное письмо, поступившее в офис БЮТ. Расследование провели, автора письма установили. Им оказался редактор одной из газет города Переяслав-Хмельницкий. Политологи говорили тогда: все это подстроено штабистами Ю. В.

Чуть раньше, 13 февраля 2004 года, в контролируемой БЮТ газете «Вечерние вести», была опубликована статья «Приказано нейтрализовать?». Оказывается, 24 декабря 2003 года, когда Юлия Тимошенко выехала из своего загородного дома в Верховную Раду, водителя насторожил странный звук в ходовой части автомобиля. Когда провели осмотр, выяснилось: опорные болты одного из задних колес были открученены. И хотя автор допускает, что вполне могла иметь место халатность механиков, все же основной пафос статьи направлен на то, что преступная власть пытается физически уничтожить наиболее ярких своих противников.

На этом точка поставлена не была. В марте 2005 года министр транспорта и связи Евгений Червоненко, в период президентской кампании возглавлявший службу безопасности Виктора Ющенко, заявил, что спас Юле жизнь. По его словам, в Кировограде была заложена пластиковая мина, которой планировали подорвать Леди Ю. Правда,

уголовное дело по этому факту возбуждено не было и даже заявления об этом инциденте не поступало. Хотя, естественно, подобные случаи должны контролироваться правоохранителями.

Август 2005 года — очередное заявление о подготовке покушения. Теперь уже непосредственно из уст самой Ю. В. «Я твердо знаю, что меня хотят убрать. По этому поводу у меня была встреча с главой Службы безопасности (в то время — А. Турчиновым. — *Cост.*). Я даже знаю, у кого есть такие намерения. Однако сейчас назвать фамилий не могу», — прокомментировала тогда ситуацию Тимошенко. А после отставки премьера 14 сентября 2005 года в эфире телеканала «Интер» бывший советник Юлии Михаил Бродский заявил: убить Тимошенко планировало окружение Ющенко сразу после «оранжевой» революции, лишь бы она не заняла обещанное сгоряча президентом премьерское кресло. Бродский дал понять, что эту информацию ему предоставил Борис Березовский, с которым он встречался в Израиле. Обвинение прозвучало в адрес Романа Безсмертного и Давида Жвания.

— Встреча с Березовским состоялась в ночь с 9 на 10 сентября, — говорит он. — Я целую ночь уговаривал Бориса Абрамовича, чтобы он рассказал правду, так как для нас жизнь Юлии Владимировны, как, в конце концов, и каждого человека, является наивысшей ценностью.

Бродский также утверждал, что доказательством этих обвинений могут служить видеокассеты, которые он лично видел у Березовского. И он уговаривает российского олигарха передать эти кассеты, чтобы украинский народ увидел их и узнал правду. Выходит, что переговоры с Березовским делятся до сих пор. Между тем на это достаточно серьезное обвинение также не последовало никакой официальной реакции. Ни Безсмертный, ни Жвания не подали на Бродского в суд за клевету.

Таким образом, книга Юрия Рогозы вполне может иметь в своей основе реальную почву. Хотя точно так же можно написать подобные истории о попытке покушения на любую политическую фигуру. Почти одновременно с «Убить Юлю» в украинском переводе вышел роман французского беллетриста Жерара де Вилье «Убить Ющенко».

Роман, изданный во Франции еще в мае 2005 года, в России публиковать отказались, хотя до этого там вышли практически все полторы сотни романов этого писателя, среди которых, кстати, есть «Убить Генри Киссинджера» и «Убить Маргарет Тэтчер». Теоретической возможности покушения на жизнь президента, премьера или министра не исключает Служба безопасности любого государства. Однако все выглядит так, что, кроме Тимошенко, в украинском политикуме убивать больше некого. Все всех устраивают.

Одним словом, вполне можно согласиться с политологами: если на Тимошенко когда-то и готовилось покушение, то количество этих попыток явно преувеличено. Особенно если принять во внимание тот факт, что ни разу не было начато официального расследования. И если кто-то реально и занимается киллерством, то это — журналисты и специалисты по «черному пиару», организовавшие появление в СМИ явно заказных материалов против Тимошенко и распространяющих листовки и брошюры провокационного содержания.

Одной из таких попыток «убить Юлю» информационно называют книгу Дмитрия Чобота «Монолитное болото, или ЗАО БЮТ».

4

28 февраля 2006 года член политсовета партии «Батькивщина» Дмитрий Чобот заявил, что только реакция посла США в Украине Джона Хербста остановила окружение Юлии Тимошенко от начала подготовки процедуры импичмента президента Украины Виктора Ющенко накануне отставки ее правительства. Об этом он говорил на пресс-конференции в УНИАН, представляя свою новую публицистическую книгу «Фарисеи, или Необъявленная война Украина».

— На совещании на даче Юлии Тимошенко в ночь на 8 сентября 2005 года был осуществлен антигосударственный заговор. Оттуда позвонили по телефону послу США Джону Хербсту и спросили, как мировое сообщество отре-

агирует на ситуацию в Украине, если начнется процедура импичмента. Люди выйдут на Майдан и, таким образом, начнется второй этап «оранжевой» революции, — сказал Чобот. По его словам, с послом США Джоном Хербстом разговаривал министр обороны Украины Анатолий Гриценко, и посол ответил, что мировое сообщество воспримет это не иначе, как мятеж и заговор. Посол позвонил по телефону президенту Украины, но тот не ответил. Дипломат разговаривал с вице-премьером Олегом Рыбачуком, и уже от него президент узнал о ночном совещании, на котором присутствовал и Святослав Пискун — в то время генеральный прокурор Украины, и многие другие.

По информации Чобота, на даче в Конче-Заспе в течение ночи с 7 на 8 сентября 2005 года побывали Михаил Бродский, Александр Турчинов, Святослав Пискун, министр обороны Анатолий Гриценко, Николай Томенко, журналистка газеты «Зеркало недели» Юлия Мостовая. Автор книги «Фарисей...» утверждает, что механизмом для начала процедуры импичмента должно было стать опубликование банковских документов, подтверждающих факт финансирования российским олигархом Борисом Березовским избирательной кампании кандидата в президенты Виктора Ющенко.

— Вбрасывание этих документов через прессу должен был вызвать мощный скандал. В таком случае, бесспорно, возникнет вопрос о легитимности президента, который, соответственно, потянет за собой процедуру импичмента. С этой целью на дачу пригласили и генерального прокурора Украины Святослава Пискуна. Святослав Михайлович не только высказал готовность служить закону и Конституции, но и уверил, что обеспечит соответствующее решение Верховного суда Украины, — отмечает Дмитрий Чобот в своей книге.

По мнению независимых экспертов газеты «Коммерсантъ», Чобота перекупили недруги Тимошенко и натравили на вчерашних соратников. Гонорар за книгу может колебаться в пределах от 8 до 30 тысяч долларов. «Коммерсантъ» даже дает приблизительные ориентиры, где искать заказчиков, — это явно кто-то из «любых друзив» Виктора Ющенко. Как всегда, ни опровержений, ни подтвержде-

ний подобных версий оглашено не было. Говорилось и о том, что эта книга является продолжением предыдущей — «Монолитное болото, или ЗАО БЮТ "Бродский, Юлия, Турчинов"».

Книгу презентовали в Национальном союзе писателей Украины 1 февраля 2006 года. 112-страничная брошюра посвящена особенностям формирования предвыборного списка Блока Юлии Тимошенко. Как заявил на презентации Дмитрий Чобот, составление этого списка фактически превратилось в банальный базар. Причем к формированию списка большинство членов блока вообще не имели никакого отношения.

— Список персонально делали три человека: Бродский, Тимошенко, Турчинов. Точнее, его формировали и продавали Бродский и Турчинов, Юлию Владимировну с ним только знакомили, — заявил Чобот. — Посмотрите, в первой сотне 49 человек — беспартийные. Из остальных только 18 человек были членами «Батькивщины» до «оранжевых» событий. Другие вступили позже. Яркий пример — братья-бизнесмены Буряки вступили во фракцию БЮТ 16 декабря прошлого года, а уже 17-го значились в избирательном списке. Не было ни политсовета, ни съезда, выходит, что все делалось ночью. Вот так и формировался список Тимошенко.

По мнению Чобота, большинство в первых рядах списка БЮТ — это «рафинированные кучмисты», а настоящие патриоты присутствуют исключительно для декорации. Как сказал Чобот, Тимошенко, которая еще пользуется уважением, должна очиститься от скверны, которая имеется в списках ее блока. Оттуда необходимо убрать олигархов и оставить нормальных людей, которые загнаны во вторую сотню. Далее он называет имена бизнесменов, по его мнению, незаслуженно оказавшихся в списке БЮТ. Кроме братьев Буряков, среди названных Тариэл Васадзе, Богдан Губский (концерн «Славутич»), Евгений Сигал (концерн «Комплекс»), Александр Абдулин (компания «Интергаз»), Николай Баграев (компания «Таврийские игры»), Константин Жеваго (компания «Финансы и кредит»), Василий Хмельницкий (концерн «Запорожсталь»),

Андрей Веревский (компания «Трансагроинвест»), Александр Борзых (концерн «Укрвинпром»), Юрий Трындюк (компания «Хлебные инвестиции»).

Особенно досталось Бродскому — его Чобот называет просто «непорядочным человеком». И развивает тему:

С трибуны Верховной Рады этот депутат грязно клеветал на УПА, дивизию «Галичина», на украинское национально-освободительное движение. Во время конфликта с руховцем Ярославом Кендзьором нардеп Михаил Бродский, как верблюд, плевался в других депутатов фракции НРУ и при этом, как настоящая свинья, визжал и тыкал своим жирным пальцем: «Националисты! Я вас всех ненавижу!».

Чобота поддерживает еще один бывший соратник Юлии Тимошенко — Степан Хмара. По его словам если Ю. В. кого-то в чем-то убеждает, это надо понимать с точностью до наоборот. То есть если она говорит о необходимости размежевания бизнеса и власти, на деле сама их и соединяет. Ведь в «проходной» части списка — 34 бизнесмена. Вообще, говорит Хмара, Юля обладает потрясающим талантом актрисы и аферистки. На укрепление ее имиджа работают очень большие деньги.

Между тем причина появления этой брошюры довольно прозаична. По крайней мере, выглядит это так: в списке БЮТ члену политсовета депутату Чоботу отвели 120-е место. Номер, по политической терминологии, не-проходной. То есть вероятность стать депутатом по списку БЮТ, имея такое место в партийном списке, сводилась к минимуму. Даже при стабильной популярности самой Тимошенко, было ясно, что в результате выборов БЮТ вряд ли получит 120 мандатов. Именно это и стало причиной обиды Чобота и, как следствие, появления серии «бестселлеров», разоблачающих БЮТ.

Вряд ли есть необходимость повторять: эти упреки также остались без комментариев и опровержений со стороны Тимошенко и ее команды. Они ведут себя так, будто бы ничего не произошло. По словам Чобота, рядовые «бютовцы» поддерживают появление такой книги, но вслух говорить об этом опасаются — боятся гнева Тимошенко.

Впрочем, некоторые журналисты трактуют молчание Ю. В. иначе: поскольку подобные книги появились в раз-

гар предвыборной борьбы, воспринимать их надо не иначе как «черный пиар». И тогда о них очень быстро забудут, и на волеизъявление избирателей они не повлияют. Вместе с тем, если тратить силы на опровержения, можно отвлечься от основной борьбы. К тому же в таком случае люди точно решат: Тимошенко оправдывается, а значит — какая-то доля истины в этих книгах имеет место.

Собственно, так и произошло. Леди Ю, сознательно или подсознательно, избрала точно такую же тактику, которую против нее в свое время использовала предыдущая власть: игнорировать любые упреки и обвинения. Построить своеобразную стену, от которой, словно горох, будут отскакивать все скандальные изобличения. К тому же, во время выборов большинство людей не будут воспринимать подобные вещи слишком серьезно. Таким образом, Чобот написал книги, информация о которых и собственно тексты остались в новейшей истории, а упоминания о них — в сети Интернет. Реального же вреда тем, против кого они были направлены, эти книги не нанесли.

Результаты парламентских выборов-2006 только подтвердили эту истину.

Глава XV ОПЕРАЦИЯ «ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ»

1. На старт! — 2. Газовый кризис. — 3. — Юля снова воюет. — 4. Технология «голосования сердцем». — 5. Побеждают не числом.

«Журналисты поинтересовались, пойдет ли Юля на Майдан. «Я не могу не быть на Майдане. Я готова стоять на сцене рядом с президентом, если на то будет воля президента. Если он захочет, чтобы я стояла отдельно, — буду стоять отдельно», — заявила Тимошенко. На вопрос, поднимется ли она на сцену, если увидит на ней Петра Порошенко, Юлия Владимировна дала утвердительный ответ.»

(По материалам пресс-конференции Ю. Тимошенко в агентстве «Интерфакс», 19 ноября 2005 г.)

«Именно в кругу «любых друзей» Виктора Ющенко Юлию Тимошенко часто называют артисткой».

(Леся Соловчук, «RUpog», 30 января 2006 г.)

Можно смело утверждать: в начале 2006 года впервые не только за время независимости, но и вообще за всю историю постсоветской Украины граждане на самом деле жили выборами. В 2004-м, после «оранжевой» революции, впервые заговорили об украинцах, как о политической нации. Говорили с гордостью, но говорили это в первую очередь политики, которым выгодна тотальная заполитизированность граждан. И то, что подается как позитив, можно рассматривать и как негатив — чрезмерная заполигазированность после десятилетий политической апатии и политического нигилизма точно так же не оказывает содействия нормальному развитию общества.

Однако, положа руку на сердце, объективности ради следует признать: впервые в предвыборной борьбе полити-

ки полностью подменили собой звезд шоу-бизнеса и деятелей культуры вообще. Действительно интересные, не всегда традиционные решения рекламных кампаний даже партий-аутсайдеров, новые креативные разработки, в конце концов — явно показная театрализованность всего предвыборного процесса не могли не привлечь внимания даже равнодушных ко всему этому людей.

Не последнюю роль сыграла развязанная основными политическими силами «война компроматов». Люди впервые увидели отечественную публичную политику такой, какой видели ее, скажем, в зарубежных политических детективах на тему «их нравы». Теперь это все пришло к нам и в самом деле заинтересовало, хотя и несколько утомило. Граждане впервые ощутили, что от их волеизъявления на самом деле что-то будет зависеть. Результаты выборов, как в Верховную Раду, так и в местные советы лишь подтвердили это своими неожиданными результатами.

Чего стоит хотя бы тот факт, что при формальной количественной победе Партии регионов фактическим лидером выборов стал БЮТ! А когда мы говорим БЮТ, то подразумеваем, конечно, Юлию Тимошенко.

1

Еще в ноябре Леди Ю заявила о своем намерении ни с кем не вступать в блоки, а идти на выборы самостоятельно. Посвященные понимали: в то время, когда другие партии формируют блоки, а лидеры этих партий тянут одеяло каждый на себя, все технологии, разрабатывающие предвыборную стратегию БЮТ, работают прежде всего на лидера блока. Со стороны все выглядело так, что Юля бросает вызов всем командам мужчин-политиков, вместе взятым.

На первую свою большую пресс-конференцию в «Интерфаксе» Тимошенко пришла со своей семьей и бывшими работниками корпорации ЕЭСУ. Журналисты изумленно провожали взглядами людей, среди которых сразу же узнали мужа Тимошенко. Юлия Владимировна пояснила, что пресс-конференция посвящена решению Верховно-

го суда по уголовным делам Тимошенко и людям из ее команды.

Накануне Верховный суд принял постановление, согласно которому все уголовные дела относительно Ю. В., членов ее семьи и корпорации ЕЭСУ из-за отсутствия состава преступления закрыты обоснованно и согласно действующему законодательству. Это решение было принято рекордным количеством судей — 46. Такой расширенной коллегией Верховный суд не собирался ни разу за всю историю Украины. В заседании принимали участие члены как уголовной, так и военной палат Верховного суда. «С этого момента совершенно ясно, что все обвинения против нашей семьи были безосновательны», — заявила Тимошенко.

Далее она еще раз напомнила, что за десять лет против нее было заведено 28 дел, суммарная ответственность по которым тянет на 168 лет. «За это время сменилось шесть генпрокуроров, и каждый из них считал своим личным долгом возбудить хотя бы одно уголовное дело против меня и моей команды. Только тогда генпрокурор мог рассчитывать на благосклонность власти», — сказала Леди Ю. Она напомнила, что шесть раз в Верховную Раду поступало представление о снятии с нее депутатской неприкосновенности, однако ни разу депутаты не «сдали» своего коллегу.

Отдельно она говорила на тему «Сколько бюджетных средств было израсходовано на расследование ее дела». По словам Тимошенко, сотни следователей работали над этим делом, были времена, когда во внешнем наблюдении было задействовано пятьсот машин. Однако самой затратной статьей правоохранительных структур являлись заграничные командировки. «Когда я был в розыске, знаю, что следственную группу посыпали в командировки в двенадцать стран», — включился в разговор муж Тимошенко Александр.

О своих злоключениях в турецких и украинских тюрьмах вспомнил и свекор Тимошенко, которого Юлия называет «наш с Сашей отец». В заключении он дважды перенес инсульт и остался инвалидом. Рядом с Геннадием Афанасьевичем сидела его жена Галина Александровна,

«наша с Сашей мама», как объяснила Тимошенко. Юлия Владимировна вспомнила, что было такое время, когда на свободе из всей их семьи оставались лишь «две их мамы», просто не успевавшие носить передачи.

— Галина Александровна — это жена декабриста! Практически весь срок она отсидела вместе со своим мужем. Она была его общественным защитником. Жила рядом с тюрьмой, рано вставала, стояла в очереди вместе с родственниками других заключенных, за ней каждое утро закрывалась дверь тюрьмы, и лишь поздно вечером она покидала тюрьму. И так каждый день, — рассказала Юлия Владимировна.

Когда общение с журналистами на тему политических репрессий закончилось, родственники решили уйти. Юлия Тимошенко проводила их и вернулась к журналистам, чтобы ответить на другие вопросы, в частности касающиеся и личной жизни экс-премьера. Тимошенко, на удивление, отвечала на них с готовностью. Дескать, в демократическом обществе политик должен быть публичным.

— Мне приятно, что журналисты копаются, в чем я одета. Скажу тебе, Сергей, — Тимошенко обратилась к корреспонденту «Украинской правды», — это мне только приятно.

По ее словам, если журналисты проводят расследования на такие темы, это свидетельствует об одном — в Украине рождается демократия. Правда, если и дальше так пойдет, то скоро мы в душе будем мыться в купальниках.

Политические скандалы, по мнению экс-премьера, также являются свидетельством того, что Украина движется к демократическому обществу. «Действительно, зарождение демократии выглядит несимпатично, оно больше похоже на скандал, однако это нормальный процесс», — добавила Тимошенко.

А еще она искренне призналась журналистам, почему раньше не поддерживала конституционную реформу, а теперь выступает «за». Оказывается, Тимошенко нашла в ней для себя один очень выгодный момент.

— Согласно конституционной реформе, народ будет выбирать главу правительства на парламентских выборах. Уже эти выборы будут принципиально отличаться от

предыдущих. В прошлый раз выбирали депутатов, на этот раз народ будет выбирать премьер-министра, без каких-либо кулачных договоренностей, — подчеркнула Ю. В. При этом скромно умолчала, какого конкретно премьер-министра имела в виду. Также она избегала разговоров о себе, когда заметила, что предстоящие парламентские выборы в чем-то будут напоминать президентские. «Будет двухполюсная страна: с одной стороны будет Янукович, с другой — человек из команды, победившей на президентских выборах», — заявила Леди Ю. Хотя на этом она закончила свою мысль, присутствующие поняли, что Тимошенко имеет в виду отнюдь не Еханурова.

Спокойно, без эмоций прокомментировала она журналистам заявление Александра Зинченко, в котором говорится, что он не пойдет в список БЮТ, так как там будут Бродский и Волков. Это отнюдь не раздор в команде борцов с коррупцией, объяснила Тимошенко. По ее мнению, Зинченко — самодостаточный политик. Вместе с тем она посоветовала ему не делать резких заявлений. «Надо было просто сказать: хочу отдельно, а не объяснять — «потому что...», потому что «потому что» мы уже проходили и хорошо помним. Если не судить, то и не будешь сидеть», — поплушкия сказала Ю. В.

Но, оказывается, конституционная реформа, которой действительно опасалась Тимошенко, все-таки привела к дестабилизации политикума, действующей власти и общества в целом. Ведь, вступив в действие с 1 января, она уже 10 января дала возможность спикеру Верховной Рады Владимиру Литвину отправить в отставку правительство Юрия Еханурова. И президент Ющенко уже не имел права вмешиваться — по закону, он теперь являлся чисто номинальной фигурой.

В одно мгновение все министры получили к своим должностям приставку «и. о.», т. е. — «исполняющий обязанности». Министерство юстиции представило соответствующие законы, согласно которым никаких «и. о.» нет и быть не должно. Но парламент, главной силой в котором все еще были «регионалы» и «кучмисты», едва ли не аплодировал решению спикера. Именно тогда начался затяжной газовый кризис, который очень скоро назовут «газовой войной» между Украиной и Россией.

Здесь необходимо напомнить, что отставку действующего правительства инициировали депутаты-коммунисты. Но, по мнению некоторых политических аналитиков, они следовали негласному совету «бело-голубой» команды, которая просто не хотела заведомо светиться и вызвать на себя в случае чего дополнительный огонь. Формальной же причиной такого решения парламента стало газовое соглашение с Россией от 4 января 2006 года. На самом деле многим силам в Украине нужен хаос. Но вот вопрос: пошли бы они на его генерирование, если бы не имели соответствующей поддержки со стороны России? Одним из доказательств, что существует такой заказ и такая поддержка, являются высказывания Владимира Корнилова — директора украинского филиала Института стран СНГ, возглавляемого российским парламентарием Константином Затулиным.

Хотя правовой основой для решения парламента об отставке правительства было вступление в действие поправок к Конституции, однако здесь обнаружились и свои нюансы. Часть норм старого и исправленного вариантов Конституции противоречат друг другу. Внесенные в атмосфере ажиотажа президентских выборов 2004 года изменения в Основной закон вместо демократизации общества и улучшения работы власти на самом деле привели к правовому хаосу и дестабилизации институтов власти.

По словам министра юстиции Сергея Головатого, в Украине снова возникло двоевластие, которое с точки зрения права является полным абсурдом. А в реальной жизни — это опасное политическое явление. Украинское январское двоевластие — не только следствие противоречивости норм Конституции, но и игнорирование частью политиков тех норм права, которые прописаны однозначно. Примером такого игнорирования является голосование в парламенте, когда одни депутаты голосуют карточками других. Поэтому нередко, когда в сессионном зале присутствуют сто или немногим более депутатов, принимаются законы, для принятия которых требуется никак не меньше 226 голосов. И неудивительно, что, по словам

министра С. Головатого, растет количество претензий к Украине со стороны Совета Европы.

То ли пользуясь очередной нестабильной ситуацией в украинской власти, то ли приводя в действие заранее продуманный план, а скорее всего — и то, и другое, российские газовые трейдеры с начала 2006 года более чем в два раза подняли для Украины цены на газ. Соглашаться на такие условия означало очередной виток инфляции, начинать войну — на какое-то время парализовать украинскую промышленность, почти полностью зависящую от российского газа. К тому же, и это — самое главное, от такого повышения пострадали бы рядовые потребители. То есть — население, мы с вами. В таких условиях цены на газ необходимо будет повышать, это вызовет однозначно отрицательную реакцию граждан, и, как следствие — дискредитацию и без того уже не очень популярной «оранжевой» власти. Перед выборами, естественно, это не желательно.

Но, похоже, другого выхода у Украины не было, кроме как принимать ультиматум России.

«Бело-голубые», которые формально еще не стали оппозицией, сразу начали говорить: вот что означает разрыв вековых отношений между двумя братскими народами, украинским и русским. Если бы, дескать, мы и дальше дружили с Россией, на что ориентируется хотя бы та же самая Партия регионов, не стремились к европейской интеграции, вступлению в НАТО и дискредитации в Украине русского языка, то все было бы хорошо. Тем временем Запад стал говорить о недопустимости шантажа со стороны России. Однако российские газовики ни на что не обращали внимания, упрямо стояли на своем.

Украинское правительство, которое и без того «благодаря» Верховной Раде получило статус временного, оказалось меж двух огней. С одной стороны, надо «разруливать» внутренний кризис власти. С другой — вести продолжительные и бесплодные переговоры с российским «Газпромом». Хотя даже те, кто далек от политики, понимали — без санкции Путина здесь не обошлось. И мы имеем дело с заранее спланированной спецоперацией, конечная цель которой — показать недееспособность «оранжевой»

команды в решении элементарных проблем и в перспективе отобрать у нее голоса избирателей.

Расчет прост. По новым законам, на парламентских выборах граждане Украины фактически выбирают премьер-министра и, соответственно, правительство, которое тот будет формировать. Кандидатуру премьера выдвигает та политическая сила, которая наберет на выборах наибольшее количество голосов. То есть, теоретически, если победит пророссийски настроенная Партия регионов, именно она и будет выдвигать на премьерскую должность Виктора Януковича. Или равнозначную фигуру: с определенного момента Янукович стал слишком уж одиозной фигурой, и потому политологи не исключали, что среди «регионалов» он останется сугубо номинальным лидером, тогда как фактическое лидерство перейдет к другим, более адекватным людям.

В любом случае, такой расклад устраивал прежде всего Россию. Кроме того, что Путин снова получит в Украине лояльное к своей политике правительство, он еще возьмет реванш за поражение своего ставленника Януковича на президентских выборах и вообще — за проигрыш всех своих политтехнологов. Поэтому ясно, что в повышении цен на российский газ не было деловых интересов — сплошная политика.

Именно в этот момент в войну вступила Юлия Тимошенко, заявив о своем личном стремлении доказать, что Верховная Рада имеет право ставить под сомнение lawfulness таких соглашений, как газовое соглашение, подписанное между Украиной и Россией 4 января 2006 года.

3

На прошедшем 10 января брифинге отвечая на вопрос, каким образом ее политическая сила будет настаивать на денонсации газового соглашения (ведь глава парламента исключил соответствующий пункт из постановления, принятого депутатами за основу), Тимошенко сказала:

— Я думаю, это еще одно свидетельство того, насколько вообще унижена и предана Украина этим соглашением.

Даже криминальная старая власть предусматривала в таких соглашениях, что арбитражные споры рассматриваются в международных судах. Например, в Стокгольмском. В этом же соглашении вообще нет никакой арбитражной оговорки, и это значит: если возникнут споры по настоящему соглашению, то Украина должна идти и подавать жалобы в московские суды.

Затем она заявила, что политическая реформа в Украине была запланирована представителями старой власти с целью сохранить свои позиции и влияние. «Политическая реформа — это не путь к демократии. Это технология сохранения власти старой властной командой», — объяснила она. — Соглашение от 4 января — это не газовое соглашение, там нет экономики и рынка. Это соглашение — механизм управления украинской властью из другого государства. Я абсолютно убеждена, что стратегическая цель Российской Федерации — это газотранспортные сети Украины. То, что происходит сегодня вокруг газовой темы, — это энергетический терроризм, а не рынок. Когда я вернусь во власть, я мирно, но жестко покончу с кланами в Украине».

Однако Блок Юлии Тимошенко дружно голосовал за отставку правительства, тем самым косвенно подтвердив: за газовый кризис нужно отвечать. Хотя тем самым соратники Тимошенко способствовали возникновению в Украине еще одного кризиса — кризиса власти, а по большому счету — политического кризиса. Здесь Ю. В. не возражает: «Наша политическая сила голосовала за эту отставку абсолютно осознанно. Мы даже вносили свое постановление, которое предусматривало отставку правительства. Потому что мы считаем, что после подписания соглашения от 4 января была нарушена вся энергетическая стабильность Украины». И дальше объяснила, почему считает упомянутое газовое соглашение ни много ни мало государственной изменой.

— Во-первых, подписанием соглашения 4 января были фактически разрушены, уничтожены все стратегические соглашения, которые обеспечивали Украину до 2010 года стабильными ценами на газ. Это породило ежегодные убытки Украины на уровне 20 миллиардов гривен. И за та-

кие убытки Украины кто-то должен отвечать. Во-вторых, нарушено и разорвано соотношение стоимости газа и стоимости транзита, фактически нарушен весь баланс газа в Украине. Российская цена на газ — 230 долларов за тысячу кубов, и Россия ни на шаг не отступила от нее. И поэтому цена 95 долларов является условной, она не продержится даже одного месяца. Так как она не обеспечена какими-либо стабильными соглашениями, нет никаких четких гарантий. В-третьих, энергетическая безопасность Украины возложена на сомнительную, «теневую» структуру «РосУкрЭнерго», учредителями которой являются люди, находящиеся в международном розыске.

Далее Тимошенко сказала, что эта структура отныне обладает абсолютной монополией по обеспечению Украины природным газом. Причем без каких-либо гарантий, учитывая, что уставный фонд «РосУкрЭнерго» составляет немногим более 35 тысячи долларов. Кроме того, подчеркнула она, настоящим соглашением Украина дала гарантии России по цене на транзит на пять лет, причем значительно более низкой, чем мировая цена. А в ответ получила сомнительную гарантию снабжения газом по 95 долларов на полгода. Понятно, что все это нельзя было делать, если бы не было прямой личной заинтересованности определенных лиц в подписании настоящего соглашения, — таким был итог Леди Ю.

10 января 2006 года, в день отставки правительства Еханурова, пресс-служба БЮТ обнародовала заявление о том, что президент Украины несет персональную ответственность за политический кризис в стране. Этот кризис возник не сегодня, а тогда, когда глава государства под давлением олигархов отправил правительство Тимошенко в отставку и взял под защиту коррупционеров и сомнительные схемы в энергетике. Подчеркивается, что именно Кабинет Юлии Тимошенко был единственным структурным подразделением в центральной исполнительной власти, успешно противостоявшим коррупции и «теневой» экономике. После ее отставки ситуация значительно ухудшилась и, в конце концов, завершилась позорной сдачей национальных интересов Украины и договором с международным криминалистом на газовом рынке.

По мнению Александра Турчинова, в Украине складывается ситуация, которая уже угрожает не только репутации новой власти, но и государственному суверенитету и национальной безопасности, ведь в верховной власти Украины фактически нет людей, способных адекватно реагировать на происходящее и защищать национальные интересы страны. «Именно поэтому мы заинтересованы в том, чтобы как можно скорее прийти к власти по результатам парламентских выборов, так как сегодня каждый день происходит разрушение государства. В стране пора навести порядок», — заявил он.

Тимошенко предлагает Ющенко свои услуги в переговорах с российской стороной. Она также заявляет, что готова взять на себя заботу относительно договоренности с Туркменистаном о возможности альтернативных газовых поставок по значительно более низкой цене. Она — снова в прямом эфире телеканала «Интер», где говорит то же самое. И хотя собственный подвиг повторить невозможно и это обращение к украинскому народу уже не такое резонансное, как после отставки, Леди Ю снова демонстрирует весь свой незаурядный актерский талант. Она снова предъявляет обвинения во всем не Ющенко, а его «любым друзьям», к которым окончательно причислен ее преемник в премьерском кресле Юрий Ехануров.

Правда, упомянутый ранее Дмитрий Чобот уверяет: еще в сентябре российская сторона планировала повысить цену на газ для Украины. Причем — при активном участии Юлии Тимошенко. Она дважды тайно посещала Москву, где принимала участие в разработке сценария «газовой войны». Ведь эта война выгодна в том числе и ей — бросившись напролом и «стреляя» обвинениями в разные стороны, Юля снова станет героиней. И, соответственно, отберет у «Нашей Украины», партии власти, часть голосов. Она якобы должна была «сбить цену» и договориться о поставках газа по цене на уровне 110—120 долларов за тысячу кубов.

Однако соглашение от 4 января сделало такой вариант невозможным. К тому же российский газ попадал в Европу через Украину, и европейское сообщество однозначно выступило против повышения цен: ведь Украина,

в свою очередь, может пересмотреть цены на транзит, что ударит уже по карману европейского потребителя. Когда позднее депутат Европарламента от Литвы Витаутас Ландсбергис спросил Юлию Владимировну о ее якобы состоявшейся встрече с Путиным, и о месседжах и обещаниях российской стороны, Тимошенко сказала: «Это вопрос, на который мне легко отвечать. У меня не было встречи с Путиным, поэтому не было и месседжей». Так или иначе, но она воспользовалась возможностью для роста собственного рейтинга. Вскоре политические аналитики отметят: приняв активное участие в «разруливании» газового конфликта, Леди Ю в самом деле обеспечила себе дополнительное количество голосов.

Суммируя все вышесказанное, можно предположить, что вмешательство Тимошенко в «газовую войну» можно расценивать и как искреннее желание принести пользу государству, и как дополнительную попытку самопиара перед выборами. Конечно, этим Тимошенко не ограничилась. К тому времени уже была готова целая стратегия победы.

4

Ощущая потребность привлечь на свою сторону хотя бы какую-то часть избирателей на востоке, в конце января Юлия Тимошенко выступает в прямом эфире донецкого телеканала НТН. На этот раз она комментировала меморандум, подписанный между вчерашними врагами — Ющенко и Януковичем. Интересно, что это выступление состоялось перед показом рекламного фильма о самом Викторе Януковиче, в котором, кроме самого лидера «бело-голубых», фигурируют его сын, кандидат в депутаты Верховной Рады, и внук, рассказывающий о том, как гонял с дедом голубей.

Тимошенко между тем разоблачает «любых друзей», сознательно или неосознанно подыгрывая «бело-голубым», которые постоянно делали то же самое. В частности, она рассказала, что именно окружение президента Ющенко организует против нее «черный пиар». Например, печатает

и распространяет рекламные открытки, на которых Тимошенко представлена как лицо фирмы «Kotex», выпускающей женские гигиенические прокладки. В слоганах на этой открытке дважды употребляется слово «климакс», понятное дело, с явным намеком на Леди Ю. Или приглашает пенсионеров от ее имени получать надбавку к пенсии. Или в день ее рождения распространяет открытки-приглашения на бесплатные обеды для детей в «Макдональдсах» и приглашения на бесплатный же концерт российских поп-исполнителей.

— Список «Нашей Украины» — это не Руслана, не Ехануров, не известные спортсмены, — говорит Ю. В. — Это Безсмертный, Третьяков, Порошенко, Мартыненко и Жвания. Прошу прощения у порядочных людей, попавших в список партии власти. С ними, честными, я и сяду за стол переговоров после выборов. В общем, команда БЮТ — это и есть та команда, на которую президент может опереться в любую минуту.

Тимошенко убеждена, что президент не владеет ситуацией в государстве и полностью дезинформирован. Он не только не справился с кланами, но и договорился с ними. Кучма дал гарантии безопасности, с Януковичем подписал известный меморандум о сотрудничестве и мире-дружбе. А зять Кучмы, олигарх Виктор Пинчук, не возражал против кандидатуры Еханурова на должность премьера, то есть точно так же имел место преступный сговор. Ведь после этого вопрос о том, как, собственно говоря, Пинчук приобрел свою немалую собственность, был словно забыт. Это, в частности, касается и Никопольского завода ферросплавов.

Хотя тут же Тимошенко замечает: не нужно воспринимать ее как конкурента Виктора Ющенко. Она просто идет параллельным курсом, так как действительно хочет ему помочь, тогда как президент или благословляет ее травлю «любыми друзьями», или просто отмалчивается. Тимошенко в качестве примера процитировала высказывание в свой адрес, размещенное на официальном сайте «Нашей Украины»: «Когда последняя куртизанка из прогнившего политического борделя говорит о порядочности — становится горько». И отметила — все это не что иное, как проявление мужского шовинизма.

— Я хорошо отношусь к мужчинам, — подытожила Леди Ю. — Но устала каждый раз подсаживать в политику очередного мужчину и снова получать прогнозируемый результат.

Но все это были пустые и заметные резонансные выступления, тем не менее — не более чем полумеры. Хотя тимошенковцы всюду официально заявляли, что на рекламную кампанию будут тратиться по минимуму, а Александр Турчинов вообще сообщил, что на этот период отказывается от зарплаты, необходимо было предложить избирателям собственные разработки. Действительно, рекламных роликов БЮТ в телевизионном эфире появлялось немного. Команда Тимошенко пошла другим путем, сосредоточив все внимание на пропаганде не политической силы, а ее лидера.

Что, собственно, было вполне логично. Юля нуждалась не в дополнительной рекламе, а лишь в закреплении в сознании граждан уже созданного ею образа. Ведь у Тимошенко была одна вполне реальная и довольно серьезная проблема, которую она осознавала и собиралась решить как можно скорее. Но простой избиратель об этом даже не подозревал.

На самом деле Леди Ю, имея определенный имидж, оказалась абсолютно не готовой к самостоятельному избирательному походу. Ведь до этого времени Тимошенко, будучи абсолютным лидером своей партийной команды, сама в свою очередь работала в команде. И это была «оранжевая» команда «Нашей Украины» и других политических сил, объединившихся в единую целую во время последних президентских выборов. С ними же Ю. В. собиралась блокироватьсь на парламентских выборах, поэтому особенно не напрягала своих технологов, вполне логично рассчитывая на действенность революционной символики, под которой так и не созданный блок демократических сил собирался идти в парламент.

Между прочим, не только БЮТ оказался в таком положении. Скажем, самостоятельно, отдельно от «Нашей Украины»⁵ собирались пробиваться в Верховную Раду «Пора» с ПРП и блок Юрия Костенко и Ивана Плюща. В лагере так называемого «условного противника» происходило

примерно тоже самое: наперекор логике объединенные социал-демократы во главе с Леонидом Кравчуком решили «не дружить» с Партией регионов против «оранжевых», создав автономный блок «Не Так!». Так что самоуверенность и раздоры имели место в обоих лагерях. Между ними, как водится, оказались коммунисты со своим пока что стабильным избирателем, на присутствие и взгляды которых в последние годы мало кто обращал внимание.

Среди прочих Юлия Тимошенко выделялась только присущей ей харизмой. Это, кстати, признавали все соперники. Но здесь необходимо отметить: на этот раз соперниками Леди Ю были как «бело-голубые», так и «оранжевые». Было ясно, что на одной харизме далеко не уедешь.

Разработкой пиар-кампании Тимошенко занялись Михаил Бродский, Олег Медведев и Александр Турчинов. Идеи воплощал в жизнь руководитель департамента рекламы центрального штаба БЮТ В. Уколов, который до этого сотрудничал с социалистами и Сергеем Терехиным. По его словам, Юлия Владимировна — лидер по всем показателям. Поэтому креативная группа, состоящая из политологов, журналистов, рекламистов и политиков, плавно переместилась в кабинет Тимошенко. Она сама разрабатывала предвыборную стратегию и тактику, пиарщики же только вырабатывали на основе этих идей рекламный продукт. И следует признать — все это было для штабистов БЮТ делом абсолютно новым.

Партия регионов, как сейчас известно, да и тогда особенно это не скрывалось, пошла в своей предвыборной агитации наиболее простым и проверенным путем — напролом. Причем тарапоном выступали, ясное дело, огромные финансовые вливания. Команда Ющенко к деньгам добавила революционную «оранжевую» риторику. Тимошенко решила избрать другой путь: при допустимом минимуме финансирования привлечь максимальное количество креативных идей.

Слоган БЮТ «Справедливость есть. За нее стоит бороться» («Справедливість є. За неї варто боротися») принимался полтора месяца. Для этого проводили около семи фокус-групп в различных регионах Украины. Технологи

уже начинали паниковать: социалисты и «Наша Украина» уже давно обкатывали свои лозунги и слоганы в эфире и на людях. Тем временем Тимошенко еще не приняла окончательного решения. Чем дальше обсуждался слоган, тем больше сомнений он вызывал. Выдвигалось даже предложение: лучше подойдет фраза «За справедливість треба боротися» («За справедливість надо бороться»), так как слово «варто» — явный галицизм. Все боялись, что в других регионах БЮТ будут воспринимать исключительно как «западников», к которым действительно относились с предубеждением.

И все же, говорит Уколов, окончательное слово осталось за Тимошенко. Она тихо и твердо сказала: «Давайте так и напишем: «Справедливість є. За неї варто боротися». И слово «варто» даже не обсуждалось — Юля повторила: «Запишите дословно: "За неї варто боротися"».

Но, пожалуй, главным в этом «проекте» стал логотип БЮТ — то самое сердце, по зову которого народ теоретически должен был отдавать свои голоса. Зов сердца всегда более верный и искренний, чем мысли, которые традиционно путаются в голове от многочисленных слоганов огромного количества разных партий и блоков. Тимошенко не напрямую призвала избирателей «голосовать сердцем». Этот логотип, как большую часть рекламной продукции для БЮТ, делало киевское агентство «Белки и стрелки». Кстати, большинство политиков не знали прежде такого агентства, даже смеялись над несерьезным названием. Когда же в качестве символики было предложено сердечко, часть технологов ничего не поняла, а Уколов вообще был категорически против.

— Когда делаешь рекламную продукцию для выборов, всегда необходимо помнить, что оппоненты попытаются ее каким-то образом осквернить, — сказал он корреспонденту «Украинской правды». — Сердце замарать сложно. Зато его можно перевернуть вверх ногами, и выйдет... Довольно красноречивая часть тела.

Бродский для демонстрации даже наклеил перевернутое сердце на двери офиса БЮТ. Но креативщики из «Белок и стрелок» придумали поставить в центре сердца галочку. Ту самую «птичку», которую избиратели по обыкнове-

нию ставят в квадратик избирательного бюллетеня. Теперь просто так перевернуть его и тем самым осквернить стало невозможно. Только тогда все согласились — это здорово. Против сердца действительно не попрешь.

Кстати говоря, жителям Донецка после третьего тура президентских выборов подарили сердце Юлии Владимировны в натуральную величину. Цвет предвыборной кампании БЮТ стал пурпурным — цвет победителей и вместе с тем — цвет страсти. С пурпурным соединили белый: вышло «страсть плюс чистота». И это тоже стало в определенной мере находкой: дизайнеры не часто задумываются над значением цветов, обращая внимание лишь на их совместимость. Значение оранжевого и бело-голубого цветов, кстати, до сих пор не совсем определено.

Далее следует разработать ассоциативный ряд. Женщина по традиции ассоциируется с рождением жизни. Однако усаживать на руки Юлии Тимошенко младенцев в рюшечках означало бы нарушить образ женщины, готовой посвятить себя всей стране. Не карту же Украины давать ей в руки! Животные также отпадают — котики-собачки будут выглядеть слишком гламурно. Достаточно уже того, что Леонид Кучма в свое время поздравлял граждан Украины с Новым годом в компании весьма упитанного внука и не менее упитанного пса. Тем не менее, чем-то руки Леди Ю все же следует занять.

Рекламщики до сих пор точно не знают, любит ли Юля возиться с растениями или нет. Однако росток неизвестного дерева как символ возрождения и движения стал самой удачной находкой не только в этой избирательной кампании, а и вообще лучше всего подошел к образу Тимошенко. Правда, оппоненты тут же окрестили этот плакат «Девушка с косой и коноплей».

Когда началась фотосессия, на руки Тимошенко сыпали землю, портя французский маникюр. Когда же наконец и фотографы, и сама Юлия Владимировна были удовлетворены, окончательно «доводили» рисунок на компьютере. По данным экспертов, на рекламу БЮТ израсходовал 4,5 миллиона гривен — меньше миллиона долларов. Для сравнения: за эти деньги можно купить четыре-пять трехкомнатных квартир в киевских новостройках.

На фоне «купеческого» размаха тех же «регионалов» кампания Тимошенко отличалась общей лаконичностью, скромностью, отсутствием дорогих технологий и навязчивой рекламы. На самом деле, по словам Уколова, в этом не было никакой принципиальной позиции. Просто финансирование действительно было минимальным, и от многих идей пришлось отказаться.

Результат, как мы теперь знаем, превзошел все ожидания. От телерекламы БЮТ практически отказался действительно из принципа — слишком дорого. Учитывая расценки, на телевизионные ролики БЮТ израсходовал относительно немного — около 500 тысяч гривен. Скажем, пять дней рекламы на канале «1+1» обошлись БЮТ в 125 тысяч. Притом, что в день получалось лишь три показа. Сравните хотя бы с неоднократно упоминавшейся по этому поводу Партией регионов.

Кстати, реклама на канале «Интер» стоила дешевле, хотя рейтинги у них и канала «1+1» практически одинаковые — ведь их, в отличие от остальных, смотрит вся Украина. Именно поэтому Тимошенко решила размещать на «Интере» большую часть своих роликов.

Но сами рекламщики признаются: лучшего политика, чем Ю. В., для раскрутки в Украине не найти. Штаб БЮТ отказался заходить слишком далеко и размещать фото Тимошенко на термопакетах для цыплят-гриль и освежителях воздуха в салонах автомобилей. Политолог Андрей Окара отмечает — вся рекламная кампания БЮТ была направлена не на привлечение максимального количества людей, а на то, чтобы привлечь внимание таких же максималистов, как и сама Тимошенко. Ведь все эти месседжи имели максималистский характер и теоретически не должны были восприниматься большинством населения. Однако призыв Леди Ю, в котором читалось: «Иди за мной, если не боишься смерти!», сработал лучше, чем, скажем, прямолинейный слоган Партии зеленых «Выбирай жизнь!».

— Эмблема с сердцем, похожим на галочку в избирательном бюллетене и на букву «V» в слове «Виктория», то есть — победа, на самом деле означает максимальную концентрацию энергии, — говорит Окара «Украинской

правде». — Шевроны с подобными нашивками использовали батальоны смертников, когда ходили в так называемую психическую атаку. Правда, у них нашивки были с двойным «V». Белый фон не консолидирует, а отталкивает людей.

Еще специалисты по массовой психологии отметили два просчета в выбранной БЮТ символике: сердце не должно быть рваным и надпись не должна делаться на полях сердца. В слогане «Справедливость есть. За нее надо бороться» соединяются справедливость и борьба. Подобное объединение, будем откровенны, не свойственно обычным украинцам. Они, конечно, верят в какую-то высшую справедливость, но уж наверное меньше всего стремятся бороться за нее лично.

Тимошенко повезло с тем, что ее заявления о параллельном с «оранжевыми» курсе, единые цели и общие ценности не были использованы против нее. По логике, если две политические силы на словах ничего не разъединяет, то лучше отдать свой голос за пропрезидентскую силу, и к тому же — мужскую силу. В мире, который принадлежит и еще долго будет принадлежать мужчинам, подобные выводы напрашиваются сами собой. Тем не менее, компетентность Юлии Владимировны и ее политическую силу никто под сомнение не поставил. А если кто и ставил, то делал это неэффективно.

Во время предвыборной кампании Тимошенко действительно мало «светилась» на телевидении. Бютовских бигбордов тоже висело сравнительно немного. Зато Юля пустила свою символику в народ: календари и эмблемы раздавались просто на улицах, и за ними собирались очереди. Ни одна агитационная предвыборная продукция не пользовалась такой действительно бешено популярностью. Эти календари до сих пор висят в салонах маршруток, в магазинах и офисах. А за символикой в народ пошла и сама Тимошенко.

В общем, когда теперь говорят о предвыборной кампании БЮТ (читай — Тимошенко), то в меньшей мере отмечают собственно пиар, тогда как в большей — рекламу и пропаганду. Еще кампанию называют крайне рискованной. Но риск оправдался и, в принципе, имел определен-

ную подстраховку: и оппоненты Юлии, и те, с кем она шла параллельным курсом, в большинстве случаев вели себя неадекватно, демонстрируя или завышенную самооценку (чего хотя бы стоят фразы типа «Мы — команда победителей!» или «Не предай Майдан!»), или полнейшую неспособность к самоорганизации, дисциплине и готовности сплотиться при необходимости вокруг лидера, работая исключительно на него.

Тимошенко потратила немало усилий для прорыва на восток Украины — так же в 2002 году она рвалась на запад. Галицию она посетила лишь дважды, тогда как Донбасс и Харьковскую область — множество раз. Электорат Партии регионов она отобрать не могла, да и не очень хотела. Она прекрасно понимала: против нее лично восток ничего не имеет. По большому счету, она может считаться точно таким же олигархом, как Ахметов. Пусть бывшим, но все-таки... На востоке происходило другое: против «оранжевых» работал комплекс обиженного труженика. Это на его интересы на президентских выборах 2004 года наступили «западенцы», они же — «бандеровцы». Поэтому вполне логично, что восток дружно голосовал за «регионалов», не всегда сознавая, за кого персонально и для чего вообще.

Но здесь снова произошел парадокс. Тимошенко, которую уволил Ющенко, уже не воспринималась как откровенно «оранжевая». Поэтому ее «гастроли» по восточным регионам нельзя назвать совсем бессмысленными. Большинство за нее, конечно, не голосовало, однако ей удалось привлечь на свою сторону немного больше людей, чем «Нашей Украине», чья кампания провалилась даже несмотря на «бронзовую медаль» в этих гонках.

Тем временем призраки прошлого снова стали напоминать о себе. Честно говоря, Юлия Владимировна сама была бы удивлена, если бы во время предвыборной кампании снова каким-то образом не выплыло дело ЕЭСУ. На этот раз в СМИ попало заявление главы компании «Углеснабинвест» Анатолия Иринюка. Он не согласен с вердиктом Верховного суда об абсолютной невиновности Тимошенко и отмене всех заведенных против нее уголовных дел и заявляет: в свое время ЕЭСУ обокрала его

компанию на 4,5 миллиона долларов. С этим обвинением предприниматель выступил на пресс-конференции, организованной Антикоррупционным комитетом «Межа».

По словам Иринюка, к преступлению причастно Министерство топлива и энергетики Украины. При совершении преступления использовались поддельные документы. Его самого незаконно удерживали в СИЗО и даже готовили покушение на его жизнь. В машине во время покушения сгорели важные документы. Предприниматель говорит, что с тех пор его преследуют правоохранители. Все это — месть за попытки противостоять ЕЭСУ в неравной борьбе. Организатором репрессий против себя Иринюк считает Юлию Тимошенко.

Требования предпринимателя — возобновить следствие. По этому поводу он регулярно посыпал письма в Генеральную прокуратуру, СБУ, МВД, различные парламентские комитеты и комиссии. Однако широкой огласки эта история не получает и никоим образом не влияет на ход предвыборной кампании Леди Ю.

А сама кампания тем временем набирает обороты. Тимошенко уже открыто называют конкурентом не Виктора Ющенко, а Виктора Януковича — ведь и этот экс-премьер также стремится восстановить утраченные позиции.

На вопрос, почему же до сих пор демократические силы не объединились, Леди Ю отвечает просто, в своем стиле: когда с одной стороны находится Ахметов, а с другой — Порошенко, то никаких коалиций создавать не хочется, а хочется прийти к власти большой самодостаточной командой. Однако, по ее словам, коалицию формировать все же придется, причем делать это на основе тех сил, которые стояли вместе на Майдане в ноябре—декабре 2004 года. Это и лучшая часть «Нашей Украины», и Соцпартия, и другие, менее крупные силы, если, конечно, им удастся преодолеть трехпроцентный барьер.

Устав от пиаровской болтовни о создании коалиции, 21 февраля Тимошенко подписала соглашение о создании патриотической коалиции и предложила ее подписать другим политическим силам. Но представители «Нашей Украины» ответили, что их не устраивают пункты о запрете создания коалиции с Януковичем, отмене газовых

соглашений и организации ядерного могильника. Политические партнеры не захотели поддержать даже социальные обязательства: ликвидировать «уравниловку» в пенсионной системе и увеличить пенсии на 50 процентов, а также обеспечить выпускников вузов гарантированным первым рабочим местом.

— Я считаю, что люди, которые на самом деле руководят «Нашей Украиной», трупом лягут, лишь бы только не создавать коалиции с БЮТ, — убеждена Тимошенко. — Я думаю, даже уверена, что Порошенко, Жваний, Червоненко жилось бы комфортнее с Януковичем, нежели со мной. Сотрудничество же между нами и «регионалами» невозможно. Разница между Партией регионов и нашим блоком заключается в том, что БЮТ всегда старался отделять власть от бизнеса. А Партия регионов является партией крупного капитала и криминала. Лучше остаться в оппозиции, нежели искать компромиссы, которые пагубно сказываются на жизни в стране. Только совсем недалекие или лживые люди могут думать, что у меня с Януковичем может быть что-то общее. Он — мой главный оппонент и конкурент на этих выборах. Поэтому сегодня не стоит вопрос «Ющенко или Тимошенко», как это старается изобразить НСНУ. Сегодня вопрос стоит так: «Тимошенко или Янукович». Если перед нами появится альтернатива: создание блока с Януковичем или распуск парламента, мы выберем распуск. Я четко озвучила принципиальное решение нашей команды: если после выборов станет реальностью коалиция между «Нашей Украиной» и Партией регионов, то БЮТ, который я возглавляю, уйдет в оппозицию.

Снова и снова возвращаясь к вопросу о необходимости отмены газовых соглашений, Ю. В. доказывает: даже президент думает над тем, как избавиться от «РосУкрЭнерго». В частности, он издал распоряжение о проверке деятельности этой компании. Еженедельник «Бизнес» по этому поводу опубликовал документ, который свидетельствует о катастрофическом состоянии в энергетике. Глава «Нефтегаза Украины» Ивченко просит у Ющенко сразу после выборов поднять цену на газ: для населения — до 480 долларов за тысячу кубометров и до 600 долларов — для бюд-

жетных организаций. Для населения цена вырастет на 50 процентов. Тимошенко считает это не кризисом, а катастрофой. И о возможности такой ситуации она предупреждала еще весной. Однако президент письменно запретил ей вмешиваться в энергетику.

Несмотря ни на что, Юлия Владимировна и дальше настойчиво заявляет: собственно против Виктора Ющенко она, как всегда, не имеет ничего личного.

— Я отделяю президента Украины от этих ужасных событий, которые происходят. Наша команда потратила немало усилий на то, чтобы Ющенко стал президентом Украины. Для меня Виктор Ющенко — это не только президент Украины, он является олицетворением голосов, доверия, веры, ожиданий миллионов людей, которых я агитировала голосовать за него. Я имею моральное право говорить правду. В том числе и о Ющенко. Я считаю, что нам удастся возобновить утраченное единство. Президент имеет такое же отношение к нынешней «Нашей Украине», как Червоненко — к Красной армии. Ющенко — президент Украины, а не «Нашей Украины».

Еще одна, можно сказать, — знаковая особенность предвыборной кампании Тимошенко — она сама и БЮТ в целом категорически выступают против депутатской неприкосновенности. «Ответ полностью однозначен: депутатской неприкосновенности быть не должно. Наша фракция уже полгода не сходит с парламентской трибуны, добиваясь отмены закона о полном депутатском иммунитете», — заявила Юлия Тимошенко в интервью еженедельнику «Зеркало недели». — К сожалению, фракции «Нашей Украины», «Регионов» и коммунистов провалили голосование по этому вопросу». Тем временем, напомнила Тимошенко, каждый кандидат в депутаты от БЮТ подписал заявление об обязательствах, среди которых императивное голосование за отмену неприкосновенности для депутатов местных советов и за внесение изменений в Конституцию об ограничениях иммунитета для народных депутатов Украины.

Дочь и зять — также на передовой. Хотя Евгения говорит, что не увлекается политикой. Она любит музыку и

свою семью, поэтому хочет сделать все возможное, чтобы люди вокруг нее и те, с кем она общается, жили хорошо, чтобы они наслаждались жизнью, — по крайней мере, так она говорит журналистам.

— Я недавно вернулась в Украину. Вот сейчас ищу свое место здесь, — сказала Евгения в ответ на вопрос о ее месте в Украине. — Это непросто, но ищу потому, что хочу найти такое место, такую работу для себя, которая была бы полезна, чтобы в этом был смысл. Но уезжать в другую страну не собираюсь и хочу жить в Украине.

Отвечая на вопрос о музыкальном туре своего мужа, Евгения пояснила, что тур — не агитация в пользу ее мамы. Тур планировался самостоятельно, и цель его — подарить молодежи радость. Да, это поддержка матери, но прежде всего ее моральная поддержка. На концертах нет никакой символики БЮТ, не звучат призывы голосовать за блок. Говоря о финансировании тура, она ответила: «В Киеве есть люди, бизнесмены, которые поддерживают рок-культуру, рок-движение в Украине. Они и организовали финансовую поддержку этого тура. Я не могу назвать их фамилии, так как не знаю, как они к этому отнесутся. Но никакой финансовой поддержки со стороны Блока Юлии Тимошенко не было».

Одним словом, вопреки традиционным для Юли громким обвинительным заявлениям и патриотической риторике, без которой обойтись трудно, вопреки явной неискренности некоторых заявлений и утверждений, ее предвыборная кампания, во время которой всех нас призывали думать и голосовать сердцем, проходит почти по-семейному.

Наверное, именно эту ее особенность в конце концов и оценят избиратели.

5

Результаты выборов оказались неожиданными для многих.

Пришли в изумление не только избиратели — подобного не смогло спрогнозировать абсолютное большинство

политологов и политических аналитиков. Неожиданности, ставшие итогом парламентских выборов 2006 года, свидетельствуют: именно эти выборы были настолько честными, насколько это возможно в нашей ситуации.

Уточним: вряд ли кто-то сомневается, что на востоке, особенно — в Донбассе, были фальсификации в пользу Партии регионов. Однако они не имели массового характера, скорее происходили эпизодически. И было это не исполнением указки сверху, а исключительно местной инициативой. Поэтому результат «регионалов» никто не оспаривал — наказание инициативных людей и переголосование на отдельно взятых участках не изменило бы общей картины. А вот Центральная избирательная комиссия имела бы дополнительные заботы. А их и так хватало: аутсайдеры старались во что бы то ни стало преодолеть заветный трехпроцентный барьер, оспаривая результаты в судебном порядке.

Также говорили об имевших место каких-то мелких фальсификациях в пользу «Нашей Украины» в западных регионах. Но эту тему особо не развивали — количество голосов, набранных партией власти, красноречиво свидетельствует о бесполезности любых полезных инициатив снизу. Ее популярность после «оранжевой» революции, особенно — за шесть последних перед выборами месяцев, неуклонно падала.

Причинами этого не в последнюю очередь стали и подписанный Ющенко меморандум о сотрудничестве с Януковичем, и растерянность самого президента после отставки «оранжевого» правительства во главе с первым номером в списке «НУ», и скандалы вокруг президентского сына... К тому же сама партия власти весьма самоуверенно оценивала свою значимость для посткучмовского общества. Поэтому практически не использовала оригинальных технологий, неизвестно почему решив: за блок «Наша Украина» проголосуют едва ли не так же, как в декабре 2004 года голосовали за самого Виктора Ющенко.

Это все стало известно только постфактум. А до 26 марта, дня выборов, аналитики прогнозировали следующее:

— Партия регионов, публикуя в печати свои рейтинги, просто проплатила эти публикации. Не секрет, что эта финансово очень мощная партия контролирует целый

ряд популярных газет и телеканалов. То есть она выдает желаемое за действительное. И вдобавок ее агрессивные рекламные ролики надоели всем не меньше, чем реклама женских гигиенических средств. За нее проголосует значительная часть избирателей, но не настолько большая, как того хочется «регионалам»;

— «Наша Украина», пусть и демонстрирует неумение контролировать ситуацию в государстве, все же остается партией власти. Народ у нас привык, не думая, отдавать свои голоса в поддержку действующей власти. Именно на это всегда рассчитывал Кучма, и его расчеты, в принципе, оправдывались. Тем не менее, в ситуации с «НУ» было одно существенное преимущество: в свое время Ющенко получил популярность именно как представитель оппозиции, а в Украине образца 2006 года популярной оппозиции нет. Вместе с тем имеется якобы «наша» демократическая власть. Эта риторика должна сработать;

— Коммунисты традиционно наберут свои три процента голосов. Тем более на этот раз они решили обратиться к молодому избирателю с помощью абсолютно неожиданных для консервативных и непопулярных коммунистов рекламных роликов. Они могут не переживать, да и мы — тоже. Эта партия сегодня мало для кого представляет угрозу, с ней считаются поскольку-постольку, и мнение коммунистов вообще мало чего стоит и вряд ли что-то изменит;

— «Блок Юлии Тимошенко», «Народный блок Литвина», «Блок Костенко-Плюща», «Пора-ПРП» и еще несколько политических сил также наберут от трех до семи процентов голосов избирателей.

Самое тяжелое поражение пророчили именно Тимошенко, принимая во внимание задекларированный минимум средств на предвыборную агитацию и упомянутое выше отсутствие у БЮТ опыта «одиночного плавания». Как следствие, политологи прогнозировали на следующий день после выборов не один, а сразу четыре Майдана оскорбленных аутсайдеров, которые будут требовать пересчета голосов и будут трубить о фальсификациях. Предполагалось, что один из таких Майданов возглавит Юлия Тимошенко.

День выборов практически с самого начала стал подбрасывать неожиданность за неожиданностью.

Впервые в Украине граждане буквально брали избирательные участки штурмом, желая проголосовать как можно скорее. Огромные очереди за бюллетенями и толкотня на участках, особенно — в первой половине дня, уже стали достоянием новейшей истории Украины. Даже у скептиков и циников под влиянием этого проснулась дотоле неведомая политическая активность.

В ночь выборов, когда начался подсчет голосов и стали известны данные экзит-поллов, выяснилось: трехпроцентный барьер преодолела «Народная оппозиция» во главе с лидером прогрессивных социалистов одиозной Натальей Витренко. В прямом эфире среди ночи ее официально поздравили, и она долго распространялась о том, что так и должно быть, справедливость торжествует и теперь она всем покажет. Однако уже утром «Народной оппозиции» среди тех, кто прошел в Раду, не оказалось. Точно так же, как и «Блока Литвина», — спикер, потративший огромные деньги на телерекламу и стихотворные театрализованные ролики, проиграл выборы, можно сказать, с треском: ему *не* простили январского демарша с отставкой правительства и созданием очередного затяжного политического кризиса.

Так же никто не только из киевлян, а вообще жителей Украины не ожидал, что мэром украинской столицы станет не менее одиозный, чем Витренко, Леонид Черновецкий. Как бы там ни относились к Александру Омельченко, но его избрание на третий срок считалось чем-то вполне логичным. Был еще вариант — мэром станет боксер Виталий Кличко, а фактически и дальше будет руководить Омельченко. Но что-то не сработало, и в лидеры с заметным отрывом вышел Черновецкий — банкир и один из мощных финансовых доноров религиозного сообщества «Посольство Божье» (его чаще называют сектой). Нет, конечно, никто не сомневался, что прихожане «Посольства Божьего», которых в Киеве насчитывалось несколько десятков тысяч, в полной мере воспользовались своим правом избирателя. К тому же несколько лет подряд Черновецкий раздавал киевским пенсионерам в «спальных

районах» продуктовые пайки. То есть ясно, за кого проголосовали благодарные пенсионеры.

Но, конечно, главным сюрпризом выборов стало то, что, оставив позади партию власти, второе место по результатам голосования занял Блок Юлии Тимошенко.

Первое заняла Партия регионов, позиционировавшая себя как лидера выборов и значит — как реальную власть, которая будет выдвигать кандидатуру премьера и формировать правительство. Однако сложилась ситуация, парадоксальность которой могут оценить только в Украине. Формально набрав немногим более 30% голосов избирателей и таким образом формально подтвердив поддержку более чем трети населения страны, фактическим лидером выборов Партия регионов не стала. На ее результат почему-то никто не обращал внимания.

Все дружно поздравляли с победой Юлию Тимошенко, которая набрала немногим более 20% голосов. Теперь уже никто не сомневался: премьерство у нее в кармане.

Еще не став премьером на законных основаниях, Леди Ю уже обсуждает, какие законопроекты будетносить в новый парламент. Прежде всего она планирует ликвидировать посредников на энергетическом рынке и перейти к подписанию прямых межгосударственных контрактов. Юлия Владимировна убеждена — парламент не распустят. Как только возникнет такая угроза, депутаты тотчас начнут создавать конституционное большинство. То есть создание коалиции демократических сил, о которой она говорила неоднократно, неизбежно. Ведь роспуск парламента, по ее словам, по своему разрушительному действию вполне сравним с ядерным взрывом.

Также она говорит, что отнюдь не ушла из оппозиции. И если в новом парламенте партия власти вдруг станет подписывать какие-то документы о совместных действиях с «бело-голубыми», Тимошенко готова снова стать фактической оппозицией. К этому ее, между прочим, подталкивают некоторые соратники по партии. Правда, другая часть «бютовцев» уже устала быть в оппозиции, буквально умоляет своего лидера не начинать в ближайшее время ни одной войны против власти.

Именно из этих соображений Ю. В. не собирается пока что инициировать процедуру импичмента президента. Как она говорит, не для того Ющенко избирали на Майдане, чтобы сейчас начинать разговор об импичменте.

Уже на следующий день после объявления предварительных результатов выборов Тимошенко предлагает «Нашей Украине» и социалистам подписать коалиционное соглашение. Ходят разговоры, что подписание состоится, как и планировала Юля, в тот же день. Тем не менее, процедуру подписания перенесли.

В принципе, результаты выборов считаются действительными после того, как они объявлены официально и опубликованы в правительственные газетах. Но до этого, оказывается, еще надо дожить и дотерпеть — Верховный суд принял к рассмотрению иски сразу нескольких аутсайдеров предвыборной борьбы. Они настаивали на том, что имели место фальсификации и требовали в судебном порядке признать выборы недействительными. Все это мы уже проходили, однако, согласно букве закона, рассмотрение всех исков должно, так или иначе, состояться. Только после этого о результатах выборов и их победителях можно говорить уже официально.

Сомнений не было ни у кого: рано или поздно суд отклонит эти иски. И в новом парламенте останутся Партия регионов, БЮТ, «Наша Украина», социалисты и коммунисты. Собственно, именно необходимость соблюсти формальности стала одной из причин перенесения подписания коалиционного соглашения.

Затем этот процесс растянется ни много ни мало на три месяца.

Глава XVI

РАНО ПРАЗДНОВАТЬ ПОБЕДУ

1. Украинские политические шахматы. — 2. Мужчины-политики Тимошенко не хотят? — 3. Бег на месте, но с препятствиями. — 4. Поражение потенциальных победителей

1

Похоже, Леди Ю не допускала развития событий, отличного от своего триумфального возвращения в премьерское кресло.

Похоже, Виктор Ющенко не только как президент, но и как неформальный лидер партии власти, которая проиграла выборы, не хотел этого возвращения. По мнению абсолютно разных аналитиков, именно претензии Тимошенко на премьерство тормозили подписание коалиционного соглашения. Ей следовало пойти на определенные компромиссы, согласившись на нейтральную кандидатуру, и тогда парламент начал бы работать и безвластие в государстве прекратилось бы быстрее.

За период с марта по июнь 2006 года это было особенно заметно. Власть как в центре, так и на местах полностью потеряла контроль над ситуацией. Прежняя власть уже ничего не могла, новоизбранная — еще ничего не могла. Страна жила по инерции, и население невольно прониклось проблемами, возникшими вокруг создания коалиции демократических сил.

Термин принадлежит Тимошенко. Вводя его в обращение, она четко определила: БЮТ, НУ и социалисты — это демократические силы, тогда как Партия регионов — не-демократические. Даже антидемократические. Кстати, «регионалы» на демократичность и не претендовали, не возражали Юле и не пытались доказывать, что они — точно такие же демократы, только об этом никто не знает. Они сосредоточились на другом: к власти рвется абсолютно непрофессиональная команда, в которой к тому же нет согласия.

Все реже слышно Виктора Януковича. Вместе с тем все чаще и активнее начинают вступать в игру другие «регионалы»: Евгений Кушнарев, Николай Азаров, Раиса Богатырева. Ораторские способности Януковича уже оказали ему медвежью услугу, поэтому, очевидно, ему просто рекомендовали по возможности меньше комментировать все происходящее. И он ограничивался короткими фразами, в которых напоминал, что Партия регионов — лидер выборов, а значит, имеет первоочередное право выдвигать кандидатуру премьера. Другие развивали эту тему, сводя все к тому, что в Украине фактически происходит государственный переворот, законы игнорируются, «оранжевые» нарушают все возможные законы и тому подобное.

Главное: чем дальше, тем чаще лидеры «регионалов» намекают на то, что так называемым демократическим силам договориться не удастся и парламентское большинство будет создано на основе Партии регионов. Поползли слухи — «нашеукраинцы» готовы на все, лишь бы не пустить Тимошенко в премьерское кресло. Даже на словор с заклятыми врагами — «регионалами».

Почему же возникли проблемы, которые, казалось бы, так легко решались? Неужели претензии Тимошенко на премьерское кресло в самом деле стали основной причиной столь непонятного затягивания процесса создания коалиции? Рассуждая здраво, можно сказать, что Юлия Владимировна только поставила проблему, причем эта

проблема гораздо шире, нежели ее претензии на должность главы правительства.

Начнем с того, что к изменению системы выборов не были готовы ни избиратели, ни власть, ни сами партии. В частности, политическое сознание большинства украинцев не готово к осознанному прагматичному выбору партии на основе анализа ее прошлой деятельности и изучению программы, с которой эта партия идет на выборы. Это дает возможность самим партиям легкомысленно относиться как к написанию программы, так и к обещаниям, тезисам и лозунгам, являющимся основой агитационной кампании. Большая часть избирателей делает свой выбор, полагаясь на эмоции и чувства, а не на логику и собственную осведомленность. Неготовность власти стала причиной длинных очередей, многочисленных ошибок в списках избирателей и невозможности проголосовать отдельным категориям граждан, например правоохранителям. Это можно оправдать лишь тем, что эти выборы были самыми демократичными за всю историю независимости Украины.

Следует также отметить, что действующая избирательная система введена с опережением развития политической культуры и сознания украинского общества. На такой шаг парламентарии пошли вполне сознательно, и направлен он был на защиту корпоративных интересов крупных партий. Однако через пять лет политические реалии снова будут требовать нового витка развития, что непременно приведет к изменению избирательного законодательства, о чем уже сегодня заявляют представители как «оранжевого», так и «бело-голубого» лагеря.

Интересный прогноз: по результатам голосования наиболее дисциплинированным, крепким и естественным по многим признакам большинством было бы то, которое могли бы создать Партия регионов и БЮТ. При сложении количества мандатов, которое получили эти две политические силы, получается большинство, включающее в себя более чем 300 голосов. Такое большинство было бы мак-

симально полезным для его участников (и опасным для страны), поскольку оно давало бы возможность вносить изменения в Конституцию. Живучесть этого большинства определялась бы популистскими корнями, которыми питаются эти партии. Большинство избирателей как ПР, так и БЮТ являются настолько пассионарными в своем выборе, что готовы воспринимать любые объяснения от своих вождей, даже если они будут выходить за рамки обычной логики. Кроме того, в БЮТ есть немало представителей бывшей власти, которые без проблем нашли бы общий язык с Партией регионов.

Однако политическая ситуация складывается таким образом, что этой коалиции не будет. Основная причина — не столько идеологические или касающиеся бизнеса расхождения членов этих партий, сколько потребность в сотрудничестве с президентом страны Виктором Ющенко, что, в свою очередь, диктует необходимость создания коалиции с «Нашей Украиной». Поэтому сразу после выборов рассматривалось два варианта коалиционного соглашения. Прогнозируемый — между «нашукраинцами», «бютовцами» и социалистами, и непрогнозируемый, хотя и вполне вероятный — между «Нашей Украиной» и Партией регионов. В первом случае коалиция может рассчитывать на 230—260 депутатов, а во втором — на 250—280 депутатов. Напомним, что в парламенте образца 2006 года Партия регионов имела в парламенте 186 мест, Блок Юлии Тимошенко — 129, «Наша Украина» — 81 и социалисты — 21.

Расклады и возможные комбинации напоминают интереснейшую шахматную партию.

Главным преимуществом «оранжевой» коалиции было бы объединение политических сил, сумевших консолидировать больше половины избирателей страны в ходе президентских выборов. Этот шаг явился бы бальзамом на душу многим сторонникам «оранжевых», а также теоретически облегчил бы общение коалиции с президентом. Впрочем, как показывает опыт 2005 года, сосуществовать партии «оранжевого» лагеря абсолютно не умеют, а

действуют скорее как Лебедь, Рак и Щука из известной басни. Очень примечательно, кстати, что после выборов политологи снова вернулись к этому сравнению. Были большие сомнения в том, что за такой короткий срок бывшие партнеры научились быть более толерантными и менее амбициозными для того, чтобы попробовать реализовать второй шанс на сотрудничество. И, как оказалось, эти сомнения были вполне оправданными.

Наоборот, как избирательная кампания, так и послевыборные комментарии многих представителей «оранжевых» партий демонстрировали высокий уровень взаимонепонимания. Таким образом, как рассуждали аналитики, хотя «оранжевая» коалиция была более реальной и ожидаемой, существовала довольно высокая вероятность, что ее деятельность будет сопровождаться постоянными внутренними конфликтами, а существование окажется непродолжительным. Скорее всего, следствием второго призыва «бютовцев» в исполнительную власть было бы еще большее падение рейтинга доверия к президенту и партии власти. Тем временем участие Партии регионов в торгах за коалицию становилось более реальным. Очередной раскол между «оранжевыми» только углубит раскол в обществе, лишит политическую систему стабильности, снизит темпы развития страны из-за снижения инвестиционной привлекательности.

Почему же простые люди боятся «регионалов»? Самым серьезным недостатком коалиции с ними считались отнюдь не идеологические расхождения. Они не настолько большие, как привык думать простой избиратель. На самом деле топ-менеджеры Ахметова не меньше стремятся к сближению с Европой, чем националисты из «Нашей Украины». А от признания Украины со стороны США страной с рыночной экономикой предприниматели Донбасса получат во много раз больше пользы, чем их коллеги из Западной Украины.

Главным противоречием, которое мешало и мешает консолидации ПР и НУ, является враждебность части

политических элит и присутствие в списке Партии регионов людей, которым «Наша Украина» неоднократно предъявляла обвинения в серьезных нарушениях закона. На протяжении трех месяцев споров вокруг коалиции постоянно муссировалась тема: если бы «регионалы» избавились от таких одиозных фигур, как Янукович, Кушнарев, Кивалов и Богатырева, с ними вполне можно было бы иметь деловые отношения. Не такие уж страшные эти «Регионы», и в их команде действительно немало профессионалов.

Если бы такая коалиция стала реальностью, то обе разноцветные политические силы имели бы достаточно времени, чтобы объяснить этот шаг своим избирателям. Коалиция, по прогнозам политологов, была бы просто-таки обречена на долговечность. Тем более что идеологической почвой для ее образования стало бы единение и консолидация Западной и Восточной Украины. Однако избиратели пока не готовы безоговорочно одобрить такую коалицию, а главные политические силы в стране пока не созрели для того, чтобы принимать какие-либо важные решения, не оглядываясь на своих сторонников, а наоборот — этими решениями формировать собственный электорат.

Был еще и третий вариант развития сценария, о котором много говорили накануне выборов, — когда президент распускает парламент. В принципе, можно было предположить, что партия власти будет вести переговоры по созданию коалиции таким образом, что они в итоге зайдут в безвыходное положение. В таком случае будут инициироваться варианты совершенно нежизнеспособных коалиций. Затягивание времени сделает невозможным создание любой коалиции и даст возможность главе государства назначить новые выборы. Конечно, результат этих выборов будет практически таким же, однако за это время, опираясь на отрицательный опыт предыдущего парламента, Ющенко может в судебном порядке признать конституционную реформу недействительной и вернуть себе президентские полномочия, причем в таком виде, ка-

кими они были во времена Кучмы. Однако такой вариант рассматривался как маловероятный. Более реальным выглядело, что Ющенко будет использовать право роспуска только как весомый аргумент в переговорах с возможными партнерами по созданию коалиции.

В общем, подводят итог аналитики, можно прогнозировать, что следующий украинский парламент будет сильно напоминать предыдущий польский левый парламент со всеми его кризисами коалиций, популизмом и проблемами формирования исполнительной власти. С другой стороны, такое шаткое состояние в парламенте заставит народных избранников для обеспечения хотя бы какой-то стабильности форсированно принимать законы об оппозиции, Кабинете министров и т.п.

Следует также отметить, что если когда-то, причем не так давно, политологи сравнивали развитие политической системы Украины с аналогичным процессом в России, то теперь для этого нет никаких оснований. Украинскую политическую систему можно будет сравнивать с политическими системами Восточной Европы, в частности Польши. Пока же в этом отношении мы отстаем от наших соседей как минимум лет на пять.

2

В начале апреля 2006 года опасные тенденции, о которых предупреждали политологи, начали проявляться еще ярче. Объединение «Нашей Украины» с Блоком Юлии Тимошенко казалось неизбежным, хотя сами «нашеукраинцы» и сопротивлялись такому союзу. Вопреки прогнозам романтиков, НУ не объединится с Партией регионов. Роспуск Верховной Рады невыгоден никому: каждая сила будет опасаться, что получит на перевыборах худший результат, а главное — это окончательно опустошит партийные кассы.

Но президент сделал довольно странный шаг. Переговоры по созданию демократической коалиции было по-

рученено вести Еханурову, а не Безсмертному. Это могло свидетельствовать о том, что Ющенко задумал интригу. Хотя Безсмертный — тоже известный интриган, но, обренно говоря, «мельче плавает». Его хитрость, по определению политологов и политических журналистов, всегда написана у него на лбу, да и выборы он провалил, тогда как Ехануров специализируется на интригах значительно более высокого уровня. Недаром же ему удавалось входить в руководство оппозиционного блока «Наша Украина» образца 2002 года и одновременно отвечать в администрации президента Кучмы за административную реформу.

В чем же суть интриги? Прежде всего, «Наша Украина» по возможности дольше будет затягивать процесс создания коалиции, чем физически и психологически будет истощать Тимошенко. Ю. В. будет нервничать, а значит, может сделать какие-то очевидные непродуманные шаги. В конце концов перед самым завершением отведенного Конституцией срока коалиция все-таки будет создана, и Юлия Владимировна со страшным скрипом займет заветное премьерское кресло.

Тогда наступит второй этап интриги. Партнеры по коалиции приложат все силы, чтобы Тимошенко провалилась как глава правительства. Можно предусмотреть ряд очередных акций вроде «укрепления» гривны или, наоборот, ее девальвации, роста цен на мясо, горючее, срыва посевной, плохого урожая, раскручивания газовой темы (Юля, мол, обещала дешевый российский газ) и тому подобное. После провала правительства (через год-полтора) коалиция распадется. Образуется новое большинство (при участии «Регионов»), или парламент будет распущен. Рейтинг Тимошенко после удачной компрометации резко снизится.

Такой по идеи должна быть логика действий президента, если у него работает инстинкт самосохранения. Иначе для него все обернется совсем печально.

Утром 5 апреля большинство из тех, кто ожидал появления коалиции в формате БЮТ—НСНУ—СПУ, вздох-

нули с облегчением: «Наша Украина» подтвердила свое стремление к ее созданию. По крайней мере формально НСНУ принял документ, согласно которому он стремился к объединению в парламенте именно с БЮТ и социалистами. Хотя при детальном рассмотрении документа становилось понятно, что речь идет о затягивании процесса и еще большем отдалении от создания коалиции. Можно было подумать, что план президента, направленный на поэтапную нейтрализацию Юлии Тимошенко, действительно вступил в стадию реализации.

В ночь с 5 на 6 апреля руководящий орган НСНУ, состоящий из 186 человек, проголосовал за проект протокола о создании коалиции, предусматривавшего участие трех сил: Блока Тимошенко, НСНУ и СПУ. «Нашей Украине» понадобилось почти две недели, чтобы принять документ, содержащий ряд декларативных утверждений. С тем, что в Украине необходимо «обеспечить постоянный экономический рост» или «обеспечить права и свободы человека», сложно не согласиться. Хотя в протоколе есть и противоречивые моменты, а именно «неотвратимость евроинтеграционных процессов», под которые, при большом желании, можно подвести тезис о вступлении Украины в НАТО, с чем соглашаются далеко не все даже из «оранжевого» лагеря.

Роман Безсмертный на пресс-конференции 6 апреля отметил, что некоторые представители НСНУ в своих выступлениях высказывались против премьерства Тимошенко. А Петр Порошенко в общении с журналистами, назидательно заметив, что переговоры ведутся для поиска компромисса, отвечая на вопрос о возможном премьерстве Тимошенко, отрубил: «Этого не будет!»

Ответом на позицию НСНУ стала совместная пресс-конференция двух других возможных участников коалиции — СПУ и БЮТ. Письмо к Ющенко, подписанное лидерами двух политических сил, было попыткой вернуть разговор о коалиции в русло прежде согласованных конструктивных договоренностей.

Завуалированный ответ президента на письмо Мороза — Тимошенко прозвучал в его традиционном радиообращении к гражданам. «Необходимо уже сейчас договориться о механизмах отношений между партнерами, в том числе о принятии решений, урегулировании споров, улаживании конфликтов» — вот одна из цитат Ющенко, которая фактически подтверждала необходимость подписания ранее принятого Меморандума. Ведь при имеющемся уровне антагонизма между НСНУ и БЮТ трудно представить, как эти две силы могли разделить должности без использования однозначной математической формулы и без отсутствия права вето на выбор других политических сил. Взаимные обвинения в конце концов могли закончиться отсутствием коалиции вообще и распуском Рады. Или же снова могли начаться разговоры о возможности коалиции НСНУ и Партии регионов.

«Нашеукраинцы» ставили перед собой две стратегические цели. Первая — не допустить премьерства Юлии Тимошенко и выторговать количество кресел в правительстве, не соответствующее результату НСНУ на выборах. То есть партия власти своего проигрыша не признавала. Вторая — с помощью Конституционного суда отменить конституционную реформу. Эта цель уже давно стала «традиционной» для НСНУ. «Вопрос усовершенствования Основного Закона, бесспорно, станет в повестке дня деятельности коалиции в Верховной Раде. Быстрое формирование дееспособного Конституционного суда должно стать первым экзаменом новой Верховной Рады на верность Конституции» — эти слова Виктора Ющенко могли свидетельствовать об одном: вопрос конституционной реформы НСНУ также намеревался сделать предметом коалиционных торгов.

3

Какие же позиции были в апреле у других участников коалиции? Для БЮТ премьерство Тимошенко — перво-

очередной вопрос. Понятно, что ни на что другое Леди Ю не согласится. Социалисты, которые в свое время были наиболее последовательными критиками отдельных действий правительства Юлии Владимировны, признают, что Тимошенко получила на выборах наибольшую поддержку среди сил, которые называют себя демократическими. Поэтому, согласно Меморандуму, она имеет право на премьерскую должность. «Должно быть сильное правительство и премьер-министр, которому доверяют. Сегодня так случилось, что среди политиков, которые составляют коалицию, люди больше всего доверяют Тимошенко. Если мы демократы, должен быть объективный подход», — говорил Иосиф Винский, в то время первый секретарь Политсовета СПУ. По его мнению, после того как политреформа вступила в действие, недопустимо назначать на должность главы Кабинета министров «серую лошадку» или «техническую» кандидатуру.

Поэтому вполне можно было прогнозировать, что «кресельную» войну «Нашей Украины» социалисты не поддержат, настаивая на соблюдении прежде достигнутых договоренностей. Тем более соратники Мороза не пойдут на пересмотр конституционной реформы. По их мнению, прямое президентское правление может стать возвратом к авторитаризму.

Таким образом, требования партии власти к своим партнерам едва ли являются обоснованными. Это хорошо понимали и представители НСНУ, и сам Виктор Ющенко. Для чего же тогда они затягивали процесс создания коалиции? Возможный ответ находим в словах премьер-министра Юрия Еханурова. 7 апреля он заявил: если НСНУ не сможет договориться о коалиции с БЮТ и СПУ, он будет вести переговоры с другими политическими силами. По словам Еханурова, большинство членов «Народного союза "Наша Украина"» допускают участие Партии регионов в формировании коалиции в будущем парламенте. «Диалог с ними должен идти, и я понял, что диалог с ними можно вести. Это люди, которые абсолютно нормально

реагируют на предложения о сотрудничестве», — отметил Ехануров.

Подобные заявления сначала воспринимались только как попытка шантажа вероятных партнеров по коалиции, прежде всего БЮТ. Мол, если Тимошенко не хочет идти на уступки, то на подобные уступки очень легко пойдут «регионалы». Они хотят вернуть себе власть и сделают для этого все возможное. Даже согласятся на вывод Януковича из числа активных политических игроков — тот факт, что он остается лидером лишь формально, становился все более очевидным. Однако скоро вокруг промедления процесса создания коалиции начались и в самом деле нездоровые разговоры: оказывается, союз партии власти и «регионалов» действительно не выглядит таким уже невозможным.

Неудивительно, что в конце апреля Юлия Тимошенко заявила о том, что члены партии «Народный союз "Наша Украина"» Юрий Ехануров, Петр Порошенко и Николай Мартыненко делают все возможное для затягивания создания коалиции. По ее словам, президент Виктор Ющенко должна взять процесс в свои руки и в конце концов объявить, с кем блок «Наша Украина» намеревается создать коалицию в Верховной Раде. Тимошенко подчеркнула, что ее блок и Социалистическая партия не дадут сорвать переговоры о создании коалиции. «Будем бороться с этими палками в колесах и трудностями ради людей, которые за нас голосовали и верят в возможность перемен», — сказала она и призвала избирателей внимательно присматриваться к политикам, вслушиваться в их обещания до выборов и сравнивать с послевыборной ситуацией.

Приведя пример создания в Киевском городском совете коалиции блока «Наша Украина», Партии регионов и блока Черновецкого, Ю. В. отметила: Киев фактически стал полигоном для идеи создания «широкой» коалиции. «Мы ее назвали КНУР — или коалиция «Нашей Украины» и "Регионов"», — сказала Тимошенко. По ее словам, фракция БЮТ будет сотрудничать в Киевсовете с Гражданским активом Киева и СПУ. «Мы не считаем

себя оппозицией. Со временем, я уверена, станем центром для создания большинства достойных и честных депутатов», — объяснила она. И предупредила: БЮТ собирается контролировать действия киевских чиновников для того, чтобы сделать их работу прозрачной для общества.

Люди устали. Вернувшись после перерыва на майские праздники к бесконечным переговорам, политики продолжали топтаться на одном месте. Тем временем власти в государстве фактически не было, и народу уже надоело ждать, когда же она наконец появится. Тимошенко настаивала на своем, требуя от президента вмешаться в процесс, а Ющенко, понимая, насколько для него это невыгодно, не переставал объяснять: в сложившейся ситуации он лишь призывает к толерантности и поискам согласия и компромиссов.

Теоретически президент мог взять ситуацию в свои руки, однако тогда пришлось бы брать на себя и ответственность за все, что происходит. Если бы коалиция все-таки стала бы «оранжевой», это выглядело бы так, что это он, Ющенко, принял условия Тимошенко и сделал ее премьером, что идет вразрез с претензиями партии власти — его партии, созданного им политического детища. Если договоренность с «регионалами» состоится при его участии, это воспримется гражданами как измена. Таким образом, отстраняясь от участия в переговорных процессах, президент занял не совсем верную, однако наиболее выгодную для себя позицию.

Кризис окончательно обострился в середине июня 2006 года — «Наша Украина» прямо и официально призвала к переговорам Партию регионов. В частности, 13 июня на Политсовете НСНУ предложили включить в переговорный формат и «регионалов». По информации «Украинской правды», это решение не поддержали только депутаты Николай Катеринчук и Руслан Князевич.

Намерение создать блок с потенциальными оппонентами подтвердил и Юрий Ехануров, который еще занимал премьерское кресло, но уже подготовил заявление об

отставке. «Коалиции нет, — сказал он на пресс-конференции. — И мне легче. Я еще в марте и апреле говорил о возможности создания такой коалиции. Теперь просто даю точные прогнозы. На эту минуту ситуация с коалицией нулевая. Теперь она изменится, поскольку необходимо начинать все сначала». Ехануров пообещал проинформировать президента об изменениях в формате коалиции. Следующий шаг — заявление самого главы государства и его комментарии всего происходящего.

А происходило, по словам Еханурова, вот что: попытка в очередной раз вернуться к переговорному процессу сорвалась, поскольку «Нашей Украине» надоел ультимативный тон возможных партнеров. Речь шла не только о Тимошенко-премье. Речь шла о кандидатуре Александра Мороза на должность спикера парламента. Так как подобный тон недопустим, «Наша Украина» считает необходимым выйти из переговорного процесса и призывает начать все с начала, теперь уже — с участием «регионалов». Эту позицию Политсовета лишний раз подтвердила журналистам руководитель информационного департамента НСНУ Татьяна Мокриди.

Этими пунктами пояснения Еханурова не ограничились. Оказывается, возник еще целый ряд разногласий по другим вопросам. Например, установка на обязательный возврат вкладов граждан за пять лет. Для этого ежегодно в бюджете необходимо предусматривать 26 миллиардов гривен. Это нереально, и если пообещать, а потом по объективным причинам этого обещания не выполнить, Тимошенко, и никто иной, получит в свою пользу дополнительный козырь в борьбе с партией власти. То есть, по мнению Еханурова, готовилась осознанная провокация. Есть серьезные разногласия и с социалистами. Они против того, чтобы под приватизацию попадали стратегические объекты и объекты государственного значения. К тому же они хотят продлить на пять лет мораторий на частную собственность на землю.

Таким образом, Ехануров от имени «Нашей Украины» высказался за создание так называемой «широкой» коалиции. Она, на его взгляд, была бы идеальной для Украины. Перспективы вступления в переговорный процесс всех четырех сил (коммунисты даже не берутся во внимание и не рассматриваются как равноправные участники) пока еще весьма туманные. Именно поэтому переговоры о создании коалиции необходимо не возобновлять или продолжать, а начинать с нуля.

4

Работу парламента это не парализует. По действующему законодательству, он может работать и без создания коалиции. Она необходима для формирования правительства. «Но наша позиция — создать коалицию, которая будет отвечать за процессы и в парламенте, и в правительстве, и в обществе», — пояснил Ехануров. С проектом коалиционного соглашения, разработанным Партией регионов, он еще не знаком, но знает: принципиальных расхождений с тем, что было наработано для создания демократической коалиции, у них нет.

Сказать, что другая часть «оранжевой» команды была шокирована таким заявлением, — значит не сказать ничего. Более того: нельзя передать словами, в каком состоянии оказалась та часть Украины, которая ассоциирует «Нашу Украину» с Виктором Ющенко. Сложно представить, что президент не имел никакого отношения к заявлению Еханурова.

В самом деле, вряд ли Юрий Ехануров, первый номер в списке «Нашей Украины», не посоветовался с президентом, прежде чем делать такое заявление и вообще — принимать подобное решение. Ющенко выступил по телевидению в прямом эфире. От него ожидали пояснений, но он ограничился обтекаемыми фразами: общего языка найти не удалось, демократические силы не могут дого-

вориться, кое-кто ведет себя недопустимо, выдвигаются ультиматумы. Никакой конкретики — президент сказал то, что все и так знали. Единственное, что было четко понятно в его выступлении: пожалуйста, без паники, дорогие друзья! Или что-то вроде этого.

Социалисты не спешили высказать свое отношение к этим заявлениям. Объяснили только, что у «Нашей Украины» столько заявлений, что они просто не успевают на них реагировать. Юлия Тимошенко также не торопилась с обвинениями. Она выглядела скорее растерянной. Однако на заседании фракции БЮТ решено не принимать условия, выдвигаемые партией власти. Пусть формируют такую коалицию, которую хотят. Но подчеркивалось, что «широкую» коалицию и возможность соглашения между четырьмя политическими силами следует рассматривать как измену идеалам Майдана. Тимошенко никогда не будет в одной коалиции с Януковичем.

Между прочим, Партия регионов стала тем камнем преткновения, который неожиданно оказался удобным для «оранжевых». Не только Тимошенко предъявляла обвинения «Нашей Украине» в сговоре с «бело-голубыми». «Нашеукраинцы», в свою очередь, упрекали «бютовцев» в том, что они, мол, сами о чем-то потихоньку договариваются с «регионалами». Таким образом, эта тема возникала как повод для очередного торможения переговоров.

«Регионал» Тарас Чорновил от имени своей партии заявил: «коалиции четырех» не будет. Они сами не хотят «дружить» с тимошенковцами. Если каждая из трех «оранжевых» сил не может обуздать собственные амбиции, значит, четвертым вообще невозможно будет ни о чем договориться. Министерские портфели они точно не поделят. Пока что «регионалов» вполне устраивает перспектива объединения с партией власти. Именно она чувствует свое преимущество при фактическом поражении на выборах. Ведь, независимо от количества мандатов, последнее слово по формату коалиционного соглашения остается за ней. «Наша Украина» буквально изматывает оппонентов,

Премьер-министр
Украины Ю. Тимошенко
проводит первое
заседание Кабинета
министров Украины.
7.02.2005

Встреча
премьер-министра
Украины Ю. Тимошенко
с конгрессменами США.
28.02.2005

Ю. Тимошенко
и Хиллари Клинтон.
21.02.2005

Встреча премьер-министра Украины Ю. Тимошенко
с президентом России В. Путиным. 21.03.2005

Во время акции
«Зеленый росток
будущего».
19.04.2005

Верховная Рада Украины приняла бюджет на 2005 год. 29.03.2005

Возложение цветов к мемориалу памяти чернобыльцев. 29.04.2005

Общая пресс-конференция Ю. Тимошенко и В. Ющенко
после утверждения программы «17 шагов правительства».
29.04.2005

На встрече с представителями Украинской Громады Франции
в церкви Святого Владимира Великого в Париже.
17.06.2005

На встрече с ветеранами войны. 6.05.2005

Визит премьер-министра Украины Ю. Тимошенко во Францию.
25.06.2005

На фестивале искусств «Печенежское поле». 20.07.2005

На пресс-конференции Ю.Тимошенко. 21.11.2005

Ю. Тимошенко во время вручения ей награды «Человек года Центральной и Восточной Европы» в посольстве Польши. 7.11.2005

С учителями родной школы. 24.11.2005

Вручение Ю. Тимошенко награды *Prix de la Fondation* на Европейском форуме в Монако. 9.12.2005

На страусиной ферме в Черкасской области. 20.12.2005

Главный редактор журнала «Корреспондент» Виталий Сыч вручил Ю.Тимошенко знак отличия «Личность года». 12.01.2006

В Черновцах. 16.01.2006

Ю.Тимошенко и Хавьєр Солана. Брюссель. 1.02.2006

Жителі Тернопільської області на митинге в підтримку Ю.Тимошенко. 18.03.2006

Вручение премий лауреатам ежегодного конкурса «Народное признание». 16.03.2006

Луганськ встречает Ю.Тимошенко. 24.03.2006.

Ю. Тимошенко с мужем на выборах в Днепропетровске, 26.03.2006

После завершения встречи лидеров политических сил — победителей парламентских выборов — с президентом Украины Виктором Ющенко. 11.04.2006

С президентом Грузии Михаилом Саакашвили. 29.03.2006

Подписание Протокола о процедуре формирования Коалиции демократических сил в новом парламенте. 13.04.2006

Первый день работы нового парламента. 25.05.2006

Заседание
«круглого стола»
в секретариате
президента.
27.07.2006

Во время собрания парламентского большинства.
27.06.2006

*Завершающее заседание «круглого стола» у президента Украины
3.08.2006*

не отступая ни на шаг от избранной тактики. Поэтому, считает Чорновил, на этот раз партия власти, свалив вину за срыв коалиции на амбициозного Мороза, положила на лопатки Юлию Тимошенко.

Но очень скоро прозвучала другая версия развития событий: Партия регионов все же не исключает возможности коалиции с БЮТ. Вариант, конечно, маловероятный. Однако с учетом того, что таким образом две мощные силы объединятся против партии власти и, как следствие, против Ющенко, этот вариант не следует окончательно сбрасывать со счетов. Неизвестно, какое решение придет в голову обиженной и рассерженной Леди Ю.

Политолог Виктор Небоженко полагал, что «коалиция четырех» вполне могла сформироваться. И основания для этого утверждения, как ни удивительно, давала украинская ментальность. Все хотят власти и быть рядом с властью. Оппозиция не нужна никому. Та же Тимошенко, находясь в оппозиции к Кучме, в сущности, прорывалась к власти путем смешения предыдущей. Если такая «широкая» коалиция сформируется, она станет премьером, партия власти удовлетворится креслом спикера, остальные должности так или иначе разделят.

Александр Мороз сделал демонстративный шаг — публично отказался от претензий на должность спикера. Теперь, по его словам, «Нашей Украине» не к чему приadirаться. И не на кого перекладывать ответственность за срыв переговоров. Социалисты, как и БЮТ, готовы продолжать работу по созданию «оранжевой» коалиции. Если партия власти в ближайшее время сделает еще какое-то аналогичное заявление, это будет означать лишь одно — такая «коалиция трех» невыгодна в первую очередь ей. То есть именно «Наша Украина» сознательно инициирует коалицию с Партией регионов.

Кто первым отыграл назад и вернул процесс в привычное русло, точно не известно. Скорее всего, каждая из трех «оранжевых» партий приложила к этому определенные усилия. Так или иначе, совет Блока Юлии Тимошенко в

ночь с 20 на 21 июня согласился на создание коалиции на условиях, согласованных на встрече «тройки» с президентом Ющенко. Как сообщает «Украинская правда», «за» проголосовали не все члены совета, поскольку некоторые из них считали выдвинутые условия неприемлемыми. Вместе с тем сама Тимошенко поддержала решение об участии в коалиции, отметив, что в случае прихода Партии регионов к власти «бело-голубых» оттуда уже не убрать. Состоится реванш крайне правых сил, и чем это угрожает Украине, можно себе только представить. Среди условий, согласованных 20 июня, в частности, предполагается, что МВД останется в квоте президента. Кроме того, правительство Тимошенко не будет утверждать свою программу в парламенте.

Согласно достигнутым договоренностям предполагалось, что премьером станет Тимошенко, спикером — Юрий Ехануров, а первым вице-премьером — социалист Иосиф Винский.

27 июня официально произошло то, к чему все уже давно были готовы. Вновь сформированная коалиция демократических сил утвердила кандидатуру Юлии Тимошенко на должность премьер-министра Украины. Соответствующее решение было принято на совместном заседании членов фракций Блока Юлии Тимошенко, «Нашей Украины» и Социалистической партии во вторник, 27 июня. Кроме того, одобрено решение провести голосование относительно кандидатур премьера и спикера парламента в одном пакете.

Голосование планировалось на 29 июня, сразу после празднования Дня Конституции.

Но чуда не произошло. Голосование снова перенесли, и весь июль политики никак не могли достичнуть договоренностей. Результат, оглашенный 3 августа, разочаровал сторонников демократических сил и обрадовал консервативную часть украинского общества.

Благодаря закулисным маневрам лидера социалистов Александра Мороза парламентское большинство сформи-

ровали они, «регионалы» и коммунисты. Мороз получил должность спикера.

На пост премьера выдвинута кандидатура заклятого врага не только Юли, но и всех, кто считает себя сторонниками демократических сил, — правительство возглавит Виктор Янукович.

Глава XVII

БОИ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

1. Шок, позор и отчаяние оппозиции. — 2. Неудачный кассетный скандал. — 3. Незаконный Янукович. — 4. Коммунальный апокалипсис. — 5. Как Мороз отнимал у народа пряники.

«Юлия Тимошенко считает Виктора Януковича нелегитимным премьером, а решения правительства, принятые после 25 августа <2006 г.>, незаконными. Об этом она заявила во время своего первого после летних каникул брифинга для журналистов. Юлия Тимошенко также утверждает: у президента Ющенко появились основания для роспуска парламента».

(УНИАН).

«В эти дни Верховная Рада и правительство явно продемонстрировали избирателям, что плевали они на закон, что исполнять его будут тогда и так, как им захочется. Что в таких обстоятельствах обязана делать оппозиция? Бить в набат, выводить людей на улицы. Избиратели же имеют полное право разобрать по кирпичику здание Верховной Рады и кинуть в Днепр узурпаторов этой власти, которыми стени не только совместители, но и все члены парламентского большинства. Вот это была бы демократия в действии. Однако после громких заявлений в начале сентября оппозиция снова исчезла с политических широт, а страна безмолвствует».

(Сергей Грабовский, для «Украинской правды», сентябрь 2006 года)

Несмотря на то что предательство — исконный украинский способ вести не только государственные, но и личные дела, и сама Тимошенко, и прочие «бютовцы» были шокированы таким поворотом событий.

«Бело-голубые», наоборот, откровенно радуются.

Выдвигается версия, сразу ставшая популярной и наиболее вероятной: очевидное предательство социалистов

и возвращение Януковича в премьерское кресло — это многоходовая комбинация, задуманная для того, чтобы не пустить Юлю к власти. Президент никак не комментирует происходящее, что настораживает политически активное население Украины еще больше.

Газеты, не особо стесняясь в выражениях, раньше пребывающей в ступоре оппозиции начинают называть лидера социалистов Александра Мороза предателем. Аналогичные обвинения слышны с телекранов. Мороз ни на кого не подает в суд за клевету.

Вероятнее всего, именно активность журналистов выводит оппозицию из комы. Но все, что происходит в последующие месяцы, можно назвать разве что боями местного значения. Действия Леди Ю по-прежнему последовательны, но реальных успехов они не приносят.

Однако на фоне парализованной и окончательно потерявшей боеспособность «Нашей Украины» даже такие безрезультатные схватки с «преступной властью» заметны и приносят БЮТ политические дивиденды.

Это, кстати, в сентябре 2007 года покажут результаты внеочередных парламентских выборов.

1

Тимошенко, выдержав короткую паузу и заново оценив ситуацию, снова активно включается в борьбу.

Хотя очевидно: мира и покоя в первую очередь хочется ей самой. Правда, с оговоркой: наслаждаться желанной стабильностью Леди Ю хочет в кресле главы правительства. Чем больше и очевиднее ее не желают видеть на этой должности президент, политические противники и даже условные союзники, которыми считаются «нашев украинцы», тем активнее Тимошенко к нему стремится.

Ее публичные выступления того времени часто напоминают слова подростка, который оправдывается перед всем классом и учителями за то, что искренне хотел быть полезным, но в силу не зависящих от него обстоятельств не смог.

**Из выступления Юлии Тимошенко
в программе «Свобода слова»:**

«Сегодня такие тяжелые дни для нашей политической силы, для демократии в Украине. Дело в том, что демократическая коалиция была уже создана. Она создавалась очень тяжело. И очень долго. Но относительно нашей политической силы, — мы искренне во время выборов говорили: создавать будем только демократическую коалицию. Мы абсолютно честно и откровенно говорили, что не видим никакого другого формата такой коалиции. Другой формат — возвращение в прошлое.

Когда велась достаточно большая переговорная работа — вы прекрасно знаете: и блок «Наша Украина» вел переговоры с Партией регионов, потом социалисты вели переговоры. Мы честно ждали, пока все же найдутся и возможности, и желание встать именно на нормальный путь развития Украины. Мы шли на любые уступки, даже самые невозможные¹. Иногда наши уступки граничили даже с потерей здравого смысла.

Но мы сделали все. Наша подпись стояла первой. Однако в коалиционном соглашении было записано, что мы не имеем права вето ни на одну из кандидатур, которую выдвигает наша политическая сила. Возможно, это была тяжелая плата — еще одна тяжелая плата за создание коалиции. Мы прошли через это, и вышли непосредственно на голосование в парламенте. А потом — этот позор, этот распад, это отчаяние...

Я думаю, что новая коалиция, которая была создана, замешана на огромных интересах, на достаточно

¹ Очевидно, что Ю. В. говорит здесь о том, что готова была на все ради гарантированного премьерства. Обещанная и ожидаемая демократическая коалиция развалилась именно из-за упорного нежелания Тимошенко уступить «главное кресло страны» другому. Из неофициальных источников известно: когда Ю. В. пытались увещевать словами вроде: «Уступите хотя бы ради Украины!», она давала понять: «Именно ради Украины я не должна уступать!» Примерно в таком духе Тимошенко комментировала свои премьерские амбиции львовской газете «Экспресс» в марте 2006 года.

сильной geopolитической линии и замешана на очень больших деньгах — потому она так быстро и состоялась. Но мне кажется, что еще никогда справедливое, надежное, честное дело не базировалось на больших деньгах, на предательстве и абсолютной противоестественности.

Это была борьба за коалицию. Это была борьба за сохранение направления развития и реформирования Украины, ее очищение, подъем, цивилизацию. Это был экзамен. И большие силы абсолютно не были с этим согласны: и с европейским выбором, и с нашей суверенностью, которую необходимо закрепить, и с тем, что на политике уже не будут больше зарабатывать деньги. Потому они так боялись моей кандидатуры на премьерство. Сегодня, к сожалению, создана другая коалиция. Но по многим причинам она не продержится долго. Объединить несовместимые вещи — коммунизм и маxровые кланы — в одну команду, собственно, создать коалицию «Коммунисты, социалисты и братья...». Такая команда долго не протянет. Потому, что страна почувствует ложь и абсолютное отсутствие какой-либо стратегии. Я знаю твердо: наша команда не даст так спокойно изнасиловать Украину».

Вспоминая прошедшие выборы, Юлия Владимировна уже тогда начала «обрабатывать» потенциальный электорат и вновь настраивать его на свою волну. Явно прогнозируя еще одни выборы, она убеждает людей не распылять голоса. Иначе будет то же самое болото, ни одна партия в результате не будет доминировать в парламенте, а отсюда — разброда, неопределенность, шатания и неизбежная коррупция.

Еще Юля призывает голосовать только за ту политическую силу, о которой люди что-то слышали, что-то знают и которой готовы доверять. Не верьте, мол, сладким обещаниям, верьте делам. Хотя каких именно реальных дел ждать от политиков в дезорганизованной стране, она объяснять не спешит. Вместо этого — уже привычные обещания бороться за Украину.

**Из выступления Юлии Тимошенко
в программе «Свобода слова»:**

«И потому, я думаю, выводы нужно сделать. Серьезные выводы. И не думать, что это только работа политиков, — это работа всего общества: очищение, становление и выход на цивилизованный путь. Я не буду сейчас разглашать механизм досрочных выборов, потому что это — не мои функции, не функции парламента, это — функции президента, его право, его возможности, прописанные Конституцией. Я не хочу сейчас начинать эту правовую дискуссию, потому что предвижу возражения. Я просто хочу, чтобы все знали: или мы бросаем Украину в водоворот того, что было десять лет при Кучме, или все-таки наберемся сил, уверенности побороться за Украину и, как следствие, за жизнь каждого человека. И я хочу сказать: наша политическая сила — это бойцы. И ни Украину, ни тех, кто нас поддерживал, мы в такой беде не оставим».

Понимая, что пока бой проигран, и не видя реальных возможностей переходить в атаку, а также не имея пока прямой поддержки от «других оранжевых» — «Нашей Украины» и самого главы государства, Тимошенко на ближайшее время выбирает наиболее выгодную стратегию. Она и ее политическая сила начинают системно разоблачать главных виновников «всекирианской катастрофы» — социалистов, бывших соратников по «Украине без Кучмы» и Майдану.

Конечно же, основные обвинения звучат в адрес лично Александра Мороза.

2

Итак, 6 июля 2006 года в 23 часа 20 минут по киевскому времени депутатам было объявлено: спикером Верховной Рады избран Александр Мороз. Фактически это было предательство «оранжевых», «кидалово» со стороны социалистов.

Этот момент уже на следующий день отечественные политологи назвали переломным в новейшей истории Украины. Почему Мороз предал соратников, и чье слово в торгах за кресло стало решающим, неизвестно до сих пор. Хотя, говорят, во время перекуров в парламентском туалете появлялись самые различные версии.

Но Тимошенко настаивала на одной — подкуп. Уже через несколько дней член БЮТ Олег Ляшко сделал заявление: у его политической силы есть доказательства того, что Партия регионов в лице Януковича дала, а Социалистическая партия в лице Мороза взяла огромную взятку. Назывались суммы в несколько сотен миллионов долларов.

На подобные заявления необходимо было реагировать. Первым начал оправдываться обвиняемый Мороз: «Это — обычный поклеп. Он, кстати, не имеет даже абстрактной логики. Ведь формально не Партия регионов должна была прийти за помощью ко мне, а я — к ней». Далее за спикера вступил Андрей Клюев. Его доводы были аналогичными. Но согласитесь: не только обвинители, но и мы с вами вряд ли готовы были услышать от лидера социалистов признание вроде: «Да, я получил взятку».

Была создана специальная следственная комиссия, которая пришла к выводу: «Обвинения в подкупе, сделанные депутатом Ляшко, не имеют оснований и доказательств». Член этой комиссии Владимир Сивкович даже предложил признать поведение «бютовца» безнравственным и неэтичным. Позже данную формулировку сняли с обсуждения.

Но, давая негласное «добро» своему подчиненному на попытку разоблачить взяточника Мороза, Юлия Владимировна не учла некоторых обстоятельств. И возможно, не потому, что неверно выбрала бойца, а из-за того, что в данный момент важно было предпринять какой-то шаг. Неважно какой. Пускай даже его результативность будет равна минус единице. Главное — показать активность своей политической силы и ни в коем случае не уходить с политической сцены.

Когда началось заседание следственной комиссии, Олег Ляшко заявил, что у него есть доказательства подкупа. Он передал членам комиссии аудиокассету для dictaphone,

запакованную в конверт. Эту кассету, по его словам, передал сотрудник одной из украинских спецслужб. Но при этом Ляшко отказался включить запись, заявив, что не умеет пользоваться диктофоном. Учитывая то, что он в прошлом — журналист, подобное объяснение могло вызвать только улыбку.

Дальше — больше. Члены комиссии попробовали сами прослушать запись. Но оказалось, что представленный вещдок никуда не годится: пленка в кассете порвана. Это официально засвидетельствовал присутствующий на заседании представитель Генпрокуратуры. Отказавшись вставлять ее в диктофон, депутаты вернули ее Ляшко. После того как он ушел, депутаты сообщили — замысел «бютовцев» разгадан. Кассету порвали еще раньше. И если бы мы вставили ее в диктофон, не проверив, то ничего бы не услышали. Что дало бы Ляшко все основания заявить об умышленном повреждении записи.

После этого инцидента «бело-голубые» перешли в контр-атаку. Виктор Янукович 24 июля 2006 года пообещал: возможно, он и его политическая сила будут подавать на БЮТ и лично Юлию Тимошенко в суд. Обвинения в даче взятки Александру Морозу в размере 300 миллионов долларов он считает беспочвенными, голословными, а само поведение Блока Юлии Тимошенко и его лидера — провокацией. «Это — известный стиль данной партии и ее лидера. Думаю, от всего этого они получат только минусы. И украинский народ все поймет и оценит», — говорит он.

К своему партийному боссу присоединился и Андрей Клюев. Именно его фамилию Олег Ляшко упомянул в своем заявлении. По его словам, на пленке, которую так и не удалось прослушать, есть запись телефонных разговоров Клюева, социалиста Николая Рудьковского и некоего гражданина России по имени Рубен. Этому самому Рубену Клюев, по словам Ляшко, хвастался, что Партия регионов за триста миллионов баксов купила Мороза. И это только начало: в декабре 2006 года «регионалы», коммунисты и социалисты готовят импичмент президенту.

Разумеется, фамилии сотрудника спецслужб не назвали. Неясно другое: порванную пленку несложно восстановить. Тем более, когда речь идет о такой важной информации.

Допустим, власть не заинтересована в восстановлении записи. Но в ней кровно заинтересована оппозиция, и Юлия Владимировна имеет достаточно средств и влияния для того, чтобы в максимально короткий срок привести вещественное доказательство в порядок.

Тем не менее, очередного кассетного скандала украинский политикум избежал. Однако вскоре Тимошенко делает следующий шаг: пытается объявить правительство Януковича незаконным.

3

В очередной дуэли «власть—оппозиция» Тимошенко, оставляя за собой право выбора оружия, выбирает Конституцию Украины.

5 сентября 2006 года она заявляет: члены правительства не имеют права совмещать свою служебную деятельность с другой работой. Еще в июле 2005-го вступил в силу новый закон, согласно которому назначать человека на какую-либо должность, если он уже имеет депутатский мандат, запрещено. Если депутат за двадцать календарных дней не сложил своих полномочий, он автоматически лишается мандата.

У Тимошенко есть вполне бюрократический, но все-таки козырь: Янукович, которого назначили премьером 4 августа 2006 года, одновременно является и народным депутатом, избранным тремя месяцами раньше от Партии регионов. И своих депутатских полномочий он не сложил. Таким образом, формально действующий глава правительства нарушает закон — совмещает две должности. А это — антиконституционно. При этом оппозиционеры ехидно замечают: «Виктору Федоровичу не впервые законны нарушать»...

Итак, делает вывод Юлия Владимировна, с 25 августа Янукович не имеет законных оснований исполнять полномочия премьер-министра. То есть не является легитимным. А раз так, то и правительство, сформированное им, тоже незаконно. Как и все решения, принятые после указанной даты. Разумеется, выполнять их никто не обязан.

— У президента Украины снова появились конституционные права немедленно приостановить незаконную деятельность нелегитимного правительства! — заявляет Леди Ю. — Это его обязанность как гаранта Конституции. Именно по той же причине у Виктора Ющенко есть возможность на законных основаниях досрочно распустить Верховную Раду.

Перевыборы — вот новая идея-фикс, которая овладевает Тимошенко целиком и полностью. Она понимает: уставший от политики народ вторично на Майдан не собрать. Более того: вряд ли повторится ситуация, которую все наблюдали на выборах-2006. Очередей на избирательных участках и прочих всплесков политической активности уже не будет. Потому надеяться нужно только на себя и на свое умение свергать власть законным путем. Пусть люди видят: Юля еще сильна.

В те дни известный политический обозреватель Сергей Грабовский делает серьезный анализ отношения к оппозиции власти и народа. Он признает: власть формально считает оппозицию главным контролером своих действий. Конечно, без сильной оппозиции нет демократии, и власть, желающая формально считаться демократической, без несогласных с ней хромает на обе ноги. Более того: к словам оппозиции нужно прислушиваться и считаться с ними.

Народ тоже любит оппозицию. Хотя бы потому, что не любит власть. Однако нелюбовь к власти у украинцев заложена в генах. Потому, когда у власти была Тимошенко со своей командой, ею были в большинстве случаев недовольны, ее критиковали. Но стоило Виктору Ющенко отправить Юлю в отставку, — она снова обрела статус народной геройни. А вместе с ним и доверие.

Таким образом, Ю. В., заявляя на всю страну о незаконности пребывания Януковича и его команды в своих креслах, рассчитывала докричаться в первую очередь до простых граждан. По логике вещей, народ должен возмутиться, а глава государства — отреагировать. Ведь без поддержки общества оппозиция мертва.

Однако, спрашивает Грабовский, как же власть практически реагирует на законные замечания оппозиции? Тимошенко говорит о беспрецедентных нарушениях Консти-

туции и законодательства, ссылаясь на соответствующие статьи. Закон нарушает не только Янукович — правительство сформировано преимущественно из его «соучастников». И, что показательно, Тимошенко обвиняет не только «бело-голубых», которые традиционно, по ее словам, являются криминально-финансовый группировкой и препятствуют движению нашей страны по пути демократии и цивилизованных стандартов. В ее списке есть социалисты и «нашеукраинцы». Однако если Юля традиционно обвиняет власть во всех смертных грехах, то власть так же традиционно заявляет: все эти обвинения беспочвенны.

Получается как в том анекдоте. «Вы взорвали мост?», — спрашивают немцы партизан. «Не мы», — отвечают партизаны. «Ну и ладно», — пожимают плечами немцы и уходят.

Разруливать данную ситуацию взялся, как ни странно, не враг-«регионал», а «оранжевый» Роман Зварич, один из тех, кого Тимошенко тоже обвиняет в незаконном совмещении должностей. Он находит лазейку, скорее, для себя и соратников, чем для политических оппонентов. Оказывается, упомянутый Юлией Владимировной закон вступает в силу только в том случае, если депутат не написал заявление о сложении полномочий. Если же своевременно написал и подал, но его по каким-то причинам вовремя не подписали — это уже не проблема депутата, а того чиновника, который манипулировал своими обязанностями. В данном случае таким чиновником является глава государства — Виктор Ющенко.

Формально права Тимошенко. В законе, которым она вооружилась, ничего не сказано о том, написано заявление или нет. Там четко сказано: совмещаешь должности — нарушаешь закон. Однако необходимые заявления члены нового правительства, включая Януковича, давно подали. Значит, никто не имеет права освободить их от занимаемых должностей. Так же, как никто не виноват, что президент не удосужился пока подписать поданные в положенный срок и зарегистрированные заявления. Значит, ни о каком досрочном распуске Верховной Рады по состоянию на сентябрь 2006 года речи быть не может.

Однако господина Грабовского больше волнует не война двух бюрократий и плохая работа всего государственного бюрократического механизма. Его беспокоит реакция общества на заявления оппозиции. Вернее — ее отсутствие. Это, отмечает политолог, свидетельствует об отсутствии реальной демократии в стране.

Во-первых, закон, который взяла на вооружение Тимошенко, по сути своей несовершенен. В нем всего лишь закреплено, что депутаты-сопредседатели теряют свои должности через двадцать дней после того, как факт нарушения установлен. Но это происходит не автоматически. То есть закон, который не действует на практике, таковым не является. И значит Виктор Ющенко как гарант Конституции на своем месте не компетентен даже больше, чем Виктор Янукович — на своем. Ведь президент, увы, неспособен обеспечить выполнение конституционных положений. Получается, вызывая на дуэль Януковича, Тимошенко автоматически обнажает беспомощность Ющенко, которого по-прежнему публично считает своим союзником.

Во-вторых, раз этот закон так плох и несовершенен, то уже 5 сентября Верховная Рада должна была в первую очередь рассмотреть заявления депутатов-сопредседателей. Ведь сроки истекают, и парламент должен что-то делать, дабы законы соблюдались. Но, по словам министра юстиции Романа Зварыча, этот вопрос будет рассмотрен позже. То есть, когда пройдут все сроки. Получается, министр юстиции и парламент сознательно нарушают или, как минимум, игнорируют законы. Так у нас всегда было, есть и, что характерно, будет. Потому Тимошенко может протестовать сколько угодно, это ни к чему не приведет.

Самое обидное: народ к подобным вещам равнодушен. Отчасти из-за общей политической и юридической неграмотности при ненормально повышенном интересе к политической жизни страны. Отчасти из-за тотального и повсеместного разочарования после Майдана, к чему большинство граждан оказалось не готово. Надеявшись на движущую силу, народ постепенно погрузился сначала в эйфорию, после — в анабиоз, свое привычное состояние. И не готов, как пишет Сергей Грабовский, разбирать здание Верховной Рады по кирпичику.

Зато он готов и дальше пассивно любить оппозицию. Получается, что докричаться до народного сознания у Тимошенко нет никаких реальных шансов.

Тем не менее, она не принимает очередного поражения. Юля теперь готова бороться за интересы граждан в той области, которая во все времена была самой болезненной. Она обращает свои взоры на коммунальное хозяйство, а именно — на жилищные тарифы.

4

22 сентября Верховная Рада своим постановлением запретила правительству повышать цены на жилищно-коммунальные услуги.

«За» голосовали практически все депутаты из так называемой «антикризисной» коалиции: «регионалы», социалисты, коммунисты. Президент пообещал подписать этот закон и пообещал Кабмину его исполнить. Но уже через несколько дней, после разговора Януковича с Морозом с глазу на глаз, данное решение пересматривается. По сути, его готовятся отменить. Спикер даже отказался передать принятый парламентом закон на подпись президенту, хотя обязан был сделать это автоматически после его принятия.

Тем самым Тимошенко и подконтрольной ей оппозиции снова сдали козыри. Не самые крупные, но достаточные для того, чтобы вступить в очередную законодательную игру. Представители оппозиционного меньшинства заявляют: закон должен действовать в полном объеме. «Бело-голубые» и примкнувшие к ним социалисты возражают — если тарифы заморозить, это повредит экономике. Хотя еще совсем недавно они в своем желании не трогать тарифы проявили завидное единодушие. Тимошенко же в который раз объявлена популисткой.

В свою очередь, со стороны оппозиции говорят о полнейшем непонимании самого понятия «популизм». Если, к примеру, председатель некоего сельсовета накануне выборов хочет закатать все сельские дороги асфальтом, его тут же именуют популистом. Если где-то в маленьком

районном центре власть в аналогичной ситуации начинает ремонтировать погасшее десять лет назад уличное освещение, в адрес этой самой власти тоже звучат обвинения в популизме. Получается, этим нехорошим словом можно обозвать и дискредитировать любое благое дело.

Тимошенко в эти дни напоминает, как правительство Кучмы перед президентскими выборами-2004 начало повышать пенсии. А в предвыборных обещаниях сулят дальнейшие надбавки. Хотя в бюджете для этих целей ни копейки не заложено.

— Популизм — это когда обещают улучшить нашу жизнь уже сегодня, а на самом деле только поднимают тарифы, — говорит Ю. В. в начале октября 2006 года. — Популизм — это когда клянутся, что первый визит премьера Януковича в Москву принесет нашей стране дармовой газ, а после полного провала переговоров объясняют, что этот премьер ездил в российскую столицу или лечиться, или гулять по Третьяковской галерее. А запрещать повышение тарифов в стране, где по одним данным семьдесят пять, а по другим — девяносто процентов граждан живет за чертой бедности, есть оптимальная государственная политика. Во всяком случае, в тех странах, где правит нормальная власть, а не оккупанты и узурпаторы.

Далее Тимошенко приводит некоторые цифры. Оказывается, на мировых рынках, как сообщают аналитики, цена на газ и нефть существенно упала. Почему же в Украине цены не падают, а наоборот — растут в два-три раза. Или мы — не часть мира? Раз так, то, значит, ситуация полностью вышла из-под контроля правительства Януковича. Оно не руководит процессом, цены устанавливаются спонтанно и интуитивно.

Ни в одной области Украины ни один специалист не может до сих пор обосновать повышение коммунальных тарифов. Ведь они зависят не от внешних факторов, а от уровня коррупции в каждом конкретном случае, в каждом конкретном населенном пункте. В частности, цена газа возросла в 1,8 раза, а тарифы — в 3. В чьи, спрашивается, карманы ушла разница от подобных «откатов»?

Тимошенко призывает пересмотреть тарифы, иначе повышение цен будет похоже на установление буйков во

время цунами. Она совершенно логично поясняет: люди просто массово перестанут платить. Убытки от этого казна понесет во сто крат больше, чем от замораживания цен на коммунальные услуги. Ведь появятся катастрофические долги энергетиков перед поставщиками газа и электричества. Результат не заставит себя ждать: уже через несколько месяцев украинские предприятия окажутся по уши в долгах перед компанией «РосУкрЭнерго». Что их ждет дальше, гадать не приходится: процедура умышленного банкротства и теневая приватизация.

— Считаю, что именно в этом состоит настоящий план правительства Януковича! — заявляет Тимошенко. — Не удивлюсь, если собственниками обанкротившихся предприятий станут люди «донецкого» клана и основатели «РосУкрЭнерго». Причем газотранспортная система пойдет как салат перед основными «блюдами». Получается, повышение коммунальных тарифов приведет к установлению тотальной монополии «РосУкрЭнерго» на украинском энергетическом рынке. В результате этого апокалиптического, но от этого не менее реального сценария банкротами станут не только предприятия ТЭК, но и все граждане Украины. В нашу страну может прийти крепостное право от «РосУкрЭнерго». Не слишком ли высокую цену придется платить для удовлетворения аппетитов этой компании и ее высочайших покровителей во властных коридорах Украины? Правительство это не волнует. Вместо того, чтобы признать очевидное и исправить свои ошибки, оно ищет виноватых за пределами Кабинета министров. Так, например, в Луганске Янукович заявил, что за повышение цен на жилищно-коммунальные услуги должна отвечать я, Юлия Тимошенко. Должна напомнить: когда я возглавляла правительство, люди платили за газ по 17 копеек, а не по 40, как сегодня (октябрь 2006 года. — Сост.). Я уже передала иск в суд. И, клянусь Анной Ахметовой, премьер будет отвечать за эту неправду в суде!

Между тем народ солидарен с Леди Ю. По данным Центра Разумкова, почти половина населения Украины считает, что в повышении тарифов на жилищно-коммунальные услуги виновато правительство Януковича, а более двух третей населения убеждено: повышение абсолютн

не обосновано. Тут нечему удивляться. Народ не столько солидарен с Юлей, сколько никогда не согласится ни с одним повышением цен. Что бы ни росло в цене: колбаса, хлеб, проезд в метро, газ, коммунальные тарифы.

5

Традиционно пройдясь по премьеру, Юлия Владимировна засучив рукава взялась за предателя спикера.

По ее мнению, Александр Мороз несет личную ответственность за наглое пренебрежение законами, Конституцией, регламентом работы Верховной Рады. Спикер пошел на отмену решения парламента только потому, что в этом заинтересован премьер — его стратегический партнер. Поведение Мороза Тимошенко именует парламентским терроризмом в действии. Если так пойдет дальше, рассуждает она, можно будет со временем отменить упомянутое выше сложение депутатских полномочий министрами от ПР и СПУ, узаконив депутатов-совместителей. Более того — упразднить присягу народного депутата Украины. В частности, ту его часть, где парламентарий обязуется служить народу Украины.

— Так можно и Библию подправить! — распаляется Леди Ю. — Специально для участников антикризисной коалиции вычеркнуть из нее заповедь «Не укради!» Я уже не говорю про морально-этическую оценку мотивации депутатов из большинства, которые пересмотрели решения Верховной Рады. В ненормативных надписях на заборе больше логики и содержания, чем в программных установках «антикризисников»!

В качестве примера она приводит высказывания некоторых «большевиков». Так, первый секретарь СПУ Василий Цушко сказал: «Мы проголосовали, потому что думали, что регионы не проголосуют. А они взяли и проголосовали». Евгений Кушнарев из Партии регионов оговорился: «Я голосовал, но потом понял, что допустил ошибку. Ее надо исправлять». Вторит ему и однопартийка Раиса Богатырева: «Мы приняли такое решение, но потом я поняла — оно популистское». А коммунисты заявили:

«Мы отменим запрещение на повышение тарифов, если это приведет к понижению цены на газ». Логика и в самом деле отсутствует.

— Подобным деятелям нельзя поручать убирать мусор во дворе, не говоря уже о государственной политике! говорит Тимошенко. — Для полноты картины следует добавить: отмененный сегодня закон, с которым так рьяно боролся главный коммунист страны Петр Симоненко, — это его собственный закон. Тут без комментариев! Понимаю, им хочется сохранить власть и должности. Чтобы удержаться в кресле спикера, Мороз проведет через Раду любое решение, которое будет угодно Януковичу. Но над здравым смыслом издеваться нельзя. Припоминаю, как во время предвыборной кампании «Сільські віті» напечатали стихотворение Мороза. Содержание таково: зашел лидер социалистов в хлебный магазин, а там маленький мальчик просит у жадной и недоброй тетки кусок хлеба. Она же его прогоняет. И так Александру Александровичу стало горько и неприятно, что он купил парнишке пряник и пошел от этого стыда и позора куда глаза глядят. Видно, что писал «умнэйший, опитнэйший человек», как говорил Лесь Подревянский. А вот сегодня Александр Александрович взял и забрал у людей миллионы пряников. Кто напишет стихотворение об этом?

При этом Юля спешит уточнить: как лидер оппозиции она не злорадствует по поводу того, что правительство Януковича полностью провалилось. Ведь их неудача — это неудача всей страны. Однако уже сегодня сам Янукович может смело подавать в отставку как премьер-рекордсмен: его правительство в самый короткий срок наделало очень много горя. Таким образом, миф о легендарном профессионализме этого правительства развеян окончательно.

— И что делать, — вопрошает Тимошенко, — если у людей, которые сегодня пришли к власти, руки растут не из того места? На днях Верховная Рада голосовала за увеличение размеров минимальной заработной платы. Фракция Партии регионов не дала за это решение ни одного голоса. Это ли не показатель? Вот на днях информационные агентства напечатали выводы экспертов, которые исследовали причины страшной катастрофы самолета

ТУ-154. Эта оценка, как мне кажется, может быть применена и относительно нашего правительства: «Они не поняли, что не просто снижаются, а падают».

Но как бы ни ораторствовала Юлия Владимировна, добиться снижения тарифов одним насоком не удавалось. Тем не менее, рейтинг лидера оппозиции вновь начинает заметно расти. Так, в октябре 2006 года лидеру БЮТ, согласно результатам опроса, доверяет половина львовян. Президент Виктор Ющенко отстает он нее всего на несколько позиций. Зато дальше с большим, можно даже сказать — огромным отрывом идут Янукович и Мороз. Правда, не доверяет Тимошенко более четверти опрошенных. Но даже такой результат не особо влияет на ее личный рейтинг.

Уже к середине осени 2006 года по популярности Юлия Тимошенко на несколько голов обошла как своих условных политических союзников, так и противников. Она, таким образом, понемногу возвращала утраченные в августе позиции.

Глава ХVІІІ ЧАС СУДА

1. Тимошенко против Цушко. — 2. Тимошенко против Ющенко. — 3. Ющенко и Янукович: сто дней позора. — 4. Да здравствует пятилетняя коса!

«Одна из лидеров Майдана прилетела в Брюссель, где уже заявила, что рассчитывает на отмену политической реформы и досрочные парламентские выборы до лета следующего года. Такие планы Тимошенко озвучила на конференции «Украина: останется ли будущее „оранжевым“». Она отметила, что в ближайшее время демократические силы обратятся в Конституционный суд, чтобы признать недействительными внесенные в декабре 2004 года изменения в Конституцию. Это значит — вернуть власть президенту».

(УНИАН, 22 ноября 2006 г.)

«Нынешняя власть премьера не влияет на преобразования в Украине»

(Из интервью Ю. Тимошенко газете «Die Welt», ноябрь 2006 г.)

Осень 2006 года для Юлии была очень важной.

Да, она бессильна что-либо предпринять, кроме как выступать с системной критикой действующей власти. Однако власть в данном случае напоминала того самого Ваську, который слушает да ест. Политическая сила, возглавляемая Ю. В., неспособна даже завалить какой-нибудь законопроект: сформировавшееся парламентское большинство не дает оппозиции такой возможности. С политической сцены Леди Ю, конечно же, не сойдет. Но для того, чтобы закрепить свои позиции народной любимицы, нужно провести хотя бы несколько показательных схваток с властью, из которых реально выйти победителем.

В октябре такая возможность предоставляется.

Сначала БЮТ заступился за журналистов, которых прессуют «регионалы». Широкую известность получила история нападения депутата от Партии регионов Олега Калашникова на съемочную группу канала СТБ. Журналистская общественность требовала привлечь его к суду. Оппозиция тут же поддержала. Результат — лично Раиса Богатырева, одна из лидеров ПР, пообещала, что «дело Калашникова» будет в ближайшее время рассмотрено, его обязательно предадут «партийному суду» и примерно накажут. Хотя эта история затянулась надолго, тот факт, что политические противники согласились с претензиями общественности и оппозиции, сам по себе вдохновлял на дальнейшие активные действия.

Когда в октябре 2006-го на крымскую журналистку Лилию Бурджурову было совершено бандитское нападение, а ее дом подожжен, БЮТ тут же выразил очередной протест Партии регионов. С ее благословения в Украине преследуют свободную прессу и издеваются над журналистами. В частности, в организации нападения на Бурджурову БЮТ обвиняет депутата крымского парламента от ПР Александра Мельника, которого здесь именуют не иначе как криминальным авторитетом.

«Регионалов» тогда с подачи Тимошенко обвинили чуть ли не в организации террора против украинской журналистики. Пример тому — обещания вице-премьера Николая Азарова лично карать независимых представителей СМИ. Оппозиция потребовала от правоохранительных органов тщательно расследовать преступления, совершенные в отношении работников прессы, а международные правоохранительные организации призвала дать правовую оценку фактам ущемления свободы слова в Украине. Правда, скоро оказалось: что такое «свобода слова», каждый понимал по-своему.

1

23 октября 2006 года Юлия Тимошенко, три недели назад объявившая о своем намерении судиться с Виктором Януковичем, заявила: она подаст в суд на социалиста Василия Цушко.

Об этом сообщил в прямом эфире программы «Свобода слова» на телеканале ICTV член фракции БЮТ, а в прошлом — один из ведущих журналистов «5 канала» Андрей Шевченко. Поводом для такого заявления послужили слова Цушко, сказанные здесь же, в эфире. Ссылаясь на интервью президента Украины, социалист обвинил Тимошенко в том, что она использовала служебное положение во времена своего премьерства и списала долги ЕЭСУ. Долги, по его словам, огромные: несколько миллиардов гривен. Накопились они в период с 1995 по 1997 год, когда лидер БЮТ возглавляла эту компанию.

— Во время перерыва я связался по телефону с Юлией Владимировной, — сказал Шевченко. — И теперь ставлю господина Цушко в известность: уже завтра против него будет подан судебный иск. Информация, распространенная Цушко, — ложь, которую не раз уже опровергали суды. А вообще это некорректно: обсуждать человека, которого нет в зале. Так что если хотите поговорить — поговорим в суде.

Здесь есть необходимость немного прояснить ситуацию. Программа «Свобода слова», вести которую в то время был приглашен из России журналист Савик Шустер, к тому времени стала понемногу разочаровывать зрителей. И дело не только в том, что уровень политизации населения достиг критической точки и логично пошел на спад. Людям надоели высказывания политиков, за которыми, как правило, не стоят реальные дела. Свободу слова подавляющее большинство из них понимало как свободу высказываний. И обвинять друг друга в этой студии можно было в чем угодно: максимум через час участники программы забывали, о чем шла речь.

Потому «бютовцам» надо отдать должное. В нашей стране подать в суд может кто угодно на кого угодно. Поводом может стать, допустим, невинная газетная заметка, содержание которой оскорбило вкусы одного из читателей. Оскорбленный подает в суд, требуя возмещения морального ущерба. Большая часть таких исков не имеет под собой судебной перспективы. Зато каждое такое исковое заявление в обществе, где народ юридически безграмотен, беден и боится судейской бюрократии, весьма напрягает потенциальных ответчиков. Хотя бы тем,

что такие хлопоты банально мешают работать. А если к тому же у истца есть деньги, перспектива быть втянутым в нудный гражданский процесс, который никогда ничем не закончится, никого из потенциальных истцов не устраивает. В этом — причина обтекаемости, абстрактности и очевидной беззубости подавляющего большинства журналистских материалов в Украине.

Однако за слова, сказанные в программах типа «Свободы слова», никто и никогда никакой ответственности не нес. Ведь каждая попытка подать на кого-нибудь в суд была бы воспринята как сведение политических счетов, попытка дискредитировать оппонента или что-либо подобное. Потому Тимошенко все рассчитала верно: воспользовавшись удобным случаем, можно создать прецедент. При том, что сама Юлия Владимировна десятки, если не сотни раз швыряла в лицо представителям власти различные обвинения, часть из которых была достаточно серьезной. Тем не менее, ни одного судебного иска ни Янукович, ни Симоненко, ни Мороз на нее лично не подавали.

Сказано — сделано. На Василия Цушко действительно подали в суд. Правда, процесс затянулся на полгода. К тому же сам ответчик успел стать министром внутренних дел, что осложнило работу судебных органов.

Но все же 15 мая 2007 года Оболонский районный суд города Киева признал: 20 октября 2006 года Василий Цушко в программе «Свобода слова» действительно распространил против Юлии Тимошенко ложные сведения. Они определены судом как недостоверные и порочащие честь, достоинство и деловую репутацию Юлии Владимировны. По решению суда Цушко обязан был опровергнуть информацию о том, что Ю. В. присвоила огромную сумму денег. Тем более, что никаких документов, подтверждающих его слова, ответчик не предоставил.

Эта маленькая победа была важна для Тимошенко: именно в тот момент лидеры оппозиции добивались распуска парламента и перевыборов. А тогда, осенью 2006-го, суд с одним из активистов Соцпартии был необходим как часть плана контрнаступления, разработанного стратегами БЮТа.

Ожидали, что следующим на очереди станет либо Мороз, либо Янукович. Но Тимошенко в который раз повела себя нестандартно: она решила судиться с президентом.

Еще 4 октября 2005 года президент Украины Виктор Ющенко заявил, что не поддерживает идею депутатской неприкосновенности. Об этом он сказал в интервью четырем телеканалам, отвечая на вопрос о его отношении к закону, который предоставляет неприкосновенность депутатам местных советов.

— Я стою на позиции снятия депутатской неприкосновенности в целом — независимо от уровня, — заявил Ющенко. И добавил, что хочет создать в секретариате президента специальную комиссию, чтобы она сформировала предложения, которые будут внесены им в Конституционный суд Украины на предмет их конституционности.

Президент также выразил убеждение, что это станет единственным способом закончить многолетнюю дискуссию на тему, является ли депутат какого-либо уровня «специальным лицом», или он — обычный гражданин. «Я стою на том, что это — рядовой гражданин Украины», — подчеркнул Ющенко.

Но несмотря на это он все-таки сделал депутатов местных советов неприкосновенными, подписав закон «О внесении изменений в Закон Украины "О статусе депутатов местных советов"», предусматривавший неприкосновенность депутатов этого уровня. Об этом сообщалось на официальном сайте главы государства.

Законом устанавливается особый порядок привлечения депутата местного совета к уголовной и административной ответственности. Этот порядок предусматривает предварительное согласие соответствующего местного совета на применение в отношении депутата мер пресечения в виде подписки о невыезде или взятии под стражу в связи с расследованием уголовного дела или мер административного взыскания. Законом также регламентируется порядок рассмотрения местным советом вопроса о даче согласия на привлечение депутата к уголовной или административной ответственности. В частности, устанавливается, что представление вносится прокурором соответствующего уровня в местный совет перед предъявлением депутату обвине-

ния, либо дачей санкции на арест, либо направлением дела об административном правонарушении в суд.

Согласно закону, совет рассматривает представление прокурора не позднее чем в месячный срок, принимает мотивированное решение и в трехдневный срок сообщает о нем прокурору. Предусматривается, что депутат имеет право принимать участие в рассмотрении советом вопроса о его депутатской неприкосновенности.

По закону, на прокурора, который внес представление о рассмотрении вопроса о привлечении депутата к уголовной или административной ответственности, возлагается обязанность сообщить соответствующему местному совету о результатах следствия или рассмотрения дела об административном правонарушении.

Будучи пламенным и бескомпромиссным борцом за отмену неприкосновенности для депутатов всех уровней, Юлия Тимошенко не могла не атаковать президента. И хотя для всех она по-прежнему видела его среди своих союзников, именно такой шаг должен был подтвердить: в борьбе за правое дело для Леди Ю нет священных коров. Если проштрафился сам президент, он должен отвечать.

Конечно же, перед судом.

История перманентного противостояния вчерашних Короля и Принцессы Майдана началась еще осенью 2005 года.

Тогда Юля, с позором отправленная президентом в отставку, впервые заявила протест главе государства, подписавшему пресловутый закон о неприкосновенности депутатов местных советов. Этот закон, считает Тимошенко, откроет путь во власть представителям криминальных структур, переродившимся в подразделения большого бизнеса. Потому тогда, год назад, она заявила о намерении подать на Ющенко в Конституционный суд и доказать: неприкосновенность противоречит Конституции. Параллельно Тимошенко поручила парламентариям из своего блока подготовить проект изменений в Конституцию, которые помогут отменить депутатскую неприкосновенность.

Тема, впрочем, временно отошла на второй план. Предвыборная гонка отодвинула ее разработку на неопре-

деленное время. И вот, после фактической победы на парламентских выборах-2006, которую не удалось удержать, Юлия Владимировна снова вспоминает: борьба за отмену депутатской неприкосновенности — это составляющая борьбы за справедливость в целом. Тимошенко снова критикует президента, но теперь уже не так резко. Надеясь на досрочные выборы, она понимает: сейчас Ющенко снова союзник, которому можно подсказать верные ходы путем системной, однако не слишком жесткой критики.

Из интервью Виктора Ющенко (октябрь 2006 г.):

«— Почему вы позволили втянуть вас в войну с Тимошенко?

— Я реалист и понимаю, что это не проблема отношений Тимошенко и Ющенко. Для нации эти отношения выглядели чем-то большим, чем просто партнерство. Это как идеал Майдана. Конечно, я сделаю все для того, чтобы этот идеал был обновлен и восстановлен полностью или же хоть в какой-то мере. Но надо быть реалистом. Два раза войти в одну и ту же реку невозможно. Я имею в виду вот что: нельзя, не сделав выводов, просто прийти со старым багажом и сделать технический повтор ситуации. А до того был фальстарт. Мы должны говорить о другом качестве, об иных отношениях. Если Юлия Владимировна нацелена на власть и только на власть, то это ее выбор, я тут не партнер.

— Вы не ощущаете угрозы со стороны Юлии Тимошенко, которая радикально изменила свое отношение к политической реформе после отставки и объявила о собственных президентских амбициях? Вы не боитесь повторить судьбу вашего предшественника, который таким образом получил достаточно радикального оппонента?

— Если даже на политическую реформу смотреть как на дышило, трижды меняя ее концепцию публично, то так тоже можно жить. Но я не хочу так жить. Это нечестно. Это авантюра, которая принимается под давлением. Если мы такими методами, методами давления, станем менять Конституцию, то мы ни-

когда не начнем уважать закон. От меня же нация требует, чтобы я как президент оставался гарантом Конституции».

Во всем, что происходит с президентом, сама Ю. В. видит последствия принятых в декабре 2004 года поправок к Конституции. Тогда, как мы знаем, она первая возражала против политреформы. Но возражала, похоже, лишь потому, что имела президентские амбиции.

Логика просматривается достаточно простая. Политреформа вступает в силу с января 2006 года. До того времени Тимошенко планировала закрепиться в премьерском кресле. Опыт Кучмы, Януковича и Ющенко показывает: именно оно является самым удобным плацдармом для того, кто хочет начать президентскую гонку.

Теперь же, когда президент ослаблен и реальная власть перешла в руки премьера и правительства, Леди Ю уже привлекает кресло премьера как место, дающее, по сути, абсолютную власть в стране. Янукович на этом месте уже успел показать, насколько может быть слабым и неэффективным институт президента при сильном парламентском большинстве и однопартийцах с министерскими портфелями.

Своё нынешнее отношение к Виктору Ющенко Юлия Владимировна демонстрирует 22 ноября 2006 года. В этот день, официально объявленный в стране Днем Свободы, уже второй год празднуют годовщину начала Майдана. Тимошенко легко «бортанула» приглашение президента и на прием к нему не пошла. Вместо этого она полетела в Брюссель на конференцию, где не уставала критиковать как украинскую власть, так и зависимого от нее Ющенко.

***Из интервью Юлии Тимошенко
белгийским журналистам 24 ноября 2006 г.:***

«— Каковы основные ошибки украинского президента?

— Буквально позавчера мы праздновали годовщину «оранжевой» революции, потому не хочу говорить о Ющенко плохо. С ним мы получили демократию. Однако мы позволили изменить Конституцию во время

предвыборной кампании 2004 года. Конституционная реформа привела к тому, что Ющенко потерял власть через год после выборов, отдав часть своих прав премьер-министру. Потому процесс изменений к лучшему затормозился. Но общество все равно не допустит, чтобы Украина вернулась во времена Кучмы.

— Насколько правдивы заявления Януковича о намерении углубить сотрудничество с НАТО и ЕС?

— Настолько, насколько правдивым было бы заявление, что мы открыли жизнь на Марсе. Это тактика. Янукович победил, пообещав создать единое экономическое пространство с Россией. Теперь он хочет сблизиться с НАТО. Когда он говорил правду: тогда, во время предвыборной агитации, или сейчас? Смотрите: Янукович увольняет министров, назначенных президентом, например министра обороны и иностранных дел. Эти люди ответственны за западный курс страны. Как вы понимаете, этот жест двузначного толкования не допускает. Потому, объединив все демократические силы по возможности в одну коалицию, мы будем требовать новых выборов и отмены конституционной реформы».

Расчет прост и легко просчитывается.

Удастся каким-то образом отменить политреформу — Тимошенко, возможно, умерит свои премьерские амбиции, претендуя впоследствии на президентское кресло. Не удастся — она захочет быть только премьером, и на другую должность просто не согласится. Всем, даже равнодушным к политике, уже очевидно: Юлии Владимировне при любых раскладах нужна максимальная власть в стране.

Позже, в декабре 2006 года, Тимошенко подтвердит: президент постоянно вел с ней переговоры и даже предлагал компромиссы. Например — пост секретаря Совета национальной безопасности и обороны, чьи полномочия со времени вступления в эту должность Петра Порошенко заметно увеличились. Об этом она рассказала в своей статье «Мемуары одного года, или 12 мгновений из жизни украинской политики», опубликованной в канун нового, 2007 года, в газете «Зеркало недели».

Из статьи Юлии Тимошенко:

«В конце сентября <2006 г. > президент впервые после создания «широкой коалиции» пригласил меня к себе для разговора. Речь шла вот о чем: Тимошенко назначается секретарем СНБО, парламент распускается, в стране происходят блиц-реформы, растут зарплаты, пенсии и социальные выплаты, так называемая политическая реформа через Конституционный суд отменяется. Проводятся досрочные выборы, демократическая команда возвращается к власти... Быть секретарем СНБО рядом с цветастой и хаотично работающей командой президента — это не конфеты есть! Такой сценарий казался единственным возможным. Мы еще несколько раз встречались с президентом и новым главой секретариата Балогой и обсуждали детали его реализации. После этого я с тяжелым сердцем согласилась на эту должность».

Но половина БЮТа была против. Группу протестующих возглавил Александр Турчинов. Он убеждал Юлию Владимировну, что работать в команде президента — это авантюра чистой воды. Ющенко непоследователен, он меняет свои решения каждый день. Сегодня, мол, у него демократические реформы, завтра — широкая коалиция. Однако Тимошенко продолжала переговоры.

До тех пор, пока вдруг не поняла: президент использует ее в качестве пугала для премьера.

Из статьи Юлии Тимошенко:

«Аналитики, приближенные к секретариату президента, прозрачно намекали в средствах массовой информации: если Янукович не будет хорошо себя вести, то Тимошенко станет секретарем СНБО. Стало понятно, что предложения должности были лишь страшилкой для Януковича. Однако утром 10 октября мне позвонил Виктор Балога и сказал, что сегодня будет указ, а перед этим нужно еще раз встретиться, чтобы окончательно обсудить детали. Указ действительно появился: о назначении секретарем СНБО

Украины Виталия Гайдука. Интересно, что я даже не обиделась. Наверное, привыкла, даже облегченно вздохнула».

Как видим, особой дружбы между Юлией Владимировной и Виктором Андреевичем нет. Но, как не раз говорили политические аналитики, друг без друга эти люди все рано не могут. Тимошенко и ее сторонники по-прежнему остаются третьей силой. Она мешает как президенту, команда которого регулярно тасуется, как карточная колода, так и премьеру — члену стабильной и монолитной «бело-голубой» команды, неформальным лидером которой является миллиардер Ринат Ахметов. Но у президента больше шансов заполучить силу, возглавляемую Леди Ю, в союзники, пусть даже во временные.

Тимошенко нужно только постоянно подтверждать, с одной стороны, собственную компетентность, с другой — поразительную некомпетентность действующего главы правительства. Удобный случай дать Януковичу виртуальную пощечину представился в начале ноября 2006 года.

Правительство Януковича тогда отмечало свои 100 дней.

3

По традиции, к этой весьма условной дате премьер-министр или любой другой министр обязан подвести первые итоги своей работы. Юлия Тимошенко воспользовалась случаем, чтобы заявить на всю страну: действующее правительство пришло к власти незаконно, путем подкупа и шантажа. Потому и результаты работы оставляют желать лучшего.

— Сто дней Януковича — это практически фильм «Сто лет правления Кучмы»,пущенный в ускоренном режиме, — заявляет лидер оппозиции 10 ноября 2006 года на пресс-конференции. — Год за десять и день за десять, привыкайте. Если раньше, допустим, за десять лет из бюджета украли 45 миллиардов гривен, то сейчас это сделает правительство Януковича за сто дней!

Свои обвинения она ничем не подтвердила. Но это, согласитесь, и не нужно. В нашей стране люди по определению не доверяют власти и считают ее преступной. Такие настроения Тимошенко должна учитывать: она уже один раз была у власти и, следовательно, была виновата во всем плохом, что происходило в государстве. Стоило ей оказаться в оппозиции — и она снова вернула к себе народное доверие как последовательный противник критик властей.

Так что назвать людей наверху «ворами» в принципе может любой. Отвечать за это не придется.

— Я рада, что за сто дней Янукович научился считать до трех, — отметила Ю. В. — Ибо он назвал три главных достижения работы своего правительства: экономическая стабильность, рост ВВП и крепкие отношения с Россией. Считать он научился, думать — нет. Разве можно назвать стабильностью экономики непрерывный рост инфляции? Так думать может лишь человек совершенно безграмотный и не разбирающийся в экономике. Собственно говоря, так оно и есть. Что касается отношений с Россией, то, думаю, цена на газ красноречивее слов премьера. Януковичу надо понять: Россия не любит никого, никакие другие страны, кроме себя лично. Потому никакой любви, в том числе — к правительству Януковича, не демонстрируется. Если у него не хватает интеллекта понять, что 130 долларов за кубометр газа — это не победа, то я все-таки надеюсь на наличие интеллекта у украинской нации. Нация должна понять: это не победа, а полное поражение. Итак, тарифы на коммунальные услуги возросли, пенсии и зарплаты заморожены, бюджет разграблен, бандитизм возрожден. И все это за сто дней!

По прогнозам Тимошенко, это правительство продержится не дольше чем до весны 2007 года. Забегая вперед, скажем: она точно что-то знала. Ведь именно в начале весны следующего года кризис власти достиг своего апогея, парламент был распущен, оппозиция начала требовать перевыборов, страна встала на дыбы и до конца 2007 года погрузилась в царство безвластия. Что, впрочем, не парализовало Украину.

Возможно, все дело в том, что Тимошенко — опытный политик. Вряд ли ее «бело-красные» уже тогда договорились с «оранжевыми» и «сочувствующими» им президентом о совместных действиях, направленных против власти весной следующего года. Просто все изменения в общественной и политической жизни нашей страны происходят либо весной, либо осенью. Осень упущена. Значит, надо нацелиться на весну.

Тогда же, 10 ноября, Юлия Владимировна подарила прессе свой очередной афоризм.

— Правительству Януковича надо нанимать не экономистов, не политологов, а Кашпировского или Алана Чумака, чтобы как-то остановить ту ненависть, которая будет вырастать пропорционально расходам этого бюджета. Если раньше у нас были «люди друзья», то теперь «дорогие друзья». Они действительно дорогие: никакие другие друзья так дорого стране не обходились. Раиса Богатырева назвала сто дней правительства Януковича праздником, — иронично комментирует она. — Мне кажется, назвать это праздником — такое же кощунство, как обозвать праздником 11 сентября в Америке. Думаю, всем, кто присутствовал на торжествах в «Украинском доме», было интересно. Там происходил, практически, такой себе «Comedy Club»: от каждого слова можно было получать чистое удовольствие.

Сама того не сознавая, Тимошенко сделала великолепную рекламу резидентам «Comedy Club Украина». Эта программа жила в украинском телевидении чуть больше месяца и популярность ее по сравнению с российским аналогом была, мягко говоря, не очень. Но уже через неделю после сравнения правительства с «Comedy Club», подхваченным и растиражированным прессой, рейтинги украинской версии этой передачи резко подскочили.

Особенно старались Андрей Молочный и Антон Лирник из «Дуэта имени Чехова». Выбрав своим коронным номером скетчи в жанре политической сатиры, они неустанно разыгрывали перед почтеннейшей публикой сценки из жизни Ющенко, Януковича и Тимошенко. Роль Юлии Владимировны постоянно исполнял Молочный. Конечно,

он не похож на нее даже внешне, но интонации Юли передавал буквально, не брезгая деталями. Через некоторое время «Comedy Club» уже выступал перед Леди Ю по ее личному приглашению.

Но вернемся к стадиям правительства. Тогда же, 10 ноября, Тимошенко определила отношения президента и премьера как яркое и типичное проявление так называемого «стокгольмского синдрома». Он проявляется, когда террорист и заложник так долго находятся вместе, что начинают любить друг друга.

— Но пройдет еще десять — двадцать дней, и эти двое начнут поджигать друг другу двери! — заявила Юля. — А через пятьдесят дней избиратели Партии регионов сами выгонят это правительство. Никаких массовых акций организовывать не надо. Они рождаются сами собой.

Чуть раньше Тимошенко говорила о несовершенстве закона об оппозиции. По ее словам, законопроект не предусматривает для нее никаких прав. Тогда же в очередной раз попало Морозу как главному тормозу эффективной работы парламента. Он, выполняя тайные указания Януковича, всегда готов подыграть правительству, задвигая в долгий ящик рассмотрение любого законопроекта, предложенного оппозицией.

— Это ж надо так бояться демократии, прозрачности, адекватности, чтобы не давать нам слова! — возмущается Тимошенко. — Например, Верховная Рада начала раздавать компенсации народным депутатам на приобретение жилья. Они превышают 200 тысяч гривен. Деньги берутся из бюджета и, по сути, разбазариваются.

Однако все это — только лишь системная критика власти, и оппозиция должна заниматься этим. Более радикальных мер по свержению правительства Ю. В. не предпринимает. Ратуя за соблюдение законов, она опасается, как бы БЮТ не обвинили в том, что он пытается организовать в стране государственный переворот.

Майдан состоялся потому, что народ требовал честных выборов. Свергнуть Кучму и не допустить к власти его прямого преемника Януковича тогда удалось почти легитимным способом, если закрыть глаза на палаточный городок на главной площади страны. Теперь Тимошенко

хочет того же: подтолкнуть президента к распуску парламента и подготовить почву для того, чтобы его поддержала хотя бы половина Украины.

Но Юля понимает также и то, что люди с каждым днем все больше устают от политики. Потому хоть и существует заповедь «Торопись медленно», затягивать процесс тоже нежелательно.

4

В те дни в жизни Юлии Тимошенко произошло и одно светское событие. А именно: Леди Ю отметила первый юбилей... своей косы.

Мы помним, что в 2001 году Юлия Владимировна впервые радикально изменила имидж, отпустив длинные, ниже плечей, волосы, заплетя их в косу и уложив веночком вокруг головы на старосветский украинский манер. С тех пор эта коса стала ее визитной карточкой. Если кто-то хотел спародировать Тимошенко, достаточно было нацепить на голову такую же косу. Причем мужчина пользовался таким приемом или женщина — особого значения не имело.

К примеру, накануне парламентских выборов-2006 в эфире канала ICTV показывали комедийный мини-сериал «Маски на выборах» из популярного цикла программ «Маски-шоу». Впервые за все время существования этого одесского юмористического «цеха» комик-группа «Маски» обратилась к политике. Сейчас не будем выяснять, кто заказал эту веселую «музыку». Достаточно того, что артисты после выборов публично заявили: больше они не собираются обслуживать ни одну политическую силу. Но, как бы то ни было, в одном из скетчей фигурировала некая ведьма, злостно обманывающая простых избирателей. Когда ведьма снимала платок, под ним оказалась однозначно узнаваемая коса.

Эта коса давно уже стала притчей во языцах. Например, если Юля появляется в зале заседаний с распущенными волосами, журналисты тут же говорят: это символ скорби, и дела у оппозиции плохи. Во время митингов в Донецке зимой 2004 года какой-то местный оратор обозвал веночек

из волос «вороным гнездом». Там же, в Донецке, Тимошенко впервые посоветовали повеситься на собственной косе. Этого же ей периодически желают «люди из народа», на которых телевизионные операторы направляют объективы камер и за которыми гоняются газетчики с диктофонами.

Такой оригинальный юбилей дал журналистам повод еще раз посудачить о том, кто же стал автором такой яркой идеи. Мы уже упоминали, что сама Тимошенко утверждает: коса — ее персональное изобретение, и ни один пиарщик этого себе приписать не может. Превращение брюнетки с кавказскими генами в блондинку, воплощающую в себе идеал типично украинской женской красоты, произошло после выхода Юли из Лукьянинского СИЗО. Тогда коса, по определению журналистов, была похожа на пасхальную корзинку. А за пять лет прически Леди Ю превратилась в самый настоящий «каравай». За эти годы коса эволюционировала: меняла цветовые оттенки, форму чубчика.

Без косы Ю. В. на людях появляется нечасто. С распущенными волосами она подписывала договор о создании коалиции «Сила народа», принимала поздравления с днем рождения на Майдане 27 ноября 2004 года, поздравляла дочь Женю и зятя Шона на их свадьбе осенью 2005 года и встречала подписание правительством Еханурова газового договора с Россией.

— Коса — это состояние души, — призналась Ю. В., отмечая свой скромный юбилей.

В начале декабря 2007 года журнал «Фокус» провел параллели между тем, как уложены волосы Тимошенко, и ее настроением. Согласно этой версии, Юля меняет свои прически не в зависимости от настроения, как это делают многие женщины, а руководствуясь изменениями в политической жизни страны. Так, если волосы заколоты на затылке, то это значит, что удалось поймать удачу. Именно с заколкой в волосах Юлия Владимировна подписывала коалиционное соглашение с НУНС. После того как она завила волосы, БЮТ и Партия регионов приняли новый закон о Кабмине, существенно ограничивающий полномочия президента. Распущенные волосы — ситуация или очень хорошая (свадьба дочери), или очень плохая

(политический кризис). Но чаще всего мы видим Тимошенко все-таки с «веночком» — это значит, что ситуация стабильная и развивается в рабочем порядке.

Наиболее проворные журналисты тут же провели параллель между косой Тимошенко и бородой кубинского лидера Фиделя Кастро. Свою растительность на лице он поклялся не сбивать еще в конце 50-х годов прошлого века. Сказал — до полной победы революции. Судя по сегодняшним фотографиям бородатого Фиделя, окончательной победы революции ему придется ждать еще долго. А раз так, значит, борьба продолжается.

В случае с косой Тимошенко, вероятно, действует тот же принцип.

Глава XIX ЛЕД ТРОНУЛСЯ

1. Очередное предательство. — 2. «Оранжевые» снова вместе. — 3. Да здравствует бюрократия!

«К сожалению, команда власти сегодня думает, что она все решит силой. К диалогу они не готовы. Они считают, что они силой создадут 300 голосов в парламенте, силой «закатают» президента туда, куда хотят его «закатать», уберут нашу демократическую коалицию, разрушая ее по кусочкам, — вот таков их план».

(Из выступления Юлии Тимошенко в ночном эфире Первого национального канала (программа «Толока», март 2007 года)

«Служба безопасности Украины имеет информацию о возможной угрозе безопасности Юлии Тимошенко. Об этом на брифинге в Киеве в четверг, 22 марта, заявил и. о. главы СБУ Валентин Наливайченко. «Эта информация тщательно проверяется», — сказал он. При этом Наливайченко не уточнил, о каких именно угрозах идет речь.

(УНИАН)

Начало 2007 года не преподнесло никаких сюрпризов в политической жизни страны.

Со стороны могло показаться, что оппозиция на время успокоилась и даже сложила оружие. А к марта мы все могли наблюдать за действиями власти, которые врачами-психиатрами однозначно трактуются как «весеннее обострение». Яркий тому пример — образцово-показательная демонстрация боеспособности милиционерских спецподразделений «Беркут» и «Барс» на Майдане 10 марта. По официальной версии, учения проходили по случаю того, что столичная милиция заступала на суточное дежурство. Однако

всем было ясно: новый министр внутренних дел Василий Цушко, сто дней назад вступивший в должность, или по указанию сверху, или по своей инициативе пугает нас с вами, предостерегая от участия в митингах оппозиции.

Справедливости ради нужно сказать, что в те дни главным борцом с преступной властью были не БЮТ и лично Юлия Тимошенко, а экс-министр внутренних дел Юрий Луценко и его недавно созданная «Народная самооборона». Обещания весной пойти на Киев маршем свободы весьма настораживали и откровенно пугали правительство. При том, что к революционерам когда скрыто, а когда — явно благоволил глава государства.

Однако, даже учитывая эти обстоятельства, острого кризиса власти все-таки можно было еще избежать. И, в конце концов, власть при посредничестве президента могла если не договориться с оппозицией, то найти точки соприкосновения. Но сама власть ускорила события.

Дело было даже не в обыске на квартире Луценко, за один день поднявшем его личный рейтинг до небывалых высот. И не в том, что Тимошенко вновь припомнили ее давние дела, связанные с ЕЭСУ. Действующая власть перегнула планку в другом: решила лишить президента его полномочий.

1

В марте 2007 года Виктор Ющенко признал: в стране существует кризис политический, кризис конституционный и кризис социально-экономический.

Тимошенко тут же подхватила и развила эту мысль: «Так называемая антикризисная коалиция и правительство не готовы к диалогу с оппозицией. Они рассчитывают лишь на силовое давление, чтобы добиться узурпации власти. Все желают всем всего хорошего, но это — общие слова. Как только мы переходим к конкретным вопросам, начинают нервничать и президент, и премьер-министр, и спикер».

В качестве примера она приводит цены на украинский газ. Почему украинскому потребителю он продается по

такой же цене, что и газ российско-туркменский, а иногда — даже дороже? Ответа на этот вопрос оппозиция не могла добиться от власти вот уже несколько месяцев.

— Президент, как вы все помните, сначала начал переговорный процесс с Партией регионов. Потом подписал Универсал. Дальше — внес кандидатуру Януковича на пост премьера, поверил, дал шансы, возлагал все надежды на эту команду, даже попробовал создать баланс. Можно подписывать универсал за универсалом. Только мне кажется, что с универсалами надо заканчивать. А вместо того адекватно оценить ситуацию, поставить диагноз и потом лечить болезнь адекватными средствами, а не делать все для того, чтобы болезнь была хронической и навсегда.

Выводы из всего происходящего во власти Юлия Владимировна делает однозначные: предлагая внести дальнейшие изменения в Конституцию, Партия регионов, на основе которой создана парламентская коалиция, хочет добиться абсолютной власти в стране. Для этого она планирует либо избирать президента не посредством всенародного голосования, а парламентом, либо же вообще устраниТЬ должность президента как таковую. «В таком случае, — вздыхает Тимошенко, — президентами страны будут Калашников или Ахметов. Их как раз и выберет парламентское большинство».

— Мы считаем, что это не изменения в Конституции, а банальная узурпация власти. Триста голосов этой антикризисной коалиции нужно для того, чтобы изменить Конституцию, преодолеть вето президента, сделать так, чтобы оно не имело никакого значения. А заодно — чтобы оппозиция ничего не значила в парламенте!

Делая такие неутешительные прогнозы, Юля не устает напоминать о подкупе депутатов. Именно в начале марта, почти одновременно с началом прессинга Юрия Луценко и других лидеров «Самообороны», к антикризисной коалиции присоединилась Украинская партия промышленников и предпринимателей во главе с Анатолием Кинахом. До этого Кинах и члены его партии, прошедшие в парламент, считались представителями «оранжевой» команды и выразителями ее интересов.

Для того, чтобы преодолеть вето президента и самостоятельно, независимо от него принимать решения, парламентской коалиции нужно иметь 300 «штыков». Она их почти получила после того, как Кинах и его однопартийцы перешли в парламентское большинство. Осталось «добрать» еще совсем немного, и это стало вопросом времени.

Официально «покупка» депутатов никем, разумеется, не подтверждалась. Так же, как никто никогда не докажет факт «продажности» Мороза. Но все вокруг говорили — Кинаха сотоварищи коалиция перекупила.

Показательно, что и в этом случае на прямые обвинения Тимошенко в получении взятки Кинах никак не отреагировал и в суд на нее не подавал. Даже не оправдывался. Он просто молчал, слившись с послушным коалиционным большинством.

Юлия требует от Ющенко вмешаться и наконец распустить парламент.

— Я уверена, — говорит она, — что если президент срочно не подпишет указ о распуске парламента, они таки соберут триста голосов. Распустя парламент, президент выполнит свой конституционный долг. Сейчас покупают не депутатов, а страну. Деньги, которые они сегодня вкладывают в перекуп депутатов, они вкладывают в покупку Украины для того, чтобы получить право распоряжаться Украиной по их желанию и их жадным аппетитам. Я думаю, они готовы и миллиард положить, и два миллиарда долларов, чтобы приобрести такой объект, как Украина.

Оппозиция видит главную угрозу не в самой коалиции, а в депутатах-перебежчиках. По словам Тимошенко, сегодня в парламенте вместо доски, на которой показывают результаты голосования, надо проводить биржевые котировки.

— Писать, например: один Кинах стоит три Ковтуненко. А один Надоша стоит, например, три с половиной миллиона долларов. И вообще, чтобы они писали, какая сегодня стоимость депутата, — рассуждает Ю. В. — В этом продажном парламенте даже при Кучме такие деньги не ходили. Никто не предполагал, что на депутатов будут сваливаться миллионы долларов. Мы не дадим Януковичу

приватизировать Украину — я уверена, что у нас будут досрочные выборы.

А что же президент? Почему же он молчит? Тимошенко заверяет всех, кто хочет это слышать: Виктор Ющенко вполне осознает угрозу для страны. И он не собирается наблюдать за этим, не принимая никаких решений. Мы дадим президенту такие аргументы, чтобы он действовал в рамках Конституции и закона. Если политики не могут защитить свою страну, они должны уйти из политики.

Прошло несколько недель — и свершилось.

Президент Украины Виктор Ющенко своим указом распустил парламент. Он настаивает на досрочных парламентских выборах.

Прогноз Юлии Тимошенко, который она давала полгода назад, оправдался.

2

Разумеется, «бело-голубым» перевыборы невыгодны. Они боятся не того, что за них отдадут меньше голосов. На выборах-2006 по результатам голосования победили они. Другое дело, что те, кто называет себя демократическими силами, оказались раздробленными. БЮТ, «Наша Украина» и социалисты, которые тогда «дружили» с «оранжевыми», не шли на выборы единым фронтом. Монолиту «регионалов» и примкнувшей к ним горстки коммунистов не противостоял такой же монолит демократов.

Да, «бело-голубые» снова наберут большее количество голосов, чем любая отдельно взятая партия демократической ориентации. Еще лет десять легко будут проходить в парламент их союзники — коммунисты. Но дискредитировавшие себя социалисты уже не могут рассчитывать на то, что пройдут положенный трехпроцентный барьер. Хотя их лидер Александр Мороз, оставаясь еще спикером парламента и имея определенную власть, хорохорился и убеждал всех, что союзники ему не нужны, его партия не будет блокироваться с «регионалами» и пойдет на выборы самостоятельно, все понимали — игра социалистов проиграна.

Таким образом, ставить «бело-голубым» будет особо не на кого. «Оранжевые» решили объединиться: в единый блок слились «Наша Украина» Вячеслава Кириленко, которую неофициально патронировал президент, и молодая «Народная самооборона» во главе с харизматичным лидером Юрием Луценко. На одном из первых митингов оппозиции в апреле 2007 года Юлия Тимошенко заявила: ее политическая сила ни с кем блокироваться не будет, однако с «оранжевыми» ее «бело-красные» обо всем договорились. Сразу же после выборов их блоки подпишут коалиционное соглашение.

Учитывая опыт 2006 года, «оранжевых» в сумме окажется больше. К тому же они учтут ошибки прошлого года и быстрее договорятся между собой. Ведь цель у них по-прежнему одна: отвоевать страну у «регионалов».

Уже тогда, в апреле, никто не сомневался — Юля застолбила за собой премьерское кресло, и пока что другого выхода у «оранжевых» нет. Такие предположения подтверждают уступки, на которые обычно неуступчивый БЮТ охотно идет.

3

После того, как глава государства распустил парламент, «бело-голубые» организовали массовые акции протеста.

Они пикетируют Конституционный суд, в котором никак не примут решение о законности или незаконности действий президента. Они, по сути, захватывают Майдан Независимости, устраивают там палаточный городок, ставят сцену, периодически приглашают артистов, выступают со сцены сами. «Регионалы» пытаются организовать что-то вроде второго Майдана, только вот повторить ноябрь 2004 года под своими флагами и лозунгами им не удается. Даже при том, что участники пикетов и митингов открыто получают деньги за участие, народу все равно не очень много.

Справедливости ради нужно сказать, что «оранжевые», избрав своим плацдармом, за неимением ничего лучшего, Европейскую площадь, тоже не собирают сотен тысяч

сторонников. Ни концерты рок-групп, ни материальное стимулирование не помогают. Общество устало от политики, утомилось от безрезультатной борьбы, от невыполненных обещаний. Поверив политикам однажды, люди к весне 2007 года окончательно разочаровались в них. Причем это касается как «оранжевого», так и «белого-голубого» избирательных округов.

Потому основную ставку в этом противостоянии оппозиция делает, как ни странно, на бюрократию.

Так, Юлия Тимошенко заявляет: все депутаты от ее блока напишут заявления и сдадут мандаты. В Верховной Раде останется только антикризисная коалиция, и такой парламент юридически не сможет работать. Руководить страной будет глава государства. Их партнеры Луценко и Кириленко согласны сделать то же самое.

Правда, власть назвала такой шаг жестом отчаяния. А журналисты тут же отреагировали: ничего отчаянного здесь нет. Наоборот, оппозиции как раз не хватает этой самой отчаянности. Она же так и не может договориться о согласованных действиях, прежде всего, внутри себя. К примеру, несколько депутатов-«бютовцев» не согласятся с «генеральной линией партии», они взбунтуются и откажутся сдавать мандаты.

Так и получилось. Некоторые представители бизнес-капитала БЮТа не захотели выполнять распоряжение Тимошенко. К примеру, луганчанин Алексей Данилов сказал: «Пускай она сама и складывает полномочия. Это — ее личное дело. И вообще, в последнее время Юлия Владимировна делает такие заявления, что ее становится искренне жаль». А известный политолог Дмитрий Выдрин пояснил: он не может сдавать мандат, потому что все депутаты и так лишились их автоматически, после того, как Ющенко распустил парламент. Аналогичную позицию продемонстрировали некоторые «нашесукаинцы».

«Бело-голубые» быстро находят такой же бюрократический выход. Народный депутат, конечно, может написать заявление и сдать мандат. Но при этом он формально остается депутатом до тех пор, пока парламент в режиме обычного голосования не снял с него полномочия. Зна-

чит, хоть пишите заявления, хоть не пишите, депутатами вы все равно остаетесь, господа. И парламент, опять-таки теоретически, может продолжать работать: спикер Мороз агрессивно не признает действия главы государства законными. Теперь между ними противостояние даже острее, чем между Кабином и секретариатом президента.

Но оказалось, бюрократических ловушек в наших законах столько, что попасть в них могут и «дичь», и «охотники». При этом поменявшиеся ролями. Благодаря политреформе в Конституции существует такое дополнение, что депутат может лишиться мандата в случае устного желания покинуть фракцию. Причем решение может принять не парламент путем голосования, а руководство его фракции.

Далее «оранжевые» находят еще одну лазейку — решение Конституционного суда от 17 октября 2007 года, согласно которому Верховная Рада с менее чем двумя третями депутатов является неправомочной. Коалиции ничего другого не остается, как снова обращаться в Конституционный суд и организовывать его пикетирование. Трудно представить, что суд примет решение, которое будет противоречить принятому ранее. Но для «белого-голубых» сейчас главное — тянуть время.

И они находят еще один контраргумент: по закону, в случае сложения полномочий некоторым количеством депутатов их место автоматически занимают следующие номера избирательных списков. Они хранятся в ЦИК, на их основании и принимаются подобные решения. Так что сдача мандатов для оппозиции уже не выход.

Однако даже при таких раскладах «белого-голубым» нужно спешить. Бесконечно оттягивать решение Конституционного суда невозможно. Рано или поздно парламент обязательно будет распущен. И «запустить» его в работу нужно любой ценой — ведь только в случае работы парламентского большинства способно принимать судьбоносные решения.

Понимает это и оппозиция. Потому аналитики тут же обнародовали два варианта позиционной борьбы: или потенциальные депутаты всем списком пишут отказные за-

явления в ЦИК, отказываясь работать вместо сложивших полномочия коллег, или созывается партийный съезд, на котором принимается решение о невхождении в парламент. Но реализации подобных тактических задач может помешать... желание отдельных депутатов не подчиниться партийной дисциплине и все-таки работать в парламенте. Так что полагаться можно только на проверенных бойцов. Но политика — такая штука, которая в определенной ситуации может заставить даже самых надежных солдат несколько раз за неделю изменить мнение и поменять политическую ориентацию.

По состоянию на 19 апреля 2007 года разные источники сообщают: предать Юлию Тимошенко готовы минимум 25 депутатов от ее блока. У их союзников из «Нашей Украины» ситуация и того хуже — уходить из парламента не хотят «Собор» и «Рух», а кроме того, есть еще отдельные нардепы, готовые поддержать Петра Порошенко в его желании сохранить свой мандат и мандаты своих союзников.

Но даже несмотря на привычные уже внутренние разногласия «оранжевых», политические аналитики признают: даже учитывая угрозу предательства, «оранжевые» все равно пока способны переиграть «бело-голубых», пусть даже игра и получится затяжной. Те из «регионалов», кто еще способен мыслить трезво, никогда и ни за что не захотят руководить страной, в которой осталась только половина парламента.

А это значит, что перевыборы будут. Другого выхода, кроме как согласиться на это, у власти просто нет.

Так и случилось. По неофициальным данным, «регионалы» были готовы признать поражение, согласиться с роспуском парламента и не оттягивать процесс перевыборов. Это касается, конечно же, той части «бело-голубых», которую принято называть бизнес-крылом. Этих депутатов считают наиболее здравомыслящими, именно на них в первую очередь имеет огромное влияние Ринат Ахметов. Но так называемая «совковая», или «номенклатурная», часть Партии регионов, которую пытается контролировать Виктор Янукович, закусила удила и упорно, даже вопреки

здравому смыслу, тянула время, придираясь к мелочам. Поговаривают, что рано или поздно «регионалы» обязательно расколются. Причем часть Ахметова окажется на несколько порядков больше половины Януковича: бизнесменам во власти не выгоден парализованный парламент.

И, тем не менее, дата досрочных парламентских выборов была обнародована только в конце мая. Они назначены на 30 сентября.

Глава XX ГОРЯЧЕЕ ЛЕТО

1. Откровения Лели Ю. — 2. Юля против Черновецкого. —
3. Как считали богатство Тимошенко

«Некоторые иронизируют: БЮТ срочно меняет лозунги с учётом предстоящих осенних выборов. Вместо: «Весна победит!» — «Осень восторжествует!». Нет, мы не меняем лозунгов. Наша весна победит и осенью. Тем более, что 30 сентября, в день, когда Украина будет выбирать новый парламент, христиане будут отмечать праздник Веры, Надежды, Любви и матери их — Софии-мученицы, которая пострадала в Риме за веру. Это символично, что Украина вступит в новую эпоху под знаком этих прекрасных имен. Вместо интриг, авантюры и сговоров страна должна получить веру, надежду, любовь».

(Из статьи Ю. Тимошенко «Осень-2007: вера, надежда, любовь!», «Зеркало недели», 16.06.2007)

«В адрес руководителя харьковской областной организации «Батькивщины» Александра Фельдмана поступают угрозы, связанные с его физическим уничтожением. За рядом депутатов фракции БЮТ в Харьковском горсовете ведется внешнее наблюдение, прослушиваются мобильные телефоны. Все подобные угрозы и противоправные действия имеют, по мнению лидера БЮТ, ярко выраженный политический характер».

(УНИАН, 27.06.2007.)

Очень хотелось бы представить хронику наиболее ярких событий, которые произошли в жизни Юлии Тимошенко летом 2007 года. Однако в то лето не случилось ничего, достойного пристального внимания аналитиков, политтехнологов, журналистов, хроников.

Времена, когда Юля ходила под дамокловым мечом судебных процессов, опасалась покушения на жизнь и подвергалась арестам, прошли. Эта, если можно так вы-

разиться, легальность деятельности оппозиции, вне всякого сомнения, — чуть ли не единственный положительный результат «оранжевой» революции, воплотившийся в жизнь. Если в парламенте правящее большинство не дает оппозиционерам развернуться в полную силу, то уличная агитация по-прежнему остается ее коньком.

Нужно напомнить, что лето 2007 года выдалось не-бывало жарким. В отдельных регионах страны столбики термометров доходили до отметки 40. Люди теряли сознание в общественном транспорте и на улице, плохо себя чувствовали после бессонных ночей в душных квартирах. Продажи мороженого, минеральной воды, пива и кваса возросли в три раза — маленький рекорд для отечественных торговцев. Синоптики прогнозировали дальнейшее повышение температуры, вызванное глобальным потеплением. «Желтая пресса» предрекала конец света.

Погодные условия отдаляли людей от политических баталий. Политика надоела гражданам Украины еще больше, чем невыносимая летняя жара. Возможно, именно по этой причине предвыборная активность Тимошенко оставалась не слишком заметной. Но, как показал результат голосования, труды Леди Ю не пропали даром.

1

— Украинская политическая история последнего полугодия — это не история фактов, событий и позиций. Это — история эмоций, переживаний и поступков людей, которые, собственно, и формируют то, что мы называем современностью. Через несколько лет восстановить это для истории будет сложно.

Так Юлия начала свою, можно сказать, программную статью в дружественной и, говорят, подконтрольной ей газете «Зеркало недели», опубликованной в начале лета 2007 года. В ней Тимошенко дает политический прогноз на события ближайшего будущего, а заодно раскрывает тактику своей борьбы за победу на выборах.

Показательно, что раньше все это делалось на площадях и пресс-конференциях. Подобного основательного,

почти научного обращения к потенциальному избирателю не смог себе позволить ни один украинский политик. Возможно, причина тому — отсутствие у большинства из них системного мышления и склонности к последовательным действиям.

**Из статьи Юлии Тимошенко
(«Зеркало недели», 16.06.2007):**

«После того, как стало ясно, что эти длительные, изнурительные и, по большому счету, бесполезные переговоры никакого результата не дадут, Александр Мороз встал из-за переговорного стола и пошел к парламенту созывать внеочередную, срочную, экстраординарную сессию. Виктор Ющенко тоже встал из-за стола и пошел в комнату, из которой транслируются обращения президента к нации. Работники секретариата начали потихоньку составлять пари: кто выиграет спринт — или Мороз первым поставит на повестку дня импичмент президенту, или Виктор Ющенко распустит Верховную Раду. Ющенко идти было ближе. В обращении от 2 апреля президент обошелся без обычной преамбулы: «Добрый вечер. Только что я подписал указ о досрочном прекращении полномочий Верховной Рады V созыва». Рассказывают, что Теодор Рузельт, чтобы во время совещания привлечь внимание дремлющих коллег, неожиданно объявлял: «Сегодня утром я убил свою бабушку». Эффект был примерно таким же. Мне кажется, в тот вечер Виктор Янукович неоднократно вспоминал тот день, когда обозвал Виктора Ющенко «котом Леопольдом». Да, возможно, это был кот Леопольд. Но тот кот, который наелся «Озверина».

Тимошенко дает понять: она снова в одной связке с президентом, которого еще полгода назад подвергала резкой критике за бездеятельность и мягкотелость. Теперь же, по ее словам, ей приходилось в некоторых случаях сдерживать праведный президентский гнев, выступая в непривычном для себя амплуа «голубя мира».

Написание членами фракции БЮТ заявлений о сдаче мандатов Тимошенко назвала самым важным диктантом в истории Украины. И признала: сама лично диктовала текст заявления, стоя за трибуной в офисе БЮТ на Подоле в Киеве. С правовой точки зрения, говорит Юля, это был идеальный диктант. Депутаты старательно выводили буквы, поднимали руки, переспрашивали, списывали и просили диктовать помедленней. Она жалеет, что при этом не было телевизионной камеры. Кто-то из коллег окрестил эту процедуру «диктантом для мазохистов». А потом, подтверждая, что писали заявления в здравом уме и твердой памяти, депутаты-«бютовцы» назвали себя «мазохистами-рецидивистами».

**Из статьи Юлии Тимошенко
(«Зеркало недели», 16.06.2007):**

«Диктант написали не все. За полгода жизни в оппозиции мы потеряли 26 депутатов. Меня часто упрекают: надо было брать в список только честных людей. Но невозможно проверить честность человека в далекой перспективе, не имея машины времени. Был у нас такой депутат Олег Антипов: ветеран партии, руководитель областной организации, не один год провел с нами на баррикадах и в оппозиционных окопах. Какие были основания ему не верить? Однако, очевидно, на первом этапе, а скорее всего — на определенной сумме некоторые люди ломаются. Что поделать, командующий РОА Власов в начале войны тоже был любимым генералом Сталина. В то же время Олег Ляшко, который по любому поводу вступал со мной в полемику, остался с нами. По три, потом по пять, потом по семь миллионов за предательство не предлагали, наверное, только мне и Турчинову».

Как ни странно, Юлия Владимировна здесь не клеймит предателей. Наоборот, выражает им благодарность — за то, что очень вовремя предали и больше не таились. Но она не была бы собой, если бы не сопроводила эту часть своей статьи эксклюзивным комментарием: дескать, один из соратников назвал отступников «педерастами» (правда,

в оригинальном тексте это слово не упоминается, но неофициально об этом сообщали через Интернет). Заметим, заклейменный «некоротким словом» предатель не смущился — сравнил себя с Леонардо да Винчи и Чайковским: они, мол, тоже грешны, и ничего. На что получил ответ: «Да Винчи писал «Джоконду», Чайковский — «Лебединое озеро», а ты — расписку «регионалам»! За полученную компенсацию».

Далее отчет о бурной весне продолжается в том же духе. Юля жалуется на то, что могла общаться с миром только посредством sms-сообщений, и это приводило к недоразумениям. Например, ей переслали анекдот, который начинается словами: «Обедают вместе Ющенко и Янукович...», а она, не дочитав до конца, тут же озвучила такой вопиющий факт на пресс-конференции. Разумеется, сенсационную новость от Тимошенко в тот же день подхватили все газеты и телеканалы. И объяснять народу, что к чему, было уже поздно.

Потом Леди Ю сравнивает Александра Мороза с обезьянкой, которая попадается в ловушку охотника-бушмена. На дно высушенной дыни насыпают приманку — зерна. Обезьяна по дурости своей сует в дырку лапу, хватает зерна, но разжать лапу, чтобы вытащить ее из дыры, не догадывается. Как же, ведь тогда надо выпускать добычу. Чтобы граждане долго не разгадывали смысл этой аллегории, Юля расшифровывает ее: охотник-дикарь — Янукович, глупая дичь-обезьяна — Мороз.

— В Англии, согласно давней традиции, спикера насилием усаживают в кресло, — объясняет она. — У нас наоборот: экс-спикера приходится силком вытаскивать.

Таким образом, Тимошенко невольно подтверждает все обвинения «бело-голубых» в попытке оппозиции захватить власть силовыми методами. Однако ей всегда есть что возразить: мол, вы получили власть благодаря подкупу, мы вернем ее себе законными методами. А закон — это и есть реальная сила.

Наконец, Юлия Владимировна дает понять: сила силой, но времена безоглядного радикализма, будем надеяться, прошли. Ее ближайшие соратники, такие, как Александр

Турчинов, в своих действиях стали более умеренными, последовательными, не допускают резких выпадов. Сейчас подобные методы могут восприниматься двояко — ведь оппозиция находится сегодня практически под увеличительным стеклом. Потому оппозиция первой требует прекратить балаган и начать работать.

— Как человечество некогда покончило с каннибализмом и рабством, так и мы очень скоро покончим с коррупцией и предательством! — обещает Тимошенко. — 2 декабря президент не просто подписал указ о распуске Верховной Рады. Он вынес приговор всей системе, ментально сформированной еще во времена СССР. Уже только поэтому данный указ должен появиться в учебниках истории. Прискорбно, что наши оппоненты этого так и не поняли. Через полчаса после того, как мое заявление было подписано и Мороз сообщил: «Тимошенко уже не депутат», на трибуну парламента вышел Василий Киселев и заявил: «Ее надо посадить!» Они не могут понять, что можно жить в другой системе координат, ограниченной местью, страхом, инстинктом самосохранения.

Подводя итог сказанному, Юлия в который раз напоминает: она и ее политическая сила выбрали путь свободы. Что автоматически означает — ее оппоненты выбирают путь несвободы. Раз оппозиция — за демократию, значит власть — против нее.

И это очень обидело прежде всего «регионалов». Все лето, проводя предвыборную агитацию, они уверяли избирателей: они тоже за свободу, за демократические ценности, стабильность и благополучие. Аналитики, исследуя содержание агитационных материалов всех политических сил, пришли к выводу: тексты и обещания практически повторяют друг друга.

Но участников предвыборной гонки это не смущало.

ситуация в регионе приближается к критической. Оппозиционной партии мешают работать, проводить агитацию, незаконно преследуют. Все это делается с личного одобрения руководства города. Назывались фамилии мэра Харькова «регионала» Михаила Добкина и секретаря горсовета Геннадия Кернеса. Последнего обвиняли в откровенной уголовщине.

Власти Харькова, говорят «бютовцы», закрывают глаза на то, что активисты оппозиции подозрительно часто становятся жертвами бандитских нападений. Милиция заявления от потерпевших не принимает, а если и принимает, то расследование спускает на тормозах. В частности, нет никаких результатов расследования нападения на харьковский офис БЮТ.

На харьковскую власть имеет зуб не только БЮТ. Лидер «Народной самообороны» Юрий Луценко со своей стороны регулярно обвиняет мэра Харькова в коррупции, а заодно — в употреблении наркотиков. Достается и его киевскому коллеге — мэру столицы Леониду Черновецкому. В списке первоначальных задач, которые ставит перед собой оппозиция после выборов (в победе в них она не сомневается), — скорейшее переизбрание мэров Киева и Харькова. Желание сменить власть в двух украинских столицах у лидеров двух параллельных оппозиционных сил единодушное.

Так, уже в конце июня 2007 года БЮТ впервые инициирует отставку Леонида Черновецкого — он допускает массовые нарушения земельного кодекса. Причиной тому стал инцидент, произошедший в ночь с 27 на 28 июня на Березняковской улице в Киеве. Жители близлежащих домов выступали против незаконной застройки сквера. Закончилось все массовым избиением протестующих. Неизвестные с так называемой криминальной внешностью били людей заточками, молотками, применяли другое холодное оружие.

— Министр внутренних дел должен быть уволен — он «крышует» земельную мафию! — заявляет Тимошенко. — Тринадцать местных жителей госпитализированы с травмами разной степени тяжести. Впервые за долгое время людей в Киеве за землю начинают убивать!

Проходит несколько дней — и Юлия от имени своей политической силы снова обвиняет Черновецкого в уничтожении культурной среды столицы Украины. Речь идет, в частности, о попытке выселить художников из их мастерских и магазинчиков на Андреевском спуске. Тимошенко обещает взять творческих людей под свою защиту, а мэра Киева именует рейдером.

БЮТ на своем съезде принимает решение отзывать и досрочно приостановить полномочия ряда своих депутатов местных советов, которые прошли по партийным спискам, но или не вошли в соответствующую фракцию, или же стали перебежчиками. В частности, досталось пятнадцати депутатам Киевского горсовета. Законность решения подтвердил в начале июля 2007 года Шевченковский районный суд Киева. Вчерашних «бютовцев» Тимошенко лишила депутатства за участие в коррупции и аферах с землей.

— Если эти депутаты будут продолжать работать, то сессии с их участием через суд будут признаны недействительными, — обещает Ю. В. — И мы очень рассчитываем сразу же после парламентских выборов переизбрать Черновецкого, которому не доверяют киевляне. Таких масштабных коррупционных действий с землей, с собственностью города Киева, с финансами, которые сейчас существуют, Киев еще никогда не видел — ни при прежнем мэре, ни при каком-либо мэре такого не было. Будем надеяться, что после решения суда мэр тоже не будет присутствовать на сессии¹.

Показательно, что данные о тотальном недоверии киевлян столичной власти и лично мэру Юлия Владимировна получила благодаря референдуму, который проводила ее политическая сила. Однако через несколько месяцев, в середине ноября, в прессе появилась противоположная информация: Черновецкому, оказывается, доверяет каждый шестой житель Киева. Получается, или «бютовцы» завысили результаты своей кропотливой работы, или

¹ Тимошенко ошиблась: упомянутые решения Шевченковского районного суда на мэра Киева никак не повлияли. Политические оппоненты получили возможность лишний раз обвинить БЮТ и его лидера в сотрясании воздуха.

Черновецкий каким-то образом проплатил информацию о всенародной любви к себе. Ни первое, ни второе предположение никак не подтверждается.

В эти же дни произошло еще одно событие, которое косвенно подтвердило уверенность Леди Ю в своих силах, с одной стороны, и фактическую разобщенность оппозиции при ее формальном единстве — с другой. Речь идет об отказе Юлии Тимошенко присоединиться к вновь созданному блоку «Наша Украина — Народная самооборона» и идти на выборы самостоятельно.

Она заверила избирателей: ее политическая сила дружит со всеми демократическими партиями, ставшими под знамена Луценко—Кириленко. Тем не менее, Юлия отмечает: «В этом блоке достаточно сильных и авторитетных женщин для того, чтобы войти в первую пятерку».

Казалось бы, идти на выборы единым фронтом против «регионалов» и примкнувшим к ним коммунистов — гарантированно победить с достаточно большим отрывом. В таком случае уже на следующий день после того, как результаты станут известны, власть в стране сменится автоматически, быстро и безболезненно. Ведь объединенная оппозиция даже математически получит большинство мест в парламенте.

Но все дело в том, что Тимошенко не собиралась страховаться и свою победу, в отличие от «НУНС». Результаты прошлогодних выборов давали понять: БЮТ и в этот раз уйдет в отрыв, выйдет в лидеры. И это обстоятельство — тоже математически! — даст Тимошенко все основания диктовать потенциальным партнерам из так называемого дружественного лагеря свои условия коалиционного соглашения. Первым из которых, разумеется, будет премьерское кресло для нее.

Вообще, по подсчетам Леди Ю, она планировала в результате выборов захватить половину Верховной Рады, собрав не меньше 226 «штыков».

Время показало: Тимошенко осталась для украинского политикума пресловутой «третьей силой». Той самой, которая, заставляя считаться с собой и не считаясь при этом с другими, путает все карты и договоренности. И значит, при невозможности стать одной из главных сил работает, прежде всего, на себя.

3

Нет ничего удивительного в том, что в те дни снова возрос интерес к личной жизни Леди Ю.

Точнее, не к ее мужу, дочери и зятю, а к ее кошельку. Общественность вновь пожелала узнать, как и на что живет лидер оппозиции, призывающий свергнуть олигархов, буржуев и бандитов. Журналисты вспомнили: два года назад премьер-министр Украины Юлия Тимошенко вынуждена была под давлением СМИ опубликовать декларацию о своих доходах и даже пригласила двух корреспондентов к себе в Кончу-Заспу — показать довольно аскетический быт. Кстати, припомнили ей и знаменитую раскладушку в кабинете.

Теперь же пресса смачно описывает не только жилищные условия самой Ю. В., но и ее дочери Евгении. Впервые описание жилья Тимошенко появилось на сайте «Украинской правды». Корреспондент сообщает: о новой элитной постройке в коттеджном городке «Серебряный затон» на дамбе в районе той же Кончи-Заспы, где живет главная украинская оппозиционерка, мало кому известно. Там не бывали даже ее ближайшие соратники.

Дом называют «поместьем» и «усадьбой». Условно жилище Юлии Тимошенко называется «пятый участок». Территория огорожена высоким забором. Очевидно, отмечают журналисты, дизайнеру поставили задачу — максимально спрятать дом Ю. В. от посторонних и любопытных глаз. Ограда увита сплошным плющом, за ней растут высокие елки и туи.

Дом двухэтажный. Общая площадь — более 450 квадратных метров. Крыша покрыта красной черепицей. Декорированы дом и ограда коваными украшениями. Все это великолепие журналистам удалось сфотографировать.

Далее, рассказывают они, события разворачивались молниеносно. Как из-под земли выросла охрана. Секьюрити потребовали отдать пленки. Возмутители спокойствия заперлись в машине изнутри, но охранники, в свою очередь, отрезали журналистам путь к отступлению. Проникнуть внутрь автомобиля им не удалось. Тогда они вызвали подкрепление. Журналисты успели отметить —

охрана здесь частная. В свою очередь, они сами решили вызвать милицию. Однако сообщить о незаконном удержании в плену не получилось: на звонки с мобильного по «02» никто не отвечал.

Вырваться удалось только после того, как прессы подключила одного из заместителей министра внутренних дел. Через десять минут после этого на пост охраны в «Серебряном затоне» позвонили. После чего секьюрити таки отпустили журналистов, предупредив: «Чтобы вас тут больше не видели!»

Добычей прессы стала также информация о том, что во дворе усадьбы растут восемь «родных», не пересаженных ниоткуда дубов. А также о том, что со стороны речки к поместью может пришвартоваться любой катер — глубина у берега составляет 9 метров. И главное — стоимость такой виллы может достигать нескольких миллионов долларов.¹

Каким образом приобрела этот коттедж Тимошенко, выяснить так и не удалось. Известно только, что переехала она сюда в 2006 году, вскоре после очередного официального перехода в оппозицию. Поговаривают, усадьбу передал Юлии Владимировне в собственность один народный депутат в обмен на место в проходной части избирательного списка. Правда, другие источники, по словам журналистов, это опровергают: Ю. В. поместье в «Серебряном затоне» просто арендует, как и предыдущий дом в Кончезаспе. Никак не комментируется и другая информация: ремонт этой усадьбы делал другой экс-депутат, проходивший по уголовному делу о реконструкции «Артека» и друг Нестора Шуфрича.

Нужно ли делать из подобных публикаций какие-нибудь выводы? И надо ли воспринимать их как разоблачительные?

Вряд ли кто-то из нас сомневается в том, что Юлия Тимошенко — человек отнюдь не бедный. Знаем мы также и о том, что тема личных расходов и вообще личной жизни для нее — табу. Единственное, что готова сказать

¹ Информация взята с сайта одного из киевских агентств недвижимости. Коттеджи в «Серебряном затоне» оцениваются не меньше чем \$ 4 миллиона.

Леди Ю, — в который раз напомнить всем о своем бизнесменском прошлом.

Благодаря прессе в 2005 году стало известно: у Тимошенко нет других доходов, кроме зарплаты депутата, а ее муж Александр в те времена совсем не получал денег, живет в квартире общей площадью 32 квадратных метра и имеет гараж. На его официальном счете — 900 гривен, столько же держит на своем счете в одном из украинских банков и Юлия Владимировна. Когда же ее начали «доставать» наличием большого дорогого гардероба, что никак не соответствует официально заявленным доходам, Ю. В. объяснила: муж занимается мелким агробизнесом.

Только стоит ли во всем этом искать и выявлять факты коррупции, с которой так активно борется Юля? Почему-то материальное положение Виктора Ющенко, Виктора Януковича или Рината Ахметова никого не интересует. А если о богатстве этих и других людей пишут, то без налета сенсационности. Возможно, Тимошенко сама провоцирует журналистов на «разоблачения», старательно скрывая эту часть своей жизни и делая публичной только политическую борьбу.

Да, любой политик, особенно — такого ранга, как Юлия Владимировна, человек не бедный. Первое, что делает тот, кто пришел в большую политику и закрепился в ней, — обеспечивает свое будущее, будущее своих детей и по мере сил и возможностей помогает родственникам. В таком прибыльном бизнесе, как украинская политика, каждый работает сначала на себя, а уже потом — на избранителя. Увы, мы привыкли к этому.

Может быть, в своей пропаганде аскетизма Леди Ю действительно перегнула палку. Она не обязана отчитываться электорату об источниках своих доходов. И в то же время должна понимать: максимально скрывая от прессы элементарные подробности своей частной жизни, она подставляет себя под удары с тыла.

Официальных комментариев относительно этой и других подобных публикаций журналисты от Тимошенко не получили. Не реагировать, не втягиваться в ненужную полемику, не оправдываться — тоже выход.

Как бы то ни было, публикации такого рода Юлии не повредили. Притом, что они не носили явно враждебного характера: журналисты просто пытались удовлетворить читательскую потребность в подобной информации. Тимошенко была слишком занята, чтобы отбиваться от любопытной прессы.

Потому ее реальные доходы так и остались тайной. Хотя все знают, что Юля богата. И не особо возражают против этого факта.

Глава ХХI

ТРЕТЬЯ СИЛА

«Украинский прорыв» и прорыв Тимошенко. — 2. Проблемы коалиции. — 3. Как «бютовцев» купить пытались. — 4. Спикериада. — 5. Еще раз о Тимошенко и моде. — 6. Так будет ли Юля премьером?

«Юлия Владимировна — авторитарный человек, который не даст никому ничего делать без нее, все будут идти так, как она скажет. Об этом в эфире радио «Свобода» сообщил экс-премьер-министр, народный депутат от НУНС Юрий Ехануров. «Вице-премьеры... основная их самостоятельная работа — они могут взять грядочку цветов во дворе Кабмина, и Тимошенко позволит им ее поливать. Она распишет им графики, и они будут поливать. Ничем другим заниматься они не будут», — сказал он».

(Утро.ua, 9.12.2007)

«Председатель Верховной Рады Арсений Яценюк допускает, что в случае неизбрания лидера БЮТ Юлии Тимошенко премьер-министром он сложит полномочия спикера. Об этом он заявил в эфире телеканала «Интер». «Наверно, это будет корректно», — отметил Яценюк. В то же время, Яценюк не сомневается, что Тимошенко будет избрана на должность премьер-министра. В частности, отвечая на вопрос, возможно ли, что кандидатура Тимошенко не наберет надлежащего количества голосов, Яценюк сказал: "Это практически нереально"».

(УНИАН, 10.12.2007).

«Народный депутат из фракции Партии регионов Тарас Чорновил считает, что Юлия Тимошенко наберет необходимое количество голосов для вступления в должность премьер-министра Украины. Нардеп напомнил, что Партия регионов поставила «оранжевым» одно жесткое условие: чтобы голосование по назначению премьер-министра прошло честно. «Если у коалиции есть 227 голосов, то она должна опериро-

вать реально живыми голосами, потому что иначе — как они дальше будут работать. Мы не будем ставить палки в колеса, мы только сделали контроль на столах регистрации, чтобы голосовали реально живые люди», — подчеркнул Чорновил. Он подтвердил информацию, что никто из Партии регионов не будет голосовать за назначение Тимошенко премьером. Отвечая на вопрос, какие действия предпримет ПР, если все-таки кто-то из ее членов проголосует за Тимошенко, он отметил, что в 2006 году несколько членов ПР были исключены из фракции из-за того, что они проголосовали за избрание Юрия Еханурова главной правительства».

(ForUm, 11.12.2007)

Виктор Ющенко был прав, называя Украину уникальной страной.

Только у нас шахматную партию могут разыгрывать на одной доске три игрока. Причем, двое из них обязательно должны быть формальными союзниками, каждый из которых упорно старается стать главным игроком и перетянуть одеяло на себя. И получается, что и союзники и противники мешают друг другу. Потому и доиграть до конца начатую партию не представляется возможным.

Как вы уже поняли, речь идет о Партии регионов, блоке НУС и Блоке Юлии Тимошенко.

Со стороны «регионалов» играет формальный лидер ПР Виктор Янукович. У «наших» ситуация более сложная: игру ведут сразу два неформальных лидера — Юрий Луценко и Вячеслав Кириленко. К тому же за них незримо играет глава государства господин Ющенко, что дает наблюдателям все основания называть эту силу президентской. Наконец, партию БЮТа единолично ведет Юлия Владимировна Тимошенко.

Ее проблема в том, что она уже давно влезла в мужские игры.

Нестор Шуфрич сколько угодно может называть Юлию единственным мужчиной в украинской политике — от этого ее не перестали воспринимать как женщину. Фактически выиграв — в очередной раз — парламентские выборы-2007, Тимошенко в сознании мужчин, играющих в большую политику, все равно остается третьей лишней.

НУС охотно готов существовать без БЮТа, но это практически невыполнимо: за «регионалов» отдано в два с половиной раза больше голосов, чем за «наших». Со своей стороны Тимошенко готова сотрудничать с коллегами-демократами. Но с одним условием: правила «общежития» устанавливает она.

Параллели с общежитием не случайны. В сентябре 2007 года на ТРК «Киев» состоялась премьера нового юмористического сериала «Дом Ком». Его герои — два Вити и одна Юля. Продюсеры и редакторы всячески откращиваются от параллелей, но узнаваемая коса на голове актрисы Инны Приходько красноречивее любого сценического имени. Эта троица вечных непримиримых оппонентов живет в коммунальной квартире старого панельного дома. И главные ее события происходят на общей кухне.

Эта же троица в виде кукол перекочевала в юмористическую программу «Пупсня», выходящую также с сентября того же года на телеканале «ТЕТ». Несмотря на то что там появляются и другие куклы политиков, Янукович, Ющенко и Тимошенко все равно остаются наиболее востребованными и креативными.

Эта же непримиримая троица регулярно выслушивается в скетчах «Comedy Club» и «Вечернего квартала». Юмористы и шоумены всего лишь озвучивают мнение народа: Тимошенко является раздражителем как для Ющенко, так и для Януковича, но не считаться с ней и игнорировать маленькую женщину они не могут. Так же, как не смогут и договориться между собой. Мужики, может, и договорились бы — подписал же Ющенко печально знаменитый договор о сотрудничестве с «бело-голубыми»...

Только вот Юля им этого не позволит.

Таким образом, со 2 апреля 2007 года власти в Украине теоретически не было. Парламент распущен и не может работать. Президент после политреформы лишен части полномочий, поэтому тоже неспособен в полной мере руководить страной. Практически же наша страна к ноябрю того же года получила что-то вроде троевластия.

На жизнь граждан Украины в равной мере влияют президент, премьер-министр и лидер оппозиции, побе-

дитель досрочных парламентских выборов Юлия Тимошенко.

1

Результаты досрочных парламентских выборов-2007 удивили даже самих участников гонки.

Взять хотя бы то обстоятельство, что многие, даже разочаровавшиеся в политиках граждане с уверенностью предрекали лидерство «Нашей Украине», которая вовремя объединилась с молодой «Народной самообороной» Юрия Луценко. Их кампания хоть и носила агрессивный характер (митинг плюс обязательный концерт), в людской памяти слишком свежими были репрессии против самого Луценко и активистов его политической силы. Он был народным героем, его личный рейтинг заметно возрос.

Но, как показала практика, у НУНС не было главного: четкой программы действий. Тимошенко же знала, чего хотят услышать люди от «своей Юли». Потому за основу своей предвыборной кампании она взяла программу «Украинский прорыв», презентованную еще 5 августа на межпартийном съезде БЮТ.

Внешне само представление проекта выглядело эффектно. Уже на подъезде к выставочному центру, где проходил съезд, в глаза бросалось огромное количество людей в белом. Как оказалось позже, всем делегатам съезда безвозмездно раздавалась рекламная атрибутика партии. В первую очередь — белые футболки и тенниски с надписью — «вірю в Украшу». Еще — напульсники, платочки, флаги, кепки, ручки, блокноты... Эта раздача создала такой ажиотаж возле палаток, из-за которого добрая половина делегатов съезда и журналистов просто-таки растигивала локтями толпу, пытаясь при этом попасть в здание.

Леди Ю предстала перед делегатами съезда в украинском народном костюме и после того, как Александр Пономарев спел гимн Украины, объявила повестку дня — утвердить предвыборную программу и список кандидатов в

народные депутаты парламента от блока. Далее началось собственно представление программы.

«Украинский прорыв» Юлии Тимошенко — это 12 линий, затрагивающих практически все области жизнедеятельности Украины. Среди прочих, были предложены конституционная реформа, судебно-правовая реформа, установление контроля над властью, а также демографический и строительный «прорывы».

Кроме того, Тимошенко предложила информационный прорыв, который будет предусматривать создание общественного телевидения и радиовещания и защиту национального информационного пространства. Следующим пунктом является интеллектуальный прорыв, который будет заключаться в развитии системы защиты интеллектуальной собственности. Транзитный прорыв, по словам оппозиционерки, предусматривает обеспечение условий для государственно-частного партнерства в создании основных транзитных автомобильных коридоров, построении новых нефте- и газопроводов, а также в наведении «военного порядка» на железной дороге.

Юлия Владимировна также отметила, что предпринимательский прорыв предусматривает принятие Налогового кодекса, ликвидацию НДС. Кроме того, еще один пункт — энергоэффективный прорыв — предусматривает уменьшение критической зависимости от монопольного импорта энергоносителей, снижение энергоемкости ВВП, интеграцию в европейский рынок.

Инвестиционный прорыв, по словам Тимошенко, должен максимально упростить выделение земли в долгосрочное пользование для инвесторов, которые намерены строить в Украине предприятия, и способствовать устранению проблем, сдерживающих поступление инвестиций. Последним пунктом является аграрный прорыв, который предусматривает поддержку развития аграрной инфраструктуры.

Согласитесь, такой последовательный план изменения страны к лучшему не мог не привлечь внимания избирателей. Тем более, что Тимошенко в процессе предвыборной гонки отдельно выделяла еще две задачи: уже в текущем

году отменить призыв в армию и к 2008 году вернуть долги вкладчикам бывшего Сбербанка СССР.

Но мимо скандала Юля и тут пройти не могла. Не обошлось также и без недоразумений.

Так, политологи обратили внимание общественности: почти одновременно с презентацией «Украинского прорыва» Тимошенко появились рекламные щиты, презентующие книгу одного из «новых врагов» Юлии Владимировны, Анатолия Кинаха. Называлась книга... «Украинский прорыв». Политологи задавали риторический вопрос: «Кто у кого украл идею?», говорили о кризисе идей как таких и о политическом плагиате: за популяризацией книги Кинаха явно стояли «регионалы».

Украинский политтехнолог Тарас Березовец заявил, что такой шаг «бело-синих» вряд ли сможет ухудшить позиции БЮТ, даже наоборот, это поможет раз рекламировать программу Тимошенко. «Сам брэнд «Украинский прорыв» практически неизвестен, — пояснил он журналистам. — Он пока не вызывает ассоциации с брэндом БЮТ. То, что сейчас его вывела Партия регионов, пытаясь дискредитировать месседжи Тимошенко, только подогреет скандал и повысит узнаваемость брэнда. Книга Кинаха для большинства людей была неизвестна до последнего момента. Я думаю, что это сыграет только в плюс БЮТ. «Привязка» к брэнду БЮТ произойдет намного быстрее, нежели это произошло при обычных условиях».

Тот факт, что «регионалы» начали уделять такое пристальное внимание кампании БЮТ, подтверждает: только их они видят в качестве своих основных оппонентов. Для избирателей — совместного электората Блока Юлии Тимошенко и «Нашей Украины — Народной самообороны» это будет означать, что «регионалы» в качестве своих основных конкурентов видят именно БЮТ, а не новый блок НУНС. Особо циничные политологи именуют НУНС не иначе как «НУНСенсом», обыгрывая слово «нонсенс».

В самом Блоке Юлии Тимошенко особой трагедии в появлении ситилайтов Партии регионов не видят, и также считают, что это событие им только на пользу.

«Ситилайты, которые вышли с книгой «Украинский прорыв», только помогают избирателям внимательнее прочитать нашу программу, наш вариант выхода из кризиса. Если бы Кинах еще раз перечитал то, что написал, он бы сам ужаснулся тем глупостям, которые там изложены, — заявляет кандидат в народные депутаты от Блока Юлии Тимошенко Андрей Шкиль. — Книга написана во времена Кучмы, и как бы она ни называлась, это была обычная элементарная ложь. Кинах доказал, что он последовательно не придерживается собственных слов и собственных позиций. Он предавал столько раз, сколько раз имел такую возможность. Будет еще возможность, — он еще раз предаст».

Вскоре на улицах городов Украины появились баннеры с надписью «Украинский прорыв». О том, что это — реклама программы БЮТ, на щитах не указывалось, а потому для многих простых граждан смысл баннеров оказался непонятен. Например, жители Крыма «Украинский прорыв» ассоциировали с пророссийской организацией «Прорыв», лидер которой Алексей Добычин ранее был депортирован в Москву за акцию по «отделению» полуострова от Украины.

Другие же граждане посчитали «Украинский прорыв» антирекламой отечественных канализационных систем, увидев баннеры БЮТ вывешенными над лужами на дорогах.

Дальше — больше. Блок Юлии Тимошенко призвал граждан перечислять деньги для реализации программы «Украинский прорыв». Теперь каждому гражданину Украины, который разделяет ценности и поддерживает задачи, изложенные в программе, предлагалось посодействовать наиболее скорой ее реализации. Тимошенко заявила: «Украинский прорыв» будет реализован благодаря простым, честным гражданам. Указывались даже номера счетов, куда люди могут перечислить деньги.

«Бело-голубые» тут же начали обвинять оппонентов в попытке создать финансовую пирамиду. Подконтрольная им пресса окрестила программу «Украинский нарыв». А Янукович в течение сентября 2007 года периодически критиковал эту программу за популизм.

Тем не менее, народ Тимошенко поверил.

Это показали результаты выборов, которые окончательно были обнародованы 8 октября 2007 года¹.

Осталось только учесть ошибки 2006 года и начать формировать демократическое большинство.

Как и было предсказано, с этим возникли проблемы.

Формально повторялась ситуация выборов-2006. Теоретически лидирует Партия регионов, Блок Тимошенко идет за ней с небольшим отрывом. Дальше — вроде третье призовое место, но на самом деле — катастрофа. Победа НУНСа не идет ни в какое сравнение с победой Тимошенко. Говорили о поражении социалистов и реванше Литвина, но на самом деле фактическую победу одержала именно Юля.

2

Украинская политическая жизнь с начала октября и до конца 2007 года была похожа на партию в шахматы, которую играют, вопреки веками устоявшимся правилам этой игры, не двое, а трое игроков.

Конечно, в шахматы может играть хоть десять человек. Но из них только двое имеют право переставлять белые и черные фигуры, двигать пешек в ферзи, проводить рокировки, «есть» слонов и ладей. А максимум, на что теоретически способны остальные, — это собраться вокруг и советовать игрокам: «Ходи лошадью! Лошадью ходи, век свободы не видать!»

¹ Первое место по количеству набранных голосов получила Партия регионов — за нее проголосовали 34,37% избирателей. На втором месте оказался БЮТ — 30,71%, далее НУНС — 14,15%, КПУ — 5,39% и Блок Литвина — 3,96%. (Больше всего голосов украинцы, находящиеся за пределами родины, отдали за БЮТ — 33,13% избирателей, за ПР — 26,45%, за НУНС — 25,52%). Глава ЦИКа стал поименно называть каждого нового депутата, упоминая при этом и политическую силу, по спискам которой он прошел в парламент. «А может, мне нравится после каждой фамилии называть политическую силу», — объяснил Владимир Шаповал. Дойдя до середины списка, он сился и в слове «регионах» вместо буквы «р» стал говорить «л». По залу прокатился смех. Услышав его, господин Шаповал больше не ошибался.

О том, что парламентское большинство, то есть — коалиция будет создана на основе демократических сил, говорили задолго до выборов.

Таким образом, даже скептики поверили: между Тимошенко и дружественными «оранжевыми» еще с апреля существуют стабильные договоренности по основным вопросам. И если не сразу после оглашения результатов выборов, то максимум к концу первой недели октября коалицию демократических сил создадут. Но этого не случилось не только в октябре, но и в начале ноября.

Пресса муссировала как минимум три основные версии происходящего. Первая — затягивание процесса выгодно президенту. С созданием парламентского большинства и выходом парламента из комы он тут же перестанет быть главным в стране. Потому взамен подписания коалиционного соглашения НУНС требует отмены политреформы, которая способна сделать президента, а не премьера первым лицом в государстве. Вторая — сорвались какие-то стратегические договоренности и демократы снова начали торги. Третья и наиболее достоверная — «оранжевых» депутатов перекупают и перевербовывают.

Если коалиция будет создана, то у большинства перед меньшинством получится преимущество всего в несколько голосов. Потому каждый, кто отказывается подписать соглашение, подставляет своих. И значит, играет на руку противнику.

**Из интервью Юлии Тимошенко
(«Подробности», 11.11.2007.):**

«— Вы сомневаетесь в формировании «оранжевой» коалиции?

— Демократическая коалиция будет создана, и она будет работать. Сомнений нет. Есть отдельные позиции в «Нашей Украине». Вы знаете, что сейчас не хватает трех подписей под коалиционным соглашением от этого блока. Но эти позиции после разговора с президентом будут сняты. Соглашение — результат достигнутого компромисса.

— Вы согласны с тем, что ваше будущее правительство невыгодно президенту?

— Я согласна с тем, что сейчас не время думать о рейтингах и не время думать о президентских выборах.

Политологи подозревают: Виктора Ющенко вполне устраивает неопределенность с Верховной Радой и Кабином. Партию регионов — тоже. Стоило пройти парламентским выборам — и Виктор Ющенко развел бурную деятельность по всем направлениям социально-политической жизни в Украине. На фоне долгоиграющих «премьериад» и «коалициад» президент смотрится настоящим титаном, единственной «подлинной властью» в стране.

«Он идет на заседание Кабмина и отчего-то пытается им руководить, обращается к министру АПК Юрию Мельнику на ты и вообще ведет себя более чем непринужденно. При этом премьер-министр Виктор Янукович послушно кивает, а глава Нацбанка Владимир Стельмах ублажает гаранта Конституции нехитрыми анекдотами. Не менее активен г-н Ющенко и вне стен Кабмина. Выступая перед отдельным полком президента, Виктор Андреевич обещает «начиная с 1 января 2008 года» солдатам — вкусную и здоровую пищу, а военнослужащим силовых структур — «ликвидацию диспропорций в денежном обеспечении», — пишет журналист Евгений Кузьменко, аналитик Интернет-издания «Ргуга» 14 ноября 2007 года. — Эти и другие действия не вызывают гневных протестов и от Партии регионов. Ее топ-политиков и топ-чиновников на данный (в целом неблагоприятный) момент такая ситуация вполне устраивает, и Виктор Андреевич с удовольствием созерцаает почтительные кивки «бело-голубых». Они прекрасно понимают, что все эти строительно-дорожные «революции» Виктора Ющенко тяжелым грузом лягут на плечи следующего премьера — скажем, Юлии Тимошенко. И тогда «регионалы» в унисон с президентом будут с полным на то основанием обвинять ее в провале важнейших для украинского общества социальных программ. Сама Юлия Владимировна это тоже понимает. Но молчит: хрупкая надежда вернуться в кресло премьера наложила печать на ее уста».

Разумеется, слишком долго такое молчание продолжаться не может. Но и это время можно использовать с толком, чувством и расстановкой. Подслушанный корреспондентом «Коммерсант-Украина» разговор президента и министра обороны дает отчетливое представление о том, как Виктор Андреевич оценивает сложившуюся ситуацию:

«По поводу Грузии. Я думаю, что он [Михаил Саакашвили] президентство получит быстрее, чем у нас премьера сформируют, — заявил глава государства, очевидно, имея в виду внеочередные президентские выборы в Грузии, назначенные на 5 января 2008 года. — А у меня вчера... я... я так расстроился...». Анатолий Гриценко, судя по всему, понял, что от внешней политики президент решил перейти к внутренней. «Из-за Юли?» — спросил он. «И из-за Юли, и из-за нашего», — вздохнув, ответил Виктор Ющенко».

В середине ноября, воспользовавшись затянувшейся паузой в формировании парламентского большинства, журналисты обрушили на Тимошенко шквал критики. В основном ее обвиняют в популизме и невыполнении предвыборных обещаний. В первую очередь ей припоминают клятвы вернуть «сгоревшие» еще в постсоветские времена вклады Сбербанка и перевести армию на контрактную основу с 1 января 2008 года.

Обе проблемы насущны. И обе задачи невыполнимы. К примеру, украинские парламентарии могут принять закон, согласно которому 132 миллиарда гривен будут признаны долгами России как правонаследницы СССР. То есть советские долги украинцам вернет Россия. Но реальность осуществления такого закона равна реальности получить легендарные сокровища гетмана Павла Полуботка, якобы хранящиеся в английском банке.

То же самое касается армии, которая почти что развалилась и пребывает в нищете из-за недостаточного финансирования. Отсюда — другие проблемы, в том числе — пресловутая «дедовщина». Молодых парней калечат и забивают насмерть не только старослужащие. Их уже убивают и офицеры. Солдатские матери протестуют, факты издевательств над солдатами первого года службы уже не удается скрыть, уклонение от призыва приобретает

массовый характер. Как следствие, растет коррупция в вооруженных силах, прежде всего — в военкоматах.

В конце 90-х годов прошлого века сделать украинскую армию профессиональной и таким образом снять массу проблем решили к 2005 году века нынешнего. В 2002-м термин переиграли, определив новую дату перехода армии на контрактную основу — 2009 год. Но и это подкорректировали: в 2004 году называли уже 2012-й. Тимошенко, как мы знаем, обещала этот процесс ускорить.

Но уже в конце ноября пресс-служба НУНС распространила любопытное заявление Бориса Тарасюка. Бывший министр иностранных дел сообщил, что по вопросу перехода армии на контрактную основу НУНС и Блок Юлии Тимошенко достигли компромисса, устраивающего как БЮТ, так и президента, а также министра обороны Анатолия Гриценко. По словам г-на Таасюка, эта позиция заключается в том, что переход на контрактную основу будет осуществляться «без фиксированной даты», а именно — по мере финансовой и организационной готовности. То есть новогодней отмены призыва, о которой президент так долго спорил с Юлией Тимошенко, не будет.

«А теперь давайте задумаемся над тем, сколько молодых людей и их матерей отдали голоса за БЮТ в надежде избежать армии. Да, собственно, и неважно, сколько. Суть дела в том, что в который раз нарушен элементарный принцип, на котором зиждется любая нормальная, а не украинская, демократия. К политике и политикам должно подходить максимально утилитарно, ожидая конкретных дел, а не пафосной игры в идеи. К большому сожалению, немалая часть избирателей БЮТ вряд ли вынесет урок из этой истории. Дело в том, что у Юлии Тимошенко есть прекрасная «отмазка»: она, дескать, пожертвовала малым, дабы сформировать «демократическую коалицию», провести более важные реформы и т.п. — напишет [«Ргуга.сом»](#) 26 ноября. — С упорством разгоряченного бультерьера «бело-красные» продолжали спорить с оппонентами, обещая избирателям то, что на практике выполнить было нельзя. В результате у поверивших страстным словам Юлии Тимошенко есть либо уникальная возможность почувствовать себя полным лохом, либо затаить неприязнь к «злому Ющенко».

ко», который снова не дает лидеру БЮТ делать то, что она хочет. Думается, что большинство избирателей выберет второй вариант, потому как чувствовать себя обманутым и глупым ой как неприятно. Таким образом, даже отказавшись от своих обещаний, Юлия Тимошенко еще и останется в выигрыше».

С этими обвинениями можно и нужно соглашаться. Но с одной оговоркой: тогда популизм нужно «пришить» всем без исключения политикам и политическим партиям. Еще ни один политик в Украине не выполнил свои предвыборные обещания.

Однако логика в версиях журналистов есть: демократическая коалиция действительно создавалась шесть недель с огромным трудом. В таких условиях выполнить любое, даже самое простое, обещание не представляется возможным — парламент не может принять ни одного закона, ведь он не работает.

3

К тому же на первое место в те дни снова вылезла тема коррупции и попытки подкупа депутатов. Как водится, проблему подняла Юлия Тимошенко и представители ее политической силы. А подхватила ее, по устоявшейся традиции, пресса.

Вот как развивался сюжет этого одного из самых свежих украинских политических детективов конца 2007 года.

За день до официального формирования коалиции между БЮТ и НУНС президент Украины еще раз подтвердил свое согласие на такой ее формат. Но с оговоркой: коалиция — не самоцель, а инструмент осуществления его собственной политики. В частности, она предусматривает поиск общего языка с «бело-голубой» оппозицией.

Глава секретариата президента Виктор Балога, очень скоро прямо обвиненный «оранжевыми» в срыве их предвыборной кампании, которой тот официально руководил, заявил: существуют серьезные внутренние разногласия в вопросе формирования демократической коалиции. Отдельные депутаты не хотят принимать курса, который

предложило новое большинство. Правда, Балога не уточняет — это большинство пока что потенциальное. И не комментирует тот факт, что «неподписанты» — политики, которых считают членами его команды.

23 ноября, то есть на следующий день после таких заявлений, коалиция подписана не была — число «отказников» увеличилось с трех до семи. Юрий Луценко и его сторонники немедленно предупреждают секретариат: интриги, подталкивающие депутатов к созданию «ширки», то есть — широкой коалиции с «бело-голубыми», могут привести к очередному политическому кризису и новым досрочным выборам. И уж тогда президент вообще останется без поддержки.

Руководитель социологической службы «Украинский барометр» Виктор Небоженко заверяет: главным дестабилизатором процесса формирования коалиции является не кто иной, как Юлия Тимошенко. Из-за того, что политикам нужно договариваться еще и с ней, причем такие договоренности должны быть основными, ситуация только усложняется.

В секретariate президента говорят: вместо создания коалиции происходит словор «оранжевых» с целью распределения должностей в парламенте и правительстве. И первым доказательством тому считают выдвижение кандидатуры лидера «Нашей Украины» Вячеслава Кириленко на пост спикера Верховной Рады. Единственный способ доказать, что это не так — принять самоотвод Кириленко. После того, как было сорвано собрание «Нашей Украины» из-за неявки части депутатов, вопрос о соответствии молодого лидера «оранжевых» столь высокой должности стал очень актуальным. Кириленко сдается и предлагает на место спикера Арсения Яценюка, действующего министра иностранных дел. Его считают «человеком президента».

Тимошенко не возражает. Ей по-прежнему нужно премьерское кресло. Ющенко в интервью украинской службе BBC заочно предостерегает Юлию: полностью контролировать правительство ей теперь не удастся. Так что если она надумает проявлять излишнюю инициативу и вообще начнет работать слишком самостоятельно, то осень 2005 года для нее повторить несложно.

Поняв, откуда и куда ветер дует, оживились и «регионалы». «Бело-голубые» вместе с активной поддержкой курса президента, чего за ними ранее не замечалось, начинают еще резче критиковать Тимошенко за диктаторские замашки и давление, которое она оказывает на союзников. Так, в конце ноября газета «Сегодня», которую контролирует Ринат Ахметов, намекнула: «Спикером изберут Ивана Плюща. Потом затянут создание коалиции БЮТ и НУНС. После чего в парламенте возникнет ситуативное большинство ПР и НУНС, а после Нового года, возможно, будет создана коалиция на этой основе».

Так впервые начинаются разговоры о предательстве в «оранжевых» рядах. Именно предатели не дадут сформировать демократическую коалицию. Именно благодаря им «бело-голубые» снова окажутся на коне.

— Еще никому не удавалось увидеть предателя в Партии регионов! — заявляет Анна Герман в прямом эфире программы «Свобода слова» на канале ICTV 23 ноября. — Это проблемы БЮТ, если они выбирают людей, использующих неморальные критерии в своем поведении. Если найдутся люди, несогласные с действиями Тимошенко и лидеров «Нашей Украины — Народной самообороны», то я не назвала бы их предателями — я назвала бы их мужественными политиками.

Реакция не заставила себя ждать. Блок Юлии Тимошенко открыто обвинил Партию регионов в попытках подкупа своих депутатов, цель которых — срыв создания демократической коалиции. Сама Юлия Владимировна уже намекала на факты очередного предательства в своих рядах. Правда, доказательств не приводила.

**Из интервью Юлии Тимошенко
«Подробности», 11.11.2007.):**

«— Вы говорили о фактах подкупа вашей политической силы, но не называли фамилий. Вы владеете фактами взяточничества и коррупции, но не делаете их достоянием гласности? — Сейчас мы такие доказательства собираем. Как только мы придем к власти вместе с НУНС, по-

меняю прокуроров и министра внутренних дел, тогда и предъявим все доказательства».

Доказательства предъявил депутат от БЮТ Виктор Уколов. По его словам, 9 ноября в киевском ресторане «Le Grand Cafe» он встретился с неким давним знакомым. Этот человек выступал посредником и предложил ему \$ 10 миллионов в обмен на то, что, приняв присягу и зарегистрировавшись, Уколов заболеет или срочно уедет за границу. Цель — сорвать голосование за коалицию и в дальнейшем — срыв голосования за Тимошенко-премьера.

— На встрече присутствовал еще один человек. Он ничего не заказывал, просто наблюдал за нашей встречей. Мне сказали, что это помощник вице-премьера Андрея Клюева, депутата от Партии регионов. Предложение исходило от его имени. Сразу же после встречи я рассказал о ней Юлии Тимошенко. Мы посмеялись над этим, и она сказала, что я не первый¹.

Еще один представитель БЮТ Олег Ляшко заявил в эфире «5 канала» — ему предлагали \$ 20 миллионов за то, чтобы он отозвал свою подпись под коалиционным соглашением. Причем, по словам Ляшко, предложение тоже было сделано от имени Партии регионов, но скорее формально. Посредник знал, что Ляшко откажется, однако поручение было выполнено и формальности соблюдены.

«Бело-голубые» не ожидали такой прямой информационной атаки: ведь о подобных вещах никто никогда никому не рассказывает публично. «Регионал» Тарас Чорновил в эфире радио «Эра» заявил: «Тех, кто отказался подписывать соглашение, купить невозможно. Они просто отказываются делать что-либо под диктатом Тимошенко. Ее стремление к власти просто отпугивает людей».

Но активная разоблачительная позиция БЮТ все-таки перевесила оправдания «бело-голубых». Даже их сторонники уверены: эти люди всегда, все и всех покупают. Что уж говорить об их противниках. Так что позитивный эффект небывалая по своей публичности борьба с коррупцией имела.

¹ Использована публикация в «Украинской правде».

4 декабря 2007 года соглашение о создании парламентского большинства на основе БЮТ и НУНС наконец было подписано.

Очередная попытка выбрать спикера, конечно же, была в центре внимания прессы. Писали разное. Например, обращали наше внимание: в цивилизованном мире традиционно считается, что «закрытое» голосование более демократично, чем открытое. Мол, при «тайном» голосовании на субъекта избирательного процесса осуществляется меньше давления — стало быть, его выбор является «более самостоятельным». В украинском парламентаризме дела обстоят с точностью наоборот. Тайное голосование, особенно по кадровым вопросам, практически всегда используется с целью «кинуть» своего оппонента. Или союзника.

Отечественные политики выступают за ту или иную форму голосования, исходя не из принципов, а согласно логике момента. В 2002 году Верховная Рада приняла решение избрать руководство парламента тайным голосованием. Идею эту пролоббировали, в частности, «Наша Украина» и БЮТ. Провластный же блок «За единую Украину!», вкупе с «объединенными эсдеками», выступали тогда за открытое голосование. Расчет был прост — «Наша Украина» предполагала, что некоторые депутаты из провластного блока «поставят» на тогда еще перспективного Ющенко и проголосуют за «нужную» оппозиции кандидатуру. Провластные же фракции, наоборот, хотели открытого голосования — дабы депутаты не смогли проявить «самостоятельность».

Результат известен. Тогдашняя оппозиция переиграла саму себя, а спикером стал «человек Кучмы» — Владимир Литвин. Прошло всего 5 с половиной лет — и теперь уже БЮТ требует открытого голосования, а Партия регионов, — один из осколков «За единую Украину!» — закрытое.

В «Блоке Юлии Тимошенко» надеются, что при открытом голосовании в сессионном зале часть депутатов из «Нашей Украины» побоится политической ответствен-

ности и не сможет проявить политическую «самостоятельность» (обеспеченную финансовыми вливаниями и обещаниями конкурентов БЮТ). Ну а «бело-голубые», само собою, рассчитывают на помощь «пятой колонны».

Сначала демократическая коалиция не получалась математически. Отсутствовали двое «нунсовцев». Обеспечить недостающие голоса вроде бы согласились коммунисты в обмен на привычное кресло вице-спикера для Адама Мартынюка. Однако потом они передумали. По утверждению «оранжевых», с ними серьезно поработали «регионалы».

Пришлось привозить в зал недостающих депутатов. С дисциплиной у демократических сил в этот вечер все было в порядке. Хотя нервничали все. Не раз и не два процесс голосования грозил перерасти в банальный мордобой «контролеров». «Бело-голубые» не спускали глаз с Юлии Тимошенко, а сама Юлия Владимировна — с бюллетеней, которые демонстрировали ей депутаты-демократы. «Региональный» контролер голосования Василий Киселев порвал бюллетень Сергею Терехину. Другой «регионал» — Сергей Ларин — сначала «конфисковал» печать для фиксирования выдачи бюллетеней, но затем вернул.

В разговоре с журналистами г-н Ларин старался держаться спокойно, но было видно, что он взъярен:

— Грубо нарушено тайное голосование. Лидеры БЮТ Тимошенко и Турчинов заставляли депутатов показывать бюллетени. На заседании комиссии перед этим мы договорились, что такой практики не будет. Поэтому я сказал, что мы должны прекратить это дело, попытался приостановить выдачу бюллетеней...

Тем временем в кулуарах «регионал» Юрий Мирошниченко хмуро рассказывал о «нарушении регламента» и «фарсе».

— Партия регионов решила в этом не участвовать. Это был сговор, других кандидатур на пост спикера не было, они там все наверху порешали, об этом знает вся страна!

С третьей попытки парламентское большинство избрало спикером Яценюка — за него проголосовало 227 депутатов. Такова реальная численность демократической коалиции. Стоит ей потерять один голос — и большинство перестанет быть таковым.

«Вступительное слово» Арсения Яценюка стоило слушать, одновременно глядя на лицо Юлии Тимошенко. Есть такое выражение: «пожирать глазами». Так вот, в эти мгновения Юлия Владимировна предстала самым что ни на есть «каннибалом». При этом во взгляде ее читалась широчайшая гамма эмоций: радость, тревога, гордость, подозрение... и еще, пожалуй, желание заглянуть в будущее, хотя бы и недалекое. Ведь в том, что уж по премьерскому голосованию «регионы» и коммунисты дадут коалиции серьезный бой, никто не сомневается¹.

На следующий день после успешного избрания спикера восемь депутатов-«бютовцев» провели специальную пресс-конференцию, на которой говорили о неудавшихся попытках подкупа своих депутатов со стороны «регионалов».

— Мы обязательно передадим в СБУ все видеозаписи разговоров с депутатами, на которых видно и слышно, как им предлагают деньги за неподписание коалиционного соглашения, за сорванное избрание главы парламента и премьера, — заявил Виктор Уколов. И в тот же день в прямом эфире «Свободы слова» на ICTV назвал имя посредника: социалист Николай Рудьковский.

Выпуски новостей в тот день показывали переданные «бютовцами» фрагменты записей, на которых фигурируют «регионалы» Олег Надоша и Владимир Сивкович, а также лидер Партии вольных демократов Михаил Бродский. Видео снимали с помощью мобильных телефонов.

Разумеется, обвиняемые отрицали свою вину и опровергали заявления «бютовцев». В частности, их упрекали в том, что они до сих пор не обратились в правоохранительные органы, имея на руках подобные материалы. Обвиняемым пообещали: соответствующие заявления уже готовы и в ближайшее время будут переданы в СБУ и МВД.

В то же время Юлия Тимошенко делает более концептуальные заявления. Если вновь избранное правительство под ее руководством в течение двух лет не вернет вкладчикам Сбербанка СССР «сгоревшие» сбережения, все министры вместе с ней уйдут из власти добровольно. К тому же нужно уточнить сумму этого долга.

¹ В данном разделе использованы материалы Интернет-изданий «Proua.com», «Телекритика» и газеты «24».

В общем, теперь Юле осталось заставить народ забыть о якобы невыполненных обещаниях. Возвращение в премьерское кресло, похоже, стало лишь делом нескольких дней.

И снова — о Тимошенко как о главной парламентской моднице и законодательнице мод в Украине.

Понимая, что она скоро снова выйдет на передний план и ее гардероб начнут обсуждать с не меньшим азартом, чем ее политические решения и непременные реформы, Леди Ю решает немного освежить свой стиль. Возможно, за этим стоит желание отвлечь журналистов от очередного всплеска интереса к ее личной жизни.

И мужчины и женщины могли обратить внимание: во время предвыборной гонки Тимошенко одевалась с не-привычной для нас и для себя скромностью: белые одежды и минимум украшений. В ночь выборов Юлия Владимировна надела белый пулlover с фирменным красным сердечком и вынула из ушей серьги. Но уже с середины октября все увидели привычную взорам роскошную и стильную женщину.

— Мы шьем ей постоянно, — говорит журналистам газеты «Сегодня» постоянный дизайнер Леди Ю Анна Гайсе. — Новый созыв Рады на ее стиль не влияет. Скорее — мода. Сегодня у нас на примерке несколько нарядов: платья, юбки, пальто.

Правда, точное количество вещей дизайнер не называет. Говорит, заказы получает постоянно и никогда их не подсчитывает. Основные модельеры, к которым обратились журналисты за комментариями, говорят разное. Одни — что у Тимошенко уже устоявшийся образ, который не стоит менять так уж часто. Другие, наоборот, упрекают Юлю в том, что она во всем слушает Гайсе и носит только «под Луи Виттона». И советуют кардинально измениться: до боли знакомый образ «панночки» уже прижился, приелся и даже — о ужас! — старит ее.

Советы слышатся различные. К пастельным тонам, которых Тимошенко придерживается в одежде, рекомендуют добавить вышивку. Ее редко видят в брюках, последний раз на людях она появилась в них в 2005 году. Значит, Юлии Владимировне следует подумать и об этом, разнообразив гардероб строгими брючными костюмами. Брюки должны быть прямыми, а-ля самурайскими. Любимые ею свитера-гольфы должны быть из более тонкого трикотажа, поскольку те, которые Ю. В. носит сейчас, под пиджаками выглядят грубо.

А вот противоположное мнение: менять четкий и узнаваемый образ не имеет смысла. И стиль будущий премьер должна избрать деловой, без намека на эротизм. В чем-то даже консервативный. При том положении, которое занимает Тимошенко, консерватизма бояться не нужно.

Что может быть консервативнее украинского национального костюма? С этим Леди Ю согласилась на сто процентов. Не только же президенту в вышиванках щеголять! На партийном съезде БЮТ лидер блока появляется в длинной льняной сорочке, вышитой белым по белому, в плахте, кушаке с балабонами и коралловом ожерелье. Позже на очередное партийное мероприятие Юлия пришла с костюме-тройке с национальным орнаментом: сорочка из домотканого полотна с вышитыми манжетами и отложным воротничком, жилет, плахта и пояс с кистями.

Это — праздничный наряд украинки, живущей в Сокальском районе Львовской области. Так, во всяком случае, пояснила Юлия Владимировна. Причем, по ее словам, наряд эксклюзивный — его сшили к сегодняшнему мероприятию. На всякие торжества Тимошенко в дальнейшем обещает надевать одежду из разных регионов Украины.

Дизайнеры тут же оценили новаторство. Плахта стройнит и без того почти идеальную фигуру Юлии и подчеркивает образ «всех украинок». К изменениям в одежде своей постоянной клиентки Анна Гайсе не имеет отношения. Оказывается, одежда шьется на заказ народными мастерницами, которых специально разыскивают. В который раз женщина, не являющаяся этнической украинкой, стала не просто воплощением украинского женского типа, но

и законодательницей моды. Журналисты прогнозируют: скоро и женщины-политики, и бомонд, и богема, и даже обычные гражданки станут щеголять в вышиванках, сшитых по старинной традиции.

Тимошенко как будущему премьеру поддержка народа очень нужна.

6

Президент кандидатуру Юлии Владимировны в парламент уже внес — и теперь все лихорадочно считают голоса.

При этом есть немало людей, которые полагают, что президент ведет «двойную игру» — и не в пользу лидера БЮТ. Ну для чего Виктору Андреевичу нужна Тимошенко, если и с исполняющими обязанности министрами ему вполне комфортно? Секретариат во главе с Балогой этому только рад. Янукович даже с приставкой «и. о.» послужен и вполне управляем. В кулуарах поговаривают: «не совсем премьер» Янукович более выгоден, чем Тимошенко — в «законном» премьерском статусе.

Хотя бы потому, что в своем нынешнем подвешенном состоянии правительство заглядывает в рот президенту и главе его секретариата. Вряд ли Виктор Андреевич дождется того же от Тимошенко, уже имевшей негативный опыт сторонней «помощи» в дни ее первого премьерства. Сторонникам лидера БЮТ снова придется не выпускать из рук калькуляторов. Ведь чтобы наскрести для Яценюка желаемые 227 голосов, пришлось мобилизовать даже тяжелобольных. Вообще, сколько «своих» депутатов окажется в парламенте в критический момент — 225, 226 или 227?

Ради Яценюка тайное стало явным, и Юлия Тимошенко лично охраняла урны с бюллетенями в депутатской толкотне. Недодать голосов в голосовании по избранию ее премьером — значительно проще, чем организовать их для Яценюка. Даже несмотря на то что избрание премьера — открытая процедура. Просто для многих «нунсовцев» лучше несколько минут позора, чем премьер Тимошенко...

К тому же нас готовят к мысли: самый молодой в новейшей истории Украины спикер парламента Арсений Яценюк не так прост, как кажется.

«Тимошенко поступила героически. Скрепя сердце сделала все возможное и невозможное, чтобы сдержать слово и посадить президентского ставленника, кем бы он ни был, в кресло спикера. Между тем Яценюк — очень интересная фигура. Его двигают как нового украинского реформатора. На фоне Виктора Януковича и Юлии Тимошенко, срывающей лавры популярности, Виктор Ющенко смотрится неважно. Молодой да ранний Яценюк мог бы стать для него отличным преемником. А раз так, то понижение рейтинга Тимошенко станет для него ключевой задачей», — читаем в журнале «Фокус» 7 декабря, за четыре дня до объявленного голосования за Юлю-премьера.

Опасения вызывает и Блок Литвина, прошедший в парламент, как говорят, на место социалистов и в их же статусе.

«В том случае, если Литвин присоединится к коалиции и проголосует за назначение премьер-министра, в программе правительства будут учтены все программные принципы Блока Литвина. Однако соратник Литвина Олег Зарубинский сомневается в честности партнеров. Но обвинения в коррупции, предъявленные Литвином, вряд ли отобьют у коалиции охоту делать его команде кадровые предложения», — прогнозирует газета «24» 8 декабря — за три дня до «времени Ч».

Любопытен тот факт, что при голосовании «по спикеру» Владимир Михайлович и его бойцы не ушли из парламентского зала «за компанию» с регионалами и коммунистами. А ведь за несколько минут до «исхода» «регионалов» Раиса Богатырева склонилась над головой Литвина и горячо убеждала его в чем-то. Но, на мгновение выглянув из зала, Владимир Михайлович все же остался с радующейся коалицией...

Похоже, для Тимошенко в те дни действительно был важен каждый голос. И в том, что это не фигулярное выражение, а суровая реальность, вся страна убедилась уже вечером 11 декабря. Тогда же начал писаться сюжет

очередного плохого, но зато — чисто украинского политического детектива.

Итак, 11 декабря 2007 года.

Президент Украины Виктор Ющенко официально предлагает Юлию Тимошенко на должность премьер-министра Украины. Журналисты трубят: он лично проконтролирует процесс голосования.

Ведь даже оппонентам ясно: срыв голосования по кандидатуре Юлии Тимошенко на пост премьер-министра будет означать новый виток нестабильности на Печерских холмах. Политологи не исключают очередной коалициады и даже создания нового большинства в парламенте.

В той спешности, с которой Виктор Ющенко представил парламенту кандидатуру Тимошенко на пост премьера, при желании, можно разглядеть элементы подвоха. Если какой-то коварный план в отношении лидера БЮТ у Банковой и имеется, то заключается он вот в чем. За столь короткий срок, в течение которого парламентариев необходимо проголосовать по предложенной президентом кандидатуре, новая Верховная Рада просто не в состоянии провести ряд внутренних организационных мероприятий, предусмотренных регламентом.

Если строго следовать букве регламента нашего законодательного органа, то до голосования по представлению президента парламентариев необходимо окончательно сформировать президиум и комитеты ВР. В силу объективных и не очень причин этого сделано не было.

Если коалиция попытается сломить сопротивление оппозиции и «продавить» Тимошенко на пост главы Кабмина, в этом случае у секретариата президента, да и просто у любого желающего, появится прекрасный «рычаг» для сдерживания новоиспеченного премьера «с широкими полномочиями».

Если правы эксперты, утверждающие, что Банковая ведет подобную игру с Тимошенко, то нужно признать — расчет президентской канцелярии очень верный. Поспешность и прямолинейность лидера БЮТ, зачастую демонстрируемые ею в критических ситуациях, не всегда шли ей на пользу. Втянувшись в игру и торопливо заняв

главное кресло на Грушевского, Юлия Владимировна серьезно рискует стать практически полностью управляемой с Банковой.

Однако пока аналитики предполагают и изучают расстановку сил, процедура голосования начинается. Как и в прошлый раз, у коалиции не хватает нескольких бойцов. Голосовать за спикера из больницы привезли «нунсовца» Ивана Сподаренко. Теперь же для того, чтобы отдать свой голос за Тимошенко, из больницы на костылях сам пришел другой «нунсовец» — Влад Каськив. Свое появление в парламенте депутат подвигом не считает.

Ходят слухи, что «старейшину украинского парламентаризма» Ивана Плюща таки купили, и он участия в голосовании за Юлю принимать не будет. Однако больше никто из коалиционных так явно устраивать демарш не намерен. Впрочем, в создавшейся ситуации даже один голос многое решает. Потому в зале больные Сподаренко и Каськив.

«Недожатым» пока остается и Юрий Ехануров. У него давний конфликт с Тимошенко. Заняв ее место в премьерском кресле в 2005 году, президентский ставленник тут же подвергся со стороны Ю. В. беспощадной критике, по силе равной критике «регионалов» и лично Виктора Януковича. Однако пока с его стороны никаких явных отказов голосовать «за» не предвидится.

Накануне Юрий Луценко прогнозировал: премьера изберут до обеда. Но до половины первого дня большинство не согласовало состав правительства. Хотя кандидатуры уже представлены в новостях как решенный вопрос. К перерыву на совещание с соратниками приезжает президент.

У «регионалов» с утра на удивление хорошее настроение. Богатырева улыбается журналистам. Чорновил охотно обещает: сегодня ничего не произойдет, такая вот у нас коалиция. Ярослав Сухой из Партии регионов следит за тем, как регистрируются члены парламентского большинства.

Тимошенко выступает как кандидат в премьер-министры. Она благодарит Ющенко, обещает провести реформы

и побороть коррупцию. Здесь же рождается главный афоризм недели:

— У нас есть много людей, болеющих за «Шахтер», «Днепр» и «Динамо». Но когда играет сборная Украины, мы все болеем за нее. Потому я хотела бы, чтобы в парламенте родилась национальная сборная!

Наконец — решающий момент. Арсений Яценюк ставит постановление о назначении Тимошенко премьером на голосование. На электронном табло высвечивается цифра, удивившая не только спикера, — 225 голосов «за». Это на голос меньше, чем положено. Депутаты-«регионалы» взрываются ревом и аплодисментами, срываются с мест и бегут к трибуне.

Тимошенко растеряна. Телекамера фиксирует, как тяжело ей сохранять самообладание. К трибуне прорывается Турчинов:

— Карточка одного из наших депутатов по техническим причинам не сработала! — заявляет он. Аналогичное сообщение вслед за ним делает Николай Катеринчук: не сработала карточка у «нунсовца», бывшего мэра Киева Александра Омельченко.

Когда спикер выносит кандидатуру Тимошенко на повторное голосование, случается неожиданное: «регионал» Лукьянин вырывает его карточку из системы. Пока Яценюк пытается вернуть ее, табло снова выдает: «за» — 225. Довольный результатом, Лукьянин швыряет карточку владельцу и гордо отходит.

Депутаты-коалиционеры утверждают: парламентская система голосования «Рада» испорчена. Она сознательно запрограммирована на число «225». Иначе как объяснить, что все 227 депутатов дисциплинированно голосуют, а результат — на два голоса меньше.

Вряд ли этот день мог подарить более приятный сюрприз Виктору Януковичу, который накануне уже назывался лидером фракции. А у президента — раздраженное лицо. Виктор Андреевич уходит, за ним уносят штандарт.

«Бютовцы» не сомневаются в чистоте помыслов двух своих депутатов, чьи карточки не проголосовали. Это, говорят, давние партийцы Тимошенко, они вряд ли со-

значительно пошли бы на такое унижение своего лидера. Тем более — после стольких воспитательных бесед. Два «бютовца» тут же объявляются перед камерами. Денькович и Федорчук по очереди рассказывают одно и то же: это диверсия. Убеждают — они обеими руками за Юлию Тимошенко. Но имеют вопросы к техникам Рады — почему-то не срабатывает электроника.

Тем временем «регионалы» убеждают окружающих: коалиция трещит по швам! Анна Герман, вся в жемчугах, эмоционально убеждает: «не будет у нее никогда 226, это не коалиция, а посмешище!» Правда, дальнейшие суждения госпожи Герман похожи на тайное желание примкнуть к «посмешищу»: «Мы должны садиться и договариваться о широкой коалиции».

Свое слово говорит и формальный лидер «бело-голубых» Виктор Янукович. Неспособность «оранжевой» коалиции к элементарной самоорганизации очевидна, говорит он, как бы подводя итог эмоциональным высказываниям своих коллег. Он также заявляет, что «оранжевая» коалиция не сможет стабилизировать Украину. Она очень шаткая, «оранжевые» не намерены идти ни на какие принципиальные идеологические компромиссы, они нагнетают антироссийские тенденции в своих рядах. «И в этой ситуации сильная оппозиция в лице Партии регионов и ее политических партнеров вернет инициативу и способность изменить ситуацию в Украине. В том числе не допустить «оранжевый» реванш, о котором так поспешила «оранжевая» коалиция», — говорит он.

Со стороны «оранжевых», как и ожидалось, масла в огонь подливает «ненадежный» Ехануров. Он заявляет о необходимости пересмотреть некоторые пункты соглашения с Тимошенко и ее командой. А также прозрачно намекает: Блок Юлии Тимошенко вскоре может поглотить НУНС и поставить крест на самостоятельном существовании этой политической силы. Это несколько вдохновляет оппонентов — как же, первые размолвки в стане врага...

Но «оранжевые» держатся уверенно. Все произошедшее с системой «Рада» свидетельствует о диверсии со стороны оппонентов. Они уверены — оппоненты что-то сделали с системой для голосования. «Подкупить депу-

татов миллионами не удалось, — говорит Юрий Луценко, — и тогда противники коалиции решили «задешево» уговорить на подвох технарей». Регионалы от обвинений отрекаются и рекомендуют более тщательно изучать технику. С ними солидарен разработчик системы «Рада»: он исключает возможность вмешательства в его творение. И предлагает коалиционерам не нажиманием кнопок.

Тем временем коалиционные верхи определились с дальнейшей тактикой. В следующий раз союз двух фракций попробует проголосовать за премьер-министра при помощи бюллетеней. Высказав недоверие «коварной» технике, НУНС и БЮТ насобирали 150 подписей, чтобы усадить Юлию Тимошенко в кресло «вручную»...

Повторное голосование назначено на вторник, 18 декабря.

До этого времени прессы обсуждают только одну политическую проблему: как ударит случившееся 11 декабря по имиджу Юли. То, что ее очевидно не хотят «оранжевые» соратники, видела вся страна. Даже если их лидеры Луценко и Кириленко готовы многим поступиться ради того, чтобы начать, наконец, работать, и даже если Тимошенко как главу правительства неофициально поддерживает президент, многие «бойцы» пытаются успешно пользоваться моментом.

Аналитики уверяют: некоторые «нунсовцы» банально шантажируют лидеров. Мол, не договоримся о должностях — не получите наших голосов. «Регионалы» потирают руки и прогнозируют, что ничего у Юли не выйдет. Хотя бы потому, что «оранжевые» не извинились перед ними за свои обвинения. Их обвинили во вмешательстве в систему «Рада», они публично обиделись и теперь требуют публичного же покаяния. В этой ситуации главное — лишний раз показать людям, что Тимошенко и другие ради власти готовы на унижения, пусть даже тактически оправданные, перед врагами.

Никаких извинений они не услышали.

18 декабря Юлия Владимировна Тимошенко еще до обеда была избрана премьер-министром Украины.

Депутаты от коалиции голосовали по старинке, поднимая руки. Каждый поднявший должен был еще и громко сказать: «За!» Оппозиция демонстративно покинула зал заседаний.

Одного голоса не хватает — так и не определился упрямый Юрий Ехануров. Ему явно кто-то чем-то не угодил. Только после звонка Виктора Ющенко он голосует «за». Став через несколько часов после этого министром обороны Украины.

Воздерживается зубр отечественной политики Иван Плющ. Над ним висит дамоклов меч исключения из партии за нарушение партийной дисциплины. А либеральная пресса называет его позицию принципиальной: его подпись так и не стоит под коалиционным соглашением, Яценюка спикером он тоже не выбирал. Не хватает и голоса Ивана Сподаренко: депутат-«нунсовец» в реанимации.

Однако Тимошенко голосует за себя, а бодрое: «за!» Арсения Яценюка добавляет последний, 226-й голос, так необходимый Леди Ю для возвращения.

Она обещает день и ночь работать для блага Украины¹.

...Странно и парадоксально: Юлию Тимошенко как политика, как человека и как женщину (именно в такой последовательности) сравнивают с Маргарет Тэтчер — британским премьер-министром, Железной Мэгги 80-х годов прошлого века. Свою дочь Тимошенко отправила учиться именно в Англию. Очевидно, это был подсознательный выбор — превратить днепропетровскую девчонку в настоящую английскую леди. Дать ей то, чего была лишена сама.

¹ 26 декабря 2007 года Юлия Тимошенко представляла проект бюджета на год 2008-й. Ее правительство увеличило доходную часть госбюджета до 274,2 миллиарда гривен, расходную — до 294,2 миллиарда гривен. Она объяснила, что основные источники наполнения доходной части будут проведены за счет детализации экономики. Также Тимошенко отметила, что по проекту, который сегодня предлагает ее правительство, минимальная заработная плата будет увеличена на 31,5%, прожиточный минимум — на 17, 8%. Представляя бюджет, Тимошенко говорила около 30 минут, превысив регламент почти втрое. При этом президент пытался ее прервать, а Тимошенко все твердила: «Мне еще нужно пару минут» и продолжала говорить.

Однако Женя Тимошенко, теперь — Женя Карр, «железной» не выглядит. Политика ее совершенно не интересует. И с кем будут сравнивать ее лет через десять — остается загадкой.

Тем более показательно, что в тяжелые для матери дни Женя и ее муж, английский рок-музыкант Шон Карр, появились в Верховной Раде: поддержать Юлю. В 2006 году в интервью журналу «Pink» Евгения сказала, что верит во все, что делает ее мама, и солидарна с ней. Даже надеется: когда-нибудь Леди Ю понадобится ее помочь. Возможно, потому и пришла в парламент, совершенно чужой и неблизкий ей — только так она могла помочь Юлии.

«Я очень люблю достигать своей цели, — сказала Женя журналистам. — Иногда Шон признается: он не знает, как я успеваю все делать. Я говорю, что пошла в маму».

27 декабря 2007 года

Киев

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Глава I</i> ДЕВОЧКА ИЗ «ХРУЩЕВКИ».....	3
<i>Глава II</i> ОТ ВИДЕО ДО БЕНЗИНА.....	18
<i>Глава III</i> В ТЕНИ ЛАЗАРЕНКО.....	35
<i>Глава IV</i> ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ.....	63
<i>Глава V</i> «КУЧМАГЕЙТ».....	90
<i>Глава VI</i> СОРОК ДВА ДНЯ ЗА РЕШЕТКОЙ.....	103
<i>Глава VII</i> Ю & Ю.....	121
<i>Глава VIII</i> НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ: БЕГ С ПРЕПЯТСТВИЯМИ.....	128
<i>Глава IX</i> ПОЧЕМУ УКРАИНА НЕ ВОССТАЛА.....	155
<i>Глава X</i> Ю & Я.....	176
<i>Глава XI</i> МАЙДАН.....	212
<i>Глава XII</i> РАСКЛАДУШКА ДЛЯ ПРЕМЬЕРА.....	235
<i>Глава XIII</i> КОГДА В ТОВАРИЩАХ СОГЛАСЬЯ НЕТ.....	251
<i>Глава XIV</i> ЗАБОТЫ ЛИЧНЫЕ И ПАРТИЙНЫЕ.....	282

<i>Глава XV</i>	
ОПЕРАЦИЯ «ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ».....	308
<i>Глава XVI</i>	
РАНО ПРАЗДНОВАТЬ ПОБЕДУ.....	337
<i>Глава XVII</i>	
БОИ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ.....	356
<i>Глава XVIII</i>	
ЧАС СУДА.....	373
<i>Глава XIX</i>	
ЛЕД ТРОНУЛСЯ.....	390
<i>Глава XX</i>	
ГОРЯЧЕЕ ЛЕТО.....	400
<i>Глава XXI</i>	
ТРЕТЬЯ СИЛА.....	413

ЮЛЯ
Второе дыхание

Автор-составитель
КОКОТЮХА Андрей Анатольевич

Главный редактор Н. Е. Фомина
Ответственный за выпуск Р. Е. Панченко
Художественный редактор Л. Д. Киркак-Осипова
Технический редактор Л. С. Таран
компьютерная верстка: ж. Л. Теплицкий
Корректор Л. И. Вакуланко

Подписано в печать 14.01.08. Формат 84x108 Уз.
Бумага офсетная. Гарнитура Тип Тайме. Печать офсетная
Усл. печ. л. 25,20. Усл. кр.-отт. 32,34. Уч.-изд. л. 24,89.
Тираж 3000 экз. Заказ №

ТОВ «Видавництво Фоліо»
Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до Державного реєстру видавців, виготовників
і розповсюджувачів видавничої продукції
ДК № 502 від 21.06.2001 р.

ТОВ «Фоліо»
Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до Державного реєстру видавців, виготовників
і розповсюджувачів видавничої продукції
ДК № 683 від 21.11.2001 р.

61057, Харків, вул. Донець-Захаржевського, 6/8
Електронна адреса:
www.folio.com.ua
E-mail: realization@folio.com.ua
Інтернет магазин
www.bookpost.com.ua

Надруковано з готових позитивів
на ПП «Прінт-Лідер»
61070, м. Харків, вул. Рудика, 8
Свідоцтво про реєстрацію
НБ № 383264 від 10.06.2005 р.

Юлию Тимошенко называют самой влиятельной женщиной Украины
и одной из наиболее влиятельных женщин в мире.

Она удостоилась этого титула не только потому, что руководит
украинским правительством. Ее влияние на украинскую политику
остается значительным, по крайней мере, в последние годы.

Мир мужчин, в который пришла эта женщина, любит победителей.
А Тимошенко всегда была такой: и когда работала в правительстве
Виктора Ющенко, и когда перешла в жесткую оппозицию,
оставаясь последовательным критиком власти, и когда оказалась
в тюремной камере по сфабрикованному обвинению,

и когда была лишена премьерского кресла...

Что ждет впереди эту необыкновенную женщину с твердым характером,
сияющей улыбкой и знаменитым «веночком»?

На этот вопрос даст ответ только будущее...

